

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием

23 марта 2022 года

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2022

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием

23 марта 2022 года

Санкт-Петербург
2022

УДК 330.3(063)

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор *С. А. Ершова*
(СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга»);

д-р юрид. наук, профессор *С. М. Оганесян*
(Государственный институт экономики, финансов, права и технологий)

Проблемы экономической безопасности в условиях цифровизации экономики : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием [23 марта 2022 г.] / Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – СПб. : СПбГАСУ, 2022. – 277 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-9227-1242-2

Представлены статьи участников Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета и Евразийского института правовых исследований и экономического развития.

Для преподавателей, студентов, практиков и всех интересующихся вопросами обеспечения экономической безопасности.

Печатается по решению Научно-технического совета СПбГАСУ

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, профессор *М. П. Власов* (СПбГАСУ);
канд. юрид. наук, докторант *Б. К. Азанов* (президент Евразийского института правовых исследований и экономического развития);

д-р экон. наук, профессор *С. А. Ершова*
(СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга»)

Ответственный редактор:

канд. экон. наук, доцент *Т. Н. Орловская* (СПбГАСУ)

ISBN 978-5-9227-1242-2

© Коллектив авторов, 2022

© Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет, 2022

І СЕКЦИЯ

УДК 339.5

Андрей Александрович Бобошко,
канд. экон. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Алексей Сергеевич Харланов,
канд. техн. наук, д-р экон. наук.,
профессор (Дипломатическая академия
МИД России)
E-mail: boboshko25@gmail.com

Andrey Aleksandrovich Boboshko,
PhD in Sci. Ec., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
Alexey Sergeevich Kharlanov,
PhD in Sci. Tech., Dr. Sci. Ec., Professor
(Diplomatic Academy of the Russian
Ministry of Foreign Affairs)
E-mail: boboshko25@gmail.com

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

IMPORT SUBSTITUTION AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Решение вопросов продовольственной безопасности для любого государства остается одним из ключевых условий экономической независимости государства, а импортозамещение выступает одним из способов повышения уровня обеспеченности продовольствием страны. Актуальность темы обусловлена политико-экономической ситуацией, а именно введением санкций в отношении России со стороны Западных государств и кризисом мировой экономики, вызванным пандемией коронавируса. В статье будет рассмотрено импортозамещение как экономическая категория, его цели и краткая история применения этой стратегии в Российской Федерации.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, продовольственное эмбарго, конкурентоспособность, глобализация, геополитика, угрозы, риски.

The solution of food security issues for any state remains one of the key conditions for the economic independence of the state, and import substitution is one of the ways to increase the level of food security in the country.

The relevance of the topic is due to the political and economic situation, namely the imposition of sanctions against Russia by Western states and the global economic crisis caused by the coronavirus pandemic. The article will consider import substitution as an economic category, its goals and a brief history of the application of this strategy in the Russian Federation.

Keywords: import substitution, economic security, food security, food embargo, competitiveness, globalization, geopolitics, threats, risks.

Экономическая безопасность является сложной функцией, отображающей суверенность и реальную экономическую независимость любого государства. Она способствует благополучию общества, его спокойному и поступательному эволюционированию в сторону повышения благосостояния граждан. Постпандемийное влияние на экономику России обострило конкурентоспособные возможности в условиях глобализации и привело к турбулентным перекосам в области усиления конкуренции на глобальных рынках [1, 2].

Конвергенция рачительного управления территориями, их адресного экономического районирования, с учетом их географических и климатических особенностей.

Ведущими странами Запада, несмотря на их экономическую вовлеченность в работу большинства секторов отечественной экономики были предприняты санкционные действия по ограничению деятельности Российской Федерации в финансовой сфере и в ряде ключевых отраслей экономики. Так как уровень развития сельскохозяйственной отрасли в значительной степени предопределяет состояние экономики страны в целом, и продовольственная безопасность страны во многом зависит от состояния этой отрасли.

Поэтому Правительство РФ определило политику импортозамещения, как приоритетное и безальтернативное направление развития агропромышленного сектора, его значимость и востребованность в решении нарастающих проблем экономической безопасности.

Импортозамещение – это важнейший фактор достижения высокого уровня самодостаточности сельского хозяйства и, как итог,

продовольственной безопасности, потребность в которой является одной из первичных и жизненно важных. Импортозамещение также может сыграть роль катализатора ускоренного развития сельскохозяйственной отрасли, от состояния и темпов развития которой во многом зависят уровень и качество жизни людей, функционирование других отраслей, рост экономики всей страны.

В настоящее время ученые и эксперты предлагают различные трактовки понятия «импортозамещение» как экономической категории, однако четкого и однозначного определения пока не существует [3, С. 45].

Модель импортозамещения имеет свое научное обоснование в теории меркантилизма, приверженцы которой считали необходимым активное вмешательство государства в хозяйственную деятельность, в основном в форме протекционизма (установления высоких импортных пошлин, предоставление субсидий национальным производителям и т. д.).

Стоит сказать, что в каждой стране существует проблема обеспечения собственным продовольствием, для решения которой необходимо выработать грамотный баланс между импортом и собственным производством.

Политика импортозамещения применялась во многих государствах, особенно в начале-середине 20 века. В 1930-х гг. из-за политики протекционизма экономически развитых государств страны Латинской Америки, вовлеченные в международную торговлю, были вынуждены прибегнуть к импортозамещению для защиты внутреннего рынка и ускорения развития собственного производства [3, С. 54]. Предпосылкой таких мер стала Великая депрессия 1929–1933 гг., негативные последствия которой были колоссальны. Одним из последствий стало разрушение традиционной модели МРТ. В связи с биржевым крахом в США и последовавшей рецессией экономики экономически развитые страны были вынуждены резко сокращать производство, защищать национальных производителей и проводить политику жесткого протекционизма по отношению к товарам из развивающихся стран. Страны Латинской

Америки от кризиса пострадали в наибольшей степени, поскольку среди стран третьего мира этот регион на основе сырьевой специализации был в наибольшей степени вовлечен в МРТ [4–6].

Импортозамещение связано с рыночной экономикой. В России первые базовые институты рыночной экономики были заложены лишь в 1990-х гг., поэтому импортозамещение является достаточно новым явлением для нашей страны.

За годы советских и российских реформ происходили существенные изменения. Поэтому политика протекционизма играет особую роль для повышения продовольственной безопасности страны, и признание ее важности должно отражаться в расширении нормативной базы для разработки управления безопасностью [7–10].

Стоит добавить, что в феврале 2020 года Министерство промышленности и торговли России опубликовало проект постановления, ограничивающего государственные закупки в области компьютеров, оборудования связи и бытовой техники у зарубежных производителей. Теперь вся необходимая техника должна поставляться отечественными компаниями (отечественный производитель определяется как фирма, не менее 50 % капитала находится на территории РФ). Российская промышленность в настоящее время сильно зависит от импортного оборудования. Ограничения на импорт призваны снизить зависимость от зарубежных стран и диверсифицировать структуру внутреннего производства.

Однако несмотря на всю значимость политики импортозамещения, приложенные усилия и положительные оценки политического руководства данной программы, Россия не смогла за счет внутреннего производства достичь целей стратегии импортозамещения, рассчитанной до 2020 года, и заместить поставки основных категорий импортных продуктов, в том числе запрещенных к вывозу.

Согласно исследованию Национального рейтингового агентства (НРА), за восемь лет, прошедших после принятия данной стратегии, России удалось лишь частично заместить запрещенные к вывозу товары российскими. Так, на рынке пищевой продукции существенно удалось сократить только импорт мяса – на 65 %.

За время санкций собственное производство мяса птицы и свинины выросло, а импорт сократился и больше не оказывает существенного влияния на внутренний рынок России.

Особенно печальной оказалась ситуация с сокращением импорта овощей. Предусматривалось, что к 2020 году их ввоз сократится на 70,3 %, по факту он сократился только на 27 %. На российском рынке фруктов более двух третей приходится на долю импортной продукции. Несмотря на рост собственного производства, Россия остается крупнейшим в мире импортером яблок.

Кроме того, следует отметить, что, по мнению экспертов, в целом ряде случаев речь идет не о замещении запрещенной к вывозу европейской продукции, а об их реэкспорте через другие страны, не попадающие под продовольственное эмбарго (Чили, Эквадор, Фарерские острова и др.).

В 2019 году основными статьями импорта России были следующие: машинное оборудование (17,74 %), электроника (12,21 %), транспортные средства (9,74 %), фармацевтика (5,77 %), пластмассы (4,03 %), оптическое, фотографическое, медицинское оборудование (2,99 %), изделия из железа и стали (2,66 %), фрукты и орехи (2,09 %), железо и сталь (2,06%) и органические химические вещества (1,82 %).

Основными партнерами России по импорту в 2019 году были Китай (54,1 млрд. долларов), Германия (25,1 млрд долларов), США (13,4 млрд долларов), Беларусь (12,8 млрд долларов) и Италия (10,9 млрд долларов США). Согласно статистике, на эти страны в совокупности приходилось около 47 % от общей стоимости импорта России [9, С. 45].

В декабре 27 стран – членов Евросоюза приняли решение продлить принятые шесть лет назад экономические санкции против России. Российское Правительство также пролонгировало продовольственное эмбарго до конца 2021 года.

Стратегия импортозамещения, несомненно, обладает некоторыми преимуществами, развитие импортозамещения призвано стимулировать повышение качества и конкурентоспособности

отечественной продукции агропромышленного комплекса и способствовать созданию новых рабочих мест и росту внутреннего спроса на товары собственных производителей. Несмотря на все положительные стороны этой стратегии, ей присущи и некоторые недостатки, ввиду чего пока не сложилось единого мнения о целесообразности применения импортозамещения.

Помимо сравнительно небольшой доли сельского хозяйства в структуре валового продукта, перспективы импортозамещения ограничивают недостаток финансового обеспечения. Однако этого не всегда достаточно для успешной реализации стратегии импортозамещения, поэтому власти постоянно ищут источники для финансирования данной программы. Проблема заключается в том, что сегодня банкам крайне невыгодно финансировать национальные проекты, поэтому власти выступают с инициативой поддержки банковских организаций, готовых предоставить свои кредитно-денежные ресурсы [11, С. 117]. Препятствием также служат накопленные структурные проблемы, и понижение внутреннего спроса.

В условиях протекционистской политики оборот внешней торговли неминуемо сокращается, падает ВВП. Для успешной реализации программ импортозамещения в будущем необходимо обеспечить благоприятную рыночную среду и постоянную поддержку экспортно-ориентированных производств [12, С. 53]. Сложно предсказать дальнейшее будущее применения стратегии импортозамещения в России, так как сейчас в условиях нарастающего противостояния интересов различных государств это явление имеет не только экономическое содержание, но и является политическим орудием. Последнее время правительством страны выпущен ряд документов для поддержки предприятий в части импортозамещения и поддержки предпринимателей в системе *IT* технологий и поддержанию развивающихся производств. В структуре экономической безопасности при импортозамещении возможно выделить следующие элементы [13]:

- экономическая независимость;
- устойчивость национальной экономики;

- способность к саморазвитию и прогрессу.

В настоящее время все эти элементы сошлись в единое целое и создана ситуация, правда. Искусственно со стороны западных партнеров в виде санкций, что предает толчок для развития импортозамещению.

В этой связи следует обеспечение следующих задач:

- регулирование внешней торговли;
- обеспечение максимально благоприятных условий предпринятиям;
- проведение курса по стабилизации курса рубля;
- обеспечение бесперебойной логистики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
2. Указ Президента России от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38809>
3. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
4. *Строганов А. О., Жилина Л. Н.* (2015) К истории вопроса об импортозамещении в России. // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12. Режим доступа: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39772>
5. *Копеев В. В., Филимонова Е. А.* Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности // *Российское предпринимательство*. – 2015. – Том 16. – № 18. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.18.1942>
6. *Кириллов В. Н.* Импортозамещение в странах Латинской Америки - положительный и отрицательный опыт // *Вестник ГУУ*. 2014. №17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/importzameschenie-v-stranah-latinskoy-ameriki-polozhitelnyy-i-otritsatelnyy-opyt>
7. *Новиков С. В., Ласточкина В. В., Солодова А. Д.* Import substitution in the industrial sector: analysis and facts // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Volume 537, Issue 4 – 2019. Режим доступа: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/537/4/042056#references>

8. *Тарушкин В. И.* (2008). Механизм предотвращения угроз существования сельхозпроизводителя – стратегической основы могущества Российского государства. Агробизнес-Россия, 9.

9. *Аминов Х.* «Санкционка» оказалась незаменимой // Газета «Коммерсантъ» – 2020 г. – 7 декабря. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4603211>

10. *Костырев А., Шкуренко О.* Шесть лет без хамона и пармезана // Газета «Коммерсантъ» – 2020 г. – 15 августа. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4451709>

11. История импортозамещения в России. – Москва. – 2021 г. Режим доступа: http://newsruss.ru/doc/index.php/Импортозамещение_в_России

12. *Sholpanbaeva K. Z., Apysheva A. A., Shaikhanova N. K., Modenov A. K.* An Integrated Optimization Model for Medicine Order Distribution and Delivery Problem of Online Pharmacy Based on the Optimal Supply Chain Strategy Industrial Engineering and Management Systemsthis link is disabled, 2021, 20(4), С. 555–562.

13. *Моденов А. К., Белякова Е. И., Власов М. П., Лелявина Т. А.* Экономическая безопасность предприятия: монгр., СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с.

УДК 339.97

Анна Ивановна Васильченко,
канд. юрид. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

Мария Андреевна Коваленко,
аспирант
(Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена)

E-mail: vasilcanna@yandex.ru,
marybett@mail.ru

Anna Ivanovna Vasilchenko,
PhD in Sci. Jus.
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

Maria Andreevna Kovalenko,
postgraduate student
(Herzen State
Pedagogical University
of Russia)

E-mail: vasilcanna@yandex.ru,
marybett@mail.ru

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

CREATING THE CYBER SECURITY CERTIFICATION SYSTEM: THE EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION

В статье рассматривается опыт Европейского Союза по созданию единой системы сертификации цифровых товаров и услуг с целью снижения рисков возникновения инцидентов, угрожающих кибербезопасности. Защита сети и информационных систем в Европейском Союзе считается ключевой задачей в усилиях по поддержанию функциональности и безопасности цифровой экономики ЕС. Целью системы сертификации кибербезопасности ЕС в соответствии с Регламентом (ЕС) 2019/881 является создание условий для обеспечения кибербезопасности на ранних стадиях производства цифрового продукта, оказания услуг и процессов в сфере информационно-коммуникационных технологий. Разработка схем сертификации кибербезопасности на уровне ЕС направлена на формирование критериев для осуществления оценки соответствия продуктов, услуг и процессов конкретным требованиям, с целью предоставить возможность как потребителям, так и поставщикам оценивать риски возникновения угроз кибербезопасности на стадиях производства, реализации цифровых продуктов.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберугроза, информационная безопасность, Европейский Союз, сертификация, безопасность информационно-коммуникационных технологий, ИКТ.

This article deals with the European Union's experience of creating a certification system for digital goods and services to reduce the risks of cybersecurity incidents. Protecting the network and information systems in the European Union is considered a key objective in efforts to maintain the functionality and security of the EU's digital economy. The goal of the EU Cybersecurity Certification Scheme under Regulation (EU) 2019/881 is to enable cybersecurity in the early stages of digital product, service delivery and information and communications technology processes. The development of cybersecurity certification schemes at the EU level aims to form criteria for assessing the compliance of products, services and processes with specific requirements, in order to enable both consumers and suppliers to assess the risks of cybersecurity threats at the stages of production, implementation of digital products.

Keywords: cybersecurity, cyber threat, information security, European Union, certification, information and communication technology security, ICT.

Сетевые и информационные системы играют важнейшую роль в жизни общества и стали основой экономического роста. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) лежат в основе сложных систем, которые обеспечивают деятельность организаций, органов государственной власти в таких ключевых секторах, как здравоохранение, энергетика, финансы и транспорт. В то же время, цифровизация сопряжена с ростом совокупных убытков от преступных посягательств в сфере ИКТ.

Согласно исследованию 2020 года «Скрытые издержки киберпреступности», проведенному *McAfee* и *CSIS* (Центром стратегических и международных исследований), мировая экономика теряет более 1 триллиона долларов каждый год [1]. По этой причине государство должно уделять достаточное внимание вопросам кибербезопасности; основным направлением должна стать разработка системы нормативных актов, создающих основу для ее обеспечения. В этой связи целесообразно изучить зарубежный опыт – в частности, опыт Европейского Союза (далее – ЕС), поскольку в последние годы законодательство ЕС в сфере кибербезопасности развивается достаточно активно. Под кибербезопасностью в законодательстве ЕС понимается осуществление действий, необходимых для защиты сетевых и информационных систем, пользователей таких

систем и других лиц от киберугроз. Киберугроза, в свою очередь, означает любое потенциальное обстоятельство, событие или действие, которые могут нанести ущерб, нарушить работу или иным образом негативно повлиять на сетевые и информационные системы, пользователей таких систем и других лиц.

Использование сетевых и информационных систем гражданами, организациями и предприятиями по всему ЕС в настоящее время широко распространено. Цифровизация создает почву для появления новых товаров и услуг, а с появлением Интернета вещей ожидается масштабный рост числа подключенных к глобальной сети цифровых устройств. Регламентом ЕС № 460/2004 было учреждено Агентство Европейского Союза по кибербезопасности (*European Union Agency for Cybersecurity* – далее *ENISA*) [2] с целью содействия достижению целей обеспечения высокого уровня сетевой и информационной безопасности в ЕС и развития культуры сетевой и информационной безопасности в интересах граждан, предприятий и органов государственной власти. В целях защиты граждан в Интернете в 2016 году был принят первый правовой акт Союза в области кибербезопасности в виде Директивы ЕС 2016/1148 [3]. Директива (ЕС) 2016/1148 ввела в действие требования, касающиеся полномочий государств-членов ЕС в области кибербезопасности, установила механизмы для расширения стратегического и оперативного сотрудничества между государствами-членами и ввела обязательства, касающиеся мер безопасности и уведомлений об инцидентах в различных секторах, которые имеют жизненно важное значение для экономики и общества. Ключевая роль в реализации положений этой Директивы была отведена *ENISA*.

При создании современных продуктов и системы ИКТ часто интегрируются несколько сторонних технологий или иных составляющих, таких как программные модули или интерфейсы прикладного программирования. Указанный фактор может создавать дополнительные риски для кибербезопасности, поскольку уязвимости, обнаруженные в сторонних компонентах, могут повлиять на безопасность использования конечных продуктов, услуг и процессов

в сфере ИКТ. Выявление таких рисков на ранних стадиях позволяет пользователям совершенствовать управление рисками в сфере кибербезопасности. В ЕС пришли к выводу о том, что выявлять указанные риски позволит развитая процедура сертификации кибербезопасности ИКТ. По мнению руководства ЕС, производителей и поставщиков, участвующих в проектировании и разработке продуктов ИКТ, необходимо стимулировать к осуществлению необходимых мер безопасности на самых ранних этапах проектирования и разработки, таким образом, чтобы возможно было прогнозировать возникновение кибератак и предвидеть их последствия.

Регламент ЕС 2019/881 [4] об Агентстве Европейского союза по кибербезопасности и о сертификации информационно-коммуникационных технологий (далее – Регламент о кибербезопасности) был принят в целях создания европейской системы сертификации в сфере кибербезопасности. Он устанавливает основные требования к разработке европейских схем сертификации кибербезопасности, а также порядок использования и признания сертификатов соответствия для продуктов и услуг ИКТ во всех государствах-членах ЕС.

Общеввропейская система сертификации кибербезопасности должна заменить национальные системы государств-членов. Она обеспечивает применение единого набора общих стандартов сертификации для продуктов, процессов и услуг ИКТ. В рамках этой системы существует три уровня гарантии: базовый, существенный, высокий.

Европейская комиссия планирует принять несколько схем для каждого уровня сертификации кибербезопасности. Полномочия по разработке схем сертификации возложены на *ENISA*.

Целью разработки европейских схем сертификации кибербезопасности является обеспечение соответствия сертифицированных согласно указанным схемам продуктов ИКТ определенным требованиям, направленным на защиту доступности, достоверности, целостности и конфиденциальности хранимых, передаваемых или обрабатываемых данных или связанных с ними данных. Сертификация кибербезопасности в ЕС является добровольной.

Европейская схема сертификации кибербезопасности направлена на выполнение конкретных задач в сфере безопасности. Эти задачи включают в себя:

- защиту данных от случайного или несанкционированного уничтожения, потери, хранения, доступа, обработки или раскрытия;
- ведение регистрации данных и действий с данными – какие данные доступны, кем и когда использованы или обработаны, а также фиксация иной информации, необходимой для осуществления контроля в целях обеспечения безопасности;
- качественную разработку продуктов и услуг ИКТ – они должны разрабатываться, производиться и реализовываться в соответствии с требованиями безопасности конкретной схемы сертификации.

Сертификация и оценка проводятся органом по оценке соответствия, который аккредитован органом по аккредитации государства-члена ЕС [5].

По запросу Европейской комиссии ЕС *ENISA* подготовила пилотную схему сертификации кибербезопасности ЕС – Европейскую схему сертификации кибербезопасности, основанную на общих критериях (*EUCC*).

Проект схемы *EUCC* (версия 1.1.1) был опубликован *ENISA* в мае 2021 года [6]. Он включает, среди прочего, следующие элементы:

- цель оценки;
- стандарты оценки;
- особые требования к организациям по оценке соответствия;
- аттестация организаций по оценке соответствия;
- конкретные критерии и методы оценки;
- необходимая информация для сертификации;
- требования к маркировке.

Оценка соответствия подразумевает процедуру проверки на предмет соответствия установленным требованиям продукта, услуги или процесса ИКТ. Такая процедура выполняется независимой третьей стороной – организацией по оценке соответствия, которая не является производителем или поставщиком оцениваемых ИКТ-продуктов. По итогам процедуры выдается Европейский

сертификат кибербезопасности. Однако, оценка соответствия и сертификация сами по себе не могут гарантировать, что использование сертифицированных продуктов, услуг и процессов ИКТ не повлечет возникновение угроз кибербезопасности.

Таким образом, Европейская система сертификации кибербезопасности внедряется с целью создания единых союзных инструментов в сфере обеспечения кибербезопасности, что в свою очередь, должно способствовать созданию единого рынка ИКТ-продуктов и услуг.

Литература

1. The Hidden Costs of Cybercrime By Zhanna Malekos Smith and Eugenia Lostrì. Электронный ресурс. Режим доступа : <https://www.mcafee.com/enterprise/en-us/assets/reports/grp-hidden-costs-of-cybercrime.pdf>

2. Регламент ЕС № 460/2004. Regulation (EC) No 460/2004 of the European Parliament and of the Council of 10 March 2004 establishing the European Network and Information Security Agency. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004R0460>

3. Директива ЕС 2016/1148. Directive (EU) 2016/1148 of the European Parliament and of the Council of 6 July 2016 concerning measures for a high common level of security of network and information systems across the Union. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L1148&qid=1648474033382>

4. Регламент ЕС 2019/881. Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0881&qid=1648474097345>

5. Регламент ЕС № 765/2008. Regulation (EC) No 765/2008 of the European Parliament and of the Council of 9 July 2008 setting out the requirements for accreditation and market surveillance relating to the marketing of products and repealing Regulation (EEC) No 339/93. Электронный ресурс. Режим доступа : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0765&qid=1648474174990>

6. Cybersecurity Certification: Candidate EUCC Scheme V1.1.1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.enisa.europa.eu/publications/cybersecurity-certification-eucc-candidate-scheme-v1-1.1>

УДК 338.05

Власов Марк Павлович,
д-р экон. наук профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: markvlasov@mail.ru

Vlasov Mark Pavlovich,
Dr. Sci. Ec., Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: markvlasov@mail.ru

РОЛЬ БИЗНЕС-МОДЕЛИ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE ROLE OF THE BUSINESS MODEL IN THE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

В статье рассматривается возможность создания бизнес-модели, учитывая адаптацию предприятия к прогнозируемым изменениям на рынке с сохранением его конкурентоспособности. Предлагается рассматривать бизнес-модель предприятия не только с точки зрения интернет-торговли, но и предлагается учитывать возможности производства. При этом критикуется существующий односторонний подход к бизнес-модели, как средству продвижения своих товаров на рынке.

Ключевые слова: бизнес-модель, стратегия, виденье, уравнение ценности.

The article considers the possibility of creating a business model, taking into account the adaptation of the enterprise to the predicted changes in the market with the preservation of its competitive capacity. It was suggested that the business model of the enterprise should be considered not only from the point of view of Internet commerce, but also take into account the possibilities of production. At the same time, the existing one-sided approach to the business model is criticized as a means of promoting its products in the market.

Keywords: business model, strategy, vision, value equation.

Текущие решения в бизнесе, базирующиеся на оценке настоящего и прогнозе перспектив, порождают будущее, но не всегда то, которое ожидалось. Поэтому и оценка текущего состояния, и прогноз будущего должны базироваться на наиболее существенных факторах, однозначно определяющих бизнес. Таким образом,

необходима модель бизнеса с позиций и настоящего, и будущего. Но все перечисленные аспекты весьма противоречивы и сложны, чтобы их отобразить в одной фразе или картинке, представляющей бизнес-модель, хотя это очень наглядно и позволяет менеджеру пробуждать самые радужные надежды у всех заинтересованных сторон, т. е. собственников, инвесторов, партнеров.

Существуют несколько точек зрения на бизнес-модель, как на необходимый элемент для продвижения товаров на рынок, управления качеством, внедрения новых информационных технологий, реструктуризации бизнеса. По существу, первые бизнес-модели были посвящены организации интернет-торговле. В 1998 году Пол Тиммерс предложил рассматривать бизнес-модель как результат влияния разных экономических факторов на «архитектуру продуктов, услуг и информационных потоков» и их влияние на получение прибыли [4], [10]. Почти аналогичной точки зрения придерживались Майкл Льюис [5], Джоан Магретта [9], Клейтон Кристенсена [8].

Александр Остервальдер представил бизнес-модель как чертеж, по которому функционирует компания [6].

Таким образом бизнес-модель рассматривается как инструмент для стимулирования объема продаж и увеличения прибыли.

С этих позиций вполне обоснованно применять существующие бизнес-модели, включая графические (их уже более 115 000), или составлять их библиотеки. Такой подход к бизнес-планированию очень моден, сиюминутен и позволяет политикам в экономике придумать что-нибудь еще, чтобы осуществить рекламу своих возможностей за счет использования новой терминологии для решения так и не решенных проблем.

Можно забыть, что проблема моделирования бизнеса решалась в рамках экономико-математического моделирования, создания системы сбалансированных показателей, представления бизнес-процессов, инжиниринга, реинжиниринга и еще многих других инструментов, затрагивающих весьма чувствительные стороны развития бизнеса. Но вместо того, чтобы наращивать возможности по управлению бизнесом, одни инструменты заменяются другими

из-за отсутствия эффекта. Так, например, на смену теории менеджмента приходят стратегический менеджмент, инвестиционный менеджмент, а затем инновационный менеджмент и т. д.

Но эти метания связаны с отсутствием систематизации экономических проблем, а экономические инструменты порождаются для нечетко сформулированных задач. А если не сформулированы цели и задачи, то и инструменты не находят своего подходящего места. Это тем более очевидно, если предположить, что возможно создать, например, гаечный ключ на все случаи и потом заставить всех пользоваться им. Такие нереальные задачи связаны в экономике с отсутствием моделей бизнеса, позволяющих однозначно идентифицировать ту или иную ситуацию. Но это и невозможно из-за непрерывного изменения состояния экономики. Из-за того, что все усилия бизнеса направлены на повышение эффективности, то и возникает проблема непрерывного планирования. А, так как одна ситуация всегда не похожа на предыдущую, то и представление о ней должно непрерывно и адекватно изменяться, что и должно отражаться в соответствующих моделях.

При использовании моделей важно подчеркнуть еще один аспект. Модель необходима не только для того, чтобы продемонстрировать эффективность того или иного решения, а, наоборот, чтобы получить это единственно адекватное и эффективное решение. Следует подчеркнуть, что эффективность может оцениваться сквозь призму последствий, вытекающих из принимаемого решения.

Но до настоящего времени отсутствует однозначное определение термина «бизнес-модель». Существование более 54 попыток понятия «бизнес-модель» приводит к признанию множественности представлений бизнеса. В многочисленных высказываниях можно выделить два направления трактовки этого понятия. Первое направление связано с ориентацией на внутреннюю среду, которая позволяет представить процессы производства товаров, а второе направлено на реализацию этих товаров. Так как для бизнеса важна и выручка, и издержки, то существование этих направлений вполне оправдано.

Таким образом, необходимо однозначное и формальное представление механизма деятельности бизнеса с наиболее актуальной точки зрения для определения наиболее эффективных действий в будущем за счет использования имеющихся средств и возможностей. Это представление и будем называть бизнес-моделью. Следует сразу привлечь внимание к форме представления бизнес-модели. Вне зависимости от преследуемой цели бизнес-модель должна иметь словесное описание, в котором формулируется одна из наиболее актуальных на данный момент задач бизнеса. Актуальность той или иной задачи зависит от состояния бизнеса и его возможностей с одной стороны, и сложившейся экономической ситуации с другой, а также степени адекватности восприятия субъектом состояния экономической среды и объекта. Как было отмечено выше, модель необходима для получения решения задач, интересующих бизнес. Поэтому для формального представления процесса необходимо иметь:

- информационную модель рассматриваемого процесса;
- собственно формальное представление.

Информационная модель содержит структурированные данные необходимые для однозначного состояния экономических объекта, процесса и среды, в которой они происходят. Формально бизнес-модель может быть представлена совокупностью формул, алгоритмом, графической схемой. Но неперенным условием представления модели является возможность использование этого описания для получения решения стоящей перед бизнесом задачи. В любом случае формальное представление базируется на информационной модели и включает постоянные параметры, характеризующие структуру объекта, процесса и среды, а также переменные параметры, с помощью изменения которых можно, как минимум, добиться желаемого результата, а как максимум – оценить последствия принимаемых решений. С этой точки зрения, существующие представления (графические и словесные) только иллюстрируют предлагаемые решения и не являются бизнес-моделями.

Не единственность представления бизнеса в виде модели позволяет сомневаться в объективности моделирования, что связано с неоднозначной оценкой информации, поступающей в распоряжение менеджеров. Поэтому адекватность моделирования внутренней и внешней среде фирмы всегда субъективна и отражает точку зрения менеджмента на сложившуюся экономическую ситуацию. Но, тем не менее, это единственный механизм, позволяющий дать оценку стратегическим решениям и оценить их последствия.

Следствием смены бизнес-модели компании, как правило, являются изменения в организационной, производственной, логистической и управленческой структурах, т. е. возникает необходимость в целенаправленной трансформации архитектуры предприятия (реинжиниринг). Все принимаемые решения в рамках реинжиниринга отражаются на объеме выпуска, издержках, доходах, прибыли компании. При этом следует подчеркнуть относительную самостоятельность каждой из упомянутых структур и систем. Но в первую очередь смена бизнес-модели затрагивает организационную структуру, которая определяет распределение функций внутри компании, а также прав, полномочий, ответственности и устанавливает отношения подчиненности.

Часто смена бизнес-модели производится для изменения организационной структуры с целью перераспределения полномочий. Перераспределения полномочий в организационной структуре, как правило, порождают соответствующие изменения в системе управления. Эти процессы связаны со стремлением повысить эффективность бизнеса за счет перенесения усилий на более перспективные направления деятельности, оставляя без изменения существующие производственные структуры. При этом могут создаваться и новые производственные структуры, которые призваны обеспечить выпуск новой продукции. С этой точки зрения система управления может рассматриваться как информационная. Тогда целью информационной системы предприятия является обеспечение процесса принятия решений необходимой и достаточной информацией. Эта концепция целиком и полностью укладывается

в основные принципы, на которых построено большинство программных продуктов, предназначенных для автоматизации управленческих процессов.

Но информационные системы должны не только обеспечить систему управления. Информацией должен обеспечиваться и производственный процесс, причем синхронно с управляющими воздействиями. Производственная структура с позиций бизнес-моделирования представляет взаимосвязанную совокупность рабочих мест, организационно сгруппированных в производственные участки, которые в силу используемого технологического потока, образуют цеха, производства. Смена бизнес-модели может иметь целью изменение ассортимента выпускаемой продукции, увеличение выпуска или организацию производства выпуска новой продукции, что связано с реализацией инвестиционной и инновационной политики компании. В этом случае новая бизнес-модель компании должна учитывать эти реалии и отражать последствия принимаемых решений в информационных моделях и соответствующее перераспределение прав, полномочий и ответственности менеджеров, а также перестройку производственных процессов.

Таким образом, для изменения бизнес-модели компании необходимо не только учесть, но и оценить последствия таких действий. Но существующие бизнес-модели если и учитывают все упомянутые аспекты, то только в неявной форме, что явно недостаточно для оценки предлагаемых изменений и оценки последствий принимаемых решений не только с точки зрения управления, но и будущих издержек компании.

Таким образом, целью модельного представления является однозначная и многоуровневая идентификация бизнеса для определения его стоимости, оценки эффективности и потенциала, оптимизации, максимизации и удержания ценности, оценки инвестиционной привлекательности. Все это связано, как с формированием и реализацией долгосрочных планов, так и с текущей деятельностью, что должно находить свое отражение в стратегии бизнеса

и способах ее реализации. В зависимости от преследуемой цели бизнес-модели (модели бизнеса) могут создаваться для:

- фирмы в целом;
- бизнес-единиц компании;
- отдельных товаров (групп однородных товаров).

Взаимосвязь между бизнес-моделью и стратегией иллюстрируется с помощью «уравнения ценности», предложенного *M. Levy* [7]:

$$V = MS,$$

где V = Value – ценность; M = Model – бизнес-модель; S = Strategy – стратегия.

Данное уравнение предполагает, что бизнес, стремящийся к максимизации своей выгоды, должен формулировать и реализовывать не только лучшие стратегии, но и бизнес-модели для более полного удовлетворения интересов собственников, клиентов, менеджеров, персонала и государства.

Но формулировка стратегических аспектов деятельности бизнеса включает:

- миссию, определяющую отношения предприятия, его собственника и потребителей продукции;
- генеральную стратегию, которая, в свою очередь, должна детализироваться до уровня функциональных стратегий;
- виденье предприятия, включающую его архитектуру с отражением номенклатуры продукции на состав бизнес-процессов (основных, логистических и управленческих).

Следовательно, для каждого уровня представления стратегии должна существовать и своя бизнес-модель, позволяющая оценить функциональную стратегию. Таким образом, «уравнению ценности» на самом деле соответствует система стратегий и бизнес-моделей, а также, соответственно, ценностных оценок, что не противоречит, например, существующей практике оценки бизнеса. Следовательно, «уравнение ценности» можно представить как систему уравнений, в которой «центральное место» занимает

«основное уравнение», учитывающее синергетические эффекты от действий функциональных стратегий и бизнес-моделей, а последние строки занимают уравнения, позволяющие оценить ценность предлагаемых функциональных стратегий и бизнес-моделей, их реализующих. В случае отсутствия синергетических эффектов, «уравнение ценности» можно рассматривать как скалярное произведение двух векторов, один из которых вектор стратегий, а второй – вектор бизнес-моделей.

Следует отметить, что каждая бизнес-модель, с точки зрения «уравнения ценности», является механизмом, который, эффективно используя факторы производства и ключевые компетенции, превращает принятую стратегию в «ценность», при этом создавая и наращивая конкурентные преимущества. В какой-то степени взаимосвязь всех аспектов представления бизнес-модели и стратегии иллюстрируется «полная бизнес-модель компании», представленной на рисунке.

Существующие представления бизнес-моделей являются неформальными описаниями некоторых ключевых аспектов с точки зрения используемой стратегии, что исключает непосредственное получение количественных оценок и тем самым исключается измерение эффективности, как используемой стратегии, так и механизма ее реализации. Примерами такого подхода к моделированию бизнеса являются:

- мультикомпонентная система (*Multi-Component System*), которой пользуется компания Gillette, продающая бритвенные станки по минимальной цене, лишь обеспечивающей безубыточность, чтобы продавать бритвенные лезвия по цене, приносящей высокую прибыль;

- модель на основе рекламы (*Advertising Model*) компании Google, предлагающей бесплатные веб-услуги пользователям, чтобы они увидели рекламу, оплаченную рекламодателями.

Этого описания модели явно недостаточно, чтобы осуществить однозначное представление бизнеса. Естественно, предполагать, что бизнес-модели утрачивают свою эффективность с изменением эконо-

мической ситуации. Но в условиях отсутствия количественных оценок эффективности определить момент своевременной замены существующей бизнес-модели на новую не представляется возможным.

Полная бизнес-модель предприятия [1]

На фоне использования термина «бизнес-модель» представляется весьма странным полное игнорирование математических моделей, которые позволяют получать необходимые оценки эффективности используемой стратегии, что может быть отражено в предлагаемом для производства ассортименте товаров и структуре бизнес-модели, которая отражается в структуре и параметрах математической модели, представляющей бизнес-процесс.

Существующие классы экономико-математических моделей, включая оптимизационные, позволяют получить оценку эффективности как стратегии, так и бизнес-модели, которые должны соответствовать друг другу, хотя здесь не может быть взаимно однозначного соответствия. Стратегии не обязательно должна соответствовать единственная бизнес-модель, а бизнес-модели – единственная стратегия.

Предлагаемые классификации бизнес-моделей [2], [3], ориентированы на:

- активы бизнеса (Типология «Архетипы бизнес-моделей MIT» основана на двух измерениях бизнеса:

- типы прав на активы, что позволяет выделить четыре базовые бизнес-модели (Создатель (*Creator*), Дистрибьютор (*Distributor*), Владелец (*Landlord*), и Брокер (*Broker*),

- типы активов, вовлеченных в бизнес (физические, финансовые, нематериальные и человеческие).

На основе типов активов в каждой основной бизнес-модели выделяются еще по четыре категории. В данной типологии всего выделено 16 типов бизнес-моделей, из которых только 7 идентифицированы среди крупных компаний в США.

- два параметра, по которым, по мнению *H. Chesbrough*, различаются бизнес-модели: масштаб инвестиций, произведенных для поддержки бизнеса, и степень открытости бизнес-модели. Данная классификация включает шесть типов бизнес-моделей.

Приведенные классификации являются весьма приблизительными и явно недостаточными чтобы охватить все многообразие бизнеса, как на уровне основной деятельности, так и при описании функциональных стратегий.

Для реализации функциональных стратегий существуют следующие категории локальных бизнес-моделей, ориентированные на деятельность «в пространстве Интернета», хотя они применимы и для традиционных предприятий:

1. Посредническая (*Brokerage*).
2. Рекламная (*Advertising*).

3. Информационная (*Infomediary*).
4. Торговая (*Merchant*).
5. Производственная (*Manufacturer (Direct)*).
6. Партнерская (*Affiliate*).
7. Комьюнити (*Community*).
8. Подписная (*Subscription*).
9. По потреблению (*Utility*).

В зависимости от степени актуальности для генеральной стратегии предприятие может в качестве основной использовать ту или иную функциональную бизнес-модель, которая принимается за основную или центральную. В этом случае другие бизнес-модели должны обеспечивать эффективную реализацию этой основной модели.

Бизнес-модели должны позволять не только оценивать эффективность принимаемых стратегических решений, но и, в конечном счете, предопределять архитектуру компании, включающей производственную, организационную и управленческую структуры. Производственной и управленческой структуре соответствуют свои информационные модели, которые строятся на основе процессного подхода к описанию бизнес-процессов. Что касается организационной структуры, то следует считаться с ее ориентацией на распределение прав, полномочий и ответственности за принимаемые решения, а также отношений подчиненности.

С другой стороны, организационная структура компании обладает свойством полиструктурности, которая характеризуется одновременным существованием на предприятии переплетающихся подсистем, выделяемых из одной структуры и находящихся во взаимодополняющих отношениях друг с другом. Каждый элемент организационной структуры одновременно входит в несколько подсистем и функционирует в соответствии с их требованиями и целями. Система управления формально должна полностью реализовываться в рамках организационной структуры, но всегда остаются нюансы, остающиеся за пределами организационной структуры. Поэтому информационная модель не должна

создаваться только для обеспечения функционирования организационной структуры.

Рассматривать в качестве модели бизнеса только экономико-математическую модель явно недостаточно, так как в той или иной степени и, в зависимости от обстоятельств, для получения конкретного решения и его оценки необходимо участие информационной модели. Таким образом, совокупность словесного и формального описания, а также информационной модели можно рассматривать в качестве необходимого условия представления бизнес-модели.

Таким образом, бизнес-модель понимается как принципиальная модель работы данного бизнеса. Эффективность от использования той или иной бизнес-модели находится в тесной зависимости от:

- соответствия внешним и внутренним возможностям предприятия, которые выявляются в процессе выделения и прогнозирования состояния стратегических зон хозяйствования;
- соответствия стратегическим целям развития, формируемых по результатам анализа и прогнозирования состояния стратегических зон хозяйствования, а также сканирования внутренней среды предприятия и анализа стратегических зон ресурсов;
- согласования архитектуры предприятия и определения его места в цепочке стоимостей по всей номенклатуре продукции, предполагаемой к выпуску.

Можно выделить следующие этапы выработки эффективной бизнес-модели и проблемы, возникающие при ее формировании:

- 1) Анализ существующей бизнес-модели отрасли:
 - структура отрасли и основные продукты;
 - преобладающий тип конкуренции;
 - доминирующие бизнес-модели;
 - механизм взаимодействия предприятий;
 - ключевые компетенции и конкурентные преимущества доминирующих предприятий.
 - причины и тенденции развития доминирующих предприятий.
- 2) Проведение анализа существующей бизнес-модели предприятия:

- основная деятельность и стратегические зоны хозяйствования предприятия;
- архитектура и ее соответствие основной деятельности предприятия;
- положение предприятия в бизнес-модели отрасли;
- ключевые компетенции и конкурентные преимущества, возможности их сохранения, создания и наращивания;
- достоинства и недостатки существующей бизнес-модели;
- противоречия между существующей структурой бизнес-процессов бизнес-модели и операциями цепочки добавленной стоимости выпускаемых продуктов.

3) Формирование стратегии развития предприятия:

- определение стратегических целей и миссии предприятия;
- формулировка генеральной стратегии и видения предприятия;
- позиционирование предприятия по ключевым параметрам (конкурентные преимущества и ключевые компетенции на стратегических зонах хозяйствования);
- требования к бизнес-модели, соответствующей принятой стратегии;
- изменения в существующей бизнес-модели при реализации стратегии (обоснование инвестиционной политики).

4) Формирование бизнес-модели предприятия:

- формирование или выбор аналога бизнес-модели предприятия;
- особенности бизнес-модели предприятия, ее преимущества и недостатки;
- взаимодействие бизнес-моделей предприятия и отрасли;
- основные параметры бизнес-модели;
- оценка эффективности бизнес-модели.

5) Детализация бизнес-модели предприятия:

- определение соотношений основных компонентов бизнес-модели;
- оценка целесообразности сохранения существующих бизнес-процессов в новой бизнес-модели;

- формулировка функциональных стратегий и бизнес-моделей: производство, инновации, маркетинг;
- формирование организационной структуры компании;
- определение системы управления;
- механизмы и процедуры, обеспечивающие эффективность бизнес-модели.

В результате процесс формирования стратегии и бизнес-модели приобретает целенаправленный характер, что позволяет избавиться от узкого, ограниченного видения своего бизнеса и выявить реальные альтернативы его улучшения.

Бизнес-модель подробно описывает механизм получения дохода путем четкого определения места предприятия в цепочке создания ценности, что создает предпосылки для превращения инноваций и инвестиций в экономическую ценность для бизнеса. Бизнес-модель строится из разнообразных компонентов бизнеса, включая предпринимательство, стратегию, экономику, финансы, операции, конкурентные стратегии, маркетинг и стратегии устойчивого роста.

Попросту говоря, бизнес модель, как метод устойчивого ведения бизнеса, фиксирует его позицию в цепочки создания ценности в рамках своей отрасли и определяет механизм получения дохода и создания прибыли.

Литература

1. Интеграция управленческих воздействий в сфере кадрового менеджмента. Консалтинговая группа md. <http://md-hr.ru/articles/html/article32745.html>
2. Классификация «Архетипы бизнес-моделей MIT» (MIT Business Model Archetypes (BMAs) Массачусетского технологического института (2004).
3. Классификацию бизнес-моделей (Business model framework (BMF)), разработанную Н. Chesbrough (2006).
4. *Краевский И. С.* Эволюция определения термина «бизнес-модель» // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – Том 1. – № 8. – С. 10–14.
5. *Льюис Майкл.* Новейшая новинка. История Силиконовой долины The New New Thing: A Silicon Valley Story. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 384 с.

6. Остервальдер Александр, Пинье Ив. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Ю. Н. Караулов, В. В. Леденева. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.
7. Соолянтэ А. Ю. Бизнес-модель – ключ к развитию бизнеса на основе инновация // Менеджмент инноваций. – 2010. – №1 (09). – С. 6–15.
8. *Mark W. Johnson, Clayton M. Christensen, Henning Kagermann.* Reinventing Your Business Model (англ.). Harvard Business Review (12-2008).
9. *Joan Magretta.* Why business models matter. Harvard Business Review (05-2002).
10. *Timmers P.* (1998) Business Models for Electronic Markets. Electronic Markets, 8(2), 1998, P. 3–8.

УДК 35

Галина Владимировна Дорошина,
канд. филос. наук, доцент
(Поволжский институт управления
имени П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС)

Иван Александрович Дорошин,
директор АНО ИАЦ «Евразийская
инициатива», руководитель
НОЦ сотрудничества
со странами СНГ и Балтии
(Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского)
E-mail: doroschina2009@mail.ru,
ivansar@mail.ru

Galina Vladimirovna Doroshina,
PhD in Sci. Phil., Associate Professor
(Povolzhsky Institute of Management
named after P. A. Stolypin –
branch of the RANEPa)
Ivan Alexandrovich Doroshin,
Director of the IAC Eurasian Initiative,
Head of the SEC
for Cooperation with the CIS
and Baltic Countries
(Saratov State
University named
after N. G. Chernyshevsky)
E-mail: doroschina2009@mail.ru,
ivansar@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО
ДОКУМЕНТООБОРОТА
КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА**

**DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT
FLOW AS A STRATEGIC INITIATIVE**

В статье рассматриваются проблемы развития системы электронного документооборота в контексте реализации важнейших стратегических инициатив государства. Анализируются правовые, организационные и технологические аспекты и предпосылки повсеместного внедрения юридически значимого электронного документооборота. Выявляются основные сложности, которые препятствуют переходу на электронный документооборот. Рассматривается целый ряд положительных эффектов от внедрения электронного документооборота для государства в целом и для хозяйствующих субъектов, в частности. Обосновывается необходимость формирования единого подхода к созданию, обороту, хранению и использованию электронных документов участниками документооборота в хозяйственной деятельности организаций. Определяются горизонты и перспективы развития системы электронного документооборота в условиях цифровизации.

Ключевые слова: электронный документооборот, стратегические инициативы, государственное управление, цифровая экономика, хозяйственная деятельность.

The article deals with the problems of development of the electronic document management system in the context of the implementation of the most important strategic initiatives of the state. The legal, organizational and technological aspects and prerequisites for the widespread introduction of legally significant electronic document management are analyzed. The main difficulties that prevent the transition to electronic document management are identified. A number of positive effects from the introduction of electronic document management for the state as a whole and for business entities in particular are considered. The necessity of forming a unified approach to the creation, circulation, storage and use of electronic documents by participants in the document flow in the economic activities of organizations is substantiated. The horizons and prospects for the development of an electronic document management system in the context of digitalization are determined.

Keywords: electronic document management, strategic initiatives, public administration, digital economy, economic activity.

В настоящее время в России пока еще сложно говорить о полноценно сформированной нормативной, организационной и технологической базе для повсеместного внедрения юридически значимого электронного документооборота, а также единых подходах к созданию, обороту, хранению и использованию электронных документов участниками документооборота в хозяйственной деятельности. Это приводит к дублированию электронных и бумажных технологий, препятствует переходу к безбумажному цифровому взаимодействию хозяйствующих субъектов, как внутреннему, так и внешнему.

В 2020 году ФНС представила «Концепцию развития электронного документооборота (ЭДО)» (далее – Концепция) [1], которую планирует внедрить к 2024 году. По задумке налоговиков, это сократит расходы государства и бизнеса на печать, бумагу и доставку, а также поможет быстрее обмениваться документами. Концепция была разработана ФНС России совместно с заинтересованными органами власти и представителями бизнес-сообщества.

Концепция предусматривает комплексный подход к нормативному правовому регулированию в области применения электронной подписи, архивного хранения электронных документов и обеспечения юридической значимости электронного документооборота в сфере хозяйственной деятельности с учетом интересов всех участников рынка.

Концепция направлена на повышение качества и эффективности документооборота на основе высокотехнологичных решений, упрощение, облегчение и создание комфортных условий для электронного взаимодействия между государственными органами власти и/или хозяйствующими субъектами, повышение доверия к цифровым технологиям в первую очередь – за счет оптимизации нормативного правового регулирования.

Утвержденным планом мероприятий по реализации Концепции предусмотрена работа преимущественно по следующим направлениям:

- нормативное регулирование рынка услуг электронного документооборота;
- разработка регламентирующих документов, связанных с разработкой форматов электронных документов, порядка взаимодействия при обмене электронными документами;
- реализация востребованных хозяйствующими субъектами форматов электронных документов;
- разработка сервиса визуализации электронных документов;
- внедрение сервисов работы с электронной подписью;
- проработка вопросов, связанных с организацией трансграничного электронного документооборота.

Комплекс предусмотренных Концепцией мероприятий позволит повысить качество и эффективность документооборота на основе высокотехнологичных решений, создаст комфортные условия для электронного взаимодействия между хозяйствующими субъектами или государственными органами власти, а также повысит доверие к цифровизации. Концепция призвана устранить недостатки действующего законодательства в этой сфере и максимально расширить применение ЭДО хозяйствующими субъектами.

Так, уже в мае 2021 года в Госдуму был внесен законопроект № 1173189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части использования и хранения электронных документов)», который, в частности коснулся вопросов хранения электронных документов, создания дубликатов бумажных документов в электронной форме, а также конвертации электронных документов из одного формата в другой.

Это один из ключевых нормативных правовых актов, который позволит систематизировать работу с уже созданными электронными документами и позволит отказаться от хранения большого объема бумаги после перевода ее в цифру.

В октябре 2021 года Правительство РФ завершило работу над целым рядом стратегических инициатив, под которыми понимаются проекты, призванные повысить качество жизни людей и сделать российскую экономику более современной и гибкой. Перечень инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года утвержден распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2021 года № 2816-р [2].

Для подготовки инициатив, включенных в Перечень, было сформировано пять рабочих групп. В них вошли представители бизнеса, экспертных и научных организаций, региональных и федеральных органов власти. Участники групп проанализировали более 250 идей и отобрали для финального перечня 42 наиболее востребованные инициативы. Каждая из них соответствует ряду важных критериев. Во-первых, отвечает на реальные запросы граждан. Во-вторых, дает ощутимые результаты в плане улучшения качества жизни. В-третьих, помогает достичь национальных целей развития и не дублирует уже существующие мероприятия, представленные, например, в нацпроектах.

Правительственные инициативы позиционируются как мощный стимул для социально-экономического развития страны, который дополнит уже действующие механизмы достижения национальных

целей, обозначенных Президентом, а также повысит устойчивость российской экономики к внешним вызовам.

Инициативы, включенные в перечень, распределены по шести направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан.

Для каждой инициативы обозначены конкретные результаты на двух горизонтах планирования – до 2024 и до 2030 годов. Это поможет дать точную оценку эффективности работы по каждому направлению.

Развитие электронного документооборота (ЭДО) – это одна из стратегических инициатив Правительства РФ, включенных в 4 раздел Перечня под названием «Цифровая трансформация», за реализацию которой отвечает Минцифры РФ.

По результатам опросов, проводимых среди не использующих электронные документы хозяйствующих субъектов, выявлены основные сложности, которые препятствуют переходу на электронный документооборот. Одними из основных препятствий стали:

- отсутствие понимания у хозяйствующих субъектов экономической выгоды;
- отсутствие на рынке открытых сертифицированных решений, пригодных и доступных по стоимости для малого и среднего бизнеса;
- отсутствие возможностей интеграции и обмена данными между имеющимися сертифицированными решениями и(или) поставщиками услуг;
- наличие на рынке только дорогостоящих узкоспециализированных кадров, что порождает высокий уровень затрат на внедрение программного обеспечения и реинжиниринг бизнес-процессов;
- техническая сложность и нежелание контрагентов переходить на электронные документы;
- отсутствие эффективного взаимодействия между операторами электронного документооборота при направлении электронных документов (отмечается хозяйствующими субъектами, применяющими электронный документооборот);

- отсутствие электронных форматов для многих документов и единых правил их направления.

Вместе с тем, по прогнозам экспертов, внедрение электронного документооборота для государства в целом будет иметь следующие положительные эффекты:

- повышение эффективности налогового администрирования и администрирования страховых взносов, увеличение объемов поступления налоговых сборов и страховых взносов;

- сокращение сроков проведения мероприятий налогового контроля;

- сокращение количества документов, представляемых в государственные органы на бумажном носителе, и стимулирование перехода плательщиков на электронный документооборот;

- своевременное выявление и анализ рисков с целью предупреждения нарушений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и оперативного урегулирования спорных вопросов правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов;

- повышение эффективности государственного управления за счет снижения административного бремени, путем получения и обработки больших данных электронных документов;

- мустановление правил равной конкуренции за счет прозрачности ведения хозяйственных операций для всех участников хозяйственной деятельности;

- повышение конкурентоспособности национального бизнеса;

- повышение эффективности информационного обмена между налоговыми органами стран, входящих в Евразийский экономический союз;

- естественное стимулирование развития наукоемких технологий;

- сокращение сроков проведения мероприятий налогового контроля и контроля полноты и своевременности уплаты страховых взносов;

- сокращение сроков на подготовку, оформление и обработку документов, возникающих при ведении хозяйственной деятельности.

Внедрение электронного документооборота позволяет хозяйствующим субъектам получить следующие эффекты:

- сокращение непроизводственных расходов, связанных с работой с документами на бумажном носителе;

- сокращение количества ошибок, связанных с обработкой документов (снижение эффекта «человеческого фактора» при ведении хозяйственной деятельности);

- повышение актуальности учетных данных, скорости их обновления на основе поступающих документов;

- эффективное управление движением документов: повышение скорости заключения и проведения сделок, и, как следствие, оборота финансовых средств;

- сокращение административной нагрузки на хозяйствующие субъекты, например, в части автоматизации мероприятий государственного контроля;

- своевременная и гарантированная доставка и получение электронных документов;

- снижение рисков получения штрафов и пеней в рамках налогового администрирования ввиду своевременной доставки и получения электронных документов;

- получение доступа к финансированию за счет прозрачности бизнеса;

- получение косвенных и качественных выгод за счет точности, скорости, непротиворечивости информации в электронной форме у всех участников электронного документооборота;

- возможность отслеживания (логирование) действий исполнителей/пользователей электронного документа;

- обеспечение непрерывности движения электронного документа, позволяющей определить ответственного исполнителя в каждый момент времени, как следствие, повышение исполнительской дисциплины и повышение производительности сотрудников хозяйствующих субъектов;

- создание единой базы электронных документов хозяйствующего субъекта, что исключает возможность дублирования документов и повторную регистрацию;
- создание удобной системы поиска электронных документов, позволяющей находить необходимый документ, обладая минимумом информации о нем;
- автоматическое формирование архива электронных документов;
- возможность работы в едином информационном пространстве хозяйствующего субъекта, что ускоряет рассмотрение и согласование электронного документа;
- исключение возможности утери документов и другие положительные эффекты.

Таким образом, реализация стратегической инициативы «Переход на электронный документооборот» позволит 60 % пользователям портала «Госуслуг» к 2024 году использовать облачную электронную подпись. По словам вице-преьера РФ Дмитрия Чернышенко: «Сегодня большинство граждан оценили удобство онлайн форматов оформления документов и получения в электронном виде госуслуг, взамен личных визитов учреждений и ведомств. Все основные процессы сосредоточены в смартфоне, и наша задача обеспечить открытое и, главное, быстрое взаимодействие между людьми, государством и бизнесом», – сказал Чернышенко, слова которого привели в аппарате вице-преьера [3]. Чернышенко также отметил, что инициатива по переходу на электронный документооборот позволит россиянам использовать облачную подпись при подписании электронных документов без необходимости личных визитов, обмениваться юридически значимыми документами, а также хранить подписанные документы. При этом подписывать электронные документы можно будет на смартфонах.

В аппарате вице-преьера указали, что в рамках инициативы предусматривается создание и внедрение Единой цифровой платформы подписания и хранения документов. Компании получают возможность перейти полностью на цифровые каналы взаимодействия

с государством, электронные транспортные сопроводительные документы и документы электронного кадрового делопроизводства.

«Судебное делопроизводство также будет переведено в электронный формат: созданы цифровые сервисы взаимодействия с судебными органами (например, предварительное информирование о назначенных судебных заседаниях)», – отметили в аппарате заместителя председателя правительства.

Таким образом, речь идет о поэтапном переходе арбитражных судов, судов общей юрисдикции на формирование и ведение электронных дел, удаленные процедуры ознакомления с делами. Результатом данной инициативы станет открытость госструктур, повышение скорости и объема делового оборота на всех этапах, сокращение расходов как компаний, так и государства, связанных с бумажным документооборотом.

Литература

1. Концепция развития электронного документооборота (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 года № 34) // Режим доступа URL: <https://docs.cntd.ru/document/573461847>
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // Режим доступа URL: <https://docs.cntd.ru/document/608861126>
3. Чернышенко рассказал о перспективах развития цифровой инфраструктуры // АЭИ «Прайм». 08 октября 2021 // Режим доступа URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20211008/834906263.html

УДК 330.34:338.2:339.972

Светлана Анатольевна Ершова,

д-р экон. наук, профессор

(СПб ГКУ «НИИПЦ Генплана

Санкт-Петербурга»)

Тамара Николаевна Орловская,

канд. экон. наук, доцент

(Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет)

E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru,

e-tamara@mail.ru

Svetlana Anatol'evna Ershova,

Dr. in Sci. Ec., Professor

(State Research and Design Center

of Saint Petersburg Master Plan)

Tamara Nikolaevna Orlovskaya,

PhD in Sci. Ec., Associate Professor

(Saint Petersburg State University

of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: S.Ershova@kga.gov.spb.ru,

e-tamara@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСА

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION AND THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A MEGAPOLIS

Задачи анализа уровня развитости российских мегаполисов можно свести к мониторингу основных показателей экономической безопасности российских мегаполисов, таких как – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; среднедушевые доходы в месяц; прожиточный минимум; численность населения с денежными доходами выше или равными величине прожиточного минимума; уровень занятости населения; ожидаемая продолжительность жизни; коэффициент младенческой смертности, – как важнейших индикаторов качества жизни населения и элементов входного блока механизма обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: мегаполис, качество жизни, развитие городской среды, экономическая безопасность.

The tasks of analyzing the level of development of Russian megacities can be reduced to monitoring the main indicators of the economic security of Russian

megacities, such as the total area of residential premises per inhabitant on average; average per capita income per month; living wage; the number of people with monetary incomes above or equal to the subsistence minimum; the level of employment of the population; life expectancy; infant mortality rate – as the most important indicators of the quality of life of the population and elements of the input block of the mechanism for ensuring economic security.

Keywords: metropolis, quality of life, development of the urban environment, economic security.

Научную основу работы составили труды ведущих российских и зарубежных ученых в области исследований различных аспектов экономической безопасности, качества жизни и развития городской среды Sassen S. Глазычев В. Л. Зубаревич Н. В. [1–4]. Использована информационно-статистическая база Росстата по социально-экономическим показателям регионов России [5–7]; данные по мегаполисам [8]; данные об универсальном показателе, используемом для целей сравнения российских регионов – индексе человеческого развития, опубликованные в материалах Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [6]. В работе применены методы экономико-математического и статистического анализа, методы сравнительного и кластерного анализов.

Российские мегаполисы представляют собой не только ядро урбанистической системы регионов и макрорегионов, реализующей функции «центральности как источника социального и экономического благополучия», или «узлами» различных сетей, значение которых выходит далеко за пределы контролируемого городом пространства» [9], но и обладают отличительными особенностями и внутренним потенциалом, являющемся источником их дальнейшего развития. Такая двойственность, свойственная крупнейшим городам, обозначена в работе Е. Г. Анимицы и Н. Ю. Власовой [10] как феномен «глокализации», то есть одновременно значимости внутренних, так называемых локальных факторов, и глобальных процессов для успешного развития мегаполисов. Совокупность этих факторов влияет на неравенство социально-экономическо-

го развития городов России, усиливая или нивелируя возникающие диспропорции. Анализ современных исследований по уточнению состояния мегаполисов, причин, влияющих на их неравенство и диспропорции в развитии [6], [11], [12], позволяет утверждать, что результаты исследования по-прежнему в значительной степени зависят от выбранных индикаторов и применяемых методов обработки информации [13]. Предлагаемая методика оценки уровня экономической безопасности мегаполиса основана на применении инструментов сравнительного и кластерного анализов и отражает, по мнению автора, объективную оценку уровня развитости мегаполиса.

Глобализационные процессы, рост численности городов и мегаполисов, влекут за собой создание новых узлов конфликтов, возникающих как во внутреннем пространстве мегаполиса, так и во внешней среде. Внешняя конфликтность мегаполисов выливается в конкурентную борьбу из-за проблем старения населения в развитых странах и проблем роста численности молодежи в развивающихся странах, чрезмерной зависимостью населения мегаполисов от уровня автомобилизации, экономическими и социальными проблемами. Внутренняя конфликтность связана, в том числе, и с проблемами планирования городского пространства, застроенными процессами, увеличением числа представителей различных этнических культур и конфессий [14]–[15].

Конфликтногенность на территориях этих разрастающихся урбанистических образований приводит к конфликтности и самих мегаполисов. Соперничество между ними неизбежно приводит к необходимости выделения определенных групп-кластеров, в рамках которых и следует проводить сопоставления и по которым возможна оценка уровня развитости и привлекательности мегаполиса. Авторами Тюличевой Л. Д., Зубаревич Н. В., Сафроновым С. Г. [13], [16] отмечена значимость вложений в человеческий капитал, как одного из стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов и городов. Основываясь на исследованиях Вендина О. и других авторов [1, 9] наибольшее

внимание при оценке привлекательности мегаполиса было уделено социально-экономическим факторам и фактору развития человеческого капитала. В свою очередь, развитие человеческого капитала возможно только при соблюдении ряда условий: обеспеченности потребности человека в жилье на базовом для каждого конкретного периода времени уровне; достижении определенного уровня благосостояния; удовлетворения социальной потребности населения в услугах здравоохранения; обеспечения занятости населения занятости и т. д. В расчет был включен и индекс человеческого развития (далее – ИЧР), представляющий усредненный показатель развития населения в конкретной стране или регионе, и являющийся индикатором человеческого потенциала [6].

По результатам анализа исследований [12], [16], в качестве основных для оценки уровня социально-экономического развития были отобраны следующие показатели:

- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; квадратных метров) – X_1 ;
- среднедушевые доходы в месяц (руб.) – X_2 ;
- прожиточный минимум (руб.) – X_3 ;
- численность населения с денежными доходами выше или равными величине прожиточного минимума (% от общей численности населения субъекта) – X_4 ;
- уровень занятости населения (%) – X_5 ;
- ожидаемая продолжительность жизни (лет) – X_6 ;
- коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми) – X_7 .

Кластеризация мегаполисов проводилась на основе метода составления матрицы городов по индексу человеческого развития и многомерной средней социально-экономических показателей, характеризующих достигнутый уровень развития. Задача данного этапа исследования сводилась к проведению группировки российских мегаполисов по уровню социально-экономического развития на основе индикаторов, характеризующих качество жизни населения мегаполисов.

Основные этапы исследования:

1. Кластеризация российских мегаполисов по показателям, характеризующим уровень социально-экономического развития и качества жизни населения в мегаполисе.
2. Моделирование условий перехода мегаполисов в кластерную группу с лучшими характеристиками.
3. Определение условий перехода мегаполиса в кластер с более высокими показателями ИЧР и социально-экономическим развитием.
4. Построение уравнения регрессии для ИЧР мегаполиса.
5. Построение уравнения регрессии для многомерной средней социально-экономических показателей мегаполиса.
6. Расчет показателей роста факторов, необходимых для перехода мегаполиса в кластер более высокого ранга.
7. Построение прогнозной матрицы кластеризации мегаполисов с измененными факторами.

По мнению зарубежных ученых *Taylor P. J., Derruder B.* [17], [18] мировые города не конкурируют между собой, им присуща сетевая связанность. Однако, как отмечено в работе Любовного В. Я., Пчелинцева О. С. [19], иерархия городов также имеет место. Подобная двойственность отражает сущность глобальных городов. С одной стороны – связанность как информационно-экономическое взаимодействие, реакция на географическую «разорванность» пространства и необходимость заполнения «пустот» вследствие масштабного оттока населения из малых городов и сельских населенных мест в эту растущую точку притяжения. С другой – необходимость ранжирования или выстраивания иерархии мегагородов, как следствие формирования различного по уровню экономического и человеческого потенциала городов.

Российские мегаполисы также реализуют двойственную функцию: с одной стороны, являясь потенциальным источником благополучия, точкой роста и центром притяжения, с другой – центрами конфликтности и зонами риска. Природа подобной двойственности была исследована в работах Анимицы Е. Г. и Власовой Н. Ю. [10],

Вендиной О. [9], Зубаревич Н. В. и Сафронова С. Г. [13]. Однако и в настоящее время актуальны направления исследований по кластеризации мегаполисов по уровню развитости, оценке потенциала мегаполиса на основе показателей текущего уровня социально-экономического развития, выявлению его позиции в сложившейся сети глобальных городов, возможности достижения планируемого уровня развития, снижению уровня неравенства. Главной методологической проблемой применяемых методов кластеризации являются различия получаемых результатов, связанные с неизбежностью субъективной оценки при выборе показателей.

Результаты исследований в области выявления неравенства мегаполисов в значительной степени зависят от исходной информации и методов ее обработки [1]. В приведенных ниже расчетах автором использована информационно-статистическая база Росстата по социально-экономическим показателям регионов России [5]; данные об индексе человеческого потенциала Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [6], открытые публикации органов власти российских мегаполисов о реализации планов и программ развития городов [7].

Предлагаемая методика основана на методе кластеризации, дифференциация мегаполисов проводится по индексу человеческого развития (далее – ИЧР) и многомерной средней социально-экономических показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития и качество жизни населения в мегаполисах (см. таблицу).

Индексы человеческого развития

№ п/п	Город	ИЧР
1	Москва	0,949
2	Санкт-Петербург	0,922

Окончание таблицы

№ п/п	Город	ИЧР
3	Казань	0,896
4	Красноярск	0,878
5	Екатеринбург	0,871
6	Воронеж	0,868
7	Омск	0,868
8	Самара	0,867
9	Новосибирск	0,867
10	Пермь	0,860
11	Челябинск	0,859
12	Волгоград	0,854
13	Нижний Новгород	0,852
14	Уфа	0,852
15	Ростов-на-Дону	0,851

По результатам исследования может быть выявлен разрыв по уровню социально-экономического развития между российскими мегаполисами-лидерами и мегаполисами, значительно отстающими от них.

Литература

1. Орловская Т. Н. Экономическая безопасность мегаполиса: теория, методология, практика. – Санкт-Петербург: Изд-во ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 202 с.
2. Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. – Princeton University Press, 2001. – 480 p.
3. Глазычев В. Л. Россия : принципы пространственного развития / сайт В. Л. Глазычева. [Электронный ресурс] / URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv.htm#8 (дата обращения 18.04.2019).

4. *Зубаревич Н. В.* Крупные города России: лидеры и аутсайдеры. // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16. – № 4–5. – С. 135–152.
5. Росстат [Электронный ресурс]: URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения 12.09.2019).
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf> (дата обращения 23.09.2019).
7. Индекс качества городской среды. [Электронный ресурс] / URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения 18.10.2019).
8. Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии». / Индекс глобальных городов [Электронный ресурс] / URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-cities-index/global-cities-index-info> (дата обращения 20.04.2019).
9. *Вендина О.* Стратегии развития крупнейших городов России: поиск концептуальных решений. // Демографический еженедельник Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Demoscope № 247–248. 22 мая – 4 июня 2006. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/analit01.php> (дата обращения 20.04.2019).
10. *Анимца Е. Г., Власова Н. Ю.* Человеческий фактор в развитии крупнейших городов. // Upravlenets. – 2010. – № 7–8 (11–12). – С. 13–15.
11. *Krugman P. R.* Geography and Trade. Cambridge (Mass.). – 1991. – 156 p.
12. Борьба за горожанина: Человеческий потенциал и городская среда. [Электронный ресурс] / URL: 2016.mosurbanforum.ru/files/pdf/analiticheskie_obzory/issledovanie_gorodov.pdf (дата обращения 23.04.2019).
13. *Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – 2013. – № 6. – С. 15–26.
14. *Штадельбауер Й.* Мегагорода как конфликтогенные пространства / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. – М. : ООО «Аванглион», 2007. – С.66–78.
15. *Orlovskaya T.* Research of socio-spatial aspect of economic security of megacities: risk zones and conflict nodes // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020. – Volume 753.
16. *Тюличева Л. Д.* Использование сравнительных исследований для определения стратегических приоритетов регионального развития/ Под ред. С. В. Кузнецова. СПб.: ГУАП, 2007. – 263 с.
17. *Taylor P.* World city network: A global urban analysis. – London: Routledge, 2004. – 254 p.
18. *Taylor P. J., Derruder B.* World City Network: A Global Urban Analysis. – London & New-York, Routledge, 2016. – 230 p.
19. *Любовный В. Я., Пчелинцев О. С.* Макроэкономические факторы развития российских городов и задачи градостроительной политики // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 5. – С. 10–32.

УДК 343.3

Юлия Игоревна Абравитова,
канд. юрид. наук
(Государственный университет
морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова)
Александр Эдуардович Калинович,
канд. юрид. наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет)
E-mail: abravitova@yandex.ru,
kae.spb@yandex.ru

Iuliya Igorevna Abravitova,
PhD in Sci. Jus.
(Admiral Makarov
State University of Maritime
and Inland Shipping)
Alexsander Eduardovich Kalinovich,
PhD in Sci. Jus., Associate Professor
(Saint-Petersburg State
Agrarian University)
E-mail: abravitova@yandex.ru,
kae.spb@yandex.ru

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ
НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
СТРОИТЕЛЬСТВА**

**CRIMES COMMITTED DURING
THE PREPARATORY STAGE
OF CONSTRUCTION**

Уровень преступных проявлений в строительной отрасли весьма высок. Учитывая, что строительный сектор, с одной стороны, является весьма значимым для выполнения социальных обязательств государства, с другой – играет важную роль в развитии экономики страны, проблематика привлечения к уголовной ответственности за преступления в строительной сфере весьма актуальна. В статье анализируется группирование в Уголовном кодексе Российской Федерации норм, прямо предусматривающих ответственность за преступные деяния в строительном секторе, рассматриваются преступные деяния, совершаемые на подготовительном этапе строительства. Сделан вывод о необходимости совершенствования статей 285 и 286 УК РФ путем введения дополнительного квалифицирующего признака.

Ключевые слова: преступления в строительной сфере, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

The level of criminal activity in the construction industry is very high. Given that the construction sector, on the one hand, is very important for the

fulfillment of the social obligations of the state, on the other – plays an important role in the development of the country's economy, the problem of criminal prosecution for crimes in the construction sector is very relevant. In the article, the author briefly analyzes the grouping of articles in the Criminal Code of the Russian Federation that directly provide for liability for criminal acts in the construction sector, analyzes criminal acts committed at the preparatory stage of construction. The author comes to the conclusion that it is necessary to improve the norms of Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation by introducing an additional qualifying feature.

Keywords: crimes in the construction sector, abuse of official authority, abuse of official authority.

В 1993 г. на Всемирной конференции по правам человека, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций, был подтвержден принцип равной ценности всех категорий прав и свобод – гражданских, культурных, экономических, политических и социальных. Право каждого человека на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, составляет содержание пункта 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Поскольку права, касающиеся экономических, социальных или культурных сфер жизни, в значительной степени зависят от экономических возможностей государства, конституционные установления, их закрепляющие, должны придерживаться максимально корректных формулировок, исключая нереалистичные и, следовательно, вводящие в заблуждение обещания. В Конституции Российской Федерации, в статье 40, декларируется право каждого на жилище, гарантируется недопустимость произвольного лишения указанного права и предоставление жилища социально-уязвимым гражданам бесплатно или за доступную плату, устанавливается обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления создания условия для осуществления данного права, включая поощрение жилищного строительства.

На реализацию закрепленного в Конституции Российской Федерации права на достаточное жилище, направлен и ряд до-

кументов по стратегическому планированию развития России. Так, исходя из опубликованных на официальном сайте Минстроя России двух документах отраслевого перспективного стратегического планирования – Стратегии развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 г., Проекта Стратегии развития строительной отрасли в Российской Федерации на период до 2030 г., и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р, государственная политика в рассматриваемой сфере исходит из следующих стратегических целей – повышение доступности жилья и создание качественной городской среды (Стратегии) и формирование комфортной городской среды и среды сельских поселений (Концепция).

Однако строительная индустрия не ограничивается только жилищным строительством, включая в себе такие виды работ, как промышленное, транспортное, коммунальное и сельскохозяйственное строительство. Таким образом, строительный сектор, с одной стороны, является весьма значимым для выполнения социальных обязательств государства, с другой – играет важную роль в развитии экономики страны. По данным Минэкономразвития за 1 квартал 2020 г. ВВП в строительной отрасли составил 709 млрд руб.; по экономике в целом в строительстве формируется порядка 6 % совокупной валовой добавленной стоимости.

Поэтому строительная деятельность, как форма предпринимательской активности, характеризуется высоким уровнем финансового оборота и значительным объемом инвестиций (по экспертным оценкам порядка 50% совокупных инвестиций приходится на строительство жилых и нежилых зданий и сооружений, объем инвестиций в промышленное строительство в 2019 г. составил порядка 548 млрд рублей) при широких полномочиях должностных лиц государственных органов исполнительной ветви власти и органов местного самоуправления по контролю и надзору за функционированием бизнес-структур в рассматриваемой отрасли.

Финансирование в строительной отрасли осуществляется как за счет собственных и заемных средств застройщиков, физических лиц и предпринимателей, так и за счет средств бюджета.

Сочетание высокой финансовой активности и дискреционных полномочий чиновников исполнительной власти на фоне ряда противоречивых, зачастую архаичных и непродуманных норм российского градостроительного законодательства приводит к тому, что уровень преступных проявлений в строительной отрасли весьма высок, что подтверждается криминалистическими и уголовно-правовыми исследованиями, а также данными судебной статистики [2, 3].

Следует отметить, термин «преступления в строительной сфере» (как синонимичные в научных и учебных источниках используются конструкции «преступления в строительстве», «преступления в сфере строительства») имеет скорее криминалистическую, нежели уголовно-правовую окраску. Как справедливо указывает И. В. Веренич, «данную группу деяний можно выделить лишь в криминалистическом плане, определив криминалистически значимые признаки, присущие всем преступлениям, входящим в нее и обуславливающие особенности их расследования вообще и особенности применения специальных знаний в процессе выявления и расследования в частности» [1, С. 9], поскольку Особенная часть действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации не содержит обособленного раздела или главы, предусматривающих ответственность за данную группу деяний.

Изучение положений уголовного закона показало, что диспозиции статей, прямо предусматривающих ответственность за преступные деяния в строительном секторе, «раскиданы» по разным главам, что предполагает посягательство на разные объекты.

Правовые нормы сгруппированы законодателем следующим образом:

- 1) экономическая преступность – деяния, связанные с привлечением денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом

строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ);

2) посягательства на общественную безопасность – нарушение правил безопасности: а) при размещении, проектировании, строительстве и эксплуатации объектов атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), либо б) при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ);

3) преступления против общественной нравственности – уклонение исполнителя строительных работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243.3 УК РФ);

4) экологическая преступность – а) нарушение правил охраны окружающей среды на всех этапах строительства промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов (ст. 246 УК РФ), б) нарушение правил охраны и использования недр на всех этапах строительства горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых (ст. 255 УК РФ), в) нарушение правил охраны водных биологических ресурсов при строительстве мостов, дамб (ст. 257 УК РФ).

Большинство составов сформулированы как материальные, то есть предполагающие наступление последствий в виде смерти либо причинения вреда здоровью человека, радиоактивного заражения окружающей среды либо существенного изменения радиоактивного фона, в крупном размере либо с причинением значительного ущерба, а также массовой гибели животных, рыбы, либо иных тяжких последствий.

Таким образом, можно говорить о том, что в уголовном законодательстве содержатся нормы, прямо предусматривающие ответственность за преступления в строительной сфере и нормы, содержащие общеуголовные составы, опосредованные «строительной» спецификой. К последним, по мнению Б. В. Борина, можно

отнести «кражу, мошенничество, присвоение или растрату, незаконное предпринимательство, налоговые преступления, банкротство строительных организаций, преступления коррупционной направленности» [4, С. 134].

Анализ преступных проявлений в строительстве с уголовно-правовой точки зрения осложняется многоплановостью строительной отрасли, обусловленной как комплексностью взаимодействия значительного количества участников – органов государственной и муниципальной власти, бизнес-структур и физических лиц, так и спецификой самой деятельности, предполагающей длительность и многоэтапность жизненного цикла объектов строительства всех видов, регулирование которой осуществляется нормами права различных отраслей (градостроительного, гражданского, налогового и проч.). Основываясь на многоэтапности строительной деятельности, Б. В. Борин предложил в качестве одного из признаков, позволяющих провести классификацию преступлений в строительной сфере, выделить именно этап строительных работ, «показывающий специфику их осуществления и зависящие от этой специфики виды совершаемых преступлений» [4, С. 135].

В длительной процедуре строительстве одним из этапов является подготовительный, в ходе которого формируется базис планомерной взаимозависимой деятельности всех участников строительства объекта, решается комплекс вопросов, связанных с выделением земельного участка под строительство, инженерно-исследовательской деятельности, разработкой проектно-сметной документацией, обеспечения проекта строительства финансированием, и, в конечном итоге, получением разрешения на строительство, которое требуется в подавляющем большинстве случаев возведения капитальных объектов. В уголовно-правовом аспекте полагаем целесообразным разграничивать подготовительный этап строительства, связанный оформлением надлежащей документации и согласовательно-разрешительными процедурами и подготовительные работы нулевого цикла, связанные с непосредственной подготовкой к строительству (расчистка территории, снос сооружений, возведение зданий

и сооружений, используемых для нужд строительства, устройство подъездных путей, электро-, водо- и теплоснабжения, земляные работы, закупка материалов и т. п.).

На подготовительном этапе преступные действия, в большинстве случаев, связаны с незаконным выделением земельного участка под строительство; нарушениями проведения конкурсов (тендеров) на разработку проектной (проектно-сметной) документации; утверждением (выдачей) положительных заключений обязательных экспертиз (экологической и проектной документации), содержащих заведомо ложные сведения; незаконным предоставлением разрешения на строительство.

В рамках данной статьи подробнее рассмотрим преступления, связанные с незаконным получением разрешения на строительство, как наиболее специфично-строительного и массового вида преступных деяний, совершаемых на рассматриваемом этапе [3, С. 289].

Получение разрешения на строительство – это комплексная административная процедура, предполагающая, исходя из требований Градостроительного Кодекса Российской Федерации, для принятия решения, обязательное проведение двух экспертиз: государственной экологической экспертизы в отношении раздела проектной документации, описывающего природоохранные решения, с учетом результатов общественных слушаний и экспертизы проектной документации, а также предоставление иных документов, перечень которых закреплен в статье 51 ГрК РФ. В ходе указанной административной процедуры застройщик при сборе пакета документов и представлении его на рассмотрение динамично взаимодействует с различными должностными лицами органов государственной и муниципальной власти, что позволяет говорить о взаимосвязи противоправных действий застройщика, фактически иницилирующего преступную активность должностного лица, обладающего в действительности (либо по мнению застройщика) соответствующими полномочиями.

Обращаясь к доступной судебной практике, мы видим, что факт незаконной выдачи разрешения на строительство квалифицируется

различно. Физические лица, незаконно получившие разрешение на строительство, привлекаются к ответственности, как правило, по статье 291 УК РФ – дача взятки, либо, в случае осуществления строительства на основании незаконно выданного разрешения, по статье 238 УК РФ – выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности.

Должностные лица, незаконно предоставившие разрешение, привлекаются к ответственности по статьям: 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями, 290 УК РФ – взяточничество, 159 – мошенничество и ст. 327 УК РФ – подделка, изготовление или оборот поддельных документов, причем первые три состава вменяются как отдельно, так и в совокупности в различных сочетаниях.

Разграничение фактически происходит в зависимости от доказанности корыстного мотива лица, выдавшего незаконное разрешение на строительство.

Анализ судебных решений показывает, что при не установлении корыстного мотива субъективная сторона общественно опасного деяния, связанного с незаконной выдачей разрешения на строительство, характеризуется иной личной заинтересованностью, что позволяет квалифицировать деяние как превышения должностных полномочий. В частности, суды под иной личной заинтересованностью понимают:

- исполнение решений суда об обеспечении жильем социально-уязвимых граждан, освоение выделенных на приобретение жилых помещений для указанной категории лиц денежных средств, и избежание административной и уголовной ответственности за неисполнение вышеуказанных решений [5];
- ложно понятые интересы службы, стремление создать благополучное представление о своей работе [5];
- выполнение ложно понятого поручения вышестоящего руководителя, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм [6].

Продолжая анализ вменения статьи 286 УК РФ отметим, что как явный выход за пределы полномочий должностного лица при

даче разрешения на строительство, суды расценивают следующие действия:

- выдача разрешения лицом, не имеющим соответствующих полномочий, включая случаи перераспределения (передачи) полномочий между муниципальными образованиями либо между органами местного самоуправления и органами исполнительной власти субъекта РФ [5];

- выдача разрешения при изменении вида разрешенного использования для земельного участка для строительства многоквартирного жилого дома в нарушение действующих правил землепользования и застройки [6];

- выдача разрешения на строительство многоквартирного жилого дома в зоне, где запрещено размещать жилую застройку, в частности из-за наличия источника вредного воздействия на среду обитания и здоровье человека (в границах санитарно-защитной зоны заводов и т. п.) [6];

- выдача разрешений при отсутствии или некомплектности обязательного пакета документов, перечень которых установлен в ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации [5, 6], либо при наличии отрицательного заключения государственной экспертизы [7];

- выдача разрешений без фактической проверки документации застройщика и сведений, содержащихся в ней, выявления подложности представленных документов [6].

Как существенное нарушение прав и законных интересов граждан в рамках статей 285, 286 УК РФ судебная практика расценивает следующие последствия:

- построенный многоквартирный дом не пригоден для постоянного проживания ввиду не соответствия установленным строительно-техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, что влечет проживание в негативной окружающей среде, часть собственников жилья вынуждены снимать другое жилье, поскольку от плохой экологии страдают дети, часто болеют [5, 7];

- подорван авторитет администрации, у граждан сформирована отрицательная оценка деятельности администрации [6];
- действия должностного лица как представителя власти активно противоречили целям и задачам, для достижения которых он был наделен соответствующими должностными полномочиями, что выразилось во введении в эксплуатацию дома, не отвечающего требованиям безопасности для жизни и здоровья граждан; в воспрепятствовании достижению, указанных в статье 2 ГК РФ, принципов градостроительной деятельности [6].

Отметим, что суды не расценивают многочисленные проблемы, возникающие у добросовестных покупателей жилья в многоквартирном доме построенном в отсутствие законно полученного разрешения на строительство (проживание в зданиях, не соответствующим строительно-техническим нормам, в частности, без обеспечения допустимых параметров микроклимата, снижения эксплуатационных характеристик основных несущих и ограждающих конструкций и т. п.; не возможность ввода в эксплуатацию здания в установленном порядке, что препятствует документальному оформлению прав собственности, и проч.) как тяжкие последствия исходя из смысла законодательных установлений частей 3 статьи 285 и 286 УК РФ. Это приводит к снижению ответственности чиновников, допустивших при реализации предоставленных им властных разрешительных полномочий, отступление от установленного законом порядка по мотивам корыстной заинтересованности либо карьеризма, что, с учетом важности строительного сектора, приводит к весьма неблагоприятным с социально-экономической точки зрения последствиям. В связи с этим, полагаем целесообразным в части 3 статей 285 и 286 УК РФ ввести следующий квалифицирующий признак: «сопряженные с незаконной выдачей разрешения на строительство».

Литература

1. *Веренич И. В.* Основы судебной строительно-технической экспертизы: учебное пособие для вузов / под науч. ред. А. М. Кустова. М. : Издательство Юрайт, 2020. 166 с.

2. Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2020 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 07.02.2022).

3. *Горячева Е. Н.* Криминализация строительного комплекса России как угроза экономической безопасности отрасли // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 289–292.

4. *Борин Б. В.* Классификация преступлений, совершаемых в строительном комплексе // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 133–135.

5. Приговор № 1-154/2018 1-4/2019 от 16 сентября 2019 г. по делу № 1-154/2018/ Карталинский городской суд (Челябинская область). Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7ksm0E8aM26Z/> (дата обращения 07.02.2022).

6. Приговор № 1-116/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 1-116/2019. Центральный районный суд г. Сочи (Краснодарский край). Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/li4rdQkreQ18/> (дата обращения 07.02.2022).

7. Приговор № 1-285/2018 1-8/2019 от 21 февраля 2019 г. по делу № 1-285/2018. Тюменский районный суд (Тюменская область). Режим доступа URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LzI18lXTjyoU/> (дата обращения 07.02.2022).

УДК 338.27:69

Анжелика Романовна Ли,
заместитель руководителя управления
(Департамент градостроительства
г. о. Самара)

Владимир Николаевич Нестеров,
д-р техн. наук, профессор
(Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики)

*E-mail: lika-li@mail.ru,
nesterov.ntc@yandex.ru*

Angelica Romanovna Lee,
deputy head of department
(Department of Urban
Development Samara)

Vladimir Nikolaevich Nesterov,
Dr. Sci. Tech., Professor
(Povolzhskiy State University
of Telecommunications
and Informatics)

*E-mail: lika-li@mail.ru,
nesterov.ntc@yandex.ru*

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ**

**IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF RISKS
AS A NECESSARY CONDITION FOR IMPROVING
THE QUALITY OF FORECASTING
AND REALIZATION EFFECTIVE MANAGEMENT
IN URBAN PLANNING**

Рассматриваются проблемы прогнозирования рисков при планировании и реализации инфраструктурных проектов в градостроительстве. Показано, что неуправляемые процессы в градостроительстве во многом зависят от качества идентификации и оценки рисков. Отмечено, что вероятность и достоверность оценки уровней рисков зависят от ряда не предсказуемых факторов, к которым относятся: недостаток априорной информации; ошибки в полученных данных; субъективность экспертных оценок и в оценке вероятности наступления не благоприятных событий, и в оценке тяжести их последствий. Показано, что применяемые в настоящее время методы построения матриц рисков не обеспечивают достоверности оценки, так как используют субъективные суждения и носят интервальный харак-

тер. Обосновано использование нечетких методов идентификации и оценки рисков. Сделан вывод, что особый интерес представляет исследование возможности использования компонентов архитектуры и механизма вывода нечетких логических систем интервального типа 2 при разработке интеллектуальных систем поддержки принятия решений по управлению рисками выполнения проектов в контексте обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инфраструктурные проекты, градостроительство, матрицы рисков, оценка рисков, управление рисками, нечеткие методы.

The problems of forecasting risks in the planning and implementation of infrastructure projects in urban planning are considered. It is shown that unmanaged processes in urban planning largely depend on the quality of identification and risk assessment. It is noted that the probability and reliability of assessing risk levels depend on a number of unpredictable factors, which include: lack of a priori information; errors in received data; subjectivity of expert assessments both in assessing the probability of occurrence of unfavorable events and in assessing the severity of their consequences. It is shown that the currently used methods for constructing risk matrices do not provide the reliability of the assessment, since they use subjective judgments and are of an interval nature. The use of fuzzy methods for identifying and assessing risks is substantiated. It is concluded that it is of particular interest to study the possibility of using the architecture components and the inference mechanism of fuzzy logic systems of interval type 2 in the development of intelligent decision support systems to manage the risks of project implementation to ensure the economic security of the country.

Keywords: economic security, infrastructure projects, urban planning, risk matrices, risk assessment, risk management, fuzzy methods.

Развитие строительной отрасли государства и градостроительства в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, призваны обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие РФ, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также национальную безопасность страны [1].

Мировой опыт использования строительной отрасли и развития территорий за счет совершенствования инфраструктуры, градостроительства и других факторов развития территорий показывает эффективность и актуальность данного стратегического направления для выхода из затяжных экономических кризисов. Примером могут служить выход из затяжного кризиса в начале прошлого века в США [2], высокие показатели роста экономики Китая в настоящее время, связанные в значительной степени с градостроительной отраслью [3].

Однако сформулированные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года цели и задачи в настоящее время не реализуются в полной мере. Это приводит к замедлению или срывам реализации стратегических планов развития территорий, как на федеральном, так и на региональных уровнях.

В этих условиях особую актуальность приобретает решение проблемы достоверного прогнозирования и управления рисками как на этапе планирования и проектирования в строительной отрасли, так и в процессе реализации разработанных планов и проектов.

По разным оценкам насчитывается до 150 различных методов прогнозирования, которые можно отнести к двум принципиально отличающимся группам: качественные и формализованные (количественные).

Качественные методы прогнозирования основываются на экспертных оценках специалистов в области принимаемых решений. Некоторые часто используемые методы качественного прогнозирования показаны на рис. 1.

Сущность метода экспертных оценок заключается в проведении экспертами интуитивно-логического анализа проблемы с количественной оценкой суждений и формальной обработкой результатов. Получаемое в результате обработки мнение экспертов принимается как решение проблемы.

В современной научной литературе, посвященной вопросам экспертного прогнозирования, рассматривается значительное количество методик, приемов и процедур, которые призваны улучшить точность

экспертных прогнозов. Среди отечественных ученых в этой области можно выделить работы Айзермана М. А., Алескерова Ф. Т. [4], Буркова В. Н., Коргина Н. А., Новикова Д. А [5], Ларичева О. И. [6], Минаева Э. С., Сидельникова Ю. В. [7].

Рис. 1. Качественные методы прогнозирования

Однако качество экспертных прогнозов не всегда оказывается удовлетворительным. Зачастую уровень лиц, принимающих решения, и экспертов в соответствующих областях недостаточно высоки. Квалификация отдельного эксперта еще не означает, что его оценка близка к истинному положению дел. Она лишь дает высокую вероятность этого. При всей надежности субъективно выбранной методики, часто не учитываются факторы, имеющие существенное влияние на рассматриваемый процесс.

В количественных методах оценка будущих состояний объектов управления базируется на информации, которую можно получить, зная тенденции изменения параметров или имея статистически достоверные зависимости, характеризующие деятельность объекта управления, с помощью математических методов.

На рис. 2 представлены наиболее известные формализованные или количественные методы прогнозирования.

Если оценивать перспективы использования тех или иных методов прогнозирования в области составления и реализации планов развития территорий и градостроительства, то ответ не может быть однозначным. Даже простой перечень проблем, с которыми сталкиваются регионы, показывает огромное количество факторов,

влияющих на ситуацию с выполнением планов и на стадии планирования, и далее в процессе их выполнения. Учитывая последнее, отметим, что прогнозирование в сфере развития территорий и градостроительства может быть только комплексным и глобальным, даже если предпринимается не ради получения общей картины будущего, а ради прояснения некоторых частных процессов и результатов деятельности. Это объясняется тем, что комплексный и глобальный подход к сбору и анализу необходимой информации позволяет учесть многие влияющие и взаимно влияющие факторы и процессы, что, несомненно, положительно скажется на качестве и достоверности прогноза.

Следует отметить, что при всей надежности субъективно выбранных методик прогнозирования, не всегда учитываются факторы, имеющие существенное влияние на рассматриваемый процесс, а вопросы выявления и компенсации источников возникновения неожиданных рисков практически не исследованы.

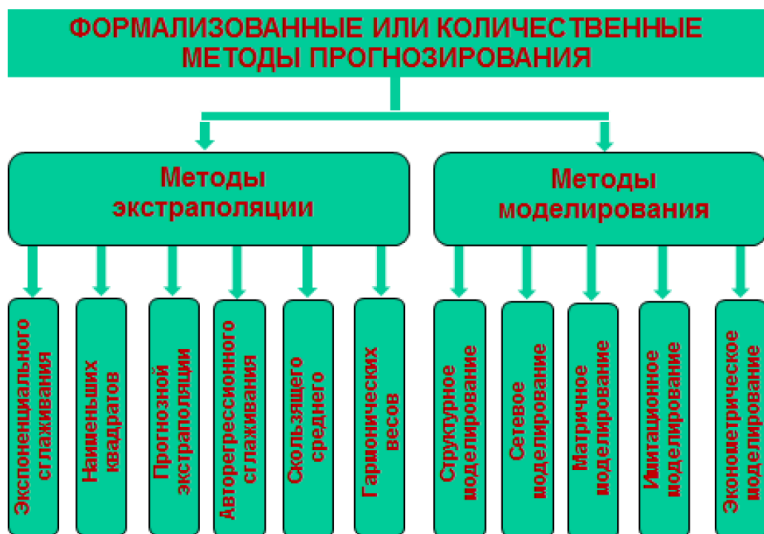

Рис. 2. Количественные методы прогнозирования

Идентификация и оценка рисков проектов в процессе стратегического планирования и выполнения проектов в сфере градостроительства, в том числе с учетом их вероятностей и тяжести последствий неблагоприятных событий, являются необходимыми условиями повышения качества прогнозирования, поиска и реализации эффективных алгоритмов управления проектами [8, 9]. При этом следует понимать, что управление рисками не всегда означает их устранение.

В специальной литературе наряду с понятием риска используется понятие неопределенности [10]. С точки зрения экономиста Чикагского университета Френка Найта (1885–1972) это не одно и то же [11]. По его мнению, неопределенность следует понимать в смысле, радикально отличном от привычного понятия риска. Существенный факт заключается в том, что «риск» означает величину, поддающуюся измерению, в то время как в других случаях он имеет совершенно другую природу. В зависимости от типа, с которым нам приходится иметь дело, существуют далеко идущие и фундаментальные различия в понимании этого явления.

В технической области понятие риска трактуется как сочетание вероятности нежелательного события и размера его последствий. Для оценки риска используют показатель уровня риска, под которым понимается некоторый функционал, связывающий вероятность (или частоту) нежелательного события и математическое ожидание размера последствий (ущерба) от возникновения данного события [12]. Для задач по управлению рисками интересны не только значения уровня риска, но и соотношение его составляющих – вероятности и последствий реализации. Например, риски могут иметь одинаковый уровень, но у одного высокая вероятность и незначительные последствия, у другого – низкая вероятность, но серьезные последствия. В первом случае обработка риска может заключаться в уменьшении вероятности события, во втором может использоваться передача риска, например, страхование [13].

Для оценивания рисков в наглядной форме используют матрицу рисков (рис. 3), которая представляет собой таблицу с сочетанием

вероятности (частоты) возникновения события и тяжести последствий этого события.

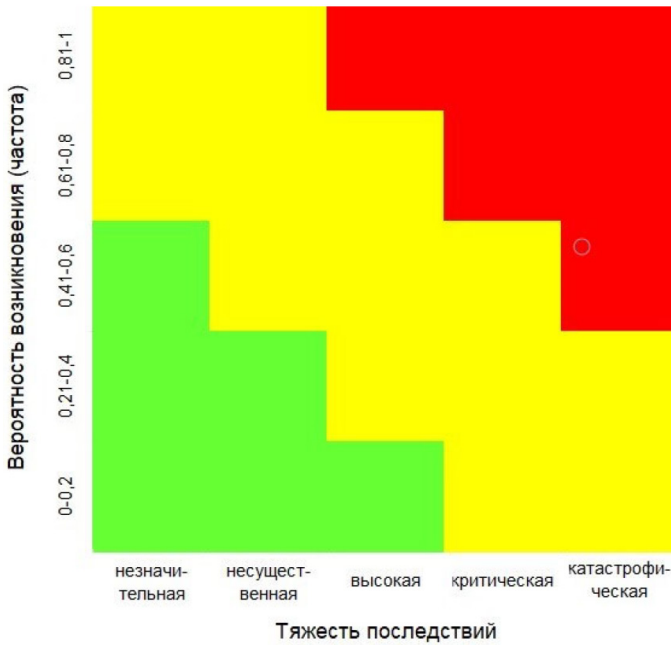

Рис. 3. Матрица рисков

Однако матрица рисков при всей ее наглядности имеет существенный недостаток, поскольку градации показателей риска, заносимые в матрицу, имеют интервальный характер. Границы показателей риска задаются не четко, а сами оценки показателей определяются с высокой погрешностью. Кроме того, окраска ячеек матрицы рисков, устанавливающая области разного уровня, носит не однозначный характер. Тем не менее, как отмечено в работе Луиса Энтони Кокса [14], национальные и международные стандарты, например, военный стандарт 882С и *AS/NZS 4360:1999*, стимулировали принятие матриц рисков многими организациями и консультантами по

рискам. И хотя матрицы рисков широко используются на практике, при построении матриц рисков в основном используются субъективные суждения. Это снижает вероятность достоверной оценки рисков. Недавно исследователи осознали эту проблему и предложили несколько методов, пытающихся дать приемлемый дизайн матриц риска. Рассматривают два метода, которые предлагаются в нормативном порядке, а именно: контуры, основанные на изо-рисках, и три аксиомы Кокса [14, 15]. Хотя оба метода теоретически обоснованы, они дают разные конструкции матрицы риска одной размерности, что затрудняет выбор пользователями одного из них.

Отметим также, что вероятность и точность достоверной оценки уровней рисков зависит от ряда не предсказуемых факторов, к которым относятся:

- недостаток априорной информации;
- ошибки в полученных данных;
- субъективность экспертных оценок как в оценке вероятности наступления не благоприятных событий, так и в оценке тяжести их последствий.

Таким образом, эффективность распределения ресурсов для снижения рисков, основанная на интервальных категориях в матрицах рисков и субъективных экспертных оценках, не высока. Эти недостатки предполагают, что матрицы рисков следует использовать с осторожностью и только с подробным объяснением встроенных суждений.

В последние годы в стране и за рубежом появилось много работ, посвященных использованию нечеткой логики в задачах оценки и управления рисками [16, 17]. В основе этих работ лежит тезис, сформулированный американским математиком основоположником теории нечетких множеств и алгоритмов управления Лотфи А. Заде. Смысл идеи заключается в следующем: в условиях недостатка априорной информации о процессах или явлениях, например, в экономике нечеткие модели и методы оценки ситуаций являются более точными и адекватными, нежели традиционные математические модели и методы [18].

Теоретические аспекты метода нечетких множеств и освоения специфики нечеткой логики и алгоритмов для оценки рисков при стратегическом планировании и выполнении крупных инфраструктурных проектов существенным образом влияет на процессы обеспечения экономической безопасности, и объективно требуют дальнейшего научного исследования.

На рис. 4 показаны области эффективного применения методов управления, основанных на использовании принципиально разных подходов [19].

Классические методы управления хорошо работают при полнотой управляемом и наблюдаемом объекте управления и детерминированной среде. Для систем с неполной или неточной информацией и высокой сложностью объекта управления лучшие результаты дают нечеткие методы управления. Методы управления с применением искусственных нейронных сетей позволяют обеспечить высокое качество управления при большой сложности объекта и практически полном отсутствии данных о нем.

Наилучшие результаты для систем средней сложности и детерминированности информационной среды достигаются применением нечетких алгоритмов управления, а для систем высокой сложности и малой детерминированности применением нейронных сетей. Однако, как показано заштрихованными областями, не исключено совместное использование, как классических методов управления, так и методов искусственных нейронных сетей с нечеткими системами.

Так как эффективность управления рисками непосредственно зависит от возможностей оценки риска в определенных количественных характеристиках и оценке численных последствий для проекта тех или иных рисков, целесообразно обратить внимание на методы управления в центральной части диаграммы на рис. 4, которые оптимальны для систем с неполной или неточной информацией и высокой сложностью объекта управления.

Рис. 4. Области применения разных методов управления

Рассматривая матрицу рисков как нечеткую систему, на входы которой подается информация в виде лингвистических переменных, сформулируем последовательность этапов проектирования системы оценки рисков с последующим переводом нечеткую информацию на входе в количественную на выходе:

- определить входы и выходы создаваемой системы;
- задать для каждой из входных и выходных лингвистических переменных терм-множества функции принадлежности;
- разработать базы правил выводов для реализуемой нечеткой системы;
- провести дефаззификацию;
- осуществить настройку и анализ адекватности разработанной модели в системе реального времени.

Поскольку архитектура матриц рисков основана на интервальном характере входные переменных, перспективными являются вопросы применения нечетких логических систем интервального типа 2 (*interval type-2 fuzzy logic systems*) [20]. При этом, в достаточно многочисленных публикациях зарубежных авторов по данной тематике, нечеткие логические системы интервального типа 2 рассматриваются, как правило, для разработки только нечетких

контроллеров [21]. В контексте поднимаемых вопросов особый интерес представляют исследования подходов к использованию компонентов архитектуры и механизма вывода нечетких логических систем интервального типа 2 при разработке интеллектуальных систем поддержки принятия решений по управлению рисками выполнения проектов в рамках интеллектуальных информационных технологий.

Таким образом, опираясь на проведенный анализ и рассмотрение теоретических аспектов нечеткой логики и алгоритмов оценки рисков, можно сделать вывод о перспективности нечетких методов в системах оценки уровней рисков. При стратегическом планировании и выполнении крупных инфраструктурных проектов, сопровождающихся влияющими факторами различного уровня, такой подход может существенно повысить достоверность оценки рисков и, соответственно, эффективность перспективных прогнозов на их основе, что, в свою очередь, повлияет на процессы обеспечения экономической безопасности страны. Применение такого подхода, несомненно, требуют дальнейшего научного исследования.

Литература

1. Бухвальд Е. М. Совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Экономическое возрождение России. 2018. № 3 (57). С. 34–45.
2. Давыдов А. Ю. «Новый курс» президента Ф. Д. Рузвельта : экономические аспекты // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Вып.1. С. 2.
3. Го Юнцзюнь. Градостроительное планирование развития функционально-планировочной структуры Чжэнчжоуской агломерации (провинция Хэнань, Китай): Автореф. дис. канд. арх-ры. СПб. : СПбГАСУ, 2015. 32 с.
4. Айзерман М. А., Алескеров Ф. Т. Выбор вариантов: основы теории. М. : Наука, 1990. 240 с.
5. Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. М. : Либроком, 2009. 264 с.
6. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2002. 392 с.
7. Сидельников Ю. В., Минаев Э. С. Технология экспертного сценарного прогнозирования. М. : Изд-во МАИ, 2017. 230 с.

8. Юрьева Л. В., Марфицына М. С., Юрьева А. П. Основные методы управления рисками на предприятиях // Экономические науки. 2019. № 4. С. 131–136.
9. Iqbal S., Choudhry R. M., Holschemacher K., Ali A., Tamosaitiene J. Risk management in construction projects // Technological and Economic Development. 2015. Vol. 21(1). P. 65–78.
10. Звягин Л. С. Определение неопределенности и риска в управлении проектами // Мягкие вычисления и измерения. 2019. Т. 26. № 1. С. 46–60.
11. Frank H. Knight. Risk Uncertainty and Profit. Boston and New York : Houghton Mifflin Company, 1921. 381 p.
12. ГОСТ 33433-2015. Безопасность функциональная. Управление рисками на железнодорожном транспорте. М. : Стандартинформ, 2016. 39 с.
13. Новожилов Е. О. Принципы построения матрицы рисков // Надежность. 2015. № 3. С. 73–86.
14. Cox L. A. Jr. What's wrong with risk matrices? // Risk analysis. 2008. Vol. 28. № 2. P. 497–512.
15. Chunbing Bao, Dengsheng Wu, Jie Wan, Jianping Li, Jianming Chen. Comparison of Different Methods to Design Risk Matrices from the Perspective of Applicability // 5-th International Conference on Information Technology and Quantitative Management (ITQM 2017). – Procedia Computer Science. 2017. Vol. 122. P. 455–462.
16. Уткин Л. В. Анализ риска и принятие решений при неполной информации. СПб. : Наука, 2007. 404 с.
17. Pawel Szymański. Risk management in construction projects / Procedia Engineering. 2017. Vol. 208. P. 174–182. Doi: 10.1016/j.proeng.2017.11.036.
18. Zadeh L. A. The role of fuzzy logic in the management of uncertainty in expert systems // Fuzzy Sets and Systems. 1983. Vol.11. Issues 1–3. P. 199–227.
19. Лу А. П. Нечеткие методы идентификации и оценки рисков при планировании и выполнении инфраструктурных проектов в контексте обеспечения экономической безопасности страны // Сперанские чтения: сборник статей VI Международной научной конференции студентов и аспирантов. Москва, 8 декабря 2020 г. / Ред.-сост. Л. Е. Лаптева. М. : Изд-во «Проспект», 2021. С. 135–142.
20. Hagrass H. Introduction to Interval Type-2 Fuzzy Logic Controllers – Towards Better Uncertainty Handling in Real World Applications / Hani Hagrass, Christian Wagner // IEEE Newsletter. Systems, Man and Cybernetics Society. June 2009. Issue 27. P. 181–200.
21. Wagner C., Hagrass H. Uncertainty and Type-2 Fuzzy Sets and Systems // Workshop on Computational Intelligence (UKCI), October 2010 UK. Doi:10.1109/UKCI.2010.5625603.

УДК 338

Анатолий Константинович Моденов,
д-р экон. наук., канд. юрид. наук.,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
Алексей Генрантович Лихоносов,
д-р полит. наук, профессор
(Военная академия Генерального
штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации)
E-mail: modenov200459@mail.ru

Anatoly Konstantinovich Modenov,
Dr. Sci. Ec., PhD in Sci. Jus.,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
Alexey Genrantovich Likhonosov,
Dr. Sci. Polit., Professor
(The Military academy of the General
Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation)
E-mail: modenov200459@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ТРЕНДЫ
ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА
ВОЕННЫХ РИСКОВ У ГРАНИЦ РОССИИ**

**THE NATIONAL ECONOMY AND THE TRENDS
OF ITS RECOVERY IN THE FACE OF GROWING
MILITARY RISKS NEAR THE BORDERS OF RUSSIA**

В статье рассматриваются тенденции восстановления экономики в сложившейся ситуации санкций, безопасность в общем и экономическая безопасность, в частности использование цифровой структуры, модели логистики, предложения.

Ключевые слова: экономика, безопасность, стратегия, цифровизация, конфронтационное-военное противостояние, функции, НАТО, пред мобилизационный уровень, микро- макроуровень.

The article discusses the trends of economic recovery in the current situation of sanctions, security in general and economic security, in particular the use of a digital structure, logistics models, proposals.

Keywords: economics, security, strategy, digitalization, confrontational-military confrontation, functions, NATO, pre-mobilization level, micro-macro level.

Современные тренды восстановления российской экономики сегодня зависит от общей динамики мировой экономики на мезо- и макроуровнях. Из-за пандемии и нарастающего сонма новых

штаммов коронавирусной инфекции весь мир замер на развилке: спасения суверенного государства и выстраивания коротких технологических и логистических цепочек производства и доставки на национальном уровне или дальнейшее растворение в условиях корпоратократии [1, С. 555–562] без социальных обязательств государства перед своими народами.

Вопросы экономической безопасности и национальной самоидентичности каждого государства становятся приоритетными в вопросах не только доминирования в геополитике, но и тотального выживания в условиях нарастающей неопределенности развития цивилизации и падения уровня жизни большинства народов мира. При этом ранее декларированная политическая воля Запада о гарантированном и мягком количественном финансовом наполнении субъектов малого и среднего бизнеса привела к тому, что частично эта стратегия сработала, а в большинстве случаев, запустила новую волну слияний и поглощений подешевевших активов, раскачала рынок труда новыми вспышками безработицы и привела к росту инфляционных процессов. Следствием большого количества ничем не обеспеченных денег брошенных в экономику США и Европы стал нарастающий дефицит и рост цен при сокращении посевных и роста нарушения числа поставок соответствующего технологического оборудования из АТР, в первую очередь, из Китая. Дальнейший сбой в логистической временной составляющей приведет к падению доверия различных стран к услугам традиционных производителей и переведет растущий дефицит в виртуальные и облачные сервисы, на цифровые маркетплейсы и на операционные площадки и экоплатформы мировых ТНК и глобальных бирж [2, С. 100–109].

Эти же тенденции при их долгосрочном воздействии на все уровни экономик могут расшатать сами МЭО и привести к перезагрузке формата сбыта и потребления как внутри самих государств, так и к диверсификации различных уровней вовлеченности международного бизнеса и кооперации. Тогда данные трансформации поставят вопрос о жизнеспособности интеграционных сообществ и выведения их на новые принципы сосуществования и взаимодействия, как на уровне самих

национальных экономик, так и на базе адресной помощи социально-го реагирования общества на растущие нужды субъектов нано уровня. Тогда и идеи суверенного государства, и мысли об отдельных интеграционных зонах и кластерах окажутся в переформатированном поле возможностей, – выживания все более жестких структур со стороны бизнеса и криминала, использующего несовершенство государственного аппарата и коррумпированность некоторой части его чиновников. При этом сама тенденция цифровизации всех информационных и производственных процессов станет уязвимой без включения их в национальные экосистемы, лоббируемые и поддерживаемые государством. Иначе, уровень национальной конкурентоспособности снизится окончательно и внутренние активы каждого государства будут жестко и бескомпромиссно поглощены враждебными структурами извне.

Это сегодня и происходит повсеместно и только четкая и сбалансированная кредитно-денежная и торгово-промышленная политика, привязанная к долгосрочному финансированию, а значит и к длинным дешевым деньгам, позволит государствам сохранить свою суверенную и экономическую независимость, диверсифицировать риски безработицы и инфляции, хеджировав их инфраструктурными проектами и заботой о каждом конкретном потребителе, без избыточного предложения трещашей по швам идеологии поведенческой экономики «пира во время чумы». Эти же совместные и сбалансированные действия помогут убрать рыночные пузыри перегретых глобальных рынков и понизить градус конфронтационно-военного противостояния между основными геополитическими державами.

Такая политика разумно и своевременно провозглашена Россией с призывом подписать новый пул соглашений между ядерными странами и повысить градус взаимной ответственности за мирное сосуществование ведущих экономик мира, снизить конфронтационное противоборство, ввести стандарты кибербезопасности и принять стандарты протоколов взаимного контроля для всех участников глобализирующейся цифровой инфраструктуры планеты [3, С. 580–587].

Вместо этого мы видим четкие сигналы Запада о блокировании мирных российских инициатив и дальнейшую имитацию благополучия в рамках Ялтинско-Потсдамской модели мироустрой-

ства, девальвирующуюся функцию ООН, как безальтернативного международного института, решающего бескомпромиссно и универсально текущие и нарождающиеся глобальные вызовы и угрозы. Идет скрытая накачка западными войсками, «ползучая интервенция» Украины структурами НАТО, разжиганием национальной розни и информационного и пропагандистского кича и истерии военного вторжения России в пределы украинского государства.

Параллельно, как индикатор нежелания Запада оставаться транспарентным и неагрессивным, идет процесс экстрадиции Джулиана Ассанжа из Лондона в США, который документально подтвердил военную и провокационную составляющую стран «золотого миллиарда» в дальнейшей глобальной экспансии всех «варварских» государств, которые не давно так и не были приглашены на глобальный саммит демократии в Вашингтоне под предводительством Джо Байдена, так «демократически безупречно» выигравшего выборы у своего конкурента Дональда Трампа и расколовшего Америку на извечную составляющую *WASP* (*white anglo-saxon protestants*) и *BLM* (*black lives matter*).

Основные риски и экономические угрозы для России на данном этапе постковидного мирового восстановления и скатывания национальной экономике к предмобилизационному уровню является отсутствие четко прописанных «дорожных карт» по диверсификации возможностей крупного мирового капитала значительно и безальтернативно представленного в предприятиях и холдингах ведущих отечественных отраслей, их практически безграничный доступ к нашей сырьевой и элементной базе, доминирующему превосходству в поставках технологий и комплектующих от энергодобывающих до телекоммуникационных секторов экономики. Сама политика импортозамещения в «хай-теке» так и не дала коренного перелома в пользу отечественного производителя, не сделала его ни главным заказчиком со стороны государства и ни патриотом-гарантом системы самодостаточности национальной безопасности России от микро-, мезо- до макроуровней.

Растущая же ситуация с ключевой ставкой ЦБ России до 20 % с 9,5 % снизит темпы дальнейшего финансирования отраслей и национальных проектов до уровня их безубыточности и заявленной

конкурентоспособности, что сможет дать эффект только локальной модернизации и не позволит выйти на уровень синергетической мультипликации других возможных позитивных трендов при такой целенаправленной и достаточной финансовой инъекции в каждую приоритетную область дальнейшего развития экономики нашей страны.

Данные тенденции должны быть взяты мегарегулятором не только на индикативный и таргетированный контроль, но и комплексно согласованы с Министерством финансов и Минэкономразвития в едином финансовом и промышленно ориентированном единобразии, с целевыми и временными установками по качественному достижению показателей эффективности и соразмерности затрат к итогам получаемых результатов.

Экономическая безопасность России при этом должна гармонизироваться не только доктринально и стратегически с существующим набором официальных документов, но и поставить вопрос о созависимости или частичного высвобождения от присутствия доминирования иностранных инвесторов в большинстве инфраструктурных и экспортно-ориентированных ведущих предприятий России. Анализ их поведения внутри российского государства сможет косвенно помочь разработать точечные и адресные контрсанкции, реторсии и репрессалии в отношении внешних воздействия на наше окружение со стороны пока еще наших западных «партнеров», не доводя растущее их политическое давление извне до прямого вмешательства в дальнейшее развитие России.

Литература

1. *Sholpanbaeva, K. Z., Apysheva, A. A., Shaikhanova, N. K., Modenov, A. K.* Industrial Engineering and Management Systemsthis link is disabled, 2021, 20 (4), С. 555–562.
2. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны: монография / под ред. А. К. Моденова; СПбГАСУ. – СПб, 2020. – 316 с.
3. *Al Ayub Ahmed, A., Acwin Dwijendra, N. K., Bynagari, N. B., Modenov A. K., Kavitha M., Dudukalov, E.* Industrial Engineering and Management Systemsthis link is disabled, 2021. 20 (4), С. 580–587.

УДК 330

Анатолий Константинович Моденов,
д-р экон. наук., канд. юрид. наук.,
профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: modenov200459@mail.ru

Anatoly Konstantinovich Modenov,
Dr. Sci. Ec., PhD in Sci. Jus.,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: modenov200459@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION
OF INFORMATION AND ANALYTICAL ACTIVITIES
IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY**

В статье рассматриваются тенденции неустойчивой экономической среды в условиях конкуренции и при политическом кризисе. Анализ подходов к определению понятия организационно-экономического механизма, управление потенциалом, риски, системность в экономической безопасности.

Ключевые слова: экономика, безопасность, стратегия, цифровизация, анализ, организационно-экономический механизм, управление, потенциал, риски, системность, экономическая безопасность.

The article examines the trends of an unstable economic environment in a competitive environment and in a political crisis. Analysis of approaches to the definition of the concept of organizational and economic mechanism, potential management, risks, consistency in economic security.

Keywords: economics, security, strategy, digitalization, analysis, organizational and economic mechanism, management, potential, risks, consistency, economic security.

Неустойчивая экономическая среда, условия жесткой конкуренции, усиленные глобальным финансовым и политическим кризисом,

привели к снижению экономической активности. Многие машиностроительные предприятия, работающие в неблагоприятных экономических условиях, переживают глубокий спад производства или находятся в критической ситуации. В целом, экономическая безопасность определяет способность предприятия развиваться, повышать конкурентоспособность и конкурентоспособность своей товарной продукции и сохранять свои позиции на конкурентных рынках. При этом экономическая безопасность предприятия отражает его способность защитить себя от любых угроз, которые достигаются за счет качественной диагностики и использования существующих и потенциальных ресурсов предприятия. Диагностика экономической безопасности предприятия, это комплексное многоуровневое исследование внешней и внутренней среды, а также компании, дающее возможность разработать стратегические направления, на основе которых обеспечивается безопасность, стратегия развития системы, стратегический план ее обеспечения.

Высокий моральный износ и износ основных фондов, недостаток финансовых ресурсов и разрыв кооперационных связей ставят большинство машиностроительных предприятий в тяжелое финансовое положение. В результате возникает проблема управления потенциалом экономической безопасности, что может привести к созданию условий для снижения уровня угроз деятельности предприятий на основе стратегических решений, что является одной из важнейших задач науки и практики. Важным элементом системы безопасности предприятия является механизм управления ею, что обеспечивает достижение целей и задач безопасности. В системе экономической безопасности предприятия под механизмом следует понимать определенным образом порядок следования состояний и процессов, обеспечивающих экономическую безопасность предприятия [1, С. 245].

На основе анализа подходов к определению понятия «организационно-экономический механизм» и сущности потенциала экономической безопасности предложен механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятий как динамическим

элементом системы управления, которым, в первую очередь, является научная концепция управления потенциалом [2, С. 12] экономической безопасности предприятий в направлении, определяемом их стратегией, с целью достижения соответствующей конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, во-вторых, это совокупность практических организационно-экономических инструментов влияния управляющей организации на управляемый объект для дальнейшего развития через качественную оценку составляющих потенциала экономической безопасности, а также использование объективных стратегических рекомендаций соответствующими руководителями (см. рисунок).

Механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятия (источник: собственная разработка)

Механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятия состоит в следующем. Особенности: динамичность

и постоянное совершенствование элементов механизма на основе анализа эффективности принятой стратегии; способность меняться в зависимости от внешней и внутренней среды функционирования предприятия; эффективное использование потенциала экономической безопасности для снижения уровня угроз предприятию; целостность и иерархичность структуры, что позволяет рассматривать экономическую безопасность в целом и одновременно анализировать ее структурные подсистемы и их взаимосвязь [3, С. 121].

Следует отметить, что основной целью механизма управления потенциалом экономической безопасности предприятия является повышение уровня проявления потенциала при изменении внешней среды, что достигается за счет максимального использования имеющихся ресурсов при формулировании и реализации соответствующей стратегии. обеспечить достаточные стратегические меры оборотного капитала.

Объектом механизма является процесс управления потенциалом экономической безопасности предприятий в меняющейся внешней среде. Предметом механизма является совокупность принципов, методов, задач и практических аспектов управления потенциалом экономической безопасности предприятий. Тем не менее, субъектам механизма рекомендуется выбирать структурные элементы, отвечающие за управление потенциалом экономической безопасности: департамент или управление экономической безопасности, аналитическая группа, совет безопасности, антикризисная экспертная группа, специалисты, топ-менеджеры, собственники и т. д. (в зависимости от организационной формы предприятия и его политики экономической безопасности) [4, С. 112].

Механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятий должен основываться на определенных принципах: обеспечение стратегической ориентации, которая предполагает использование стратегической информации при анализе окружающей среды, выявление ключевых проблем, существенно влияющих на деятельность предприятия, анализ стратегических альтернатив развития, выявление возможности изменения суще-

ствующих и возникающих тенденций и так далее.; ориентация на использование потенциала экономической безопасности, что помогает противодействовать негативным изменениям во внешней и внутренней среде предприятия [5, С. 153]. Системность и сложность предполагает использование систематического анализа и всестороннего учета факторов при принятии решений.

Все элементы управляемой системы рассматриваются в совокупности, целостности и единстве; законность предполагает развитие системы управления экономической безопасностью в соответствии с национальным законодательством; преемственность, то есть постоянное управление потенциалом экономической безопасности; необходимость обоснования временного горизонта решения задач стратегического управления по использованию потенциала экономической безопасности предприятия; своевременность, а именно разработка превентивных мер, позволяющих избежать или минимизировать негативные последствия потенциальных угроз; экономическая осуществимость включает сравнение затрат на управление потенциалом экономической безопасности с потенциальными потерями; взаимодействие и координация всех бизнес-единиц. разработка превентивных мер, позволяющих избежать или минимизировать негативные последствия потенциальных угроз; экономическая осуществимость включает сравнение затрат на управление потенциалом экономической безопасности с потенциальными потерями; взаимодействие и координация всех бизнес-единиц. разработка превентивных мер, позволяющих избежать или минимизировать негативные последствия потенциальных угроз; экономическая осуществимость включает сравнение затрат на управление потенциалом экономической безопасности с потенциальными потерями; взаимодействие и координация всех бизнес-единиц [6, С. 184].

Выявление механизма управления потенциалом экономической безопасности предприятий, должны реализовываться через универсальные и специфические функции. К универсальным функциям относятся организационная, контрольная, мотивационная, плановая.

Организационная функция заключается в обеспечении процесса управления потенциалом экономической безопасности необходимыми рабочими, интеллектуальными ресурсами, средствами труда, координация деятельности заинтересованных единиц и отдельных лиц. Функция контроля заключается в выявлении тенденций внешних и внутренних факторов, негативно влияющих на процесс управления потенциалом экономической безопасности, и разработке предложений по их устранению или устранению действий. Функция мотивации включает в себя разработку и использование стимулов для эффективного взаимодействия субъектов совместной деятельности, для обеспечения выполнения работы участниками предприятия в соответствии с обязанностями и планом [7, С. 56].

Планирование как функция механизма заключается в определении ориентиров для будущего состояния предприятия; способствует решению проблем, возникающих в процессе формирования стратегии; производит необходимый контроль исполнения, учета и анализа. Механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятий выполняет ряд важных специальных функций, среди которых можно выделить защитные, регулирующие, превентивные, информационные, инновационные, компенсационные и социальные. Выполнение защитной функции предполагает предотвращение внутренних и внешних угроз предприятию и предполагает наличие у него достаточного ресурсного потенциала. Для реализации защитной функции должны быть соблюдены следующие условия: наличие и эффективное использование кадрового и экономического потенциала предприятия; оптимизация имеющихся ресурсов; развитие человеческого потенциала, менеджмента и человеческих ресурсов предприятия; защита предприятия от негативного внешнего воздействия, нейтрализация угроз и рисков [8, С. 121]. Достижение равномерного движения предприятия (то есть идеального взаимопроникновения) становится возможным, если будут достигнуты одинаковые темпы и плотность управленческих воздействий. В таких условиях основной целью

управления динамическими изменениями структурных преобразований является увеличение скорости в единицу времени в плановом периоде, поскольку это позволит ускорить основные конкурентные процессы. Регулирующая функция механизма управления потенциалом экономической безопасности предполагает регулирование состояния внешней среды предприятия.

Наиболее важными элементами такого регулирования чаще всего являются показатели, на которые влияют условия внешней (характеристики рынка, конкуренция, уровень цен и т. д.) и внутренней среды предприятия. Направлена превентивная функция механизма управления потенциалом экономической безопасности предприятия при прогнозировании ситуации и предотвращении возникновения критических ситуаций, внутренних и внешних угроз и рисков. Реализация этой функции основана на разработке множества мероприятий экономического, технологического и организационного характера. Важнейшими из них являются меры, минимизирующие негативное влияние на потенциал экономической безопасности предприятия и формирование системы защиты информации.

Разработка прогнозов и превентивных мер основана на выполнении информационной функции, поскольку качественная, адекватная, достоверная и своевременная информация необходима для качественного прогнозирования рисков, угроз и определения эффективных мер. Информационная функция заключается в централизации, систематизации и обработке поступающей информации, формировании на ее основе рекомендаций для обеспечения раскрытия потенциала экономической безопасности предприятия. Инновационная функция механизма управления потенциалом экономической безопасности основана на разработке и дальнейшей реализации инновационных решений и мер по преодолению возникающих и уже существующих угроз. Функция компенсации преследует три цели: устранить угрозу – устранить последствия – компенсировать потерю. Социальная функция механизма управления потенциалом экономической безопасности – стремление достичь

наивысшего уровня и качества жизни собственника и сотрудников предприятия путем взаимного партнерства. Эффективность системы финансовой безопасности предприятия зависит от механизмов ее обеспечения [9. С. 98].

Механизм финансовой безопасности – это набор инструментов, таких как методы, ресурсы, нормативная база и управленческие стимулы, которые, взаимодействуя друг с другом, предназначены для достижения целей, поставленных для решения вопроса обеспечения финансовой безопасности предприятия. Формирование механизма управления потенциалом экономической безопасности предприятия происходит путем осуществления определенных действий над его объектами, включая прибыль, источники и объемы финансовых ресурсов, структуру капитала, структуру денежных потоков.

Элементами механизма управления потенциалом экономической безопасности являются методы, инструменты, нормы и правила (регуляторная система), система информационно-аналитического обеспечения. Методы механизма управления потенциалом экономической безопасности – это совокупность приемов и операций, с помощью которых предприятие управляет потенциалом экономической безопасности, используя следующие методы: технико-экономические расчеты, налоговая оптимизация, методы логистики и аудита, балансовый метод, амортизация активов, экономико-статистический метод, экспертные оценки, приведенная стоимость, реинжиниринг и др. Для организации процесса управления потенциалом экономической безопасности целесообразно использовать следующие инструменты: экологический мониторинг, диагностика уровня потенциала экономической безопасности предприятия, финансовых инструментов (платеж, кредит, депозит и др.), разработка и реализация мероприятий по управлению потенциалом экономической безопасности. В систему регулирования входят: законы РФ; Указы Президента РФ; приказы министерств и ведомств; уставы хозяйствующих субъектов. Информационная поддержка – экономическая, коммерческая, финансовая и другая

информация – может быть использована в виде бизнес-отчетов, Интернета; СМИ и другие.

Методология анализа должна учитывать специфику функционирования предприятий и важность обеспечения достоверной оценки уровня экономической безопасности, что требует тщательных и обоснованных научных исследований [10, С. 101].

Современные трансформационные процессы, происходящие в экономической среде, требуют от предприятий организации эффективной системы бухгалтерского и аналитического сопровождения с целью обеспечения внешних и внутренних пользователей достоверной информацией для принятия эффективных управленческих решений.

Бизнес определяет возможность существования государства, поскольку является основой полного цикла воспроизводства экологического баланса, социального благополучия, материальных благ и капитала.

Эффективность минимизации рисков зависит от принятия обоснованных управленческих решений, которые должны приниматься на основе полученных расчетов экспертным, аналитическим и другими способами.

Обзор литературы позволяет сделать вывод об особой значимости аналитической составляющей учетно-аналитического обеспечения управления экономической безопасностью предприятий, учитывающей комплексность факторов, рисков и угроз. Одним из наиболее универсальных инструментов учета комплексности отдельных показателей, факторов и результатов деятельности предприятий является методология интегральной оценки социально-экономических процессов. По мнению К. Дутра и др. [11, С. 45].

Существует потребность в подходе, который объединяет экономический анализ, риски, экологические и социальные воздействия с анализом и установлением приоритетов портфеля бизнес-проектов. Многие ученые предлагают модели для интегральной оценки устойчивого развития, риски, бизнес-проекты, финансовая безопасность и др.

Несмотря на мощные теоретические, методологические и практические разработки ученых, вопросы совершенствования подходов к анализу экономической безопасности предприятий с учетом комплексности ее составляющих в условиях неопределенности остаются нерешенными.

Теоретической и методологической основой исследования являются основные положения диалектического метода познания, в частности индукция и дедукция. Для достижения поставленной цели использовались различные методы и приемы: системный подход (разработка структурно-логической модели формирования аналитической основы управления экономической безопасностью предприятий); анализ и синтез (определение предмета, объекта исследования и выявление составляющих экономической безопасности предприятий); интегральный метод (определение уровня экономической безопасности на основе рассмотрения характера влияния ее отдельных показателей).

В настоящем исследовании методология интегральной оценки обеспечивает идентификацию и экономическое обоснование включения отдельных компонентов интегральной оценки; математическая формализация интегральных показателей эффективности в разрезе отдельных составляющих экономической безопасности; построение описательной матрицы показателей; присвоение индексов матрицы числовому безразмерному целому диапазону $[0; 1]$; определение стандартов переносчиков и их распределение на стимуляторы и дестимуляторы; определение расстояния между отдельными наблюдениями и вектором-эталонном; расчет нормированных показателей интегральной оценки отдельных составляющих экономической безопасности; определение интегрального показателя экономической безопасности предприятия и задание интервальной шкалы значений интегрального показателя [12, С. 53].

Особенностью методики исследования является учет влияния остаточной вариации, которую авторы рассматривают как сумму квадратов отклонений фактических значений результирующей характеристики от теоретически ожидаемых значений.

Результаты этого исследования следует рассматривать в свете некоторых ограничений, которые авторы рассматривают в трех направлениях.

1. Ограничения методологии исследования.

Он заключается в использовании интегральной оценки уровня экономической безопасности, которая представляет собой сложную многогранную категорию, на которую влияет ряд макро-, мезо- и микросредовых факторов. В связи с этим включенные показатели финансовой, ресурсной, социальной и экологической безопасности не могут полностью отражать уровень экономической безопасности опрошенных предприятий, так как на него могут влиять другие факторы, не входящие в интегральную модель, а также остаточная вариация.

2. Ограничения на опрошенные предприятия.

3. Ограниченный доступ к данным.

Экономическая безопасность – достаточно новый объект бухгалтерского учета, поэтому ее раскрытие в отчетности ограничивается отражением отдельных показателей финансового состояния или политики управления рисками в Управленческом отчете предприятия в целом или отдельных активов и источников их формирования. Большая часть информации о показателях экономической безопасности генерируется системой управленческого учета, имеющей характер коммерческой тайны. Основой информационной базы послужили показатели годовой финансовой и нефинансовой отчетности, а также показатели внутренней отчетности отдельных предприятий, не имеющей признаков внутренней коммерческой тайны.

Учетно-аналитическое обеспечение как концепция управления экономической безопасностью должно основываться на трансформации как теоретической, так и методологической учетно-аналитической платформы, которую следует рассматривать как отдельные тесно взаимосвязанные подсистемы информационного обеспечения управленческих процессов.

В процессе управления экономической безопасностью предприятий аналитическая подсистема становится важным элементом

механизма учетно-аналитического обеспечения. Таким образом, появляется возможность реализации методических подходов к оценке состояния и тенденций экономической безопасности в системе экономических показателей, основанной на обработке достоверной отчетности.

Экономическая безопасность – это особая научная дисциплина, которая исследует основы, формы и методы функций национальной экономики, которая готова выполнять задачу национальной безопасности, а также анализирует и оценивает уровень экономической безопасности страны. Это касается эффективности экономических ресурсов в мирное, кризисное и военное время.

В процессе управления экономической безопасностью предприятий аналитическая подсистема становится избыточным элементом учетно-аналитического механизма, поскольку основана на реализации методических подходов оценки состояния и тенденций экономической безопасности в системе экономические показатели, основанные на обработке достоверной бухгалтерской информации, содержащейся в финансовой отчетности предприятий. Обеспечение экономической безопасности предприятий неизбежно связано с неопределенностью будущих финансовых событий. Эта неопределенность преодолевается за счет своевременного выявления и учета факторов риска для формирования будущих финансовых событий.

Методы исследования, измерения взаимосвязей являются важной частью методологии научного исследования, поскольку невозможно управлять явлениями, прогнозировать их развитие без изучения характера, направления, силы и других особенностей взаимосвязей. В современных учетно-аналитических системах преобладают методы, присущие решению тактических задач с минимальной поддержкой реализации стратегических целей. Подобная ситуация обусловлена одномерным характером бухгалтерской отчетности, и преодоление данной методологической непоследовательности в контексте организации эффективной системы управления возможно только при внедрении сбалансированной системы показателей.

Показатели помогают руководству предприятий в выявлении проблем, анализе вариантов и обосновании выбора соответствующей альтернативы решениям, повышении мотивации к их реализации и дальнейшей оценке, обмену информацией с другими субъектами хозяйствования [12, С. 64].

Определение показателей экономической безопасности – дискуссионный вопрос. Большинство методологических подходов к анализу экономической безопасности ограничиваются идентификацией показателей финансово-хозяйственной деятельности, включая ликвидность, финансовую устойчивость, прибыльность, вероятность банкротства и т. д., которые не идентичны показателям экономической безопасности, но имеют важное значение в процесс управления рисками и должен быть проанализирован в первую очередь.

Наиболее важными группами показателей, которые, на наш взгляд, тесно связаны с уровнем экономической безопасности, являются:

- 1) показатели анализа финансовых результатов (валовая прибыль, чистая прибыль);
- 2) показатели анализа основных средств (коэффициент обновления, коэффициент исключения, коэффициент роста, коэффициент амортизации, экономическая эффективность использования основных средств, рентабельность основных средств);
- 3) показатели анализа оборотных средств (рентабельность материальных затрат, материалоемкость, доля материальных затрат в общих затратах, рентабельность оборотных средств);
- 4) показатели анализа источников формирования активов (коэффициент автономии, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансирования);
- 5) показатели анализа ликвидности и платежеспособности (коэффициент платежеспособности, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент общей ликвидности);
- 6) показатели анализа финансовой устойчивости (коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент соотношения мобильных

и иммобилизованных активов, коэффициент маневренности собственного капитала, коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами, коэффициент маневренности оборотный капитал, индекс постоянного капитала);

7) показатели анализа деловой активности (коэффициент оборачиваемости оборотных средств, продолжительность оборачиваемости оборотных средств, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, продолжительность оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности, продолжительность оборачиваемости кредиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости запасов, продолжительность оборачиваемости запасов, продолжительность операционного цикла, продолжительность финансового цикла);

8) показатели анализа рентабельности (рентабельность реализации, рентабельность капитала (активов), рентабельность деятельности);

9) индикаторы анализа вероятности банкротства (модели *Altman, Taffler & Tisshaw, Springate, Lis, Chesser* и др.);

10) показатели маржинального анализа (маржинальный доход, точка безубыточности, критический объем производства и продаж и т. д.).

Анализ показателей на большинстве предприятий разрознен и не носит систематического характера. Это, в свою очередь, делает невозможным комплексный экономический анализ экономической безопасности как многоцелевой системы, подверженной многочисленным рискам и угрозам макро-, мезо- и микросреды бизнеса. При этом данные показатели характеризуют только финансовую природу экономической безопасности, что не позволяет максимально учесть влияние социальных, экологических, ресурсных и других важных показателей, отражающих процессы, связанные с ведущими сферами деятельности предприятий.

Некоторые исследователи предлагают определение отдельной группы конкретных показателей экономической безопасности,

которые зависят от отраслевой специфики предприятий и цели анализа.

На наш взгляд, экономическая безопасность как комплексное явление охватывает все аспекты экономической жизни; следовательно, он должен включать оценку реальных и потенциальных рисков, связанных с управлением активами и источниками их формирования. В процессе такого управления взаимосвязь бухгалтерского учета и экономического анализа должна быть неразрывной, ведь формирование выводов и рекомендаций по усилению экономической безопасности возможно именно на основе актуальной и достоверной информации.

Существует ряд методических подходов к формированию аналитической основы управления экономической безопасностью, но их универсальный характер не всегда приносит желаемый эффект именно для предприятий. На наш взгляд, построение аналитического обеспечения управления экономической безопасностью должно основываться на принципах управления активами и источниками их формирования с помощью классических методик экономического анализа и использования дополнительных методологических приемов исследования экономических явлений и процессов. Среди таких методик модели детерминированного и стохастического факторного анализа использования ресурсов, производства и продаж продукции, стоимости, маркетинговой деятельности, финансовых результатов, прибыли; маржинальный анализ и т. д.

Вместе с тем, среди частичных методологических подходов, связанных с управлением экономической безопасностью, наиболее важными, с нашей точки зрения, являются анализ влияния доли собственных оборотных средств на финансовую устойчивость предприятий; анализ взаимосвязи между соотношением основных и оборотных средств; модель количества экономического заказа (ЕОQ); факторный анализ материалоемкости; ABC и XYZ анализ; Модели управления денежными средствами Баумоля; оценка параметров эффективности предприятия в контексте устойчивого

развития; детерминированный анализ финансовой независимости и маневренности капитала; анализ эффекта финансового рычага; параметризация влияния социальных показателей на экономическую безопасность и др. [13, 14, С. 28–35].

Однако существующие методологические подходы к анализу экономической безопасности предприятий несистематичные и не допускают ее комплексных проявлений в условиях неопределенности. Ситуация осложняется конфиденциальным характером экономической безопасности, что является препятствием для отраслевой статистики и государственного управления в процессе разработки стратегий ее укрепления. Повышает трудоемкость процесса учетно-аналитического обеспечения управления экономической безопасностью на национальном, региональном уровнях и уровнях хозяйствующих субъектов.

Аналитический характер исследования сложных экономических явлений и процессов находится под влиянием изменения характера управления, роли и места предприятий, их межрегиональных отношений и зависит от внешней деловой среды. Исходные методологические позиции аналитического исследования экономической безопасности, на наш взгляд, следующие:

1. Общность исследования. Статистические нормативы выявляются только в большом диапазоне данных из-за закона больших чисел – в общих статистических показателях, рассчитываемых на основе массового наблюдения, взаимно исключающих последствия, вызванные случайными причинами, и есть последствия, обусловленные общими причинами для всех факты.

2. Сбор первичного статистического материала, научно организованная регистрация всех существенных фактов, относящихся к исследуемому предмету.

3. Классификация, систематизация и группировка собранных фактов по определенным признакам, переход от единичных фактов к характеристикам данных, объединенных в группу. В связи с этим требование качественной однородности данных достигнуто.

4. Выявление взаимосвязей и масштабов явлений, обобщение закономерностей их развития, прогнозирование тенденций развития, расчет рейтингов прогнозов.

При этом особое методологическое значение приобретает прогностический характер учетно-аналитического обеспечения управления экономической безопасностью и возможных последствий ее конъюнктуры, что может быть реализовано на основе широкого использования методов аналитического исследования.

Исходя из этих позиций, мы считаем, что управление экономической безопасностью в условиях неопределенности должно основываться на постепенной реализации определенных этапов и совершенствовании экономического анализа на основе изменения подходов к диагностике и прогнозированию экономической безопасности через общеэкономические, статистические, интегральные и эконометрические методы (см. рисунок).

Из рисунка очевидно, что предложенная структурно-логическая модель основана на функциональной взаимосвязи подготовительного, мониторингового, диагностического, прогнозного и управленческого этапов и позволяет количественно оценить параметры экономической безопасности и ее отдельные составляющие с учетом ряда внешних и внутренних факторов. Также предложенная модель расширяет статистическую базу прогнозирования параметров уровня экономической безопасности и разработки путей ее усиления в условиях неопределенности и ограниченной информационной базы статистических и экономических исследований.

В то же время использование интегральных методов оценки экономической безопасности предприятий имеет решающее значение в процессе противодействия рискам и угрозам внешней и внутренней среды бизнеса.

Один из способов разработки полезной методологии для проведения комплексных оценок воздействия – это создание отдельных тематических исследований, каждое из которых имеет важные экономические, экологические и социальные аспекты. Интегральные показатели эффективности управления предприятием

позволяют учитывать многие факторы и элементы производственно-хозяйственной деятельности, наиболее полно и взаимосвязано влияющие на уровень и динамику общей эффективности предприятия. Формирование интегральных показателей экономической эффективности основано на соотношении конечного финансового результата деятельности с общей суммой затрат или ресурсов.

Таким образом, организационно-экономический механизм управления потенциалом экономической безопасности предприятия предполагает достижение эффективных параметров функционирования, сохранение финансового, производственного и кадрового потенциала, формирование условий для надежного и конкурентоспособного функционирования. Предлагаемая структура организационно-экономического механизма управления потенциалом экономической безопасности предприятия отражает экономическую и организационную составляющие, в которых особое место принадлежит контроллингу.

Литература

1. *Кириченко А. А.* Экономическая безопасность субъектов хозяйственной деятельности в условиях глобального финансового кризиса: монография / Кириченко А. А., Белоусова И. А., Сидак В. С. и другие. – К. : Дорадо-друк, 2019. – 437 с.
2. *Крутов В. В.* Становление и развитие негосударственной системы безопасности предпринимательства: монография / В. В. Крутов – К. : «Феникс», 2018. – 406 с.
3. *Мезенцев К. Н.* Автоматизированные информационные системы: Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / К. Н. Мезенцев. – М. : ИЦ Академия, 2013. – 176 с.
4. *Мельников В. П.* Информационная безопасность и защита информации. – М. : Академия, 2012. – 336 с.
5. Экономическая безопасность предприятия: монография / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 350 с.
6. Экономическая безопасность предприятия: монография / А. К. Моденов и др.-СПб. : Политех-Пресс, 2019. – 496 с.

7. Основы экономической безопасности: учебное пособие / А. К. Моденов, М. П. Власов; СПбГАСУ. – СПб., 2017. – 220 с.
8. Экономическая безопасность при бизнес-планировании реинжиниринга фирмы: монография / А. К. Моденов, М. П. Власов, Т. Н. Орловская ; СПбГАСУ. – СПб. 2018. – 620 с.
9. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны: монография /под. ред. А. К. Моденова ; СПбГАСУ. – СПб. 2020. – 316 с.
10. Задачи оценки экономической безопасности предприятия в цифровой экономике: учебное пособие/ А. К. Моденов и др. – СПб. : Политех-Пресс, 2020. – 237 с.
11. *Blotnicki, A., & Wawrzynek, L. (2006). Od porządkowania danych do Business Intelligence – jakuśświadomiona wiedza staje się elementem konkurencyjności organizacji. [From sorting data to business intelligence – How does conscious knowledge become an element of corporate competitiveness? In A. Binsztok, & K. Perechuda (Eds.), Konceptje, modele i metody zarządzania informacją i wiedzą. Wrocław: AE.*
12. *Bui T. (2000). Decision support systems for sustainable development. In G. E. Kersten, Z. Mikolajuk, & A. Gar-on Yeh (Eds.), Decision support systems for sustainable development. A resource book of methods and applications. Kluwer Academic Publishers.*
13. *Chaudhary S. (2004). Management factors for strategic BI success. In Business intelligence in digital economy. Opportunities, limitations and risks. IDEA Group Publishing.*
14. *Dresner H. J., Buytendijk F., Linden A., Friedman T., Strange K. H., Knox M., & Camn M. (2002). The business intelligence center: An essential business strategy. Gartner Research.*

УДК 330.34:338.2:339.972

Тамара Николаевна Орловская,

канд. экон. наук, доцент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: e-tamara@mail.ru

Tamara Nikolaevna Orlovskaya,

PhD in Sci. Ec., Associate Professor

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: e-tamara@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЕГАПОЛИСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MODELING AS A TOOL FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF A MEGAPOLIS IN MODERN CONDITIONS

Автором в статье проведено исследование уровня качества жизни населения российских мегаполисов. Автором отмечена необходимость формирования кластеров в целях усиления внимания к проблемам глобальных городов, наличие лагун в методике обеспечения экономической безопасности мегаполиса. Автором сделан вывод о необходимости проведения работ по дальнейшему изучению инструментов обеспечения экономической безопасности мегаполисов.

Ключевые слова: моделирование, индекс человеческого развития, мегаполис, экономическая безопасность, качество жизни населения.

The author in the article conducted a study of the quality of life of the population of Russian megacities. The author noted the need to form clusters in order to increase attention to the problems of global cities, the presence of gaps in the methodology for ensuring the economic security of the metropolis. The author concluded that it is necessary to carry out work to further study the tools for ensuring the economic security of megacities.

Keywords: modeling, human development index, metropolis, economic security, quality of life of the population.

Моделирование, как инструмент управления развитием города, широко используются в практике территориального планирования и прогнозирования Умных городов [1, 14]. Применительно

к объекту исследования, по мнению автора, модель оптимизации условий перехода мегаполиса в кластерную группу с лучшими показателями экономической безопасности и уровня качества жизни представляет собой процесс упрощенного воспроизведения связей и явлений (при условии сохранения важнейших свойств исследуемого объекта) между экономическими явлениями и процессами в урбанизированной среде с использованием экономико-математических методов, целью которого является выбор из альтернативных вариантов наиболее целесообразного, позволяющего обеспечить благоприятные и безопасные условия жизнедеятельности на более высоком уровне [3].

Моделирование условий перехода мегаполисов в кластерную группу с лучшими характеристиками проведено на основе метода составления матрицы групп городов по индексу человеческого развития и многомерной средней социально-экономических показателей, характеризующих качество жизни населения в российских мегаполисах.

Для полученных по результатам расчетов кластерных групп (табл. 1) определяются условия перехода городов в группы с более высокими показателями ИЧР и социально-экономическим развитием. В качестве базового был выбран корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий установить функциональную связь величин результирующих показателей и факторов, определяющих положение мегаполиса в кластере.

Этап 1. Построение уравнения регрессии для ИЧР.

Индекс человеческого развития (далее – ИЧР) представляет собой усредненный показатель развития населения в конкретной стране/регионе. ИЧР ежегодно публикуется в Докладах Программы развития ООН (далее – ПРООН) о развитии человеческого потенциала с 1990 года. Впервые ИЧР был предложен пакистанским экономистом Муль-Хаком. В расчете данного индекса используются семь показателей: валовой внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по паритету покупательской способности, индекс дохода, ожидаемой продолжительности жизни, индекс

долголетия, грамотность, доля учащихся в возрасте 7–24 лет, индекс образования.

Для расчета многомерной средней социально-экономических показателей, характеризующих ИЧР российских мегаполисов, составлена матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 1).

Таблица 1

**Матрица парных коэффициентов корреляции показателей ИЧР
российских мегаполисов**

Показатель	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
y	1							
x_1	0,9289	1						
x_2	0,9008	0,9859	1					
x_3	-0,0515	-0,1266	-0,1217	1				
x_4	0,8463	0,6678	0,5783	-0,1100	1			
x_5	0,7497	0,6440	0,5804	-0,4089	0,7625	1		
x_6	0,7959	0,6179	0,6271	0,2456	0,5793	0,5550	1	
x_7	0,8036	0,6283	0,6359	0,2211	0,5862	0,5827	0,9991	1

В табл. 2 для каждого российского мегаполиса приведены показатели, входящие в расчет ИЧР, на основании которого строилась матрица для кластеризации российских мегаполисов.

Таблица 2

Индекс человеческого развития и его компоненты для российских мегаполисов

Город	ИЧР	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжитель- ность жизни	Индекс долго- летия	Грамот- ность, %	Доля учащихся 7–24 лет	Индекс образо- вания
	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
Москва	0,949	40 733	1	76,8	0,863	100	0,954	0,984
Санкт-Петербург	0,922	28 643	0,944	74,4	0,824	99,9	1,003	0,999
Казань	0,896	28 289	0,942	72,8	0,797	99,7	0,857	0,95
Красноярск	0,878	29 224	0,948	69,7	0,745	99,6	0,837	0,943
Екатеринбург	0,871	22 338	0,903	69,8	0,747	99,8	0,889	0,963
Воронеж	0,868	19 832	0,883	71,7	0,778	99,6	0,841	0,944
Омск	0,868	19 280	0,878	704	0,757	99,5	0,915	0,968
Самара	0,867	20 995	0,892	70,4	0,756	99,7	0,865	0,953
Новосибирск	0,867	19 087	0,877	70,9	0,764	99,6	0,89	0,961
Пермь	0,860	21 975	0,900	69,1	0,735	99,6	0,848	0,947
Челябинск	0,859	19 569	0,881	69,9	0,748	99,7	0,848	0,947

Окончание табл. 2

Город	ИЧР	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся 7–24 лет	Индекс образования
Волгоград	0,854	16 579	0,853	72	0,783	99,7	0,784	0,926
Нижний Новгород	0,852	17 953	0,866	70,2	0,753	99,7	0,82	0,938
Уфа	0,852	18 806	0,874	70,1	0,751	99,6	0,803	0,932
Ростов-на-Дону	0,851	14 582	0,832	71,9	0,782	99,7	0,827	0,94

Общий вид многофакторного уравнения регрессии, описывающего зависимость результативного признака y от факторов x :

$$\hat{y} = a + b_1 \cdot x_1 + \dots + b_k \cdot x_k \quad (1)$$

где k – число факторных признаков (независимых переменных).

При решении задачи построения многофакторного уравнения регрессии использована база *MS Excel (2007)* (Данные/Анализ данных/Регрессия), получены следующие результаты:

Уравнение регрессии:

$$\hat{y} = -0,2748 + 0,3396 \cdot x_2 + 0,3328 \cdot x_4 + 0,0026 \cdot x_5 - 0,0078 \cdot x_6 + 0,3503 \cdot x_7. \quad (2)$$

Так как коэффициенты b_1 ($-5,836E-08$) и b_3 ($1,865E-06$) близки к 0, они исключены из уравнения регрессии.

Множественный коэффициент корреляции:

$$R = 0,9999751.$$

Коэффициент детерминации:

$$R^2 = 0,9999503.$$

Скорректированный коэффициент детерминации:

$$\hat{R}^2 = 0,9999005.$$

Фактическое значение t -критерия Стьюдента:

$$t_{b_1} = -0,49692; t_{b_2} = 19,97496; t_{b_3} = 2,52808; t_{b_4} = 56,5227; t_{b_5} = 1,24375; \\ t_{b_6} = -0,1224; t_{b_7} = 1,8225.$$

Этап 2. Построение уравнения регрессия для многомерной средней социально-экономических показателей качества жизни населения для российских мегаполисов.

Социально-экономические показатели качества жизни населения российских мегаполисов, использованные в расчетах, приведены в табл. 3.

Таблица 3
Социально-экономические показатели качества жизни населения российских мегаполисов

Город	Значение признака						
	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
Москва	19,1	59 203	15 092	91,1	75,1	77,08	5,7
Санкт-Петербург	24,3	41 165	10 526	92,0	73,5	74,90	4,0
Волгоград	23,7	20 739	8 794	84,7	62,5	72,49	5,8
Казань	25,7	32 609	8 108	86,0	68,7	73,64	5,4
Челябинск	25,4	23 466	8 984	85,9	65,9	70,50	5,8
Екатеринбург	25,2	35 159	9 973	89,9	64,6	70,02	5,8
Уфа	24,8	28 125	8 323	87,5	63,0	71,00	6,0
Ростов-на-Дону	24,1	27 104	9 414	92,5	63,8	72,20	6,6
Омск	24,1	25 245	8 442	85,6	65,4	70,78	6,2
Красноярск	24,3	28 030	10 821	81,6	64,3	70,01	5,9
Воронеж	28,8	29 569	8 121	90,4	63,0	72,08	4,8
Нижний Новгород	26,3	30 598	8 639	90,4	68,4	70,75	6,5

Новосибирск	24,3	25 401	10 225	83,0	64,6	71,20	6,2
Пермь	23,2	28 400	9 594	85,1	63,0	69,74	5,8
Самара	25,6	26 795	9 664	86,2	68,7	71,08	5,1
<i>Среднее значение</i>	<i>24,6</i>	<i>30 773,9</i>	<i>9 648,0</i>	<i>87,5</i>	<i>66,3</i>	<i>71,8</i>	<i>5,7</i>
<i>Средние квадратические отклонения</i>	<i>2,0</i>	<i>8 956,5</i>	<i>1 680,9</i>	<i>3,3</i>	<i>3,7</i>	<i>2,0</i>	<i>0,6</i>

Матрица парных коэффициентов корреляции социально-экономических показателей качества жизни населения российских мегаполисов представлена ниже (табл. 4).

Таблица 4

**Матрица парных коэффициентов корреляции
социально-экономических показателей качества жизни
населения российских мегаполисов**

Показатель	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
y	1							
x_1	0,6386	1						
x_2	0,97007	-0,5742	1					
x_3	0,87028	-0,8011	0,8090	1				
x_4	0,59465	0,0146	0,7184	0,1786	1			
x_5	-0,52758	-0,0064	-0,5387	-0,1757	-0,6609	1		
x_6	0,78088	-0,4277	0,8018	0,6300	0,5950	-0,4249	1	
x_7	0,72233	-0,4908	0,7695	0,5833	0,5725	-0,4899	0,75831	1

При решении задачи построения многофакторного уравнения регрессии использована база *MS Excel* (2007) (Данные/Анализ данных/Регрессия), получены следующие результаты:

Уравнение регрессии:

$$\hat{y} = 33,0811 + 0,4185 \cdot x_1 + 0,0005 \cdot x_2 + 0,0012 \cdot x_3 - 0,2705 \cdot x_4 - 0,1755 \cdot x_5 + 0,2032 \cdot x_6 + 0,30973 \cdot x_7. \quad (3)$$

Множественный коэффициент корреляции:

$$R = 0,999619.$$

Коэффициент детерминации:

$$R^2 = 0,999239.$$

Скорректированный коэффициент детерминации:
 $\hat{R}^2 = 0,998225$.

Фактическое значение t -критерия Стьюдента:

$$t_{b1} = 4,6047; t_{b2} = 3,1312; t_{b3} = 2,1848; t_{b4} = -0,1830; t_{b5} = -4,7605; t_{b6} = 5,7075; t_{b7} = 1,3666.$$

На следующем этапе исследования, на основе полученных уравнений регрессии, методом подбора были рассчитаны показатели роста факторов, необходимые для перехода мегаполиса в кластер с более высокими ИЧР и многомерной средней.

В результате проведенных расчетов получена прогнозная матрица откорректированных кластеров российских мегаполисов (табл. 5).

Таблица 5

Прогнозные значения матрицы кластеров российских мегаполисов

ИЧР	Многомерная средняя факторов				
	123–118	117–112	111–106	105–100	99–93
0,932–0,951	Москва		Санкт-Петербург		
0,912–0,931				Казань	
0,892–0,911				Красноярск	
0,872–0,891			Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов	Волгоград, Челябинск, Уфа, Омск, Воронеж, Новосибирск, Пермь, Самара	
0,851–0,871					

По результатам разработанной модели оптимизации для перехода в кластер более высокого ранга предложено:

Мегаполисам второго кластера для перехода в кластер с показателями ИЧР 0,932–0,951 и многомерной средней 106–111 необходимо обеспечить увеличение:

- среднедушевых доходов и прожиточного минимума на 10 %,
- индекса доходов (вар. 1) или индекса долголетия (вар. 2) на 5 %.

Мегаполисам третьего кластера для перехода в кластер с показателями ИЧР 0,912–0,931 и многомерной средней 100–105 необходимо обеспечить увеличение:

- среднедушевых доходов и прожиточного минимума на 5 %,
- индекса доходов на 5 % (вар. 1) или индекса долголетия на 7 % (вар. 2).

Мегаполисам четвертого кластера для перехода в кластер с показателями ИЧР 0,892–0,911 и многомерной средней 100–105 необходимо обеспечить увеличение:

- среднедушевых доходов и прожиточного минимума на 10 %,
- индекса дохода на 5 % (вар. 1) или индекса долголетия на 7 % (вар. 2).

Мегаполисам пятого кластера для перехода в кластер с показателями ИЧР 0,892–0,911 и многомерной средней 108–112 необходимо обеспечить увеличение:

- среднедушевых доходов и прожиточного минимума на 10–25%,
- индекса доходов на 5 % (вар. 1) или индекса долголетия и индекса образования на 5 % (вар. 2).

Мегаполисам шестого кластера для перехода в кластер с показателями ИЧР 0,892–0,911 и многомерной средней 100–105 необходимо обеспечить увеличение:

- среднедушевые доходы и прожиточный минимум на 10–35 %,
- индекс дохода на 5–7 % (вар. 1) или индекса долголетия на 5–7 % и индекса образования на 5 % (вар. 2).

Выводы

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- усиление внимания к проблемам глобальных городов, наличие лагун в методике обеспечения экономической безопасности мегаполиса, подтверждает необходимость и обоснованность проведения работ по дальнейшему изучению инструментов обеспечения экономической безопасности мегаполисов;

- наиболее сложным является исследование проблем дифференциации российских мегаполисов на основе сравнительных исследований социально-экономического уровня их развития с использованием показателей обеспечения населения жильем, уровня благосостояния и занятости, долголетию, индексу человеческого развития;

- выбор показателей для оценки целесообразно проводить на основе анализа результатов исследований российских и зарубежных ученых, материалов рейтингов глобальных городов и показателей качества жизни в мегаполисах;

- в предлагаемой модели на основе использования экономико-математического метода многомерной средней по социально-экономическим показателям мегаполиса, характеризующим качество и уровень урбанизированности мегаполиса, проведена кластеризация российских мегаполисов, позволяющая оценить уровень их социально-экономического развития и проводить сравнительный анализ.

Предлагаемая автором методика позволяет рассчитать необходимые для корректировки значения факторов, позволяющие какому-либо мегаполису перейти в кластер более высокого уровня с наиболее высокими показателями уровня экономической безопасности, и включает в себя следующие этапы:

- составление фактической матрицы кластеризации городов;
- составление уравнения регрессии для описания зависимости результативного признака от факторов;

- подбор доли увеличения фактора, позволяющего достичь результативного признака для перехода в кластерную группу с более высокими характеристиками;

- составление прогнозной матрицы кластеров российских мегаполисов по результатам корректировки факторов.

Литература

1. Орловская Т. Н. Экономическая безопасность мегаполиса: теория, методология, практика. – Санкт-Петербург: Изд-во ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 202 с.
2. Batty M. Model Cities. Working Papers Series. – Feb 2007. – № 113. – P. 37 // Model Cities paper 113 [Электронный ресурс] / URL:<https://www.bartlett.ucl.ac.uk/casa/publications/working-paper-113> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Росстат [Электронный ресурс]; URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr2.xls (дата обращения 12.09.2019).
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/7198.pdf> (дата обращения 23.09.2021).
5. Индекс качества городской среды. [Электронный ресурс] / URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения 18.10.2021).
6. Сайты администраций муниципальных образований. [Электронный ресурс]/URL: <https://www.gov.spb.ru>; <https://нижнийновгород.рф>; <https://www.mos.ru>; <https://www.kzn.ru>; <http://www.ekburg.ru>; <http://www.voronezh-city.ru>; <http://samadm.ru>; <http://rostov-gorod.ru>; <http://novo-sibirsk.ru>; <https://ufacity.info>; <https://cheladmin.ru>; <http://admomsk.ru>; <http://www.gorodperm.ru>; <http://www.admkrsk.ru>; <http://www.volgadmin.ru> (дата обращения 23.10.2021).
7. Тюличева Л. Д. Использование сравнительных исследований для определения стратегических приоритетов регионального развития/ Под ред. С. В. Кузнецова. СПб.: ГУАП, 2007. – 263 с.
8. Информационно-аналитический портал «Гуманитарные технологии». / Индекс глобальных городов [Электронный ресурс] / URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-cities-index/global-cities-index-info> (дата обращения 20.03.2022).

УДК 342.2/.7

Владимир Николаевич Сафонов,
канд. юрид. наук, доцент
(Северо-Западный филиал
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет
правосудия» (г. Санкт-Петербург))
E-mail: svn205@gmail.com

Vladimir Nikolaevich Safonov,
PhD in Sci. Jus., Associate Professor
(North-West Branch
Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education
“Russian State University
of Justice” (St. Petersburg))
E-mail: svn205@gmail.com

СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ И УРБАНИЗАЦИЯ С ПОЗИЦИИ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CONSTRUCTION INDUSTRY AND URBANIZATION FROM THE POSITION OF GENERAL PRINCIPLES OF LAW AND SOCIAL SECURITY

Автором предпринята попытка рассмотреть соотношение массового строительства с ростом городов как проявлением урбанизации. Обращается внимание на неоднозначность оценок этого явления среди исследователей: от неизбежности и ряда положительных последствий до разрушительности для социума и экологии. Замечается, что проблемы урбанизации обусловила востребованность знаний в этой сфере от социальной философии до юридической урбанологии. В странах, которые отказались от попыток адекватно контролировать урбанизацию, социальные проблемы приобретают критические показатели, особенно в государствах с высоким уровнем коррупции и низким уровнем социального планирования, где жилищное строительство, движимое соображениями сверхприбыли, находится в дисбалансе с показателями социальной инфраструктуры (занятость, учебные и лечебные учреждения и др.). В условиях России это ведет и к ряду других негативных последствий, среди которых: запустение периферийных территорий, упадок малых городов, нарушение общих принципов права – равенства и справедливости в уровне социальных благ человека по регионам. Делается вывод о том, что государственная политика в сфере градостроительства зачастую не совпадает с интересами граждан. Выход из

кризисных явлений в сфере урбанизации связывается с: повышением роли права и институтов гражданского общества, подотчетностью должностных лиц и органов государства перед населением, сбалансированным стратегическим планированием на условиях широкой гласности.

Ключевые слова: урбанизация, рост городов, агломерация, социальная безопасность.

The author attempts to consider the correlation of mass construction with the growth of cities as a manifestation of urbanization. Attention is drawn to the ambiguity of assessments of this phenomenon among researchers: from inevitability and a number of positive consequences to destructiveness for society and ecology. It is noted that the problems of urbanization caused the demand for knowledge in this field from social philosophy to legal urbanology. In countries that have abandoned attempts to adequately control urbanization, social problems acquire critical indicators, especially in States with a high level of corruption and a low level of social planning, where housing construction, driven by superprofit considerations, is in imbalance with the indicators of social infrastructure (employment, educational and medical institutions, etc.). In the conditions of Russia, this leads to a number of other negative consequences, among which: the desolation of peripheral territories, the decline of small towns, violation of the general principles of law – equality and justice in the level of human social benefits by region. It is concluded that the state policy in the field of urban development does not coincide with the interests of citizens. The way out of the crisis phenomena in the sphere of urbanization is associated with: increasing the role of the government and civil society institutions, accountability of officials and state bodies to the population, balanced strategic planning on the terms of broad publicity.

Keywords: urbanization, urban growth, agglomeration, social security.

Отмена в России института прописки граждан с присущими ей строгими правилами и связью с местом жительства, переход на режим регистрации, отказ государства от примата в сфере хозяйствования сделали практически бесконтрольным перемещение значительных людских масс из одних регионов в другие. Россия в полной мере ощутила на себе влияние феноменов, которые ранее чаще связывались либо с историей человечества вообще, либо с неоднозначными процессами в зарубежных странах.

Опыт бразильских фавел, резерваций индийских штатов и западных агломераций стал перемещаться в плоскость практической востребованности для социума российских «человечников» и отечественной доктрины.

В российских гуманитарных и экономических исследованиях последних двух десятилетий наблюдается очевидный интерес к феномену миграционных потоков. Вот лишь некоторые из них: преступность мигрантов широко исследуется в уголовном праве и криминологии; структура миграции по национальному признаку – в социологии и экономике; этноцентризм в государствах – бывших республиках СССР – в политологии, социологии; управленческие аспекты миграционных потоков, в том числе связанные с регистрацией, трудоустройством, а при необходимости, выдворением – в административном праве и т. п.

Исторически «локомотивом» роста городов, было переселение сельского населения в города. Города разрастались в мегаполисы, последние – в агломерации. Феномен мегаполиса до сих пор является объектом спора с точки зрения преобладания «минусов» и «плюсов» проживания людей в таких условиях. Причем спор касается как самого этого термина, так и оценки фактора роста городов, появления сверхкрупных городов, а затем и современных агломераций.

Значение категории «мегаполис» в исследовательских источниках многогранно. По мнению доктора исторических наук, профессора В. В. Бруза, «есть основание полагать, что название «мегаполис» – это имя нарицательное. Это связано с тем, что существует реальный город под названием Мегаполис основанный в 371 г. до н. э. полководцем и политиком античной Греции Эпаминондом. Сегодня Мегаполис – населенный пункт, в котором проживает около 6 тыс. жителей и о его былом величии напоминают лишь кое-где сохранившиеся древние развалины» [2, С. 53–61]. Впрочем, во второй половине XX в. в западной урбанистике мегаполис характеризовал дегенеративную стадию городского развития в эпоху городов – гигантов. Современное понятие «мегаполиса» как

стремительно растущего города-миллионника предложил во второй половине XX века французский географ Ж. Готманн [2, С. 53–61]. В. В. Бруз считает, что урбанизация является одной из закономерностей развития человеческой цивилизации. Этот процесс берет начало в далекой древности и вплоть до XIX века, протекает крайне медленно. Резкое ускорение связано с началом промышленной революции, а на рубеже XX–XXI веков, он приобретает взрывной характер «урбанистической революции» [2, С. 53–61].

Современные исследования выявили некую урбанистическую «иерархию», в основе которой лежит миграция населения: города – крупные города – сверхкрупные города – агломерации.

На первое место осмысления урбанистических процессов выходит уже не проблема сдерживания или поддержания урбанистических процессов, а их качественно-содержательная сторона.

Е. М. Цаплина утверждает, что урбанизация выходит за пределы отдельных наук (социологии, географии, урбанистики) и уже поэтому заслуживает пристального внимания социальной философии [11].

Почему некоторые города разрастаются до гигантских размеров, в то время как другие останавливаются в своем росте? Существует несколько теорий, объясняющих рост городов: а) экономико-географическими предпосылками, б) политическими причинами, в) квазислучайным ростом [9].

По мнению Т. Н. Ковалевой, «процессы индустриализации и урбанизации детерминировали качественные изменения современного города, заключающиеся в таких негативных тенденциях, как дегуманизация и деэкологизация городского пространства. Город превратился из пространства проживания людей в пространство потребления и извлечения прибыли, что повлекло за собой не только появление многочисленных проблем, связанных с транспортной перегруженностью городских магистралей, загрязнением окружающей среды, ростом расходов на энергетическое обеспечение города, но и общим ухудшением комфортности проживания человека в городах, в том числе и в ее психологических аспектах [4, С. 17–19].

В этом же ряду наиболее часто называется городской шум, «особенно когда его влияние на организм человека усиливается действием других факторов городской среды - загазованностью, запыленностью и др. [1, С. 127–130].

Характерно, что такая оценка урбанизационных процессов не столь однозначна и однообразно: с неприятием диссонируют апеллирование к достоинствам мегаполисного проживания [3, С. 40–48] или восприятие такой тенденции как данности, с которой следует смириться [2, С. 53–61].

В российских реалиях процессы, вызванные урбанизацией, носят как общие черты, так и специфические черты. К общим относятся неразвитость социальной инфраструктуры, большие транспортные потоки, городской шум и др. Каждая из этих проблем достойна отдельного рассмотрения. В этой связи в последние годы на слуху своего рода символ неудачной урбанистики – так называемые «человейники» – перенаселенные городские новостройки, включающие один или несколько жилых, обычно высотных комплексов, с недостаточной инфраструктурой. Например, в деревне Кудрово Всеволожского района Ленинградской области еще в 2015–2016 гг. было зарегистрировано не более 8000 человек, а в 2018 г. Кудрово получило статус города. Относительно числа проживающих там данные расходятся весьма существенно: есть данные, что при зарегистрированных там около 50 000 человек реально проживают около 100 000 человек. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что жители испытывают серьезные логистические и инфраструктурные сложности. Характерно, что этот город – даже не районный центр [5].

В сопоставительном плане логистические и инфраструктурные показатели в разных городах России отличаются очевидным несоответствием их динамики конституционным принципам равенства и справедливости в пользу москвичей и небольшого ряда других крупных городов. Изъяны городской инфраструктуры и логистики в Москве значительно скрашиваются развитостью городского метро и более высокими социальными выплатами на фоне неубедительного тезиса о том, что в Москве жизнь дороже.

Накопившееся ощущение несправедливого (неравного) развития социальной сферы многих субъектов России при оптимистичном и очередном сообщении в средствах массовой информации по поводу вновь введенного объекта городской инфраструктуры или логистики в Москве способно породить напряженность в регионах, поскольку в сознании людей очередная такая новость воспринимается как «пир во время чумы».

К особенностям последствий российской урбанистики являются судьба малых городов и огромные пространства с низкой плотностью населения, что особенно тревожит с учетом соседства с Китаем и нестабильными государствами Средней Азии.

Строительство – стержень урбанизации. Л. К. Халквист, резюмируя собственное исследование проблемы разумного роста городов, констатирует: «...со всех точек зрения – инженерной, философской, культурной, экологической – городу следует быть небольшим. К сожалению, глобализация и современная экономическая модель имеют свое мнение на этот счет» [10, С. 1–11].

Проблема урбанизации обусловила востребованность знаний в этой сфере от философии до юридической урбанографии. Юрико-урбанографические исследования становятся естественным интегратором знаний большого круга гуманитарных, естественно-научных, инженерно-технических и информационно-технологических дисциплин, изучающих город: философии, права, экономики, социологии, географии, информатики, демографии, экологии, психологии, культурологии и др. [8, С. 752–756].

Практическая юриспруденция в области урбанизации в наши дни приобрела положительный опыт защиты прав неопределенного круга граждан мерами административного судопроизводства в рамках КАС РФ и гражданского судопроизводства. Если ранее на пути бульдозера или забора, символизирующих начало уплотнительной застройки в и без того плотно заселенном дворе вставали жители микрорайона, иногда подвергая себя опасности, то изменившаяся судебная практика последних лет расширительно подходит к числу лиц, имеющих право обжалования должностных лиц

и органов, принявших решение о сносе дома или начале уплотнительной застройки. Так, в конце 2020 г. жители Выборгского района Санкт-Петербурга в суде одержали знаковую победу в споре с застройщиком и местными чиновниками относительно судьбы здания института НИИ целлюлозно-бумажной промышленности (ВНИИБ). На месте здания ВНИИБ московский застройщик планировал построить жилой комплекс. Группа жителей района инициировала обращение в суд и к депутату ЗАКСа. Историческое здание удалось сохранить [4].

Характерно правовое, хотя и частное, явление последних лет в сфере защиты гражданами своих социальных прав – суды стали удовлетворять искивые требования родителей об обязанности органов местной власти обеспечить направление ребенка в дошкольное воспитательное учреждение. Напомним, ранее нередкими были факты обеспечения семьи местом в дошкольном воспитательном учреждении, когда ребенку впору было отправляться в школу. В обоих случаях положительный эффект возрастания роли права и институтов гражданского общества, что называется, налицо. Нелишним будет напомнить: «Жизнь показывает, что, к сожалению, наиболее сложные социальные процессы государство неспособно урегулировать одними лишь правовыми мерами, как бы скрупулезно эти меры ни готовились и реализовывались», а достоинство «институтов гражданского общества состоит в не свойственности им «хронических болезней» государственных институтов, таких как коррупция, хищения и т. д.» [6].

Наблюдения показывают, что в странах, которые отказались от попыток адекватно контролировать урбанизацию, социальные проблемы приобретают критические показатели, особенно в государствах с высоким уровнем коррупции и низким уровнем социального планирования, где жилищное строительство, движимое соображениями сверхприбыли, находится в дисбалансе с числом рабочих мест, социальной инфраструктурой и возможностями правоохранительных органов.

Конец XX – начало XXI веков среди прочего принесли человечеству осознание еще одной проблемы – мировой проблемы

психического здоровья населения. Обобщенно говоря, психическое здоровье современного человека и общества в целом рассматривается в координатах уровня безопасности общества. Жесткие обыденные условия современного российского социума исследователями воспринимаются как перманентное социальное насилие [7, С. 157–165]. Управленчески (логистически, инфраструктурно и т. п.) не обеспеченная урбанизация лишь усиливает этот эффект.

Предпринятый анализ проблематики современных тенденций урбанизации в мировой и российской реалиях приводит автора работы к следующим выводам:

1. Урбанизация – мировая комплексная проблема, содержание которой характеризуется многовекторностью динамики ее процессов.

2. Урбанистические исследования нуждаются в междисциплинарном подходе. Кроме технико-прикладных отраслей знаний в изучении урбанизации заметная роль должна принадлежать социальной философии, а в разрешении конкретных ситуаций – праву.

3. С точки зрения практической юриспруденции, в силу расширительного понимания числа субъектов обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц, в России в последние годы оптимизированы основания для защиты прав человека на благополучную социальную среду, в том числе – для сдерживания уплотнительной застройки. В этой связи на новый уровень выходят роль права и институтов гражданского общества в разрешении социальных проблем и конфликтов, имеющих урбанистическую природу.

4. Как частное положительное явление последних лет следует рассматривать то обстоятельство, что практика российских судов последних лет пошла по пути обяания должностных лиц и государственных органов по обеспечению детей местами в дошкольных воспитательных учреждениях даже при заполненности таких учреждений, что побуждает эти органы и лица находить нестандартные решения или своевременно планировать объекты социальной инфраструктуры.

5. Социальные проблемы, связанные с конкретными проявлениями урбанизации в России (логистика, инфраструктура), выявляют нарушения общих принципов права (равенства граждан и справедливости), со значительно более выгодной ситуацией в ряде субъектов РФ, в первую очередь Москвы.

6. Выход из кризисных явлений в сфере урбанизации видится в: повышении роли права и институтов гражданского общества; подотчетности должностных лиц и органов государства перед населением; сбалансированном стратегическом планировании на условиях широкой гласности; расширении роли права в разрешении проблемных вопросов, в том числе за счет увеличения круга субъектов, имеющих право на обжалование решений и должностных лиц в рассматриваемой сфере.

Литература

1. *Белая Е. Н.* Воздействие городского шума на человека в условиях урбанизации // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. – № 8 (97). – С. 127–130.
2. *Бруз В. В.* Тенденции урбанизации (исторический и теоретико-методологический аспект) // Наука и Образование. 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 53–61.
3. *Гумбатов Ш. М.* Миграция сельского населения и проблемы урбанизации в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2010. – № 2. – С. 40–48.
4. Жители Выборгского района добились приостановки сноса «сталинки» // [Электронный ресурс]. URL: <https://living.ru/news/ziteli-vyborgskogo-rajona-dobilis-priostanovki-snosa-stalinki/> (дата доступа: 09.03.2022 г.).
5. *Ковалева Т. Н.* Социальные факторы дегуманизации современного городского пространства // Общество: философия, история, культура, 2014. – № 2. – С. 17–19.
6. Кудрово [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата доступа: 09.03.2022).
7. *Сафонов В. Н.* Институты гражданского общества в механизме обеспечения прав граждан, содержащихся в местах принудительной изоляции // Закон. Право. Государство. 2021. – № 4 (32). – С. 169–180.
8. *Сафонов В. Н.* Современные тенденции строительной отрасли в координатах экономики, права и социальной безопасности // Экономическая безопасность строительной отрасли: опыт, проблемы, перспективы: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием

[27–28 апреля 2021 года]; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2021. – С. 157–65.

9. *Тоболин В. В.* Юридическая урбанонология: междисциплинарное направление юридической науки // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2021. – Т. 46. – № 4. – С. 752–756.

10. Урбанизация и ее последствия: век мегаполисов // *Наука за рубежом.* 2015. – № 41. С. 15–20.

11. *Халквист Л. К.* Остановят ли малые города урбанизацию? // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. – Выпуск 2 (55). – С. 1–11.

12. *Цаплина Е. М.* Осмысление урбанизации в современной западноевропейской философии // *Studium.* 2009. – № 1 (10). – С. 1.

УДК 338

Иван Валерьевич Складчиков,
канд. экон. наук,
Советник губернатора Санкт-Петербурга
Екатерина Владимировна Головинская,
ведущий специалист
(Комитет по экономической политике
Санкт-Петербурга)
E-mail: golovinskaya.kat@gmail.com

Ivan Valerievich Skladchikov,
PhD in Sci. Ec.,
Advisor to the Governor of St. Petersburg
Ekaterina Vladimirovna Golovinskaya,
Chief Specialist
(Committee for Economic Policy
of St. Petersburg)
E-mail: golovinskaya.kat@gmail.com

ПАРАМЕТРЫ И УСЛОВИЯ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

PARAMETERS AND CONDITIONS AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Авторами отмечена актуальность вопроса обеспечения экономической безопасности предприятия, развивающегося в условиях интенсивной цифровизации экономики. В статье рассмотрены современные внутренние и внешние угрозы предприятия. Авторы в исследовании отражают необходимость изучения вопроса конкуренции и факторов конкурентоспособности в целях повышения устойчивости деятельности предприятия и уровня экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы, угрозы, конкурентоспособность.

The authors noted the relevance of the issue of ensuring the economic security of an enterprise developing in the conditions of intensive digitalization of the economy. The article considers modern internal and external threats to the enterprise. The authors in the study reflect the need to study the issue of competition and competitiveness factors in order to increase the sustainability of the enterprise and the level of economic security.

Keywords: economic security, factors, threats, competitiveness.

Произошедшие социально-экономические изменения требуют определенной корректировки и уточнения научных взглядов относительно рассматриваемой темы исследования.

Тема исследования посвящена изучению вопросов обеспечения экономической безопасности на предприятии в условиях цифровизации экономики.

На сегодняшний день такому взаимодействию угрожает три внешних источника. Первая угроза – это экономическая политика государства, которая негативно влияет на предприятие. В рамках экономической политики государства могут поменяться учетная ставка, курс валюты, проценты налогов, ставка таможенного тарифа и другое. Манипуляции такого типа иногда идут в противовес финансовой, коммерческой или производной политике организации [1, С. 59].

Также имеют большое влияние такие факторы, как нарушения со стороны государственных органов, превышение полномочий во взаимодействии с организацией, необоснованное вмешательство в деятельность предприятия или всевозможные посягательства на имущество компании и другие.

В случае выхода предприятия на внешний рынок, возможно негативное влияние со стороны неблагоприятной иностранной экономической политики. Вмешательство со стороны государства и ограничение экономического взаимодействия субъектов рынка в большей степени угрожает развитию предприятия. Если же появляются санкции, на межгосударственном уровне возникает недоверие с обеих сторон, экономическая безопасность находится под угрозой и подрывается материальная сторона взаимоотношений.

Вторая внешняя угроза – это действия или бездействия других хозяйствующих субъектов. В данном случае большее значение отдается недобросовестной конкуренции [2–4].

Третий внешний источник – это мировые кризисные явления. Логично, что чем больше вовлеченность национальной экономики в мировой производственный процесс, тем все большее она подвержена влиянию внешних угроз. Исходя из этого, любое

предприятие должно обращать внимание не только на обеспечение своей прибыльной деятельности, но и на мировые тенденции, политику правительства и центрального банка, спрос и предложения на рынке, научно-технический прогресс, исследование конъюнктуры рынка и другое.

В современном мире обстановку в России можно охарактеризовать стремительным ростом терроризма и устойчивым темпом криминализации общества. Для полноты описания российской национальной экономики необходимо учитывать такие особенности, как: широкое распространение коммерческого и промышленного шпионажа; деформирование структуры национального хозяйства.

Стоит упомянуть о том, какой механизм имеет конкуренция, а именно о той, что противоречит честной торговой и промышленной практике. В данном случае подразумевается, так называемая недобросовестная конкуренция. Исходя из разных источников, ее можно трактовать по-разному [4, С. 41]. Например, с точки зрения международно-правовых норм можно выделить три вида недобросовестной конкуренции, которые представлены на рис. 1.

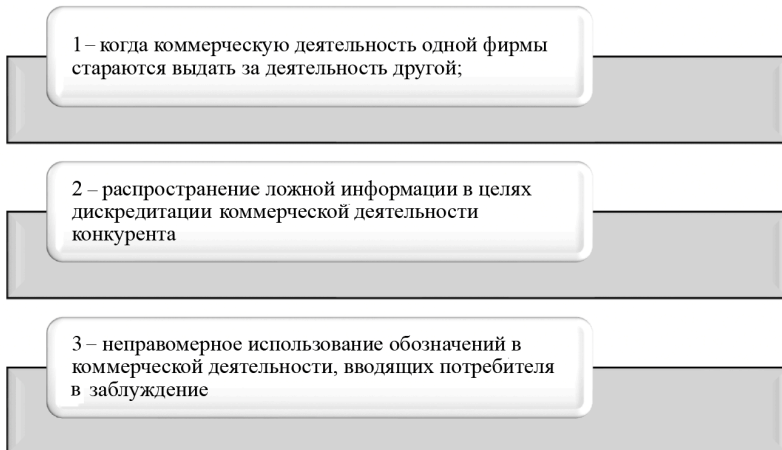

Рис. 1. Три вида недобросовестной конкуренции

За выяснение коммерческой тайны путем шпионажа или подкупа его сотрудников, подкуп покупателей конкурента, установление диск стоимости в целях противодействия конкуренции, намеренное копирование услуг и товаров, тайный сговор на торгах, тайное создание картелей, бойкотирование торговли другой организации на Западе предусмотрена определенная ответственность, которая описана существующими законодательными актами по товарным знакам, фирменным наименованиям и недобросовестной конкуренции.

Все вышеперечисленное является видами конкуренции [5, С. 189]. Также стоит упомянуть и о некоторых ее формах, которые представлены на рис. 2.

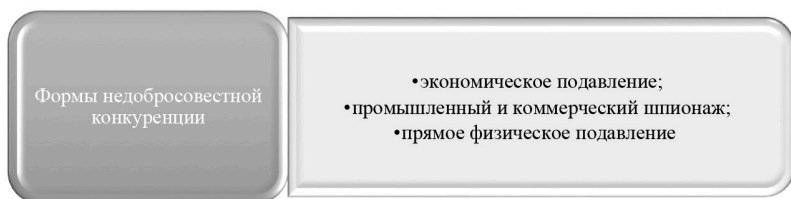

Рис. 2. Формы недобросовестной конкуренции

В рамках экономического подавления рассматриваются различные способы и средства создания ограничений для деловой практики, компрометация конкурентов и их фирм, шантаж сотрудников конкурента, срыв сделок, использование СМИ и связей в государственных органах для препятствования деятельности конкурента.

В рамках коммерческого и промышленного шпионажа рассматривается противоправное завладение коммерческими секретами конкурента в целях получения собственной выгоды. В случае если информация о конкуренте из легальных каналов является недостаточной, предприниматель может прибегнуть к услугам коммерческого шпиона [6, С. 306].

В данном случае шпионом могут приниматься такие средства, как подкуп, кража и различные другие уловки. Существование

в современном мире различной техники подслушивания намного упрощает шпионаж и делает его намного более эффективным. Следует упомянуть, что подписка о неразглашении не является абсолютным гарантом сохранения коммерческой тайны. В случае подкупа сотрудника организации, конкурент обычно предлагает за ценные секреты такую сумму, которая в разы превышает оплату труда сотрудника [7, С. 133].

И в рамках третьей формы недобросовестной конкуренции подразумеваются преступные посягательства на жизнь и здоровье конкурента, а также сотрудников предприятия. Под основными видами физического подавления конкурента понимаются разбойные нападения на территорию конкурента, организация ограблений, нанесение материального ущерба путем повреждения и уничтожения материалов или недвижимости, а также поджоги, взрывы или захват заложников.

На наш взгляд в данном случае, чтобы избежать возможности хищения информации или ее разглашения следует ввести целенаправленную кадровую политику, и внедрение в службы безопасности программного обеспечения по контролю работы сотрудником, разработчиком такого обеспечения является ООО «Атом безопасность», программа STAFSCOPP, которая поможет топ-менеджерам компании найти способы блокирования атак конкурентов и содействия росту бизнеса. Кроме того, дополнить Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О защите конкуренции» в части незаконной конкуренции и промышленного шпионажа.

Литература

1. Бендиков М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С.11–13.
2. Ковалев В. В. Финансовый анализ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 427 с.
3. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 2015. – № 3. – С. 3.

4. *Бурашников Ю. М.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник для вузов / Ю. М. Бурашников, А. С. Максимов. СПб. : ГИОРД, 2018. – 412 с.

5. *Бирюков В. А., Шаронин П. Н.* Теория экономического анализа: учебник / Бирюков В. А., Шаронин П. Н., – 2-е изд. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 444 с.

6. Экономическая безопасность предприятия: монография / Моденов А. К. [и др.], – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 496 с.

7. *Ефимова О. В.* Анализ финансовой отчетности : учебное пособие. – 2-изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Омега-Л, 2017. – 408 с.

8. Директор по персоналу / Режим доступа URL: <https://www.hr-director.ru/article/65692-qqq-15-m9-protivodeystvie-promyshl.ennomu-shpionaju> (дата обращения 15.03.2022).

УДК 338

Олег Витальевич Харченко,
канд. юрид. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

Oleg Vitalievich Kharchenko,
PhD in Sci. Jus., professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: prof.o.v.kharchenko@gmail.com

**КОНТРАФАКТНАЯ ПРОДУКЦИЯ
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ТЕНЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩАЯ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВА**

**COUNTERFEIT PRODUCTS AS AN INTEGRAL
PART OF THE SHADOW ECONOMY NEGATIVELY
AFFECTING THE ECONOMIC SECURITY
OF THE STATE**

В статье рассматриваются основные проблемы оборота контрафактной продукции, как составной части теневой экономики. Анализируется динамика преступности в сфере экономической деятельности за период 2019–2021 гг. Рассматриваются подходы при изучении теневой экономики. Проблема контрафактной продукции является актуальной. Большие объемы товаров изготавливаются незаконным способом, что влияет на экономическую безопасность. Отмечается необходимость изучения проблем по защите экономической безопасности государства. Делается вывод, что оборот контрафактной продукции наносит большой ущерб экономике и экономической безопасности государства, сказывается на уровне жизни населения и оказывает негативное влияние на отечественных производителей, что обуславливает необходимость борьбы с контрафактной продукцией в рамках государственных программ (комплексных программ).

Ключевые слова: контрафакт, контрафактная продукция, теневая экономика, экономическая безопасность, криминологический анализ, государственные программы.

The article deals with the main problems of the counterfeit products turnover as an integral part of the shadow economy. The crime dynamics in the sphere of economic activity for the period of 2019–2021 is analyzed. Approaches to the study of the shadow economy are considered. The problem of counterfeit products is urgent. Large volumes of goods are manufactured illegally, which affects the economic security. There is a need to study the problems of protecting the economic security of the state. It is concluded that the turnover of counterfeit products causes great damage to the economy and economic security of the state, affects the standard of living of the population and has a negative impact on domestic producers, which necessitates the fight against counterfeit products within the framework of state programs (integrated programs).

Keywords: counterfeit, counterfeit products, shadow economy, economic security, criminological analysis, state programs.

Криминологический анализ динамики преступлений экономической направленности за 2020–2021 гг. показывает стабильную тенденцию к увеличению числа выявляемых преступлений данного вида. Так, в 2020 г. в России было зарегистрировано 105,5 тыс. преступлений экономической направленности, в сравнении с 2019 г. их число увеличилось на 0,5 %, а в общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес составлял 5,2 % [1]. В 2021 г. зарегистрировано уже 117,7 тыс. преступлений экономической направленности, что на 11,6 % больше, чем за 2020 г., а удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных также увеличился до 5,9 %. При этом, выявленный в ходе расследования по окончанным и приостановленным уголовным делам, материальный ущерб составил 641,9 млрд руб., а более половины в общем числе рассматриваемых преступлений экономической направленности (57,8 %) относились к категориям тяжких и особо тяжких (+5,4 %) [2].

Теневая экономика, в частности, оборот контрафактной продукции, создают угрозу экономической безопасности государства, внимание к которой является повышенным в современных социально-экономических условиях мира. Поэтому важную роль играют меры государственного реагирования на теневой сектор.

В целях обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации была разработана Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации в период с 2021 г. по 2025 г., где описываются такие требования как сокращение незаконного ввоза, производство и оборот контрафакта, снижение его потребления, а также негативных последствий для жизни и здоровья населения.

В стратегии описаны основные отрасли промышленности, на которые стоит обратить внимание и принять меры по противодействию развития незаконного оборота контрафакта, основные проблемы, выявленные в ходе противодействия незаконному обороту контрафакта, основные направления по борьбе с контрафактной продукцией и конкретные мероприятия [3].

Современная стратегия развития России в долгосрочной перспективе характеризуется основными принципами, отвечающими национальным интересам. Результативность предпринятых действий в сфере обеспечения безопасности экономики особенно важна для государства.

Институциональный подход к изучению теневого сектора экономической деятельности состоит в том, что последний появляется вследствие неэффективной деятельности государственных институтов и больших расходов бизнеса, который не находится в «тени».

Одним из ведущих секторов теневой экономики является рынок контрафактной продукции. Контрафактной продукцией является продукция, оборот которой не является законным, а именно нарушает права собственности, то есть не учитывает результативную интеллектуальную деятельность и ряд средств, дающих индивидуализацию. Иными словами, контрафактную продукцию можно назвать подделками. На данный момент почти все нарушения в сфере производства, ввоза и оборота товаров связаны между собой. Недобросовестные предприниматели ввозят контрафактные товары и нелегально указывают их в декларациях, не используя товарные знаки и не указывая их реальную стоимость.

Деятельность хозяйствующих субъектов, входящих в теневой сектор экономики, заключается в разнообразных процессах, которые обходят действующее российское законодательство. Прибыль таких компаний не учитывается государственными органами, а посему на нее не распространяется налогообложение. Нередко распределение и предоставление услуг и товаров теневого сектора остается нераскрытым правительством государства.

Изучение теневой экономики началось с развития экономической теории преступности и теорий неформальной экономики. Начало 50-х гг. XX века ознаменовалось созданием концепции «преступника в белом воротничке», автором которой выступил криминолог из США Э. Сазерленд, который считал, что преступления «белых воротничков» (политиков, государственных служащих и других) подрывают общественные устои.

Развитие экономики преступлений, связано с созданием гипотезы о рациональности действий экономических преступников, пришлось на 60-е г. XX века. Автором данной гипотезы выступил экономист Г. Беккер, опубликовавший в 1968 г. статью которая положила начало экономическому подходу к изучению преступности [4].

Следует отметить, что выделяют следующие подходы при изучении теневой экономики: экономический, социологический и правовой.

Экономический подход заключается в анализе влияния теневого сектора на эффективность экономической политики, когда к теневой экономике относится производственная деятельность, которая скрывается от налоговых органов. В рамках экономического подхода имеют место следующие теории:

1. Марксистская теория рассматривала теневую деятельность с точки зрения марксистско-ленинских взглядов, обуславливая ее природу капиталистического развития, когда теневой сектор экономики появляется из-за реформирования отношений на производстве.

2. Неоклассическая теория подразумевает, что теневая деятельность развивается в качестве продуманных действий хозяй-

ствующих субъектов, которые ориентированы на максимальную прибыль ограниченным количеством ресурсов и при существовании определенных рисков.

3. Институциональная теория считала, что теневой сектор продолжает развиваться вследствие нерациональной деятельности государственных органов и больших расходах, которые несет законный бизнес.

С точки зрения экономики теневой сектор изучается на глобальном, макроэкономическом и микроэкономическом уровнях.

На глобальном уровне изучения теневой деятельности имеют место ее обособленные элементы, которые служат проблемами международного масштаба (такие, как наркобизнес, терроризм и другое).

На макроэкономическом уровне исследования теневой экономики затрагиваются вопросы производственной сферы, находящейся в «тени», а также неформальная занятость и ее роль в структуризации экономики.

На микроэкономическом уровне проводится анализ действий хозяйствующих субъектов, их побуждения для ухода в теневой сектор, также проводятся исследования нелегальных рынков и теневых связей самих субъектов.

Социологический подход к изучению теневой экономики рассматривает общественные нарушения социальных правил и ценностей. Ценности социума не всегда соответствуют законам общественного развития или соответствуют им в недостаточной мере. Противоречивые ценности способствуют появлению отклонений в развитии общества, поэтому отношения в обществе делятся на формальные и неформальные, к последним относят теневую экономику.

Правовая теория изучает противоправность процессов теневого сектора как их ключевой показатель. Согласно теории, субъекты теневой экономики действуют не только за рамками законодательства, но и вопреки ему.

В рамках естественно-правового подхода имеет место разделение законодательства и права, при этом на разных этапах развития

общества принимаются деструктивные правовые нормы. В данном случае формальное нарушение законодательства нельзя назвать противоправностью, поему такая деятельность не входит в ряды теневой.

С точки зрения криминалистической теории структурообrazующим критерием здесь является опасность теневых процессов.

Таким образом, были рассмотрены несколько теорий изучению теневой экономической деятельности. Стоит отметить, что каждая из этих теорий считается правильной в своем ключе, каждая подходит для разного этапа развития общества и экономики. Тем не менее, изучение теневого сектора с точки зрения только одной из данных теорий является в корне неверным. Ведь при изучении данного явления невозможно не учитывать вторичность права относительно экономики, но и социологические и экономические исследования нельзя оставлять без внимания без учета правовой природы теневой деятельности.

Видов деятельности в теневом секторе очень много. Рассмотрим наиболее типичные виды теневой деятельности, где за основу берется отношение к легальному бизнесу.

Выделяют следующие виды теневой экономики:

- фиктивная («беловоротничковая»);
- неформальная («серая»);
- криминальная («черная»).

«Беловоротничковая» теневая экономика – это все теневые процессы, участниками которых являются представители властных структур:

- мошенничество;
- коррупция;
- промышленный шпионаж;
- уклонение от налоговой системы и другое.

Такое название данный тип теневых процессов получил из западных стран, поскольку «белый воротничок» – так в этих странах называют индивидов, занятых умственным трудом.

«Серая» экономика носит такое название, поскольку ее процессы сильно связаны с легальными. Здесь основным процессом служит отмывание доходов или их легализация. В России такой тип экономики носит название «домашней».

«Черная» экономика является последним типом теневой экономической деятельности. К нему относятся все нелегальные процессы, в которых используются любые формы насилия и незаконные действия против власти и общества. Развитие черной экономики происходит из-за глобализации, которая происходит с помощью исламских сообществ и террористов, активно влияющих на мировую экономику [5, С. 49].

Теневая экономика – это своего рода социально-экономический феномен в целом и в его измерениях. Нет какой-либо страны, для которой среди приоритетов своей стратегии экономического развития не стоял бы вопрос определения и сокращения теневой экономики. Следовательно, для уменьшения теневых тенденций важно определить причины возникновения этого явления, а также дать оценку ее масштабам и принять соответствующие административно-законодательные меры по ее сокращению.

Выделяют следующие факторы возникновения теневой экономики:

- экономические;
- правовые;
- социальные;
- политические.

В группу экономических факторов входят:

- неустойчивая экономическая ситуация;
- экономические реформы, несоответствующие стратегическим целям экономики;

- высокие налоговые ставки, благодаря которым у бизнеса и возникает желание уйти в «тень».

Правовые факторы содержат в себе:

- двусмысленное использование законодательных норм к различным категориям населения;

- отсутствие контроля за выполнением своих полномочий властными структурами и должностными лицами.

- В группу социальных факторов входит неравномерное распределение валового внутреннего продукта, общество имеет равные обязанности и поэтому создание блага должно распределяться по принципу равнозначности. С точки зрения социального обеспечения увеличение государственных доходов может происходить в экономике путем сокращения теневого оборота или определения бюджетных приоритетов и сокращения нецелевых, завышенных затрат.

В группу политических факторов входит, в первую очередь, политическая ситуация в государстве и действие протекционизма со стороны государственных органов. Нестабильная политическая ситуация в стране способствует развитию теневой экономики [6, С. 154].

Все четыре группы факторов имеют тесную непосредственную связь между собой.

Таким образом, развитие теневой экономики происходит за счет неполноты социальной защиты населения страны и снижения экономической активности и снижения темпов экономического роста. Существование теневой экономики в значительной степени обусловлено общей социально-экономической и политической ситуацией, наличием коррупции и института протекционизма. Теневой оборот в любом секторе экономики представляет собой желание предпринимателя или юридического лица иметь наибольший объем прибыли, который можно получить только в результате деятельности, которая не была зарегистрирована в налоговых органах, или в результате скрытых объемов выручки.

Важнейшими предпосылками возникновения теневой экономики являются противоречия между экономическими законами, правовыми нормами и их применениями, коррупция, нестабильность экономики, высокое налоговое бремя, неэффективное государственное вмешательство и применение политического протекционизма. Именно поэтому механизмы для устранения теневого

сектора направляются как на ликвидацию незаконной деятельности, так и на совершенствование налогового законодательства, тем самым способствуя перемещению хозяйствующих субъектов в легальный бизнес.

Контрафактная продукция – это такие изделия производства, которые выпускают различные предприятия и организации с нарушением исключительных прав. Статья 1225 Гражданского кодекса РФ (часть четвертая) включает в результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности): произведения науки, литературы и искусства; программы для электронно-вычислительных машин; базы данных; изобретения; товарные знаки; фирменные наименования и другие [7].

Номенклатура контрафакта различна, она включает в себя, одежду различных марок, как правило пользующихся на рынке большим спросом, известную спортивную одежду, фирменную обувь, подакцизные продовольственные товары, такие как – алкоголь и табачные изделия, различные носители информации и другое [8, С. 191].

Контрафактная продукция по родовым признакам подразделяется на ряд групп. В первую группу входят предметы, которые при перемещении их по таможенной территории ЕАЭС, а также при их обороте отвечают таким ситуативным характеристикам, как:

- отсутствие законодательно утвержденного разрешения от собственника объекта охраны интеллектуальной собственности;
- при заключенном юридическом договоре с лицом, которое на законодательном уровне не является собственником изделия или произведения;
- по результатам действий лица, не обладающего правомочиям, данными собственником для передачи изделия и произведения третьему лицу;
- по результатам действия лица, уже получавшего права на представление интересов собственника в отношении изделий или продукции, однако после момента передачи потерявшего эти права.

Первая группа объединяется косвенными признаками, которые основываются на нарушении ряда предписаний во внутренних законодательных отраслях при регулировании оборота торговли.

Вторая группа включает в себя наличие оборота изделия или произведения при нарушенных положениях, закрепленных юридическим договором. Также можно рассмотреть ситуацию, при которой доказаны превышенные полномочия, например:

- нарушен дозволенный способ пользования, который закреплен определенным юридическим договором (пример из издательского дела: переработка);
- нарушены сроки реализации разрешений, установленных определенным договором для использования объекта охраны ИС.
- при обороте изделия или произведения нарушено установленное количество разрешенной экземплиарности, закрепленное в юридическом договоре.

Контрафактная продукция в третьей группе – это ряд изделий или произведений, при торговом обороте которых отмечаются явные доказательства наличия недобросовестного конкурента. Например, осуществление с незаконным использованием результата интеллектуальной деятельности, а также ресурсов индивидуального предпринимательства и закрепленного за ним подохранного объекта интеллектуальной собственности. Такие контрафакты визуально отличаются от оригинального произведения, они находятся в обороте неофициально, без ответственного лица, утвержденного правообладателем, то есть без эксклюзивного дистрибьютора.

Практика уполномочивания только определенного лица (эксклюзивного дистрибьютора) позволяет во многом сократить риски появления в торговых сетях контрафактных товаров. Другими случаями подтверждения контрафактной изделий или произведения может служить их более низкая цена реализации в торговом обороте конкретной страны.

Существуют иные классификации контрафакта, например, выделяют товары: двойники и имитаторы [9, С. 306].

Из-за нелегального импорта Российская Федерация каждый год насчитывает потери в размере близком 200 млрд руб. Распространение контрафактной продукции затрагивает как Россию, так и другие страны мира, поэтому данная проблема характеризуется не только актуальностью, но и глобализацией.

Страны, в которых больше всего производят контрафактный продукт: Китай – 63 % поддельных предметов, США – 20 %, Италия – 15 %, Швейцария и Франция – 12 %, а Германия и Япония – 8 % поддельных предметов [70]. Несмотря на это, самое большое число контрафакта отмечается в Азиатских странах. Китай, Сингапур, Таиланд, Индия и Пакистан производят примерно 9 % всей произведенной контрафактной продукции.

Самым частым предметом правовых нарушений в российской Федерации и других странах мира становятся предметы одежды и обуви, результаты интеллектуальной собственности, алкогольная продукция, косметические и парфюмерные средства, пищевая и промышленная продукция и лекарственные средства. Основным способом перевозки контрафактной продукции статистически являются индивидуальные заказы почты (63 %), часто используется авиатранспорт (21 %), морские суда (8 %), а также автомобильные средства (7 %) [10, С. 312].

Международный валютный фонд регулярно проводит исследование масштабов теневого сектора и анализирует ее динамику в разных государствах. Чтобы выделить причины, рассмотреть наличие множественных эффектов в теневой экономике, пользуются методом *MIMIC* (*Multiple Indicators, Multiple Causes* – Множественные индикаторы, множественные причины).

Анализ динамики теневой экономики России за период 1991–2017 гг. показывает, что нижний порог был зафиксирован в 2014 г. отметкой 31,04 % от ВВП, а верхний отмечается в 1997 г. и имеет отметку 48,73 % от ВВП [11, С. 162].

Изменения объясняются состоянием политической и экономической обстановки на определенный момент времени. Например, высшая точка состояния экономики после 2008 г., где отправным

событием стал финансово-экономический кризис, но валютного кризиса в 2014 г. еще не ожидалось. Так же, как и кризис в экономике 1998 г. Финансово-экономический кризис 2008 г. вместе с валютным кризисом и экономическими санкциями в 2014 г. отразились на теневой экономике, где ее доля в ВВП России повысилась в 2009 г. и 2015 г.

Число среднего значения от ВВП равняется 38,42 %. Специалисты Международного валютного фонда оценивают теневую экономику РФ в 33,75 % от ВВП на 2017 г. Эти цифры помогают отметить сравнительное постоянство и положительную динамику небольшого порядка, которую можно объяснить валютным кризисом и экономическими санкциями, в целом, упадком в экономике России в 2014 г. [97].

Теневую экономику, ее масштабы, оценивают специалисты Росфинмониторинга за период 2014–2018 гг.: в 2014 г. теневой сектор составлял около 17 % ВВП, в 2015 – 2016 гг. финансы в теневом секторе составляли 28 % ВВП, в 2017 г. – 20,5 % ВВП, а в 2018 г. около 20 % ВВП.

Некоторые отрасли в промышленности в большей степени, чем другие могут подвергаться процессу тенизации. Влияние теневой экономики особенно заметно в сельском и домашнем хозяйстве, строительстве, туризме, гостиничном и ресторанном бизнесе, розничной торговле и на вторичном автомобильном рынке.

Контрафактная продукция появляется и распространяется в границах Российской Федерации хаотично. Но отмечается рост количества данного вида продукции на территориях, которые граничат с такими странами, как Китай, Казахстан, Северный Кавказ. Распространение контрафактной продукции происходит в районах, где понижены требования покупателя, а также замечен неэффективный контроль правоохранительными органами [12, С. 176].

Категория товара влияет на объемы распространенного контрафакта российского рынка. Росстат, Минпромторг совместно с Федеральной таможенной службой (ФТС) в 2017 г. разработали методику, по которой возможно рассчитать долю произведенно-

го и ввезенного незаконного товара легкой промышленности розничного товарооборота. Так на 2015 г. доля контрафактной продукции розничного товарооборота составляла 31 % и более, на период 2016 г. – 26 %. Контрафактные товары легкой промышленности, по мнению специалистов, имеют структуру. Большая часть (50–60 %) – это нелегальный товарооборот серого и черного импорта, произведенного за рубежом; 25–30 % – импорт, произведенный в странах ЕАЭС; 15 % – это отечественные неучтенные товары [13].

По данным таможенных органов с 2017 г. на 2018 г. показатели контрафактной продукции увеличились на 6,1 млн единиц, что составила 16 млн единиц контрафакта. Однако в 2020 г., в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции *COVID-19*, показатель выявленных контрафактных товаров снизился и составил более 13 млн единиц, преимущественно это одежда и обувь, составив 42 % от общего числа правонарушений и детские игрушки – 22 %. Остальные виды продукции – следующие: автозапчасти – 7 %, бытовые приборы – 6 %, парфюмерия – 4 %, иные аксессуары – 7 %, табак – 2,5 %, различные виды эмблем – 2,4 %, мобильные устройства – 2,5 %, продукты питания – 2 %.

В период пандемии таможенными органами был выявлен незаконный ввоз товаров, относящимся к группе средств индивидуальной защиты, спрос на которые невероятно вырос. Общее количество незаконно ввезенных медицинских масок, бахил, респираторов и иных товаров составило более 355 тонн, после чего часть конфискованной продукции была передана в медучреждения. По факту незаконно провезенной алкогольной и табачной продукции, стоимость которой оценили в более, чем 365 млн руб., возбуждено 101 уголовное дело.

В основном незаконная табачная продукция шла из ОАЭ, стоимость которой составила более 200 млн руб. Значительную часть незаконного ввоза через границу РФ занимают и психотропные, наркотические вещества – таможенными органами в ходе проверок было изъято около 9 тонн запрещенных веществ. Также были

предотвращены и операции по незаконному вывозу вырубленного леса, стоимость которых, по данным ФТС России, превысила 150 млн долл. Однако проблема существует до сих пор сумма незаконно вывезенного леса составила более 4,5 млрд руб. только за 2020 г. Общее же количество возбужденных уголовных дел за 2020 г. составляет более 2 тыс., что на 4,5 % выше, чем в 2019 г. – 1,9 тыс. уголовных дел. Однако в связи с пандемией коронавирусной инфекции *COVID-19* количество возбужденных дел об административных правонарушениях по сравнению с 2019 г. снизилось на одну четверть от общего числа, составив 104 тыс. дел об административных правонарушениях. Сумма штрафов в 2020 г. составила 1,5 млрд руб., а в 2019 г. – 1,4 млрд руб. [67]. В 2018 г. предотвращенный ущерб правообладателю составил 6,8 млрд руб., на 2017 г. – 4,5 млрд руб. [49]. В 2020 г. предотвращенный ущерб правообладателям составил 4,6 млрд руб. [14].

Контрафактная продукция, в частности производящие контрафакт лица, оказывают негативное влияние на скорость развития экономики. Нарушенное авторское право приводит к финансовым убыткам для честных компаний, мешает развитию инновационного производства, его расширению. Вследствие этого налоги для пополнения казны уменьшаются, а хорошо оплачиваемые рабочие места не предлагаются.

Каждый отдельный человек нуждается в безопасности и защите от внешних угроз, что является базовой потребностью как любого индивида, живущего в обществе, так и самого общества.

Безопасность – это такое условие субъекта, при котором оно не может существенно изменить свои качества от состояния внешней среды [15, С. 138]. Для любого человека будет важным степень его безопасности. Однако при оценке своей безопасности полученный уровень может отличаться от фактического состояния безопасности. Данные отличия могут обуславливаться неполнотой и несоответствием информации о реальной ситуации.

Экономическая безопасность является базовым аспектом национальной безопасности державы. Данный показатель является

состоянием государства, когда оно имеет необходимый потенциал для устойчивого регионального развития, а также для защиты интересов его населения и компаний, которые осуществляют свою деятельность на его территории.

Объектами экономической безопасности служат индивид, общество и государство. Субъектами – государственные правительственные организации, органы местного самоуправления и общественные организации [16, С. 21].

Экономическая безопасность может иметь более широкое определение. Она является определенным состоянием в экономике, которое отличается высоким и стабильным экономическим ростом, удовлетворением экономических нужд, повышением государственного контроля над использованием национальных ресурсов, высоким показателем грамотной защиты в экономической сфере РФ и в отношениях с другими странами.

Определяя понятие экономической безопасности, важно брать во внимание состояние равновесия в системе экономики, так же будущее устойчивое развитие. В свою очередь, существует несколько факторов развития экономики, которое может происходить экстенсивным и интенсивным путем.

Использование экстенсивного пути в развитии экономики увеличивает объемы производства, за счет повышения количества, например, привлеченной силы труда. Таким образом идут затраты человеческого капитала и не более. Однако, развитие таким способом может привести к кризису.

Развитие интенсивным путем увеличивает размер результатов от имеющихся запасов путем использования новейших технологических средств. То есть основой интенсивного характера развития экономики является новые решения, которые затрагивают энергетику, экологию, медицину и другие отрасли. Данный способ будет более результативным, чем использование человеческого капитала [15, С. 139].

С точки зрения экономических наук определение «человеческого капитала» объясняется объединенными знаниями и навыками

с целью удовлетворить потребности человека и окружающего его общества.

Следовательно, стоит отметить, что на качественное развитие и улучшение экономики в государстве влияют не только знания и умения населения страны, но и выявление потребностей отдельных граждан и общества.

Необходимо отметить, что влияние теневой деятельности носит негативную тенденцию, поскольку:

- функционирование теневой экономики приводит к уменьшению темпов роста ВВП, минимизация финансирования государственной поддержки субъектов предпринимательства;
- происходит дифференциация бизнес-сообществ на более маленькие элементы, которые представляют собой цепочку отмывания финансов, и как следствие рост коррупционных преступлений;
- дискредитируется бизнес и подрываются правовые основы государства, несправедливо распределяется национальный доход и увеличивается разрыв между богатыми и бедными.

Опасность тенизации экономики приводит к следующим последствиям:

- коррупционные преступления и криминальные действия в экономике провоцируют развитие экономической нестабильности в государстве;
- коррупция «распускает» чиновников и приводит к снижению эффективности государственной политики;
- солидный иностранный инвестор не желает вкладывать свои капиталы в Россию, и происходит снижение конкурентоспособности [17, С. 108].

Контрафактная продукция наносит урон экономической системе государства, который делится на группы [18, С. 595]:

- в случае, если в бюджет страны и во внебюджетные фонды не поступают налоговые и иные платежи, экономика несет потери;
- подрывается престиж и инвестиционный климат государства;
- владельцы авторского права и товарных знаков несут потери;

- возможен причиненный вред состоянию здоровья потребителя, причиной которому могли стать контрафактные и фальсифицированные продукты.

Таким образом, теневая экономика и особенно оборот контрафактной продукции, являются прямой угрозой экономической безопасности:

- контрафакт наносит большой ущерб экономике и сказывается на уровне жизни населения;
- поступление контрафактной продукции оказывает негативное влияние на отечественных производителей, их товары становятся неконкурентоспособными;
- подрывается престиж страны и снижается инвестиционный климат.

Следовательно, необходима борьба с контрафактной продукцией в рамках комплексной государственной политики. Теневая экономика – это социально-экономический феномен в целом и в его измерениях. Нет какой-либо страны, для которой среди приоритетов своей стратегии экономического развития не стоял бы вопрос определения и сокращения теневой экономики.

Результатом использования нелегального импорта становится ежегодная потеря денежных средств в Российской Федерации, которая насчитывает 200 млрд руб. Распространение контрафакта является распространенной проблемой для России и других стран мира, что делает ее глобальной. В 2020 г. показатель выявленных контрафактных товаров составил более 13 млн единиц. Количество возбужденных дел об административных правонарушениях составили 104 тыс. дел, а сумма штрафов за 2020 г. составила 1,5 млрд руб. При этом предотвращенный ущерб правообладателям составил 4,6 млрд руб. за 2020 г.

Следует отметить, что влияние теневой деятельности, в частности оборота контрафакта, влечет негативные последствия, поскольку:

- ввиду функционирования теневой экономики происходит уменьшение темпов роста ВВП, минимизация финансирования государственной поддержки субъектов предпринимательства;

- происходит дифференциация бизнес-сообществ на более маленькие элементы, которые представляют собой цепочку отмывания финансов, и как следствие рост коррупционных преступлений.

Оборот контрафактной продукции наносит большой ущерб экономике и экономической безопасности государства, сказывается на уровне жизни населения и оказывает негативное влияние на отечественных производителей, что обуславливает необходимость борьбы с контрафактной продукцией в рамках государственной программ (комплексных программ).

Литература

1. Состояние преступности – январь-декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 28.02.2022).

2. Состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 28.02.2022).

3. Распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 28.02.2022).

4. *Becker G. S.* Irrational Behavior and Economic Theory. *Journal of Political Economy*, v.70, 1–14.

5. *Штефан И. В.* Теневая экономика России : история и современное состояние // Плехановский Барометр. – 2018. – № 1 (13). – С. 49–52.

6. *Галстян А. М.* Факторы возникновения теневого оборота. // Актуальные вопросы экономики и управления. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 154–159.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения 28.02.2022).

8. *Гаврилин М. С.* Некоторые аспекты классификации контрафактной продукции // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – 2016. – С. 190–193.

9. *Еськова С. П., Коварда В. В.* Контрафактная и фальсифицированная продукция: понятия, сущность, отличительные особенности // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 306–308.

10. *Кононыхина А. А.* Место России в глобальной структуре потребления контрафактной продукции // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 11 (29). – С. 312–314.

11. *Левинукова О. А.* Анализ масштабов развития теневой экономики России // Вестник академии знаний. – 2019. – № 3 (32). – С. 162–167.

12. *Жилина И. Ю.* Контрафакт на российском рынке и методы защиты от его распространения // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 2 : Экономика. Реферативный журнал. – 2020. № 1. – С. 176–186.

13. *Игнатова О.* Необъяснимо, но контрафакт // Российская газета. № 86. – апрель 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/04/22/minpromtorg-v-rossii-kontrafaktrealizuetsia-cherez-legalnye-magaziny.html> (дата обращения: 01.02.2022).

14. В 2020 году таможенные органы выявили более 13 млн контрафактных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/269772> (дата обращения: 17.02.2022).

15. *Сайфуллаев С. С.* Содержание и сущность экономической безопасности государства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4–3. – С. 138–140.

16. *Безденежных Т. И.* Экономическая безопасность: учебное пособие / Т. И. Безденежных, Р. В. Дронов, А. А. Ананьев, Н. Н. Прокопец // Санкт-Петербург, – 2018. – С. 21–25.

17. *Алиева М. З., Ильясова Р. З.* Теневая экономика как угроза национальной безопасности государства / М. З. Алиева, Р. З. Ильясова // Экономика и социум. – 2017. – № 2 (45). – С. 107–111.

18. *Сайлиева В. Б., Сурик А. П.* Контрафакт как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – № 11, том 2. – С. 595–596.

II СЕКЦИЯ

УДК 338.36

Ольга Дмитриевна Андреева,

студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: olga_andr@list.ru

Olga Dmitrievna Andreeva,

student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: olga_andr@list.ru

АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНАЖА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМ

ANALYSIS OF INDUSTRIAL ESPIONAGE UNDER MODERN CONDITIONS AND WAYS TO COMBAT IT

В современных условиях борьба с промышленным шпионажем приобретает все большую актуальность в связи с развитием инновационных технологий. При этом злоумышленники разрабатывают все новые методы осуществления промышленного шпионажа, такие как технические и агентурные. В статье проанализированы данные по утечкам информации в России и в мире, а также выявлены основные каналы утечек внутри организаций. Для повышения экономической безопасности и защиты от утечек информации и предприятию необходимо применять комплекс мер по борьбе с промышленным шпионажем, при их правильном применении предприятие сможет минимизировать риски потери конфиденциальной информации.

Ключевые слова: промышленный шпионаж, утечка данных, конфиденциальная информация, защита данных, экономическая безопасность, методы защиты данных.

In modern conditions, the fight against industrial espionage is becoming increasingly important due to the development of innovative technologies. At the same time, attackers are developing new methods of industrial espionage, such as technical and undercover. The article analyzes data on information leaks on the whole, and identifies the main channels of leaks within orga-

nizations. To improve economic security and protect against information leaks, an enterprise needs to apply a set of measures to combat industrial espionage; if they are used correctly, the enterprise will be able to minimize the risks of losing confidential information.

Keywords: industrial espionage, data leakage, confidential information, data protection, economic security, data protection methods.

Промышленный шпионаж как способ получить интересующую информацию о конкуренте и завладеть различными технологиями, дающими преимущество в конкурентной борьбе, существовал издавна. В условиях цифровизации экономики все более совершенствуются возможности и методы защиты информации от возможных утечек. Однако и промышленный шпионаж не стоит на месте и развивается, увеличивая количество способов получения конфиденциальной информации, находит слабые места в защите организации, поскольку ни одна организация не сможет на сто процентов защитить себя от угрозы промышленного шпионажа, а только сможет минимизировать риски потери своих данных и утечки информации.

Термин промышленный шпионаж не закреплен на законодательном уровне Российской Федерации, однако его вполне можно развернуто интерпретировать.

Промышленный шпионаж – это незаконные методы изъятия, использования, разглашения информации, составляющую конфиденциальную информацию на конкурентном предприятии.

Согласно ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации это обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя [1].

Целями промышленного шпионажа является сбор информации, составляющей коммерческую тайну конкурентного предприятия, сведения о его клиентах, а также финансовые, маркетинговые

сведения и инновационные технологии производства для устранения конкурентов и переманивания их клиентов [2, С. 559].

Промышленный шпионаж является существенной угрозой для экономической безопасности предприятия, поэтому у каждого предприятия должна быть четко разработана программа по защите своей коммерческой тайны, конфиденциальной информации и персональных данных, как своих сотрудников, так и клиентов.

Но для того, чтобы определить способы защиты от промышленного шпионажа, необходимо сначала определить методы, с помощью которых он осуществляется.

Такие методы можно разделить на агентурные и технические. В агентурные методы осуществления промышленного шпионажа входит вербовка и внедрение собственного агента. Второе является наиболее эффективным методом в получение достоверной информации о конкуренте, вербовка же менее эффективна, так как нельзя быть до конца уверенным в правдивости и уникальности получаемой информации.

К техническим методам промышленного шпионажа относятся перехват и регистрация акустической информации (применяются различные разновидности микрофонов, радиопередающие аппараты), негласное подключение к телефонным линиям, негласное видеонаблюдение, получение конфиденциальной информации с помощью интернет источников.

Экспертно-аналитический центр «*InfoWatch*» проводит ежегодные исследования по утечке данных в России и мире, рассмотрим некоторые из результатов приводимых статистических данных.

Анализируя данные графика, можно сделать следующие выводы о тенденции роста числа утечек за 2019-2020 гг.: в России этот показатель увеличился на 2,3 % по сравнению с 2019 годом, а в мире же данный показатель снизился на 4,5 %.

Также исследуя график, можно прийти к выводу, что доля России в мировом распределении утечки данных составила 16,9 %, что на 1,2 % больше, чем в 2019 году.

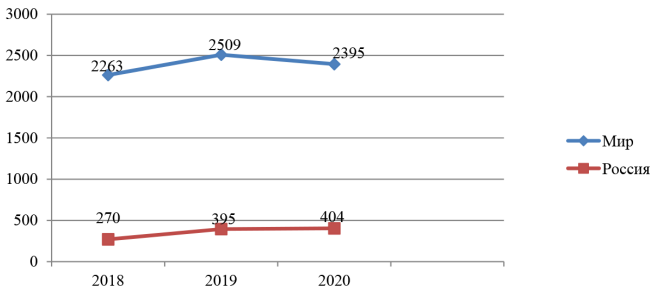

Рис. 1. Число утечек информации за период 2018–2020 гг. (по данным *InfoWatch*)

По данным «*InfoWatch*» в 2020 году в России случаи утечки, спровоцированные внешним воздействием, составили 21 %, а около 79 % утечек случились в результате внутренних нарушений. Такой большой процент утечек из-за внутренних нарушений происходит по вине сотрудников предприятия, причем это не обязательно могут быть рядовые сотрудники, но и занимающие более высокие должности на предприятии.

Также известно, что в России имеется очень большая доля утечек по вине сотрудников (около 72 %), что вдвое выше, чем в мире. Доля утечек, происходящих из-за действий мошенников примерно 10 % [3].

Интерес представляет и то, каким образом распределяются утечки по типам данных (рис. 2).

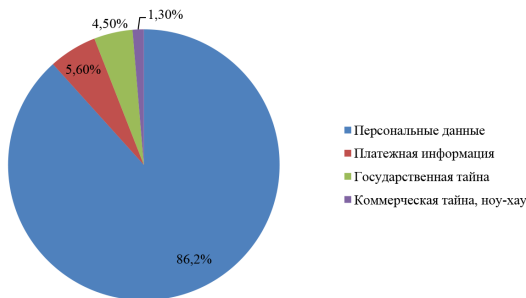

Рис. 2. Распределение утечек по типам данных, 2020 г. (по данным *InfoWatch*)

Как мы видим из диаграммы, значительную часть по утечке данных занимают персональные данные (86,2 %), это означает, что данная информация является приоритетной для тех, кто хочет владеть такими данными, так как в персональные данные входят не только данные сотрудников пострадавшего предприятия, но и данные баз клиентов таких предприятий.

А теперь рассмотрим каналы таких утечек (рис. 3).

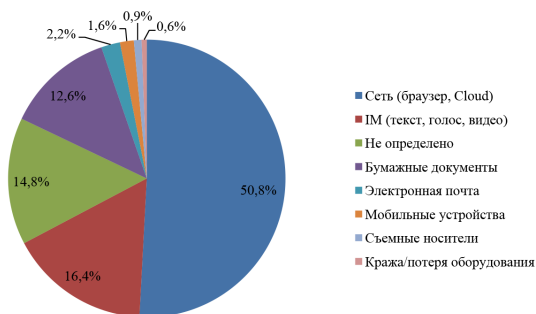

Рис. 3. Распределение утечек по различным каналам, 2020 г.
(по данным *InfoWatch*)

Исходя из данной диаграммы, следует, что наиболее уязвимым каналом, через который чаще всего происходит утечка данных, является сеть (50,8 %), также необходимо отметить, что многие предприятия до сих пор сохраняют бумажную документацию, которая также существенно подвергается атаке со стороны злоумышленников (12,6 %) и является недостаточно защищаемой [3].

Для того чтобы выявить методы, способствующие сохранить конфиденциальные данные предприятия и минимизировать риски от их потерь, необходимо для начала определить слабые места в обеспечении безопасности предприятия и причины их возникновения в организациях. Поэтому в 2021 году «Лабораторией Касперского» был проведен опрос по обеспечению безопасности бизнеса от утечки информации, в нем приняли участие 4303 специалиста из различных организаций.

Необходимо понимать, что для злоумышленников представляет интерес не только информация о клиентах, но и данные работников на предприятиях. И хотя около трети предприятий проводят семинары по основам безопасности для своих сотрудников, многие из них (63 %) отмечают недостаточное качество таких семинаров и в итоге не обладают достаточным уровнем знаний о том, как снизить риски утечки таких важных данных [4].

Почему же значительные потери данных происходят? Надо признать, что значительное количество предпринимателей не принимают всего комплекса мер, необходимых для существенного снижения потерь информации. Около 30 % малых предприятий не имеют адекватной системы защиты, 25 % предприятий используют только базовые защитные решения. Еще в 30 % организаций ИТ-специалисты имели недостаточную квалификацию в области защиты информации, а сотрудники вообще не были знакомы с основами информационной безопасности.

Однако следует отметить, что понимание необходимости усилить защиту своих данных выросла по сравнению с 2018 годом [4].

Отметим, что риски, связанные с человеческим фактором, требуют меньших материальных затрат, чем, например, оснащение предприятия техническими средствами защиты. Для решения таких задач необходимо просто проработать правильное направление по повышению уровня цифровой грамотности и ответственности сотрудников предприятия за сохранность информации.

Для защиты от промышленного шпионажа предприятиям необходимо предпринять такие способы защиты своих данных, которые можно разделить на две основные группы: информационные и организационные.

К информационным относятся:

- защита от прослушивания;
- введение видеонаблюдения;
- уменьшение бумажной документации, перевод ее в электронный формат;
- запрет на использование съемных носителей;

- трекинг активности сотрудника на электронных носителях;
- отключение от открытой сети компьютерных устройств, носящих конфиденциальную информацию;
- обеспечение компьютерной техники обновленными ПО, чтобы предотвращать несанкционированное проникновение в систему;
- защита конфиденциальных данных с помощью шифрования, внедрение мультифакторной аутентификации;

В качестве организационных мер можно предложить следующие:

- введение ограниченного круга лиц к сведениям, составляющим коммерческую тайну предприятия;
- разграничение уровней доступа к конфиденциальной информации
- усиленный контроль на пунктах КПП;
- проводить семинары по обеспечению безопасности конфиденциальной информации предприятия, отвечающие самым высоким стандартам качества;
- качественный подбор персонала и его стимулирование, налаживание и поддержание отношений внутри коллектива [5, С. 356].

Соблюдение этих методов в совокупности позволят защитить предприятие от промышленного шпионажа и снизить последствия возможных атак, что обеспечит конкурентоспособность предприятия и повысит уровень его экономической безопасности в целом.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.03.2022).
2. *Туктарова Д. И., Хабирова Ф. Ф.* Промышленный шпионаж как угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Аллея науки. 2018. № 1 (17). С. 558 – 560.
3. Аналитический центр *InfoWatch*. Россия: утечки информации ограниченного доступа, 2020 год URL: <https://cisoclub.ru/doc/rossiya-utechki-informaczii->

ogranichenного-dostupa-2020-god/?bp-attachment=c_iw_rossiya_2020_utechki_v-1-7-1pp-2.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

4. «Лаборатория Касперского» URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2021_laboratoriya-kasperskogo-tolko-kazhdaya-pyataya-kompaniya-v-rossii-u-kotoroj-proishodila-utechka-lichnyh-dannyh-sotrudnikov-delala-publichnoe-zayavlenie (дата обращения: 13.03.2022).

5. *Воробьева М. А.* Промышленный шпионаж как угроза экономической безопасности предприятия / М. А. Воробьева. // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 353–356. – URL: <https://moluch.ru/archive/286/64528/> (дата обращения: 12.03.2022).

УДК 330

Вячеслав Павлович Арсентьев,

студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: slavaarsentyev@gmail.com

Vyacheslav Pavlovich Arsenyev,

student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: slavaarsentyev@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE IN CRISIS CONDITIONS

В статье проводится анализ таких элементов системы создания экономической безопасности предприятия, как организационно-правовые аспекты, внутриорганизационные задачи, экономические факторы, оказывающие влияние на формирование и последующее использование финансовых, материально-технических, информационных и человеческих ресурсов предприятия. В качестве цели выступала разработка комплексного подхода к систематизации всех ключевых элементов и факторов процесса обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в условиях возникновения кризисных ситуаций. Антикризисное управление предприятием рассматривается в качестве основного «рычага» обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, антикризисное управление, риски, конкурентоспособность, факторная оценка, критериальный анализ.

The article analyzes such elements of the system of creation of economic security of the enterprise as organizational and legal aspects, intra-organizational tasks, economic factors that influence the formation and subsequent use of financial, material and technical, informational and human resources of the enterprise. The goal was to develop a comprehensive approach to the systematization of all key elements and factors of the process of economic security of the business entity in crisis situations. Anti-crisis management of the enterprise is considered as the main “lever” to ensure its economic security.

Keywords: economic security, crisis management, management tools, risks, competitiveness, factor assessment, criterion analysis.

Трансформация российской экономики и переход к современным формам государственного управления, а также серьезные преобразования социальной сферы порождают всевозможные риски и угрозы и актуализируют проблемы антикризисного управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов. Потребность в безопасности является основной для хозяйствующих субъектов, так как рассматривается в качестве базовой характеристики формирования, функционирования и развития любых экономических и иных систем. С. В. Зенченко и М. Л. Варганова считают, что финансовая безопасность является комплексным многоаспектным понятием, важнейшей составной частью экономической безопасности страны [1]. Если эта потребность не реализуется, то возникают такие проблемы, как недостаток ресурсной базы, снижение эффективности и обострение социально-экономических противоречий между всеми хозяйствующими субъектами. В то же время необходимо помнить, что возможность, а иногда и необходимость кризиса в условиях цикличности экономических процессов, позволяет выявить и реализовать резервы роста и обновить стратегию развития предприятий, находящихся на пути к банкротству из-за нежелания или неумения адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. В заданных условиях основной целью антикризисного управления будет являться такой алгоритм использования управленческих методов и инструментов, который позволил бы создать достаточное количество предпосылок для развития деятельности социально и экономически перспективных хозяйствующих субъектов.

Инструменты управления в антикризисных условиях, особенно в условиях финансового кризиса, должны быть направлены на восстановление финансового равновесия предприятия и минимизацию масштабов снижения его рыночной стоимости. При системном подходе антикризисное управление предусматривает

формирование системы комплексных мероприятий, включающих все стадии управления от предварительной диагностики кризисных явлений до их устранения или преодоления. И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, И. С. Косенко утверждают, что достижение эффективного управления предприятием и обеспечение экономической безопасности можно только с помощью создания целостной системы управления многочисленными факторами и их ранжированием. Особенностью такого управления является то, что управленческие решения часто принимаются в условиях неопределенности, снижения управляемости хозяйствующего субъекта и столкновения интересов различных профессиональных групп в связи с кризисными условиями [2].

Современные условия экономического развития хозяйствующих субъектов определяют большинство из них как убыточные, переживающие спад производства и находящиеся в критическом состоянии или на грани банкротства. Основными причинами кризисного развития предприятия являются инерционность функционирования производственных структур, техническая и технологическая отсталость отдельных производственных систем и значительный физический износ основных фондов в отдельных отраслях. Кроме того, к деструктивным факторам относится отсутствие приоритетов государственной научно-технической политики, что не позволяет реальному сектору экономики реструктурировать производственные мощности. Данные факторы будут оказывать негативное влияние на региональную и социальную экономику и социальную стабильность в целом, а также на потенциал каждого отдельного хозяйствующего субъекта.

Разработка и реализация системы экономических, правовых и организационных мер, направленных на минимизацию уровня влияния на формирование финансовых, материально-технических, информационных и человеческих ресурсов должна быть приоритетным направлением в области экономической безопасности.

Согласно утверждению А. С. Ильиных, экономическая безопасность представляет собой такое состояние юридических, экономи-

ческих отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие [3]. Поэтому достижение экономической безопасности определяется эффективностью использования таких видов ресурсов экономического субъекта, как «правовые ресурсы» (правовое регулирование и нематериальные активы), капитал (собственный, заемный, привлеченный), технические и технологические (качество, конкурентоспособности, имущественная структура, основные фонды), интеллектуальная собственность, человеческие ресурсы, информационные (исследование тенденций целевого рынка, финансовая, научная, техническая и социологическая информация) и инновационные ресурсы. Данные ресурсы активно участвуют в процессе нейтрализации угроз экономической безопасности и играют ведущую роль в разработке мероприятий по повышению эффективности основных видов деятельности экономического субъекта.

Для оценки уровня экономической безопасности необходима не только финансовая, но и маркетинговая, кадровая, технико-технологическая и инновационная составляющие. Критериальная оценка экономической безопасности хозяйствующего субъекта должна основываться на оценке таких элементов, как: ресурсный потенциал и возможности развития; эффективность использования ресурсов и ее соответствие отраслевым (унифицированным) показателям, уровень минимальных внутренних и внешних угроз; конкурентоспособность продукции; развитие рынка; способность противостоять внешним угрозам; социальная стабильность [4].

На основе комплексной оценки можно выявить целый перечень угроз финансово-экономической устойчивости и безопасности предприятия. В том числе: недостаточная диверсификация производства; потеря деловых связей и контактов, а также осложнение отношений с ключевыми контрагентами; недостаток финансовых и иных ресурсов для технического и технологического обновления производства и перепрофилирования персонала; неэффективные

долгосрочные контракты и соглашения; неправильный выбор инновационных инвестиционных проектов, направленных на увеличение финансовых результатов; насыщение сегмента рынка более сильными конкурентами.

Более того, индикаторами уже возникших на момент исследования финансовых трудностей часто являются: потеря долгосрочных контрактов и резкие изменения в портфеле заказов; вынужденная остановка производства, приводящая к нарушению его ритма; изменение цены капитала; рост производства бракованной продукции и возврат несоответствующей продукции; финансирование долгосрочных дорогостоящих проектов за счет краткосрочных займов; недостаток оборотных средств; увеличение доли неэффективно используемых или неиспользуемых основных фондов, необоснованное увеличение производственных запасов; неэффективная политика реинвестирования [5].

В качестве ключевых этапов выработки антикризисных управленческих решений можно выделить: мониторинг финансового состояния на предмет возникновения «слабых и узких» мест, диагностика вероятности наступления кризиса, поиск ключевых факторов риска (расчет веса по каждому из факторов), поиск альтернативных путей выхода из кризиса, оценка эффективности, формирование антикризисного плана. При глубинном изучении каждого из этапов становится ясно, что в основе принятия антикризисных управленческих решений часто лежит именно факторная оценка или факторный анализ. Стоит отметить, что факторный анализ не должен охватывать только внешнюю или только внутреннюю среду хозяйствующего субъекта, анализ должен носить комплексный характер. При несоблюдении данного условия формирование полноценной и достоверной информационной базы для принятия решений невозможно. Совокупность используемых в антикризисном управлении методов факторного анализа можно условно разделить на две категории – детерминированные и стохастические. К первой группе можно отнести методы цепных подстановок, методы абсолютных и относительных разниц, интегральный метод,

ко второй – матричные методы (*SWOT*, *PEST*), метод исследования операций. Широкое распространение в настоящее время получили методы парной и множественной корреляции и корреляционно-регрессионные модели, которые, как пишет Л. В. Куделя, отражают механизм внутренних взаимосвязей состояния деятельности предприятий [6].

Основными целями факторного анализа являются: поддержка стабильности или увеличение объемов производства и продаж; снижение общего уровня затрат; повышение уровня доходности и рентабельности деятельности; оптимизация структуры и повышение степени доходности активов; оптимизация налоговой нагрузки; повышение уровня конкурентоспособности; оптимизация кадровой политики (сокращение текучести кадров, системы материального и нематериального стимулирования, развитие персонала; формирование достаточного уровня социальной защищенности персонала.

Неотъемлемым условием антикризисного управления является стратегическое планирование, в ходе которого на основе идентификации текущих альтернативных сценариев развития событий формируется агрегированный критерий экономической безопасности в рамках каждого из них. За счет данного алгоритма создается возможность своевременно реагирования на риски с последующей разработкой практических мер, задающих как качественные, так и количественные ориентиры для дальнейшей деятельности экономического субъекта. Определяющими требованиями к стратегическому планированию в антикризисных условиях являются: технико-экономическое обоснование эффективности управления ресурсами; обеспечение эффективного порога критериев и параметров экономической безопасности; формирование системы мер по сохранению сформированного рыночного потенциала; определение дополнительных источников ресурсного обеспечения; внедрение современных методов конкуренции на различных сегментах рынка.

Д. В. Залозная подчеркивает высокую степень важности кадровой составляющей экономической безопасности, которая

представляет собой комплекс действий и взаимоотношений персонала, при котором осуществляется эффективное экономическое функционирование предприятия, его способность противостоять внутренним и внешним воздействиям и угрозам, связанным с персоналом, диагностика и прогнозирование влияния персонала на показатели работы, его интеллектуальный потенциал и трудовые отношения в целом [7].

Формирование центров финансовой ответственности как элемента внутрихозяйственной структуры дает возможность путем делегирования полномочий подразделениям перестроить систему управления и контроля хозяйствующего субъекта, тем самым повысить прибыльность каждого конкретного подразделения и оптимизировать реализацию антикризисных мер. Такой подход к формированию и реализации антикризисной политики позволит наиболее полно соблюсти требования ресурсосбережения. В целом, реализация комплекса предлагаемых антикризисных мер позволит повысить уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта в изменяющейся рыночной среде и создать эффективную модель его функционирования [8].

Процесс обеспечения экономической безопасности в антикризисных условиях должен состоять из следующих основных этапов: выбор и обоснование целесообразности применения индикаторов экономической безопасности, разработка шкалы пороговых значений для каждого индикатора, создание и внедрение правил реагирования на системы управления на изменения индикаторов, разработка оптимальных управленческих решений для стабилизации ключевых индикаторов экономической безопасности, осуществление «шагов» по достижению оптимальных индикаторов на основе согласованности действий структурных единиц предприятия.

Точное определение наиболее релевантных индикаторов эффективности развития предприятия на основе научно-обоснованных методов и инструментов, прогнозирования, математических расчетов и моделирования, анализа, выявления причинно-следственных связей, позволяет сформировать ряд количественных

и качественных параметров рационального распределения ресурсов предприятия, которые должны учитывать специфику деятельности и организационно-правовую форму [9].

При изучении мер по обеспечению экономической безопасности особое внимание уделяется нормативно-правовому сектору (государственное регулирование деятельности предприятий), экономическому (покупательская способность, инфляция), финансами (комплексный анализ финансовых показателей деятельности), а также ресурсной обеспеченности (информационное обеспечение, основные фонды, структура имущества, капитала и активов) [10]. Целесообразным представляется учет аспектов стимулирования трудовой деятельности, как материальных, так и социально-психологических.

Таким образом, сформированная модель систематизации процесса обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта позволит предприятию своевременно идентифицировать и предотвратить возникающие риски, обеспечить разработку полноценного комплекса мер, основанного на данных анализа многочисленных факторов внешней и внутренней среды.

Литература

1. *Зенченко С. В., Варганова М. Л.* Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях санкций и экономического кризиса / С. В. Зенченко, М. Л. Варганова // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 257–270.
2. *Киселева И. А., Симонович Н. Е., Косенко И. С.* Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки / И. А. Киселева, Н. Е. Симонович, И. С. Косенко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Том 80. – № 2 – С. 415–423.
3. *Ильиных А. С.* Экономическая безопасность предприятия / А. С. Ильиных // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–7 – С. 183–186.
4. *Коваленко О. А., Малютина Т. Д., Ткаченко Д. Д.* Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учеб. пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – М.: РИОР, 2018. – С. 93–96.
5. *Александров Г. А., Вякина И. В., Скворцова Г. Г.* Методология диагностирования и оценки взаимосвязи: экономическая безопасность – инвестиционная

привлекательность предприятия / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 919–936.

6. Куделя Л. В. Факторный анализ, как один из элементов повышения экономической безопасности сельскохозяйственного производства / Л. В. Куделя // Экономика и социум. – 2020. – № 7 (74). – С. 1–13.

7. Залозная Д. В. Кадровая составляющая экономической безопасности предприятия: концептуальные и методические подходы / Д. В. Залозная, Н. И. Куликов // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 апр. 2020 г.) / редкол.: Г. Н. Петров [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 137–140.

8. Калинич А. В., Тарасенко И. А. Особенности управления финансовой безопасностью предприятия / А. В. Калинич, И. А. Тарасенко // Формирование рыночных отношений в Украине. – 2016. – № 12. – С. 74–77.

9. Слепнева Л. Д., Рыбникова Г. И. Эконометрическое моделирование как инструмент обеспечения финансовой безопасности предприятия / Л. Д. Слепнева, Г. И. Рыбникова // Синергия. – 2018. – № 4. – С. 20–26.

10. Моденов, А. К. Экономическая безопасность предприятия: моногр. / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина ; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 276.

УДК 330

Любовь Максимовна Вознюк,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: voznik0107@icloud.com

Lyubov Maksimovna Voznyuk,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: voznik0107@icloud.com

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ И ДИАГНОСТИКА БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

FINANCIAL ANALYSIS AND DIAGNOSTICS OF ORGANIZATION BANKRUPTCY

В настоящее время в условиях рыночной нестабильности финансовый анализ банка стал особенно актуальным. Анализ деятельности коммерческого банка можно считать одним из этапов оценки бизнеса, и может он может быть рассмотрен в качестве обобщенной характеристики банка. В статье приведена система механизмов, позволяющих повысить качество проведения финансового анализа для дальнейшего улучшения эффективности организации экономической безопасности предприятия и устранения вероятности банкротства, поскольку проблемные аспекты обеспечения экономической безопасности организации могут быть решены с учетом проведения качественного финансового анализа для дальнейшего устранения вероятности возникновения состояния банкротства организаций.

Ключевые слова: финансовый анализ, экономическая безопасность, банкротство, риски организации, риски.

At present, in conditions of market instability, the financial analysis of the bank has become especially relevant. An analysis of the activities of a commercial bank can be considered one of the stages of business valuation, and it can be considered as a generalized characteristic of a bank. The article presents a system of mechanisms that improve the quality of financial analysis to further improve the efficiency of organizing the economic security of an enterprise and eliminate the likelihood of bankruptcy, since the problematic aspects of ensuring the economic security of an organization can be solved taking into account a qualitative financial analysis to further eliminate the likelihood of a state of bankruptcy of organizations.

Keywords: financial analysis, economic security, bankruptcy, organization risks, risks.

Анализ финансовой отчетности банка можно считать одним из основных этапов оценки банковского бизнеса. Данный анализ позволяет исследователю оценить уровень ликвидности, рентабельности, а также процессы движения денежных средств [1].

В качестве объекта анализа был выбран ПАО «ВТБ» – универсальный банк, предоставляющий широкий ассортимент услуг для юридических и физических лиц. Банк осуществляет практически все виды основных банковских операций.

ПАО «ВТБ» является достаточно крупным финансовым институтом России, предоставляющим довольно широкий спектр банковских услуг для юридических и физических лиц. Уставный капитал в 19 997 777 000 руб. позволил банку занять третье место в рейтинге банков по Центральной и Восточной Европе.

Основные направления деятельности ПАО «ВТБ»: банковское сопровождение, кредитование по различным целям, международное сотрудничество, дебетовые и кредитные карты, различные целевые переводы и платежи, аренда индивидуальных банковских ячеек, консультации банковским операциям [2].

ПАО «ВТБ» является одним из лидеров в банковском секторе по предоставлению различных банковских услуг для физических и юридических лиц, таких как: выпуск банковских карт, кредитование и страхование, вклады и депозиты, переводы и платежи, а также расчетно-кассовое обслуживание организаций. Банк конкурентоспособен, несмотря на наличие крупных игроков в данной сфере, так как большое внимание уделяет дистанционному банковскому управлению счетами клиентов и использованию последних инновационных технологий для облегчения пользования теми или иными банковскими услугами.

Устойчивое положение на рынке банковских услуг и высокий рейтинг среди потребителей упрочняют его финансовое состояние и повышают конкурентоспособность, что достаточно важно в настоящее время, так как в связи с распространением *COVID-19* многие компании потеряли прибыль и стали менее ликвидными. В такой ситуации банку необходимо осуществлять монито-

ринг рисков, чтобы уметь вовремя среагировать на появляющиеся трудности, которые могут привести к банкротству. В общем случае под риском понимают возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой различного рода ущерб. Деятельность предприятия всегда связана с неопределенностью ситуации и изменчивости экономической среды, что, в свою очередь, влияет на получение ожидаемого конечно-го результата [2, 3].

В 2020 г. ПАО «ВТБ» был присвоен высокий уровень кредитоспособности *ruAAA* (по данным рейтингового агентства *RAEX*). Агентство *S&P Global Ratings* оценило кредитоспособности ПАО «ВТБ» на умеренном уровне (*BBB-*), однако при этом присутствует более высокая чувствительность к воздействию неблагоприятных перемен в коммерческих, финансовых и экономических условиях в Российской Федерации. Также агентство *Moody's* оценило стабильное положение банка (*Baa3*).

Повышение инвестиционной активности ПАО «ВТБ» способствует снижению высокой зависимости от крупных заемщиков, так как привлечение инвестиций дает возможность разработки новых проектов и условий для крупных предприятий.

Далее необходимо провести комплексный финансовый анализ ПАО «ВТБ», используя финансовые и балансовые показатели и рассчитывая финансовые коэффициенты. Так как финансовая устойчивость – это основа существования предприятия, риск ее снижения может повлечь за собой иные риски, которые так же создают угрозу функционирования предприятия.

Так, процентный доход ПАО «ВТБ» снизился на 4,63 %, что может быть выражено в снижении размещения свободных ресурсов в ЦБ РФ или уменьшении инвестиций в ценные бумаги. Данное изменение процентного дохода связано с исторически низкой процентной ставкой ЦБ РФ вследствие ограничительных мер *COVID-19*. ПАО «ВТБ» «оказался неспособным» снижать стоимость привлечения денег теми же темпами, которыми снижалась ключевая ставка (за 2020 г. ЦБ опустил ее с 6,25 до 4,25 %).

Процентные расходы уменьшились на 21,2 %, что обусловлено снижением количества привлеченных кредитов, депозитов, вложений в ценные бумаги и другими привлеченными средствами.

Чистые процентный доход ПАО «ВТБ» увеличился на 20 %, что преимущественно обусловлено сокращением процентных расходов по средствам населения. Чистый комиссионный доход может быть сформирован за счет комиссий за проведение операций, так в 2020 г. данный показатель по сравнению с 2019 г. увеличился на 12,5 %.

Операционные доходы, которые связаны с обращением ценных бумаг, участием в капитале других организаций, положительной переоценкой ценных бумаг, средств в иностранной валюте, драгоценных металлов, по сравнению с 2019 г. практически не изменились. Операционные расходы банка увеличились на 6,21 %, что связано с плановым ростом расходов на оплату труда и инвестиций банка в программу долгосрочных ИТ-расходов.

Чистая прибыль ПАО «ВТБ» упала, что обусловлено постепенным ростом ставки ЦБ РФ.

Финансовое положение банка представляется целесообразным оценить с помощью анализа других показателей, которые называются балансовыми и показывают, улучшается или ухудшается финансовое состояние организации. Таким образом, оценим основные балансовые показатели ПАО «ВТБ», чтобы оценить финансовую устойчивость банка.

Так, значение кредитного портфеля в 2020 г. увеличилось на 14,84 %, что говорит о росте доходов от кредитной деятельности, росте кредитования физических лиц. В 2019 г. зафиксирована исторически минимальная ставка по ипотеке – 6,1 %, что, безусловно, вызвало ажиотаж среди людей и послужило увеличению количества взятых ипотечных кредитов.

Средства клиентов, увеличившиеся на 16,91 %, также связаны с повышением спроса на ипотеку и другим кредитам, в том числе и для юридических лиц.

Увеличение собственных средств ПАО «ВТБ» на 4,19 % связано с привлечением заемных средств.

Таким образом, исходя из анализа основных балансовых показателей ПАО «ВТБ», можно утверждать, что банк финансово устойчив, так как полученные значения по показателю «кредитный портфель» больше значений по общему числу средств клиентов, также в 2020 г. наблюдаются самые высокие показатели за три рассматриваемых периода.

Также следует привести данные по таким финансовым коэффициентам как *ROE* (рентабельность собственного капитала), *CIR*, *COR* (стоимость риска), *NIM* (чистая процентная маржа), чтобы оценить прибыльность деятельности ПАО «ВТБ» (табл. 1) [4].

Таблица 1
Финансовые коэффициенты и мультипликаторы стоимости ПАО «ВТБ», %

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>ROE</i>	12,3	12,8	4,4
<i>CIR</i>	40,5	41,6	44,3
<i>COR</i>	1,6	0,8	1,9
<i>NIM</i>	3,9	3,4	3,8

Посредством оценки рентабельность капитала можно оценить, насколько эффективно компания использует акционерный капитал и сколько прибыли приходится на вложенный капитал. В 2020 г. данный показатель резко сократился, что обусловлено увеличением собственных средств и уменьшением оборачиваемости активов.

Показатель *CIR*, который характеризует способность банка управлять своими доходами и расходами, увеличился на 2,7 %.

Стоимость риска (*COR*), который определяется как сумма резервов под кредитные потери в отношении к размеру кредитного портфеля, увеличился в 2020 г., что характеризует повышенный риск проводимых операций кредитной организацией, обуславливающих необходимость доначисления резервов. Такое изменение связано с экономическим кризисом, вызванным COVID-19.

Коэффициент *NIM* оценивает процентные доходы банка. Его увеличение обусловлено ростом объема работающих активов и повышения доли текущих средств клиентов в структуре фондирования.

Таким образом, финансово-экономическое состояние ПАО «ВТБ» оценивается как высокое. Однако, банку следует уделять большее внимание контролю кредитных и других рисков, чтобы оставаться наиболее конкурентоспособным и осуществлять мониторинг состоянию, связанным с снижением платежеспособности.

Проведем оценку вероятности банкротства ПАО «ВТБ».

Таблица 2

Расчетные значения для оценки вероятности банкротства ПАО «ВТБ»

Модель	Расчет	Норматив
Э. Альтман [5]	$Z = 1,2 \cdot 0,9 + 1,4 \cdot 0,002 + 3,3 \cdot 0,003 + 0,6 \cdot 0,02 + 0,124 = 1,25$	$Z < 1,8$
Р. Таффлер [6]	$Z = 0,53 \cdot 0,38 + 0,13 \cdot 1,55 + 0,18 \cdot 0,08 + 0,16 + 0,12 = 0,43$	$Z > 0,3$
Р. Лис [7]	$Z = 0,063 \cdot 0,921 + 0,092 \cdot 0,003 + 0,057 \cdot 0,002 + 0,001 \cdot 0,55 = 0,6$	$Z > 0,037$
А. Ю. Беликова-Давыдова [8]	$Z = 8,38 \cdot 0,921 + 1 \cdot 0,006 \cdot 0,0054 \cdot 0,124 + 0,6 \cdot (-0,019) = 7,71$	$Z > 0,42$
Г. В. Савицкая [9]	$Z = 0,111 \cdot 0,357 + 13,23 \cdot 2,58 + 1,667 \cdot 0,12 + 0,515 \cdot 0,002 + 3,8 \cdot 0,357 = 35,7$	$Z > 8$
Н. Н. Селезнева и А. Ф. Ионова [10]	$Z = 25 \cdot 0,256 + 25 \cdot 3,9 + 20 \cdot 0,5 + 20 \cdot 0,002 + 10 \cdot 0,018 = 117,1$	$Z > 100$

Согласно модели, Э. Альтмана, расчетное значение попадает под норматив $1,25 < 1,8$, что свидетельствует о том, что вероятность банкротства составляет от 80 до 100 %.

По модели Р. Таффлера, ПАО «ВТБ» имеет небольшой риск банкротства в течение года.

В соответствии с моделью Р. Лиса, вероятность банкротства малая.

По модели А. Ю. Беликовой-Давыдовой риск банкротства оценивается как минимальный (до 10 %).

Согласно модели Г. В. Савицкой, при величине показателя Z больше 8 риск банкротства малый.

Модель Н. Н. Селезнева и А. Ф. Ионова помогла оценить, что организация финансово устойчива.

Так, в общем виде оценить вероятность банкротства ПАО «ВТБ» можно как низкую.

Таким образом, в современной конкурентной среде и в настоящих кризисных экономических реалиях, практически каждая организация может быть подвергнута риску банкротства и неплатежеспособности, что связано со снижением прибыли по причине экономических ограничений и других проблем, вызванных *COVID-19*. Поэтому, одним из приоритетных направлений финансового анализа каждой организации встает оценка вероятности банкротства.

Несмотря на ухудшение некоторых финансовых показателей в деятельности ПАО «ВТБ», согласно расчетам по представленным моделям оценки вероятности банкротства, банк финансово устойчив и на данный момент имеет низкую вероятность банкротства.

Подводя итог исследования и финансово-экономического анализа ПАО «ВТБ», можно утверждать, что низкая вероятность банкротства организации свидетельствует о ее финансовой надежности и представляет интерес для инвесторов и других партнеров компании, что повышает инвестиционную привлекательность организации. Ведь тот или иной поставщик или заказчик в первую очередь обращает внимание на показатели ликвидности организации, т. е. на способность компании выполнить взятые на себя обязательства по договорам, что неразрывно связано с вероятностью банкротства компании.

Использование различных разработанных моделей оценки вероятности банкротства позволяет наиболее полно оценить возможный

риск банкротства и его влияние на общее финансовое состояние организации на текущий момент. Своевременная и полная оценка риска позволит руководящему звену организации разработать стратегию по его минимизации или нейтрализации, чтобы снизить к минимуму возможный ущерб и предотвратить банкротство организации. Даже крупные компании могут столкнуться с угрозой банкротства, поэтому выявление финансовых рисков встает на первые позиции при оценке финансовой устойчивости организации.

Литература

1. Романова С. В., Марьянова С. А., Акимова Е. Н. Информативность форм бухгалтерской отчетности при развитии коммерческой организации // Научная весна-2019: Экономические науки. Сборник научных трудов. Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета. - 2019. С. 149–156.
2. Моденов А. К. Экономическая безопасность предприятия: моногр. / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 276.
3. Орловская Т. Н. Исследование приоритетов развития социальной инфраструктуры российских мегаполисов // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. сборник научных трудов V международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2021. – С. 190–193.
4. Официальный сайт ПАО «ВТБ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 19.02.2022).
5. Модель Э. Альтмана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://finzz.ru/modelaltmana.html>. (дата обращения 19.02.2022).
6. Модель Р. Таффлера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.audit-it.ru> (дата обращения: 19.02.2022).
7. Модель Р. Лиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://1-fin.ru/?id=281&t=967> (дата обращения: 19.02.2022).
8. Модель А. Ю. Беликова-Давыдовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mydocx.ru/12-53551> (дата обращения: 19.02.2022).
9. Модель Г. В. Савицкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bankroty.su/model-ocenki-veroyatnosti-bankrotstva-saviczkoy/> (дата обращения: 19.02.2022).
10. Модель Н. Н. Селезнева и А. Ф. Ионова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018012393> (дата обращения: 19.02.2022).

УДК 330.322

Бану Гурбанниязова,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gurbanniyazova.banu@bk.ru

Banu Gurbanniyazova,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: gurbanniyazova.banu@bk.ru

ДЕНЕЖНАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ – НОВЫЙ МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

CASH VALUE ADDED – A NEW METHOD FOR MEASURING FINANCIAL PERFORMANCE

Акционеры предъявляют финансовые требования к стратегическим решениям руководства, то есть к стратегическим инвестициям. Это решения в корпорациях, которые создают ценность. Поэтому должно быть очевидно, что именно эти инвестиции должны быть оценены с финансовой точки зрения – с точки зрения акционеров. В последнее десятилетие как ученые, так и практики начали подчеркивать важность нефинансовых показателей эффективности, таких как «Сбалансированная система показателей». Фундаментальная проблема заключается в том, что у корпоративного управления нет точного метода измерения финансовых показателей [1]. Недопустима ситуация, когда огромные ценности могут быть уничтожены из-за неверной управленческой информации. Руководству нужна модель, которая устраняет разрыв между измерениями исторических финансовых показателей и оценкой инвестиций, чтобы сделать лучший стратегический выбор. Модель должна иметь подход к управлению, основанный на стоимости, т.е. она должна измерять дисконтированный денежный поток, поскольку денежный поток и временная стоимость денег определяют стоимость.

Ключевые слова: стратегическая инвестиция, нефинансовые показатели эффективности, сбалансированная система показателей, рентабельность инвестиций.

Shareholders have financial requirements on management's strategic decisions, i.e. strategic investments. Those are the decisions in corporations that

create value. It should therefore be obvious that those investments are the ones that should be financially evaluated – from the shareholders' perspective. In the last decade both scholars and practitioners have started to emphasize the importance of nonfinancial performance measurements such as the «Balanced Scorecard». The fundamental problem is that corporate management has no accurate method of measuring financial performance. Management needs a model that bridges the gap between measurements of historic financial performance and investment evaluation, in order to make better strategic choices. The model must have the Value Based Management approach i.e. it has to measure discounted cash flow, since cash flow and time value of money determines value.

Keywords: strategic investment, non-financial performance indicators, balanced scorecard, return on investment.

Представляем новую модель, которая вводит соответствующий контрольный показатель движения денежных средств, который позволит оценить исторические финансовые показатели на основе дисконтированного денежного потока.

Измеряйте ценность стратегий с использованием моделей дисконтированных денежных потоков. Большинство компаний много лет назад осознали, что методы, основанные на дисконтированном денежном потоке, должны использоваться для инвестиционного анализа или при оценке будущего. Однако для текущей оценки финансовых результатов перспектива инвестора, основанная на движении денежных средств, заменяется перспективой бухгалтерского учета по методу начисления. Это неприемлемая ситуация для руководства. Руководство должно быть в состоянии последовательно оценивать компанию с точки зрения инвестора.

Акционеры хотят зарабатывать деньги на предприятиях компании и, следовательно, предъявляют финансовые требования к стратегическим решениям руководства, то есть стратегическим инвестициям. Все дополнительные, нестратегические расходы с целью поддержания первоначальной стоимости предприятия следует рассматривать как «затраты». Для измерения финансового результата стратегические инвестиционные решения должны быть основой для любой модели измерения финансовых показателей.

Сосредоточение внимания на стратегических инвестициях даст менеджерам больше шансов сформировать будущее своих компаний.

Руководству крайне важно понять и решить, что рассматривать как стратегические инвестиции, поскольку это должно повлиять на все процессы стратегического планирования и контроля в компании.

Традиционный управленческий учет заставляет руководство тратить драгоценное время на контроль и оценку нестратегических инвестиций, которые в большей или меньшей степени являются результатом прошлых стратегических инвестиционных решений. Трата времени на нестратегические инвестиционные решения также искажает понимание бизнеса руководством, поскольку отдача от нестратегических инвестиций часто сильно отличается от общей отдачи от стратегических инвестиций (а именно отдача имеет значение для инвесторов). Сосредоточение внимания на нестратегических инвестициях также искажает восприятие руководством основных темпов развития бизнеса поскольку частота нестратегических инвестиционных решений будет намного выше, чем частота стратегических инвестиционных решений [2].

Это могло бы, например, значительно улучшить способность руководства понимать, является ли наиболее выгодной инвестиционной стратегией продление срока службы существующих установок и оборудования или является ли наиболее прибыльной стратегией избегать стратегических предельных инвестиций и вместо этого сокращать существующие активы, чтобы впоследствии сделать новые крупные стратегические инвестиции в совершенно новое оборудование.

Не следует недооценивать положительное влияние на рыночную стоимость акций компании возможности определения действительно прибыльных инвестиций в будущем.

Компания, у которой в течение нескольких лет была низкая доходность акционеров, вероятно, не смогла извлечь урок. Не извлекать уроков – значит, снова и снова принимать одни и те же неудачные стратегические инвестиционные решения. Когда компания

начинает устанавливать связь между историческим и будущим развитием фондового рынка и историческими стратегическими инвестиционными решениями руководства, и планами будущих стратегических инвестиций, появляется возможность фактически улучшить ситуацию для акционеров [3].

Можно сказать, что цена акции представляет собой сумму двух значений. Во-первых, стоимость до стратегии, которая представляет собой текущую стоимость оставшегося операционного денежного потока от бизнеса компании в том виде, в каком он есть сегодня, без каких-либо дальнейших стратегических инвестиций (например, 200 долларов США на акцию). Это значение предварительной стратегии, вероятно, может быть довольно хорошо рассчитано и, вероятно, хорошо управляется в большинстве компаний. Рентабельность прошлых инвестиций, т. е. операционный денежный поток по отношению к стратегическим инвестициям, которые исторически сделано для получения этого операционного денежного потока, не влияет на цену акций. Только величина оставшегося операционного денежного потока от бизнеса компании в ее нынешнем виде имеет значение для цены акций.

Элемент фондового рынка, то есть значение стратегии, которая является текущей стоимостью денежных потоков стратегических решений и инвестиций, которые стоят перед нами (например, \$40 за акцию, что подразумевает, что фондовый рынок считает, что компании будут больше инвестировать). Здесь рентабельность стратегических инвестиций, т. е. ожидаемые будущие операционные денежные потоки по отношению к стоимости каждой будущей стратегической инвестиции определяют ценность стратегии. Вот тут-то и возникает важность знания исторических показателей компании. Понимание своей исторической прибыльности дает представление о том, как фондовый рынок может оценить ценность этой стратегии. Нельзя предполагать, что компании, которые плохо развивались на фондовом рынке, скорее всего, будут работать лучше в будущем. Поэтому мы считаем, что ценность стратегии во многих случаях сильно переоценивается руководством [4].

Половина всех компаний имеют положительные стратегические ценности, а другая половина – отрицательные стратегические ценности. Если руководство не может оценить историческую прибыльность в соответствии с тем, как они оценивают будущую прибыльность, у них мало возможностей объективно оценить, создают ли их планы на будущее ценность или разрушают ее.

Компания, которая в течение определенного периода времени плохо развивалась на фондовом рынке, скорее всего имела отрицательные значения стратегии в течение этого периода.

Традиционные измерения прибыльности привели менеджеров в замешательство, когда они пытались обнаружить эту ситуацию. Это потенциально привело к тому, что многие менеджеры выбрали неподходящие действия, чтобы обратить вспять плохие показатели фондового рынка.

Рентабельность инвестиций будет постоянно увеличиваться в течение экономического срока действия стратегических инвестиций. В этом отношении целевые показатели рентабельности инвестиций в бухгалтерском учете представляют собой движущие ориентиры. Это превращает рентабельность инвестиций в бухгалтерском учете в сомнительный показатель эффективности, поскольку это заставит менеджеров, которые расширяются за счет прибыльных инвестиций, выглядеть плохими исполнителями [5].

Можно утверждать, что большинство инвестиций должны быть наиболее прибыльными на ранней стадии экономической жизни, т. е. прибыльность должна ухудшаться с течением времени, когда затраты на техническое обслуживание увеличиваются, эффективность времени снижается, а конкуренция со стороны новых, более эффективных технологий снижает рыночную цену продукта.

Фиксированный ориентир поможет менеджерам накопить знания о долгосрочной способности их стратегических инвестиций генерировать денежные средства.

Литература

1. «Сбалансированная система показателей – показатели, определяющие эффективность» Роберта С. Каплана и Дэвида П. Нортон (Harvard Business Review, январь-февраль 2019 г., С. 71–79).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Кулагина Н. А. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности / Н. А. Кулагина, Т. П. Благодер // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 1. С. 77–84. ISSN 1814-2966. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/316844> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Шаркова А. В. Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: сборник научных трудов / под редакцией А. В. Шарковой [и др.]. – Москва: Дашков и К, 2019. 494 с. ISBN 978-5-394-03652-1. Текст: электронный// Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/173885> (дата обращения: 21.02.2022).
5. «Решения об инвестициях в бизнес» Херста I.R.C. 2018.

УДК 338.2

Валерия Олеговна Егорова,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: eglera260@gmail.com

Valeria Olegovna Egorova,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: eglera260@gmail.com

СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

STRUCTURES AND METHODS OF MONEY LAUNDERING

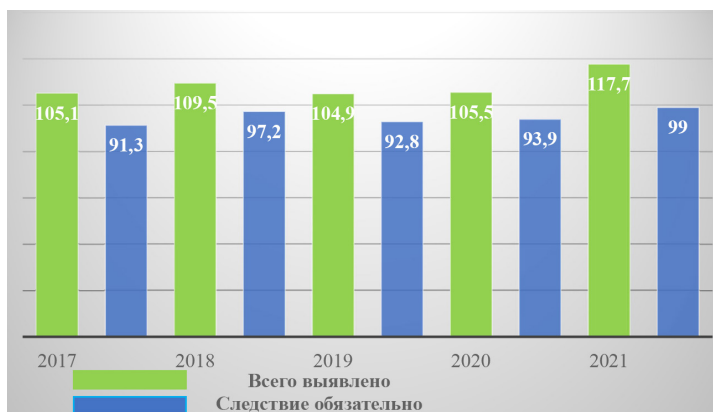
В данной статье на основе изучения и анализа нормативно-правовых законодательств, научных публикаций, рассматриваются различные варианты легализации доходов, полученных незаконным путем. Ключевую роль в работе играют структура «отмывания» доходов от преступной деятельности. Способы придания легального вида средствам, полученным все тем же незаконным путем, были также рассмотрены. В ходе рассмотрения способов легализации доходов, были так же выявлены общие признаки данного явления. Итоги, сформулированные в данной статье, могут пригодиться в мониторинге экономики на предмет легализации доходов, а также могут быть полезны в противодействии данному явлению.

Ключевые слова: легализация доходов, незаконные пути, преступная деятельность, перевод за границу, финансовые операции.

In this article, based on the study and analysis of legal legislation, scientific publications, various options for the legalization of illegally obtained income are considered. The key role in the work is played by the structure of «laundering» the proceeds of crime. Ways to give a legal appearance to funds obtained in the same illegal way were also considered. In the course of considering the methods of legalization of income, general signs of this phenomenon were also identified. The results formulated in this article may be useful in monitoring the economy for money laundering, and may also be useful in counteracting this phenomenon.

Keywords: legalization of income, illegal ways, criminal activity, transfer abroad, financial transactions.

Легализация преступных доходов и их проникновение в легальную экономику за последние годы получило широкое распространение во многих странах мира. Поэтому вопрос легализации средств, полученных с помощью преступной деятельности, является глобальным вопросом, так как незаконная деятельность приносит легкий доход, что представляет значительный интерес для хозяйствующих субъектов. По состоянию преступности Российской Федерации за период январь-ноябрь 2021, уровень преступности в экономической сфере вырос по сравнению с предыдущими годами. Всего преступлений в экономической сфере, было выявлено 5114. Данные о преступности по годам, наиболее наглядно представлены на рисунке.

Преступность в экономике

Легализация преступных доходов понимается как явление, при котором происходит процесс сокрытия происхождения данных денежных средств. Под незаконной деятельностью понимаются такие явления как коррупция, терроризм, незаконный оборот наркотиков. Денежные средства, полученные путем преступной деятельности, ставят под угрозу банковскую систему. Кроме того, легализованные «грязные» доходы в большинстве случаев повторно

вкладываются в сферу предпринимательства, что создает угрозу не только для банковской системы, но и для всей экономики в целом. Для того, чтобы понять весь процесс «отмывания» доходов, следует рассмотреть структуру данного явления.

Процесс легализации денежных средств имеет свою трехфазовую структуру, которая в полной мере описывает данное явление.

Первый этап называется размещение (первичное размещение денежных средств, полученных преступным путем). На данном этапе происходит перевод денежных средств на чей-либо счет, который является подставным. Главной задачей является создание легального личного счета. У данного этапа выделяют следующие виды размещений: за пределами страны, в традиционных финансовых учреждениях, в нетрадиционных финансовых учреждениях, а также через учреждения нефинансового сектора.

Второй этап – наслоение. Здесь осуществляется распределение денежных средств, путем создания сложных финансовых операций (приобретение активов, перевод за границу). Данные операции в большом количестве наслаиваются друг на друга, что приводит к сокрытию происхождения финансов.

Третий этап – интеграция. На данном этапе денежные средства возвращаются в экономику, под видом легальных доходов. Благодаря второму этапу, денежные средства удалось замаскировать под видом законного дохода, что позволяет им беспрепятственно влиться в экономику.

Рассмотрев структуру легализации доходов, можно выделить следующие моменты. Для проведения сложных многоуровневых финансовых операций используются различные фиктивные организации, через которые происходят переводы денежных средств. Данные операции наслаиваются друг на друга, что затрудняет установить источник происхождения доходов, особенно если вывод денежных средств был осуществлен за рубеж.

На сегодняшний день существует множество способов по легализации доходов.

1. Увеличение стоимости работ и услуг данной фирмы.

2. Переводы через фирмы, чьи владельцы являются родственниками преступника, совершаются с целью обезопасить владельца фирмы.

3. Заключение сделок с фирмами, являющимися фиктивными, чтобы увеличить активность фирмы.

4. Перечисление денежных средств на счета фирмы от иностранных компаний, зарегистрированных в офшорных зонах. Данный способ заключается в том, что в таких зонах разрешен перевод иностранных валют. Таким образом, деньги, попадающие туда, трудно отследить.

5. Размещение денежных средств в иностранных банках в виде депозитов.

Способов «отмывания» денежных средств много и все они разные, но все они имеют общие признаки.

1. Переводы между фирмами, владельцы которых являются друг другу родственниками.

2. Переводы больших сумм на счета других фирм подтверждены фальшивой документацией.

3. Крупные операции по переводу осуществляются фирмами, которые существуют относительно недавно.

4. Денежные переводы, которые связаны иностранными компаниями, находящимися в офшорных зонах.

Таким образом, проанализировав способы и структуру легализации доходов, можно разработать план действий борьбы с ней.

Литература

1. Мельников В. В., Вакарева М. В. Способы легализации доходов, полученных преступным путем, и меры государственного противодействия / Экономические науки, 2017. С. 1–2.

2. Ринчинова А. Б., Васина Д. А., Игнатьева И. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем / Инновационная экономика: Перспективы развития и совершенствования, 2019. – № 8 (42). – С. 107–110.

3. Официальный сайт МВД РФ. / Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021. Режим доступа URL: <http://government.ru/department>.

4. *Иванов П. И.* Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 148–156.

5. *Бондарь Е. О., Изютина С. В.* Наиболее распространенные способы легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Актуальные проблемы административного права и процесса; 2018. – № 1. – С. 238–242.

УДК 338.342

Анита Николаевна Ермоленская,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: anita6998@mail.ru

Anita Nikolaevna Ermolenskaya,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: anita6998@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE HEALTHCARE SECTOR

В статье рассмотрена тенденция развития российской экономики с выявлением проблематики экономической безопасности в сфере здравоохранения. Недостаточное уделение внимания в обеспечении экономической безопасности в системе здравоохранения приводит к неполному объему финансирования бюджетных средств, что способствует росту коммерческих медицинских клиник с предоставлением платных услуг при прослеживании уменьшения доходов населения. Кроме того, этому способствует недоступность медицинских услуг в полном объеме в некоторых регионах, а также недостаточное финансирование государственных медицинских учреждений, что оказывает непосильное влияние на стабильное функционирование экономической безопасности. Следует установить угрозы экономической безопасности как внешние, так и внутренние, влияющие на систему здравоохранения. Также следует обнаружить роль управления качеством здравоохранения в обеспечении экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, система здравоохранения, угрозы, качество, финансирование.

There are the considered the development trends of the Russian economy with the identification of the problem of economic security in the healthcare sector in the article. The incomplete financing of budget funds increases the high level of paid services when tracking population income indicators. All of this is the result of insufficient attention to ensuring economic security in the health care system. In addition, financial and territorial unavailability of medical services for a certain circle of the population has an unbearable impact on

the stable functioning of economic security. The main goal is to identify internal and external threats to economic security in the healthcare system, as well as to identify the role of healthcare quality management in ensuring the economic security of the region.

Keywords: economic security, healthcare system, threat, quality, financing.

Система здравоохранения потерпела колоссальные изменения в оказании плановой медицинской помощи в период пандемии *COVID-19*. Многим медицинским учреждениям пришлось перефилироваться под прием пациентов с коронавирусом.

На начало развития коронавирусной инфекции на государственные нужды здравоохранения необходимые расходы оценивались в 150 млрд руб. Все это повлияло на социально-экономическую безопасность. Здравоохранение столкнулось с такими проблемами, как: финансовая и территориальная недоступность медицинских услуг, недостаточная финансовая поддержка, приостановление государственных, а также национальных проектов, приостановка финансирования высокотехнологичных продуктов и др.

На протяжении всего времени и до настоящего момента государство старается обеспечить всем необходимым как пациентов, так и бюджетные медицинские организации. Тем не менее, с момента возникновения *COVID-19* прошло уже два года и в настоящее время ситуация борьбы с коронавирусной инфекцией значительно стабилизировалась. По возможности подготовлены резервные госпитали, которые оснащены современным оборудованием, произведен запас средств индивидуальной защиты, лекарственные препараты также запасены в полном объеме. Стационары, скорая помощь и амбулаторные звенья стараются работать без перебоев. Все это говорит о стабильной работе системы здравоохранения, и каждая система справляется на своем месте [3].

Отметим, что сама система обеспечения экономической безопасности в сфере здравоохранения не требует разработок и по другим отраслям, не касающаяся процессов борьбы с пандемией.

Для того, чтобы раскрыть изучаемую тему необходимо отметить, что подразумевает под собой экономическая безопасность здравоохранения. В первую очередь – это необходимая защита научно-технического, производственного и кадрового потенциала от непредвиденных рисков, которые носят экономический характер, это могут быть как косвенные, так и прямые угрозы. Наступление таких рисков может за собой повлечь следующие факторы:

- не в полной мере оснащенность научно-промышленной политики государства, неблагоприятные условия внешней среды;
- недостаточно оперативная и эффективная помощь от государства в сфере здравоохранения [6].

Достижение должного уровня экономической безопасности обеспечивает стабильный результат в том числе и с применением эффективного функционирования. Считаем необходимым увеличение количества медицинских организаций на территории Российской Федерации, создав для этого все необходимые условия. Все вышеперечисленное является главной целью экономической безопасности [4].

Система здравоохранения очень ограничена в финансировании со стороны государства. Обращаясь к статическим данным можно уверенно заявить, что более миллиарда населения всего земного шара не имеют возможности обращения к медицинским специалистам, а в некоторых странах и вовсе может отсутствовать такая возможность. Расход граждан на такие услуги очень высок и составляет около 11,9 %, что значительно превышает расходы со стороны здравоохранения. Насчитывается 57 стран, которые не имеют доступ к квалифицированной медицинской помощи, за этим еще стоит и отсутствие нужного количества работников в данной сфере. Поэтому финансирование и развитие системы здравоохранения играет очень важную роль не только для экономической безопасности, но и для населения тоже.

Необходимо «идти в ногу со временем» и использовать как современные технологии, так и методы лечения, но, к сожалению, данная возможность имеется не у всех. Экономическая безопас-

ность относится к области научного познания, где изучается экономика во всех сферах общества.

Структуру и составляющие экономической безопасности организаций здравоохранения отражена на рис. 1.

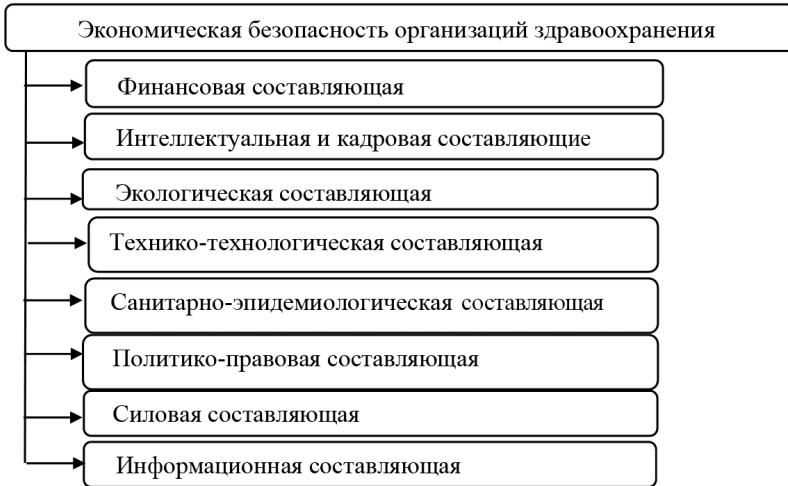

Рис. 1. Структура экономической безопасности организаций здравоохранения

Одной из важнейших структур является интеллектуальная и кадровая составляющие, так как медицинским организациям необходимо иметь высококвалифицированный персонал, условия для повышения квалификации и обучения [7]. Но и на другие элементы структуры стоит обратить внимание, например, для политико-правовой необходимо правовое обеспечение медицинских организаций, предоставление персоналу нормативно-правовых актов, которые включают в себя как внутренние, так и внешние акты. Для экологической структуры необходимо улучшение финансовых затрат с целью соблюдения экологических норм. Для силовой структуры необходимо обеспечить медицинский персонал физической безопасностью, а также устранение отрицательного воздействия

внешней среды. Санитарно-эпидемиологическая структура отвечает за безопасную деятельность организаций здравоохранения как для всего общества, так и для отдельного индивида.

Рассматривая каждую составляющую по отдельности, а также в совокупности можно выделить одну общую угрозу – использование выделенных средств и ресурсов не отвечает поставленным требованиям и приводит к неграмотному их распределению этих, а также с повышенной нагрузкой на сотрудников медицинских учреждений приводит к затруднению оказания высококвалифицированной помощи, особенно это актуально в регионах, где медицина не находится на должном уровне.

Озвученная угроза развивает определенные риски и поэтому ее необходимо рассмотреть на основе блиц-прогноза трансформации рисков в отрасли здравоохранения, именно на основе этого прогноза можно оценить риск, влияющий на экономическую безопасность здравоохранения. Каждый риск позволяет найти необходимое решение о его устранении при различных сценариях. Рассмотрим каждый риск по отдельности:

1. Риск несовершенства нормативно-правового регулирования при взаимодействии государства и частного сектора здравоохранения. Решение: учитывать всевозможные отклонения для создания наиболее выгодных контрактов (например, после прохождения обучения, изучения практики).

2. Риск утраты контроля над определенными задачами, за которые отвечают государственные медицинские учреждения. Решение: при партнерстве между государственными и частными медицинскими структурами, в контракте стоит указывать периоды, за которыми установится контроль над выполнением тех или иных регламентов.

3. Риск нарушения конфиденциальных данных. Решение: в контракте определять санкции за нарушение конфиденциальности.

4. Риск с невыполнением условий со стороны контрагента. Решение: в контракте определять санкции за недобросовестное выполнение условий, в которые могут входить поставка оборудования не соответствующий качеству.

5. Риск репутации. Решение: партнерство между государственными и частными медицинскими структурами должно проводиться по правилам, удовлетворяющие обе стороны, если этого не происходит, то необходимо отказаться от сотрудничества, тем самым не повышая риск.

6. Риск–ИТ. Решение: необходимо создание единой медицинской информационной системы, где следует сгруппировать ИТ–отделы с присутствием квалифицированных специалистов [5].

Важное значение имеют условия развития цифровой экономики в системе здравоохранения. Прежде всего стоит рассмотреть «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [2], которую 9 мая 2017 г. указом № 203 утвердил Президент России В. В. Путин. В данной стратегии раскрывается понятие «цифровая экономика», если кратко описать терминологию, то стоит выделить, что данный термин поясняет за разновидность экономической деятельности, которая акцентирует свое внимание на цифровых и электронных технологиях. Разобрав свойство цифровой экономики, следующим на рассмотрение идет приказ Минкомсвязи РФ № 120 от 16.03.2017 г. «О создании межведомственной рабочей группы при Министерстве связи массовых коммуникаций РФ по подготовке проекта программы «Цифровая экономика» [1], предусмотренная до 2025 г. В данном приказе описана программа, которая предусматривает реализацию в восьми направлениях для усовершенствования социально-экономической деятельности с использованием информационных технологий, а также прогрессирование цифрового здравоохранения.

Необходимо сделать важный акцент на трех главных миссиях, которые выделяет цифровое здравоохранение:

1. Создание баз данных о пациентах с доступом к этим данным;
2. Применение информационных систем с реализацией телемедицины. Это поможет упростить лечение пациента (дистанционное наблюдение и консультация врача);
3. Внедрение искусственного интеллекта, который будет отвечать за обработку медицинских данных.

Помимо миссий и внедрения процесса цифровизации в здравоохранении наблюдаются и угрозы, оказывающие влияние на стабильное развитие. К таким угрозам можно отнести недостаточное финансирование государственной системы здравоохранения, квалификация сотрудников также не доходит до нужного уровня, что мешает точной постановке диагнозов а также отметим и наличие большой доли устаревшей инфраструктура большинства медицинских учреждений.

Для вышеперечисленных угроз государство старается выделять необходимые ресурсы, чтобы свести к минимуму возникшие риски.

Помимо всего этого важно также уделить внимание качеству управления здравоохранения в целях обеспечения необходимого уровня экономической безопасности. Каждое управление происходит с помощью определенных механизмов. И экономическая безопасность без таких механизмов существовать не сможет. Таким образом «механизм» – это совокупность средств, которые приводят в действие те или иные функции нашей деятельности.

Такие механизмы не могут обходиться без определенных инструментов, к ним можно отнести:

1. Наблюдение за условиями, которые определяют внутренние и внешние угрозы. Все условия должны быть тщательно проанализированы.

2. Прогноз лиминальных значений социально-экономических показателей региона.

3. Избежание наступления неблагоприятных последствий во всех сферах экономики при наличии угроз в экономической безопасности.

4. Решение вопросов, возникающие в финансово-хозяйственной сфере.

Объект и субъект экономической безопасности включает в себя всевозможные инструменты, которые отвечают за должный уровень процессов жизнедеятельности, а также за устойчивое развитие государства. Такие объекты и субъекты представлены на рис. 2.

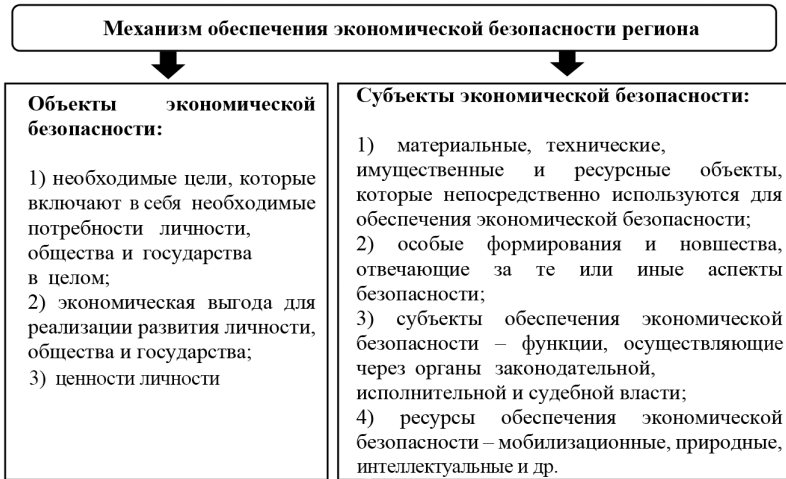

Рис. 2. Механизм обеспечения экономической безопасности региона

Из представленного рисунка видно, что приоритетный механизм для обеспечения экономической безопасности – государство, общество и личность каждого человека, для которых важны их потребности и цели. С наступлением неблагоприятных событий в жизни населения, за которыми следует снижение ее уровня, будет значительно влиять на экономическую безопасность в социальной сфере.

Следует выделить три составляющих, которые участвуют в расходах со стороны здравоохранения на местную медицину:

1. Затраты системы социального обеспечения на здравоохранение как часть от общих государственных расходов.
2. Обращение в частное медицинское учреждение за собственным счетом.
3. Оплата платных медицинских услуг, которая производится за счет системы медицинского страхования (обязательное медицинское страхование).

Многие отрасли такие как образование, культура, спорт, жилищное хозяйство, здравоохранение и др. относят себя к социальной

сфере, которая в свою очередь оказывает непосильное влияние на экономическую безопасность (рис. 3).

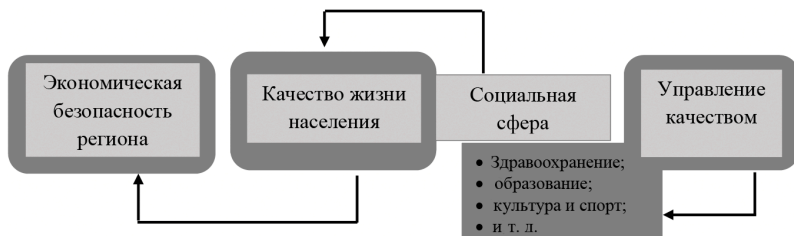

Рис. 3. Роль управления качеством здравоохранения в обеспечении ЭБ региона

Изученные процессы, дают понять, что внедрение системы управления качеством позволит достичь следующих задач: рациональное использование всех видов необходимых ресурсов, повышение уровня жизни населения. Все это способствует нормализованной работе обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. Приказ Минкомсвязи РФ № 120 от 16.03.2017 г. «О создании межведомственной рабочей группы при Министерстве связи массовых коммуникаций РФ по подготовке проекта программы «Цифровая экономика» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144498/f96f3d33286fb6cb679a7c63a01071032892539e/ (дата обращения: 20.02.2022).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 20.02.2022).
3. Васильченко А. И. Проблемы обеспечения глобальной экономической безопасности в период пандемии COVID-19 // Экономическая безопасность строительной отрасли: опыт, проблемы, перспективы. Материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 38–43.
4. Иванов В. В.; Богаченко П. В. медицинский менеджмент : учебно-методическое пособие / В. В. Иванов. – М. : ИНФРА-М, 2019 г. – С. 134.

5. Кадыров Ф. Н. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений: учебно-методическое пособие / Ф. Н. Кадыров. – М. : Менеджер здравоохранения. – 2020 г. – С. 224.

6. Лясников Н. В. Цифровые технологии в здравоохранении как инновационный вектор развития отрасли: телемедицина / Н. В. Лясников, Ш. Б. Хамбазаров // Креативная экономика. – 2017 г. – Т. 11. – № 11. – С. 1231–1240.

7. Родина Л. А. Сценарии управления риском потерь оперативного времени на предприятиях из-за нерационального разделения труда / Л. А. Родина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017 г. – № 9(ч. 2). – С. 280–284.

УДК 330.322

Анастасия Константиновна Котова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: anastasiya.kotova20@yandex.ru

Anastasiya Konstantinovna Kotova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: anastasiya.kotova20@yandex.ru

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ANALYSIS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Стратегический анализ является важной частью системного стратегического планирования. В статье рассматривается актуальность стратегического анализа в условиях неопределенности внешней среды. Стратегическое управление-сосредоточение внимания не на классических преимуществах, а на изменении организационных возможностей компании. В стратегическом управлении руководство всегда должно обращать внимание на окружающую среду для быстрого и адекватного реагирования на все изменения. Рассматриваются этапы стратегического управления, благодаря которым руководители предприятие делают вывод об их успешных проблемах и решениях и о главном объекте и предмете управления.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия, внешняя среда, неопределенность, анализ.

Strategic analysis is an important part of systemic strategic planning. The article considers the relevance of strategic analysis in the conditions of uncertainty of the external environment. Strategic management-focusing not on classical advantages, but on changing the organizational capabilities of the company. In strategic management, management should always pay attention to the environment for a quick and adequate response to all changes. The stages of strategic management are considered, thanks to which the company's manag-

ers conclude about their successful problems and solutions and about the main object and subject of management.

Keywords: strategic management, strategy, external environment, uncertainty, analysis.

Стратегическое управление – это определение и описание стратегий, которые менеджеры могут применять для достижения эффективности и конкурентоспособности собственной организации. Каждая организация, у которой прибыль выше средней прибыли организация имеет конкурентные преимущества, так как компании имеют свои уникальные характеристики, которые отличают данный субъект от других [1].

Специалисты, обладающие базовыми знаниями и анализом конкурентов на рынке, имеют больше преимуществ. Так как образованный человек сможет правильно использовать сильные и слабые стороны предприятия, которые он сможет выявить при помощи *SWOT* – анализа, тем самым он минимизирует недостатки и неудачи и поможет компании устоять на рынке долгое время.

Объект стратегического менеджмента – предприятия, которые осуществляют различные деятельности (оказание услуг, реализация товаров) контактная зоны клиентов, производственные зоны [1].

Стратегическое управление основывается на контроле развивающихся предприятий и отраслей организации. Одной из ключевых ролей стратегического управления является полная интеграция функциональных областей организации, а также обеспечение отличной гармонизации и взаимодействия активных зон. Еще одна роль стратегического управления – постоянный мониторинг целей и задач организации [2].

В условиях конкуренции и инновационного развития общества, компании должны продумывать долгосрочную стратегию развития, которая позволит предприятию «успевать» за всеми изменениями, новшествами окружающего мира.

Этапы стратегического управления [3]: анализ окружающей среды; определение миссии и целей организации; выбор стратегии; осуществление стратегии.

Экономический анализ является основным процессом стратегического управления, поскольку он дает начало определению миссии и целей предприятия. Цель стратегического менеджмента состоит в том, чтобы поддерживать стратегические способности и развитие стратегии для эффективной работы компании.

Этап определения миссии и целей проявляется в определении долгосрочных и среднесрочных целей, а также в создании миссии, выражающей смысл развития компании.

Разработка стратегии предполагает создание альтернативных деталей для развития предприятия. Для этого используется разработка и выбор сценариев будущего развития.

Осуществление стратегии считается критически необходимым процессом, так как именно этот этап ведет компанию к достижению своих целей. Стратегия реализуется посредством разработки программ и процедур, рассматривающие как среднесрочные, так и краткосрочные планы компании [4].

У компании часто возникают трудности в результате различных внешних факторов. Для того, чтобы этого избежать, нужно правильно определить какие факторы направлены на создание проблемы: экономические, политические, научно-технические, социальные и другие факторы влияют на развитие компании. При определении верного стратегического анализа, взаимосвязь стратегического управления и факторов внешней среды значительно возрастает. В нынешней ситуации в экономике России и других регионов мира, финансовая ситуация на российском рынке находится в отрицательной зоне. Это происходит по причине возросшего влияния аналогичных событий и базовых факторов:

- рост цен на ключевые товары и услуги;
- локдаун;
- экономический кризис после *COVID-19*;
- повышение инфляции;
- снижение доходов населения.

Например, локдаун и экономический кризис являются одним из основных рисков ухудшения компаний, так как они уменьшают

доход крупнейших организаций, а также дают негативный сигнал единой направленности финансового формирования не только отдельных компаний, но и российской экономики в целом.

Повышение инфляции также влияет на состояние экономики. В реальной деятельности компании, инфляция влияет на доходы, расходы и прибыль сотрудников [5].

В результате анализа стратегического развития организация может иметь разные подходы к изменению стратегического плана. Руководители предприятия должны постоянно наблюдать за потребительскими рынками и глобальной экономической средой, так как это влияет на уровень эффективности деятельности и повышение ее конкурентоспособности. Исследование считается гарантом разработки результативной стратегии компании.

Литература

1. *Гаршин А. С.* Особенности стратегического управления / А. С. Гаршин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 26 (160). – URL: <https://moluch.ru/archive/160/44974/> (дата обращения: 10.03.2022 г.).
2. *Чумакова М. В.* Современное состояние процессов планирования на предприятии // Молодой ученый – № 20, 601 с. – URL: <https://moluch.ru/archive/124/34207/> (дата обращения: 12.03.2022).
3. *Мироненко В. О.* Стратегическое планирование, его значение и этапы / В. О. Мироненко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый – № 12 – 2017 – URL: <https://moluch.ru/archive/146/40933/> (дата обращения: 10.03.2022 г.).
4. Инструменты стратегического управления человеческим капиталом: компаративные, когнитивные, индикативные: монография / Под ред. С. А. Щенникова. –Международный институт менеджмента ЛИНК – Жуковский; Университет «Синергия». – Москва : Знание-М, 2021. – 277 с. URL: https://world-evolution.ru/monograph_2/monograph_2_all.pdf (дата обращения: 13.03.2022 г.)
5. *Комкова Е. Г.* Инфляция / Е. Г. Комкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021 – № 36 (378). – URL: <https://moluch.ru/archive/378/83942/> (дата обращения: 15.03.2022 г.)

УДК 330.322

Татьяна Олеговна Крисковец,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: tanyakriskovets@gmail.com

Tatyana Olegovna Kriskovets,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: tanyakriskovets@gmail.com

**СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ
И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА
В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАК СПОСОБ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЯ И ГОСУДАРСТВА В ЦЕЛОМ**

**THE ESSENCE OF INVESTMENTS
AND THE INVESTMENT PROCESS IN THE SYSTEM
OF ECONOMIC SECURITY AS A WAY TO ENSURE
SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE ENTERPRISE AND THE COUNTRY
AS A WHOLE**

Инвестиционные процессы являются необходимой частью современной рыночной экономики, способствуют повышению качества жизни, предприятий-инвесторов, влияют на финансовую устойчивость, конкурентоспособность предприятия, региона и страны в целом. Поэтому экономисты, а также ученые-теоретики интересуются инвестиционными процессами и способами обеспечить безопасность инвестиций, которая является неотъемлемой частью экономической безопасности. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов представляется приоритетным направлением в системе национальной безопасности. В статье проанализированы факторы инвестиционной безопасности. Актуальность исследования подтверждает современная статистика, свидетельствующая о нестабильности и непрозрачности инвестиционных процессов в России. Методологической базой исследования являются нормативные и законодательные акты Российской

Федерации, научно-теоретические труды и исследования отечественных ученых.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционная безопасность, национальная экономика, устойчивое экономическое развитие.

Investment processes are a necessary part of a modern market economy, assist to raising the class of life of investor enterprises, affect the financial stability and competitiveness of the enterprise, the neighborhood and the country generally. Consequently, economists, as well as theoretical scientists, are interested in investment processes and ways to ensure investment security, which in turn is an indispensable part of economic security. The economic security of economic entities is a priority in the national security system. The article analyzes the factors of investment security. The relevance of the study is confirmed by modern statistics indicating the instability and opacity of investment processes in Russia. The instructional beginning of the disquisition is the regulative and legal enactment of the Russian Federation, scientific and theoretical works and research of domestic scientists.

Keywords: economic security, investment, investment process, investment security, national economy, sustainable economic development.

Улучшение инвестиционного процесса и повышение защищенности инвестиций являются имеющими первостепенное значение средствами структурной трансформации общепроизводственных и социальных ресурсных возможностей страны. Определяющим новые возможности, потенциал роста экономики как предприятия в отдельности, так и страны, во многом является совершенствование механизмов регулирования инвестиционной активности.

Сегодня параметры инвестиционной безопасности на первом плане в системе экономической безопасности. В контексте геополитических событий, усложняющихся влиянием вновь возникающих обстоятельств, увеличивается актуальность вопроса обеспечения экономической безопасности малых предприятий, а также среднего бизнеса.

Согласно данным официальной статистики, ресурсный потенциал для инвестиционной деятельности с 2010 г. по 2018 г.

увеличился с 93,183 трлн руб. (103,0 % к прошедшему году в соизмеримых ценах) до 210,916 трлн руб. (104,2 % к прошедшему году в соизмеримых ценах). Инвестиции представляются средством и возможностью вложения в инвестиционные проекты, согласно подходу, который используют при стратегическом исследовании. В границах ресурсного подхода, изложенного выше, уместно фиксировать группу «инвестиции» и «инвестиционные ресурсы» [1].

Представление об инвестициях появляется со временем становления товарно–денежных отношений, цель которых – получить конкретный доход за определенный отрезок времени.

Согласно Федеральному закону от 25.02.1999 № 39–ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [2].

Инвестиционные процессы непосредственно оказывают благотворное влияние на экономику. Они способствуют повышению качества жизни отдельных лиц, предприятий–инвесторов, а также экономической политики государства. Приток поступающих инвестиций также оказывает положительное влияние.

Инвестирование сейчас ради достижения определенного экономического результата в будущем – это экономическая сущность инвестиций. Инвестиции, в конечном счете, определяют экономический рост.

Экономическое состояние страны зависит от того, насколько эффективно функционируют все хозяйствующие субъекты. На макроуровне инвестиции – основание для расширения, роста и положительного изменения народного хозяйства и повышения результативности общественного производства. На микроуровне с помощью инвестиций достигается расширение сферы деятельности, снижение себестоимости производства, повышение технологического уровня, улучшение конкурентоспособности и т. д.

Необходимо использовать все способы привлечения свободного капитала, так как перевод российского актива за границу уже более 15 лет активно применяется на практике, потому что у хозяйственных субъектов нет уверенности в безопасном размещении внутри страны капитала. Имеются две защиты деятельности, связанной с инвестированием: защита с применением правовой, законотворческой базой и защита с помощью механизмов рынка.

К сожалению, в России развитие страхования идет своим путем и сильно отстает от западных стран, по статистике, в западных странах 90–95 % всевозможных рисков застраховано, а в Российской Федерации менее 7 %.

Положение безопасности экономики в нашей стране уже более 25 лет одна из важных проблем в виде существования и развития России как независимого целостного государства. Нет возможности создать безопасность без стабильного, устойчивого, постоянно растущего народного хозяйства, то есть требуется совокупное комплексное положительное изменение всех областей науки. Постоянное инвестирование в экономику российских хозяйствующих субъектов необходимо нашей стране, но прежде важно обеспечить инвестиционную безопасность. В эмпирической литературе отмечается, что приток иностранного капитала положительно влияет на внутренние инвестиции в принимающих странах, а не вытесняет их [3].

Инвестиционная безопасность России выражается в независимости региональных и общероссийских процессов финансовой деятельности и развития и связанных с ними научных и других секторов и предприятий от воздействия иностранного капитала, привлеченного в экономику.

Частные предприниматели, структуры и правительство представляются как контролеры инвестиционной деятельности и непосредственно в ней участвуют. Для повышения количества используемого капитала в развитии и расширении народного хозяйства и национальной экономики, чтобы уменьшить угрозы, относящиеся к инвестированию, необходимо учитывать потребности всех

участников рынка. Для повышения производительности инвестиционной политики, следует соединить два способа защиты такой деятельности, описанные ранее. Как пример – внедрение необходимой диверсификации [5].

Продвижение такой системы защиты уменьшит возможные угрозы при инвестировании. Для обеспечения эффективности закладывания инвестиций существует необходимость в более прямом взаимодействии рыночных механизмов и регулирующих средств защиты [4].

Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116–ФЗ, вошедший в силу 22 июля 2005 года, частично решил проблему привлечения инвестиций и стимулирования экономики отдаленных и малоразвитых регионов нашей страны. За 15 лет существования таких зон, в них оформились 929 участников, в том числе более 140 предприятий с частью иностранных средств из 42 государств. Все количество утвержденных вложений составило – 1,43 трлн рублей, вложенных инвестиций – более 632,3 млрд рублей, было создано около 50 тысяч рабочих мест, выплачено порядка 229,7 млрд рублей обязательств по налогам, отчислений в таможенные органы и страховых премий. Существование таких территорий позволяет ее участникам понижать высокую транспортную и энергетическую составляющую в стоимости товаров, изготавливаемых и реализуемых в зоне. Всем участникам таких территорий предоставляется государственное содействие инвестиционной деятельности, например, одна из форм поддержки – снижение ставки по налогу на прибыль организаций. Одним из важных условий является объем инвестиций, в том числе капитальных вложений, выполняемых в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности, и сроки осуществления указанных инвестиций, а также капитальных вложений [6].

Ключевым показателем здорового, стабильного экономического роста государства выступает благоприятный инвестиционный климат, который сочетает в себе минимизацию рисков инвестиционной деятельности и инвестиционную привлекательность.

Сегодня, полностью устранить угрозы экономической безопасности страны не способно ни одно государство. Но при помощи факторов, идентифицирующих опасность вложений, а также формирования: систем определения угроз, благоприятных обстоятельств для инвесторов, средств мониторинга и прогнозирования опасностей и, например, производство программных мероприятий, направленных на ликвидацию или снижение угроз инвестиционной и экономической безопасности России, возможно значительно снизить риски инвестиционной деятельности и повысить инвестиционную привлекательность как для отечественных инвесторов, так и для зарубежных.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142 (дата обращения: 21.02.2022).
3. Кулагина Н. А. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности / Н. А. Кулагина, Т. П. Благодер // Вестник Воронежского государственного университета. 2018. № 1. С. 77-84. ISSN 1814-2966. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/316844> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Шаркова А. В. Новое в развитии предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: сборник научных трудов / под редакцией А. В. Шарковой [и др.]. – Москва: Дашков и К, 2019. 494 с. ISBN 978-5-394-03652-1. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/173885> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Изряднова О. И. Структурные особенности инвестиционной деятельности / О. И. Изряднова, Н. П. Воловик, А. А. Лаврищева // Экономическое развитие России. – 2020. – № 9. – С. 13–21. – ISSN 2306-5001. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/119277> (дата обращения: 21.02.2022).
6. Щербаков В. Н. Эффективность инвестиционного процесса в государственном стратегическом планировании: монография / В. Н. Щербаков, А. В. Дубровский, И. В. Макарова. 2-е изд. Москва: Дашков и К, 2019. 128 с. ISBN 978-5-394-03394-0. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/119266> (дата обращения: 21.02.2022).

УДК 330

Ольга Владимировна Лик,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: likolya@mail.ru

Olga Vladimirovna Lik,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: likolya@mail.ru

АУДИТ И СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

AUDIT AND JUDICIAL ECONOMIC EXPERTISE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY. SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Аудит и судебная экономическая экспертиза позволяют максимизировать функции полезности и предотвратить угрозы в системе экономической безопасности. Взаимно дополняя друг друга, они помогают расследовать экономические преступления, тщательно изучая отчетности и документации хозяйствующего субъекта. Экономическая безопасность характеризуется качеством государственного регулирования и развитием надежной системы противодействия теневой экономики, поэтому эффективная система контроля за деятельностью экономических субъектов на территории Российской Федерации будет обеспечена совместной работой аудитора и эксперта. В статье раскрыты правовая и организационная составляющие аудиторской проверки и судебной экономической экспертизы. Выявлены их сходства и различия с разных сторон деятельности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, аудит, судебная экономическая экспертиза, экономические преступления, хозяйствующий субъект.

Audit and judicial economic expertise allow maximizing utility functions and preventing threats in the economic security system. Mutually complementing each other, they help to investigate economic crimes by carefully studying the reports and documentation of an economic entity. Economic security is characterized by the quality of state regulation and the development of a reliable system of countering the shadow economy, therefore, an effective system of control over the activities of economic entities on the territory of the Russian

Federation will be ensured by the joint work of an auditor and an expert. The article reveals the legal and organizational components of the audit and judicial economic expertise. Their similarities and differences from different sides of activity are revealed.

Keywords: economic security, audit, judicial economic expertise, economic crimes, economic entity.

На сегодняшний день обеспечение экономической безопасности является существенной проблемой. С каждым годом, трансформируясь, национальная экономика добавляет новые условия хозяйствующим субъектам для нормального экономического роста, поддержания научно-технического потенциала и повышения конкурентоспособности. Экономическая безопасность по своей специфике способна добиться независимости и самостоятельности страны, а также обеспечить ее развитие в прогрессивном направлении. Она является одной из важнейших характеристик всей экономической системы, поэтому необходимо грамотно выстраивать принципы работы, ставить цели и уметь работать в условиях неопределенности.

Проблема экономической безопасности всегда будет актуальна, поскольку есть место преступлениям в сфере экономики, которые оставляют отпечаток на функционировании всего государства. Экономическая преступность отличается своим многообразием, заранее продуманным алгоритмом и связью с профессиональной деятельностью. Данный вид нарушений способен наносить ущерб не только государству, но и гражданину и обществу в целом. Согласно обзору экономических преступлений РвС, проводимому два раза в год, мошенничество занимает верхнюю строчку списка всех совершенных преступлений – в 2020 году оно составило 35 %, по сравнению с 29 %, зарегистрированными в 2018 году [1]. Присвоение активов, мошенничество и взяточничество наиболее часто выявляемые экономические преступления в России. То есть это преступления, осуществляемые сотрудниками компаний, а точнее сотрудниками на руководящих должностях.

В этой связи, просто необходимо защищать экономику всеми возможными способами, которые помогут снизить степень риска и предотвратить негативные последствия. Таким образом, остро встает вопрос о наличии квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями и в теории, и в практике, способных находить корневые причины, порождающие угрозы экономической безопасности.

Проведение аудиторских проверок и судебно-экономических экспертиз могут найти и доказать умысел и вину, потому что методы работы данных направлений являются фундаментальными в проведении анализа, что при тщательном изучении отчетности и документации хозяйствующего субъекта позволяют найти факты незаконной экономической деятельности.

Рассмотрим подробнее с правовой и организационной точек аудиторскую проверку и судебную экономическую экспертизу.

Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ определяет аудит как независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [2].

Распределение прав и обязанностей между аудиторской организацией или индивидуальным аудитором и аудируемым лицом способствуют информационно-аналитическому обеспечению аудита. В вышеупомянутом Федеральном законе подробно раскрыты такие права и обязанности.

Правила аудиторской деятельности определяют единые требования к порядку осуществления такой деятельности, оформлению и оценке качества аудита и сопутствующих ему услуг. Выделяют три группы аудиторских стандартов (рис. 1).

Международные и внутренние стандарты аудита способствуют обеспечению высокого качества проверки и связи отдельных элементов аудиторского процесса, понижению аудиторского риска и направлены на максимизацию эффективности проведения аудита [3].

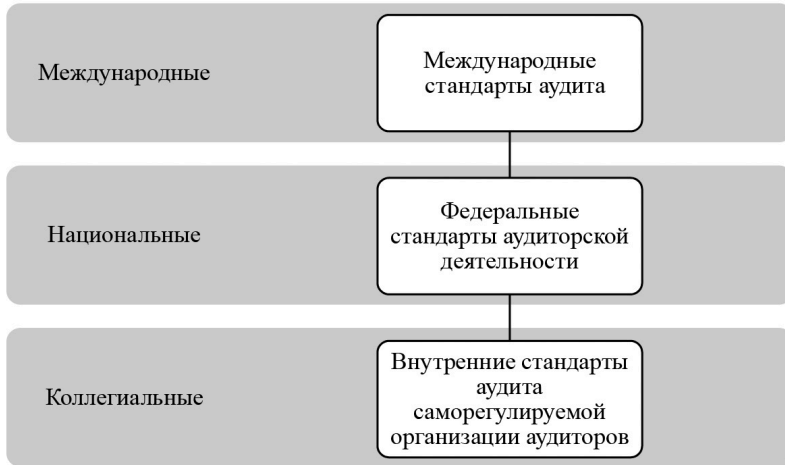

Рис. 1. Основные группы аудиторских стандартов в Российской Федерации

Аудиторская деятельность включает в себя внутренний и внешний аудит, а также сопутствующие ему услуги – обзорные проверки, согласованные процедуры, компиляцию финансовой отчетности.

Внутренний аудит в отличие от внешнего имеет один преимущественный элемент – его результаты известны только определенному кругу лиц и будут являться конфиденциальной информацией, что позволяет не опасаться санкций в лице государственных органов, а это является большим плюсом для аудируемого лица.

Внешний аудит, в свою очередь, подразделяется на обязательный и инициативный. Главное отличие здесь это порядок проведения. Инициативный аудит подразумевает добровольность, то есть представитель субъекта сам изъявляет желание воспользоваться данной услугой по ряду причин, ведь руководитель должен уметь максимизировать уровень полезности хозяйствующего субъекта и владеть искусством управления и контроля, а для этого нужно решить задачу обеспечения экономической безопасности.

Стоит отметить, что пожелания субъекта-заказчика не всегда совпадают с пожеланиями его представителя. Это не только

оказывает влияние на проводимую проверку, но и создает угрозу данному предприятию. В этом случае, аудитор должен руководствоваться Кодексом профессиональной этики, в котором содержатся принципы и общее руководство по их соблюдению [4]. Честность, объективность, конфиденциальность, профессиональное поведение, профессиональная компетентность и должная тщательность – все это помогает минимизировать риски и принять меры предосторожности для устранения угроз, возникающих при осуществлении аудиторской деятельности.

Регулярное проведение аудита является инструментом контроля в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта, а также способствует разработке мероприятий по предотвращению нарушений как внутри, так и извне. Прохождение аудиторской проверки с успешным заключением всегда укрепляет статус главного бухгалтера и самого предприятия. В случае заключения с отрицательным мнением аудитора, появляется возможность проверить различные пробелы функционирования всех подразделений субъекта, в том числе и административно-управленческого персонала. Ситуации частного характера приводят к возбуждению уголовного дела. В этом и заключается процессуальное отличие от судебной экономической экспертизы. Она является исследованием с обязательным обоснованием результатов, ориентирована на обстоятельства конкретного дела и проводится в пределах законности, всесторонности и полноты исследований.

Понятие судебной экономической экспертизы раскрыто в Письме ФССП России от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ «О Методических рекомендациях» и представляет собой самостоятельный вид экспертных исследований, который может назначаться дознавателями ФССП России при проведении до следственных проверок или в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 177 и 315 УК РФ [5].

Основным законом, регламентирующим деятельность экспертов-экономистов, является ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73 от 31.05.2001,

который содержит права и обязанности эксперта, принципы составления заключения экспертизы, а так же особенности ее производства [6].

Правовую основу информационно-аналитического обеспечения судебной экономической экспертизы составляют следующие правовые нормы (рис. 2):

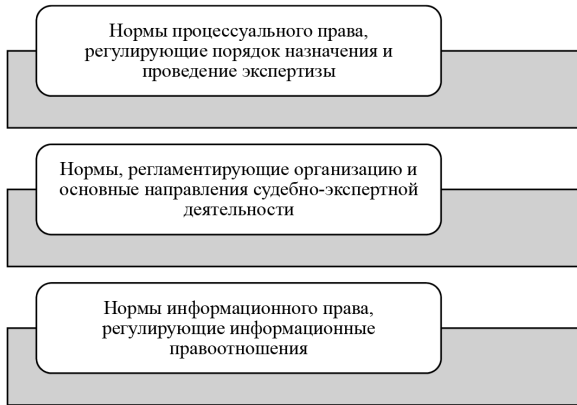

Рис. 2. Правовые нормы судебной-экономической экспертизы

Такое информационно-аналитическое обеспечение невозможно рассматривать в отрыве от судебного процесса, урегулированного нормами процессуального законодательства, поскольку судебная экономическая экспертиза является самостоятельным процессуальным действием.

Судебная экономическая экспертиза состоит из двух видов экспертиз – судебной бухгалтерской и судебной финансово-экономической. Так же, есть место классификации по видам экономической деятельности. Здесь судебная экономическая экспертиза подразделяется на экспертизы:

- строительства;
- образования;
- сельского хозяйства;

- промышленности;
- транспорта;
- торговли;
- связи [7].

Использование специальных знаний в каждой области экспертов позволяет достаточно точно оценить причины искажений информации и определить степень влияния экономических ситуаций на финансовую деятельность хозяйствующего субъекта.

По каждому конкретному делу следователь, прокурор, суды и судьи назначают проведение судебной экономической экспертизы с целью получения доказательств или исследования отдельного вопроса. Это является немаловажным отличительным признаком от аудита.

Своевременное использование судебной экономической экспертизы нередко выступает важнейшим фактором, от которого зависит успех расследования преступления. На практике, если нет возможности проведения судебной экономической экспертизы для установления фактов в процессе расследования дела, то обычно это приводит к возвращению на стадию доследования для производства экспертизы [8].

Эффективность результатов и сроки проведения экспертизы во многом зависят от правильного отбора документов. Поскольку их перечень определяет лицо, назначившее экспертизу, бывает и так, что полученных документов и материалов недостаточно. Эксперт не вправе самостоятельно собирать необходимые ему документы и материалы, но может подать ходатайство. В случае, если ему будет отказано, то эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение. Часто в таких ситуациях это служит основой для назначения повторной экспертизы.

Отказ от дачи заключения имеет еще несколько причин, в которые входят случаи, когда: назначенные вопросы выходят за пределы компетенции эксперта; невозможно получить необходимые материалы без проведения другого вида экспертизы; у эксперта нет познаний в данной отрасли.

Таким образом, эффективность и надежность заключения судебной экономической экспертизы должны гарантироваться высокой квалификацией специалистов, ведь преступления в сфере экономики выдвигают повышенные требования к данному роду исследований.

Активно вливаясь в экономические отношения, мошенничество, легализация денежных средств, присвоение или растрата и другие экономические преступления тормозят развитие производства, подгоняют инфляцию, лишают государственный бюджет немалой части доходов, а так же препятствуют осуществлению государственных программ поддержки населения. Такая сложная социально-экономическая ситуация в стране должна контролироваться и с помощью различных механизмов выстраивать перспективные направления, связанные с формированием определенных качеств, которыми должна обладать современная система экономической безопасности.

Подводя итог, можно смело утверждать, что работа аудитора и эксперта совмещает в себе многие экономические методы анализа деятельности независимой проверки. Эффективная система контроля за деятельностью экономических субъектов на территории РФ будет обеспечена совместной такой работой. Своевременно дать оценку действиям и установить факт нарушения закона – вот ключ к прозрачной национальной экономике.

Литература

1. Глобальный обзор экономических преступлений, 2020 URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/global-economic-fraud-survey.html> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
3. Аудит в схемах: учебное пособие. – Москва : Проспект, 2021. – 96 с.
4. «Кодекс профессиональной этики аудиторов» (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 № 47) (ред. от 17.11.2021) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325111/

5. Письмо ФССП России от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках последственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов», утв. ФССП России 15.09.2014 № 0004/22) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148806/

6. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

7. Судебно-экономическая экспертиза: теория и практика: монография / А. К. Моденов, М. П. Власов, А. П. Дурандина, Т. Н. Орловская, В. В. Усков. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 205 с.

8. Сравнительный анализ правового регулирования ревизии, аудита и судебно-бухгалтерской экспертизы: монография / Е. А. Белякова, Д. В. Иванов, А. К. Моденов; СПбГАСУ. – СПб., 2016. – 164 с.

УДК 330:338

Елизавета Олеговна Маханькова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: mahliz777@gmail.com

Elizaveta Olegovna Makhankova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: mahliz777@gmail.com

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ОСНОВЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЕЕ В РФ

CHARACTERISTICS OF THE SHADOW ECONOMY AND THE LEGAL BASIS FOR PREVENTING IT IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье выявлено, что в секторе теневой экономики главной угрозой национальной безопасности страны является экономическая преступность, включающая в себя коррупцию, взяточничество, мошенничество, «отмывание» доходов, полученных незаконным путем (в том числе и в результате наркоторговли), незаконное предпринимательство и др. В связи с этим, в России сформирована нормативно-правовая база, направленная на противодействие и снижение уровня теневой экономики, что позволит дать положительное направление к устойчивому развитию экономики России в целом. Теневая экономика представляет угрозу экономической безопасности страны, так как влечет за собой снижение налоговых поступлений, снижение инвестиционной привлекательности экономики, снижение темпов экономического роста и конкурентоспособности экономики в целом и др.

Ключевые слова: теневая экономика, национальная безопасность, отмывание доходов, экономическая безопасность, налоговые поступления.

The article reveals that in the shadow economy sector, the main threat to the national security of the country is economic crime, including corruption, bribery, fraud, laundering of income obtained illegally (including as a result of drug trafficking), illegal entrepreneurship, etc. In this regard, Russia has formed a regulatory framework aimed at countering and reducing the level of the shadow economy, which will give a positive direction to the sustainable development of the Russian economy as a whole. The shadow economy poses a threat to the economic security of the country, as it entails a decrease in tax revenues,

a decrease in the investment attractiveness of the economy, a decrease in economic growth and competitiveness of the economy as a whole, etc.

Keywords: shadow economy, national security, money laundering, economic security, tax revenues.

Теневая экономика – экономическая деятельность, направленная на получение дохода, действующую и развивающуюся вне сферы государственного учета и контроля, не отражаемую в официальной статистике. Особенностью теневой экономики является то, что ее отрицательное воздействие направлено не на конкретную личность, а на неограниченный круг лиц, занятых в легальной экономике и на социально-экономическое развитие государства в целом. В научных и нормативно-правовых источниках теневая экономика иногда определяется термином «теневой сектор экономики» [1]. Данный термин имеет обоснование в том аспекте, что теневая экономика не существует отдельно от легальной экономики. Среди хозяйствующих субъектов присутствуют предприятия, которые ведут как легальную экономическую деятельность, так и деятельность, относящуюся к теневым видам.

Например, предприятие достоверно отражает доходы и расходы в хозяйственной деятельности, но при этом часть сотрудников получает часть заработной платы, учитываемой в бухгалтерском учете предприятия, с которой платятся налоги в бюджет, а часть заработной платы выдается «в конвертах», этой части заработной платы не платятся налоги. В то же время многие предприятия работают легально, но при этом в своей деятельности взаимодействуют с предприятиями, ведущими теневой бизнес. Такое тесное взаимодействие и теневого бизнеса, и легального бизнеса дает возможность как отечественным, так и зарубежным исследователям считать теневую экономику частью экономики страны и рассматривать ее как сектор экономики, применяя определение «теневой сектор экономики» [1].

Теневая экономика, проникая в легальную экономику, представляет собой угрозу экономической стабильности государства.

Нелегальную экономику также можно разделить на несколько сфер или секторов. Все секторы теневой экономики имеют свою специфику и различную степень влияния на легальную экономику. Данные секторы имеют различное влияние на экономическую безопасность государства.

Второй экономикой является запрещенная законом деятельность по перераспределению национального дохода. Данным видом деятельности занимаются топ-менеджеры крупных компаний или чиновники, занимающие высокие должности в государственном и муниципальном аппаратах управления. Серая экономика не запрещена законом как экономическая деятельность, так как законодательством не запрещается производить товары и услуги. Особенностью данного вида экономики является то, что производители могут уклоняться от учета производимых товаров и услуг или учитывать их не полностью с целью уклонения от налогов или незаконного снижения налоговой нагрузки. Черная экономика связана с производством запрещенных товаров и услуг.

Таким образом, на основании рассмотрения основных отечественных и зарубежных подходов к сущности, структуре и видам теневой экономики можно сделать вывод, что в настоящее время существует несколько обоснованных с научной точки зрения подходов к исследованию теневой экономики. Представляется невозможным выделение приверженности отечественных или зарубежных исследователей к определенному подходу. Отечественные и зарубежные ученые исследуют теневую экономику в различных ее аспектах и проявлениях, осуществляя различные подходы. Общей чертой всех рассмотренных подходов является то, что большинство авторов основной особенностью теневой экономики выделяют не явный характер, скрытость от официальной статистики и негативное влияние на легальную экономику, выражающееся в нарушении законодательства, направленного на регулирование перераспределение доходов от ведения бизнеса отток денежных средств из сферы легальной экономики.

Причины возникновения и распространения теневой экономики в РФ разнообразны и затрагивают многие сферы экономической

жизни общества и государства. В. Ю. Буров выделяет следующие группы факторов, влияющих на масштабы развития теневых сфер экономики в экономическом пространстве современной России:

- правовые;
- общественно-политические;
- административные;
- финансово-экономические [2].

Следует отметить, что в области оценки доли теневой экономики в Валовом внутреннем продукте (ВВП) Российской Федерации нет единого мнения как у зарубежных, так и у и отечественных экспертов.

Показателям, рассчитанным ВМФ противоречат показатели Росстата. Росстат определяет долю теневого сектора в ВВП страны равную 16 % [3]. Росфинмониторинг в 2020 г. определил объем теневой экономики России в равным 20 трлн. рублей что составляет 20 % ВВП страны. В 2017 г. теневой сектор в ВВП России по данным ведомства составлял 20,5 % ВВП. Росфинмониторинг в расчеты включал такие показатели как серый импорт, сокрытие доходов от уплаты налоговых и таможенных платежей и выплата серых зарплат [4]. Динамика теневого сектора экономики по данным Росстата и Росфинмониторинга представлена в таблице.

Динамика теневой экономики в России в период 2011–2020 гг.

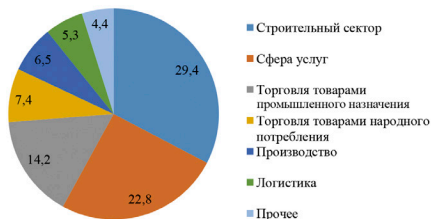
Год	Размер теневой экономики, трлн руб.	Доля от ВВП, %	Размер ВВП, трлн руб.
2020	20,7	20	103,6
2019	18,9	20,5	92
2018	24,3	28,3	86
2017	23,4	28,1	83,1
2016	12,35 (Росстат)	17,3	71,4

Окончание таблицы

Год	Размер теневой экономики, трлн руб.	Доля от ВВП, %	Размер ВВП, трлн руб.
2015	11,01 (Росстат)	16,5	66,7
2014	9,36 (Росстат)	15	62,4
2013	8,2 (Росстат)	15,1	54,4
2012	7,12 (Росстат)	16	44,5
2011	7,8 (Росстат)	19,9	39,2

Наименьшая доля теневого бизнеса в экономике страны зарегистрирована в 2019 г., в 2020 г. происходит ее рост до 20,7 %. Эксперты 2019 году произошло значительное уменьшение доли неучтенного дохода в общей экономике страны. Эксперты Росфинмониторинг считают, что снижение доли экономики в ВВП страны может быть связана с изменением законодательства. Информационное агентство Росфинмониторинг отмечает, что теневыми экономическими субъектами применяются различные сложные схемы представления фиктивной внешнеэкономической деятельности и вывода денежных средств в зарубежные банки. Перечисления денежных средств могут осуществляться под видом внешнеторговых сделок по поставке товаров или купли-продажи ценных бумаг [5].

Структура теневых банковских операций представлена на рисунке.

Структура теневых банковских операций за 2020 г.
(по данным Банка России)

Таким образом, снижение доли теневого сектора экономики в ВВП России в период 2011–2020 гг. свидетельствует о реализацию органами государственной власти мер, направленных на противодействие развитию теневого сектора экономики. Снижение темпов роста теневого сектора в экономике страны обусловлено так же развитием рыночных отношений в стране и постепенном уменьшении действия факторов, влияющих на уход бизнеса в теневую экономику. Для определения эффективности мероприятий, направленных на снижение доли теневой экономики в ВВП страны, необходимо исследовать нормативно-правовую базу противодействия теневой экономике в РФ.

Проанализируем главные результаты нелегальной экономики для финансовой безопасности государства.

Сокращение налоговых поступлений. Одним из основных условий определяющих деятельность компаний в нелегальной экономике считается избежание от налогов. Результатом этого считается снижение государственных доходов.

Для компенсации потерь прибыли правительство повышает процент займов и налоги, что приводит к увеличению налогообложения в компании, действующие в легальном секторе экономики. Увеличение налоговой нагрузки, в собственную очередь, активизирует предприятия переключаться из легального сектора экономики в нелегальный раздел и в соответствии с этим скрывать собственный доход от налогов [6].

Таким образом, общий размер производства способен не уменьшаться, однако уменьшается его легальная часть, что приводит к уменьшению налоговых поступлений. Помимо этого, это порождает перераспределение прибыли из-за деструкции налоговой политики. Помимо этого, сокращение налоговых поступлений приводит к уменьшению прибыли государственного бюджета и изменению структуры его затрат.

Снижение прибыли государственного и местных бюджетов. Снижение налоговых поступлений приводит к уменьшению доходов бюджетов абсолютно всех уровней и в соответствии с этим их

дефициту. Недостаток государственного бюджета считается фактором недофинансирования государственных институтов, работа которых ориентирована на урегулирование экономики и реализацию общественной политики, и, в соответствии с этим приводит к их вовлечению в коррупционные взаимоотношения. Помимо этого, результатом уменьшения госрасходов станет: снижение финансирования государственных социальных проектов, что будит приводить к еще наибольшему уменьшению жизненного уровня более незащищенных слоев жителей; уменьшению уровня образования; уменьшению уровня государственной и финансовой защищенности и т. д.

Кроме того, снижение прибыли государственного и местных бюджетов приводит к неоплате ранее поставленной продукции, произведенных работ, оказанных услуг в рамках государственного заказа, что усугубляет положение компаний легального раздела экономики и способен послужить причиной к их банкротству и/или стимулировать их к переходу в нелегальный раздел экономики для компенсации потерь.

Сокращение инвестиционной привлекательности экономики. Нередко, стратегические иностранные инвесторы не вкладывают средства в государства, где теневые взаимоотношения считаются преобладающими и распространяются на все компании, функционирующие в экономике, в том числе и с заграничными инвестициями. Таким образом, экономика утрачивает свободный капитал, который нужен ей для реализации хода воспроизводства, как обычного, так и наращенного. Деформируется традиционный инвестиционный процесс, который имеется в государствах с рыночной экономикой.

Сокращение темпов экономического роста. Воздействие теневой экономики на финансовый рост считается разнонаправленным. Большая часть ученых полагают, что снижение теневой экономики ведет к внушительному повышению налоговых поступлений и, таким образом, к увеличению государственных затрат через механизм госбюджета, что в результате, активизирует финансовый рост.

С иной стороны, теневая экономика предоставляет рабочие места, которые с учетом налогов не были бы популярны во легальном секторе экономики, то есть социум при такого рода теневой занятости не несет издержек. Таким образом, они не только никак не уменьшают финансовый рост, но напротив, формируют его посылы через механизм распределения национального дохода.

В других вариантах, теневая занятость отображается на финансовом росте, снижая налоговые поступления и иницируя цепь представленных выше результатов.

Помимо этого, существенная часть прибыли (до 60 %) получаемых в теневом секторе экономики, расходуется в легальном секторе экономики, а значит, формирует потребность на товары и услуги, производимые законно, что, в соответствии с этим, ведет к увеличению их производства и финансовому росту экономики в целом [7].

В целом, вопрос об отрицательном либо положительном воздействии теневого раздела экономики на финансовый рост остается дискуссионным.

Данные два разнонаправленных результата действуют одновременно. Однако, во настоящее время, в обстоятельствах непостоянности экономики Российской Федерации доминирует отрицательный результат нелегальный экономики на финансовый рост.

Сокращение производительности макроэкономической политики. Теневая экономика порождает проблемы в государственном макроэкономическом регулировании. Мероприятия государственного вмешательства в экономику базируются на основе макроэкономических характеристик, определяемых официальной статистикой, которая не предусматривает размер ВВП, сформированный в теневой экономике, его структуру и динамику.

Кроме того, на результативность макроэкономической политики оказывает большое влияние коррупция, лоббизм агентов крупнейших олигархических компаний, которые оказывают большое влияние на распределение средств из государственного бюджета и внебюджетных фондов.

Деформирование структуры экономики. Теневая экономика считается не только лишь итогом деформации структуры экономики, однако и ее условием:

- снижение бюджетных затрат, спровоцированное уменьшением поступлений от налогов, в главную очередь сказываются на высокотехнологичных секторах экономики 5-го и 6-го технологических укладов;
- теневая экономика концентрируется, в главную очередь, в торгово-посреднической и спекулятивно-финансовой деятельности, изымая средства из настоящего раздела экономики;
- вложение части теневых доходов, оставшихся уже после вывоза за государственные пределы, совершается в области со стремительным оборотом денежных средств, не требующих существенных капитальных инвестиций;
- состав экономики изменяется в сторону экспортоориентированных сфер, в главную очередь, сырьевых с наименьшей степенью добавленной стоимостью, вследствие возможных манипуляций с их тарифами для сокрытия доходов и не требовательности к огромным важным вложениям в новейшие технологические процессы для модернизации;
- существенная часть нелегальной экономики увеличивает инвестиционные риски, снижая инвестиционную активность в главную очередь зарубежных инвесторов, что в собственную очередь приводит к спаду в секторах экономики требующих существенных важных инвестиций [8].

Сокращение конкурентоспособности легального сектора и государственной экономики в целом. Благодаря не выплате налогов компании, действующие в нелегальной экономике получают прибыль – это приводит к перераспределению существующих в мире ресурсов в пользу теневого раздела экономики, в это же время компании, действующие в легальном секторе утрачивают данные средства, это уменьшает способности их увеличения и модернизации.

Результатом будет сокращение конкурентоспособности компаний легального раздела экономики. В результате на рынке могут

остаться только лишь теневые компании и компании легального сектора, которые стали монополистами и имеют все шансы уменьшить расходы и повысить собственную прибыль за счет определения монопольных цен либо применения результата масштаба, или же только лишь компании, действующие в теневом секторе экономики. Результатом этого будет снижение сборов налогов и прибыли правительственного бюджета.

Дестабилизация рыночного механизма конкурентной борьбы. Увеличение теневой экономики приводит к подрыву такого рода основы рыночной экономики как система конкурентной борьбы.

Эффективность компаний теневого сектора значительно больше их аналогов, работающих в легальной экономике. Это связано с экономией на налогах, событиях по технической защищенности, природоохранных условиях. Подобные компании приобретают конкурентные достоинства по сопоставлению с теми, кто функционирует в легальном секторе экономики.

Результатом этого считается утрата рынков сбыта бизнесменами легального раздела экономики, сокращение легального производства, снижение числа сотрудников, уменьшением поступлений от налогов в госбюджет.

Сокращение инновационной активности в экономике. Теневая экономика не подразумевает инвестиций в НИОКР и больших инвестиций во производственные средства, но легальная при значительном уровне нелегальной экономики не имеет для этого независимых ресурсов и/или инвестиционного интереса для подобных инвестиций. Это приводит к уменьшению либо даже абсолютному прекращению данного типа предпринимательской работы, что уменьшает конкурентоспособность как отдельных компаний, так и экономики в целом, а кроме того, грозит утратой государственной экономики технологической самостоятельности [9].

Деформирование денежных взаимоотношений. Теневая экономика потребует значительного числа доступных средств, в том числе иностранной валюты. Данные наличные средства не проходят через денежно-кредитную концепцию, в соответствии с этим не отражаются в статистической отчетности, хотя и участвуют в серви-

се товарооборота. Таким образом, деятельность теневой экономики искажает структуру платежного баланса, формирует проблемы в планировании денежной массы, увеличивает инфляционные процессы.

Совместно с этим, необходимо выделить, что имеются и позитивные результаты влияния теневой экономики на финансовую защищенность страны, к которым принадлежат [10]:

1. Смягчение перепадов в финансовой конъюнктуре с помощью перераспределения ресурсов между легальным и теневым сектором экономики (в период финансового упадка, производственные средства не пропадают, но переливаются в нелегальный раздел экономики, вернувшись в легальный раздел уже после завершения кризиса). Но, это может быть свойственно только лишь для развитых государств, с отработанной фискальной концепцией, и не свойственно для развивающихся и государств с переходной экономикой.

2. Ослабление нежелательных социальных противоречий, имеющих в мире. Таким образом, теневая экономика в обстоятельствах кризиса дает возможность общественности извлекать доходы в теневом секторе экономики, ввиду недоступности возможности их извлекать в легальном секторе экономики. Благодаря теневому сектору экономики подобные отрицательные явления, как регулярные невыплаты заработной платы и пенсий, небольшие размеры пособий не приводят к многочисленному социальному протесту.

Кроме этого, загруженность в теневой экономике ослабляет социальную напряженность, вызванную финансовыми реформами.

3. Помощь легальной экономики. Ресурсы теневой экономики подпитывают легальную экономику (прибыли, полученные в теневом секторе экономики, расходуются на приобретение товаров и услуг в легальном секторе и т. п.).

4. Формирование предпринимательского потенциала. Теневая экономика дает возможность осуществить предпринимательский потенциал, который не имел возможность быть выполнен в легальном секторе экономики ввиду значительных потерь.

Выполненный анализ дает возможность сделать вывод, что наличие теневой экономики обладает не только лишь негативные,

однако и позитивные результаты для финансовой безопасности государства. Установление уровней нелегальной экономики, при котором доминируют позитивные и негативные результаты теневой экономики для финансовой защищенности, даст возможность создавать наиболее успешную политику уменьшения масштабов теневой экономики вплоть до уровня, где позитивные результаты преобладают над негативными.

Литература

1. *Исправников В. О.* Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов – М. : Юрист, 2017. – 192 с.
2. *Буров В. Ю.* Теоретические основы исследования теневой экономики : ретроспективный анализ // Экономика, 2021. – № 2. – С. 57–72.
3. *Елисеева И. И.* Статистические характеристики теневой экономики в регионе // Российское предпринимательство, 2021. – № 12. – С. 70–76.
4. *Моисеевкова А. В.* Финансовые мошенничества – угроза экономике // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки : сб. ст. по мат. XX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(20). [Электронный ресурс]. – URL: [http://sibac.info/archive/economy/5\(20\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/5(20).pdf) (дата обращения: 12.02.2022).
5. *Зайцева М. Н.* Теневые операции в кредитно-финансовой сфере. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n7tenevye-operatsii-v-kreditno-finansovoy-sfere/> (дата обращения: 28.02.2022 г.).
6. *Сидорова В. А.* Анализ реальных и потенциальных угроз экономической безопасности // Научное сообщество студентов : Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(65). [Электронный ресурс]. – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(65\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(65).pdf) (дата обращения: 12.02.2022).
7. *Скрипко В. И.* Современные угрозы для экономической безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 32–35. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28838/> (дата обращения: 12.02.2022).
8. *Ускова Т. В.* Ключевые угрозы экономической безопасности России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).
9. *Uskov V., Kharchenko O.* Regulating the development of transport infrastructure in megacities of the Russian Federation // Transportation Research Procedia. «International Scientific Siberian Transport Forum, TransSiberia 2020» 2021. С. 645–653.
10. *Хмыз О. В.* Национальная борьба с теневой экономикой. [Электронный ресурс]. / URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.02.2022).

УДК 658.5:378

Елизавета Алексеевна Мошкина,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elizavetakorobkova11@mail.ru

Elizaveta Alekseevna Moshkina,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: elizavetakorobkova11@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА

ACTUAL PROBLEMS AND SPECIFICS OF THE CONSTRUCTION MARKET

На фоне развития мирового кризиса, падения рубля и введенных санкций, строительная отрасль претерпевает ряд изменений, которые влияют на экономическую безопасность каждого предприятия, в частности, и страны, в целом. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы современной строительной отрасли и специфические особенности функционирования российского строительного рынка. Для раскрытия выбранной темы научной статьи приведены различные дефиниции специалистов, был проведен статистический анализ строительного рынка по субъектам Российской Федерации, также в научной статье автором рассмотрены виды «долгостроев». Автором представлены основные элементы строительного рынка.

Ключевые слова: строительный рынок, долгострой, жилищное строительство, элементы строительного рынка, объект строительства, организационно-хозяйственный комплекс, жилищный комплекс, ввод жилья.

Against the background of the development of the global crisis, the fall of the ruble and the sanctions imposed, the construction industry is undergoing a number of changes that affect the economic security of each enterprise, in particular, and the country as a whole. This article discusses the current problems of the modern construction industry and the specific features of the functioning of the Russian construction market. To reveal the chosen topic of the scientific article, various definitions of specialists are given, a statistical analysis of the construction market for the subjects of the Russian Federation was carried out, and in the scientific article the author also considered the types of “long-term construction”. The author presents the main elements of the construction market.

Keywords: construction market, long-term construction, housing construction, elements of the construction market, construction object, organizational and economic complex, housing complex, housing commissioning.

Для деятельности строительной отрасли характерны волнообразные скачки, колебания, спады и подъемы. В строительной отрасли существуют определенные сложности, связанные со спецификой производственной деятельности, и поэтому ее цикл не всегда ритмичен и равномерен. В данной отрасли встречаются как восходящие, так и нисходящие тенденции роста.

Развитие строительной отрасли – это база прогресса и развития в экономике. Становление и развитие рыночных отношений в России – это тема для дискуссии не последнего десятилетия, и даже столетия. Как показывают данные Росстата, в 2019 году строительные организации осуществили строительные работы на общую сумму более 9 трлн рублей, тем самым внося в ВВП России вклад больше 5 %. Также около 93 тысяч строительных организаций – членов СРО и около 3 тысяч застройщиков имеют на стадии.

На сегодняшний день сфера строительных услуг (девелоперские компании, риэлторские фирмы, частное строительство и т. д.) перенасыщена количеством предложений, при явном дефиците спроса на данный вид товара.

По мнению профессора А. Н. Асаула, под строительным рынком понимается открытый организационно-хозяйственный комплекс, позволяющий субъектам рынка взаимодействовать между собой в целях достижения экономически выгодных условий [1, С. 263].

В строительной отрасли, как в любой другой, наиболее важным аспектом деятельности является наличие постоянного уровня спроса и предложения. Посредством введения антимонопольных мер, амортизационных отчислений и налоговых обязательств, государство таким образом контролирует и осуществляет регулирование зависимости субъектов строительного рынка и его инфраструктуры. Приведем на рис. 1 элементы строительного рынка.

Рис. 1. Основные элементы строительного рынка [5, с. 284]

В свою очередь, если говорить о строительном секторе, как сегмента отечественной экономики, то за последние несколько лет позиции строительной отрасли показывают убывающую динамику, по сравнению с аналогичными, ведущими отраслями экономики.

В 2020 г. общей жилой площадью более 80 млн кв. метров сдано 1104,4 тыс. квартир в многоквартирных и жилых домах. В сравнении с 2019 г., снизились объемы ввода жилья почти на 2 %.

В 2020 г. населением возведено около 289,2 тыс. жилых домов общей жилой площадью 38,7 млн кв. метров, что превысило на 0,5 % и составило 100,5 % к 2019 году. Без учета жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства построено 238,2 тыс. жилых домов площадью 33,6 млн кв. метров. Увеличение количества построенных домов населением говорит о том, что, возможно, граждан не устраивает качества новостроек, расположение, цена, загрязненность города, шум машин и другие факторы, поэтому все больше людей стремятся к возведению жилых домов по своим проектам и в устраивающем месте [2].

Приведем в диаграмме процентное соотношение введенных жилищных комплексов в эксплуатацию по субъектам Российской Федерации (рис. 2).

Рис. 2. Объемы жилищного строительства по субъектам Российской Федерации [2]

Среди субъектов РФ наибольшие объемы жилищного строительства (с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства) осуществлялись в Московской области, где введено 10,8% от сданной в эксплуатацию общей площади жилья по России в целом. Всего в субъектах РФ построено более 39 млн кв. метров общей площади жилья, введенной в РФ [2].

Объемы жилищного строительства увеличились, однако кризисные явления и достаточно нестабильная экономическая ситуация в стране остаются главными проломами ввода объектов жилищного строительства. Рассмотрим данный аспект на графике.

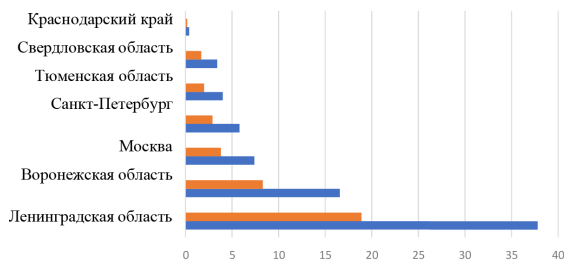

Рис. 3. Процент ввода жилья по субъектам РФ [2]

Таким образом, из рисунка видно, что в 2020 г. наблюдалось снижение ввода жилья по сравнению с 2019 г. в Ленинградской области – на 18,9 %, Москве – на 3,8 %, Санкт-Петербурге – на 2,9 % и т. д. Основной трудностью данного снижения ввода жилья является нарушение застройщиком сроков сдачи, отсутствие разрешительной документации и др., что достаточно сильно отражается на экономической составляющей строительной отрасли. Доля индивидуального домостроения в общей площади завершенного строительством жилья составила: в целом по России – 48,0 % [2].

Строительная отрасль переживает спады и подъемы, но всегда остается актуальной нишей и пользуется высоким спросом как у предпринимателей, так и у потребителей. По нашему мнению, основной трудностью российского рынка строительства является проблема незавершенного строительства или, как также называют, «долгострой». Если при возведении объекта, строительный процесс затянулся более чем на полтора года, это влечет серьезные финансовые проблемы как для инвесторов и для дольщиков, купивших квартиры в доме, так и для самой строительной организации. Простой оборудования и машин, ухудшение основных свойств материалов влечет финансовые потери и повышение стоимости строительства в целом.

Укажем одну из классификаций долгостроев по признаку завершенности объекта строительства (см. таблицу) [1, С. 262]:

Виды долгостроев

Наименование	Пояснение
Завершенные долгострои	Долгострой, строительство которого в конечном итоге было закончено после длительного перерыва. Функциональное назначение объекта могло измениться, так как за период простоя спрос на данный тип недвижимости мог измениться и объект потерял свою первоначальную востребованность на рынке

Окончание таблицы

Наименование	Пояснение
Существующие долгострои	К таким долгостроям относят объекты недвижимости, строительство которых остановилось на неопределенный срок по разным причинам
Потенциальные долгострои	Под потенциальным долгостроем понимаются объекты, на которых строительные работы на данный момент производятся, однако они ведутся нерегулярно, с задержками, простоями на строительной площадке, в связи с этим существует большая вероятность заморозки строительства

Таким образом, значимость строительной отрасли для российского рынка очевидна. Процветание данного сегмента означает развития экономики страны, увеличение ВВП и общего уровня благосостояния. В настоящее время строительная отрасль терпит негативные последствия в связи с распространением коронавирусной инфекции и стагнации экономики. Экономическая эффективность строительной отрасли в 2021 году может быть обеспечена за счет увеличения государственных заказов, не только в социальной, но и в других сферах деятельности, на которые распространяется прерогатива обеспечения бюджетом; привлечение иностранных инвестиций в ведущие отрасли; на региональном уровне – увеличение интереса инвесторов к сельскохозяйственной отрасли и строительстве в ней (строительство новых элеваторов в регионе, возведение новых цехов по обработке и реализации зерновых и т. д.).

Литература

1. *Медведева М. А., Стрелина С. П.* Управление взаимодействием субъектов строительного рынка // *Материалы IX Международной научно-технической конференции* : Информатика, управляющие системы, математическое и компьютерное моделирование, 2018, – С. 262–263.

2. Строительная отрасль –законы, цены, кадры, спрос. // Нострой. URL – https://nostroy.ru/news_files/2021/02/03/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D1%8C%20-%202021.pdf (Дата обращения: 22.11.2021).

3. ФСГС 2021. О жилищном строительстве в 2020 году, URL –https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/21.htm (дата обращения: 22.11.2021).

4. Черепухин Т. С., Забабурина Н. К., Бибииков К. М. Строительный рынок – особенности и перспективы развития отрасли и рынка в России // XXI век : фундаментальная наука и технологии, 2018, – С. 86–87.

5. Шулекин А. Т. Формирование системы управления рисками в организациях жилищного строительства в целях повышения их стратегической устойчивости // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика, 2018, – С. 284–288.

УДК 330.322

Елизавета Валерьевна Новикова,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: e.novikova.1810@mail.com

Elizaveta Valerievna Novikova,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: e.novikova.1810@mail.com

ТЕНЕВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

THE DEVELOPMENT OF THE SHADOW ECONOMY AND ITS IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Развитие экономики, технологий, а также форм человеческого взаимодействия, общественных правил и норм сформировали такое явления как теневую экономику. Ее появление и развитие начались задолго до современности, однако ее влияние остается не менее значительным для множества различных субъектов. Она присутствует в любой экономике мира, существенные отличия могут заключаться в масштабах ее развития и, соответственно, влияния. Последнее в свою очередь оказывает различные эффекты на общество, как негативные, так и положительные. Именно поэтому она является одним из условий, которое необходимо учитывать при эффективной реализации экономической безопасности субъекта.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность, угроза, риски, субъект, теневилизация экономической деятельности, конкурентоспособность.

The development of the economy, technology, as well as forms of human interaction, social rules and norms have formed such a phenomenon as the shadow economy. Its appearance and development began long before the present, but its influence remains no less significant for many different subjects. It is present in any economy of the world, significant differences may lie in the scale of its development and, accordingly, its influence. The latter, in turn, has various effects on society, both negative and positive. That is why it is one of the conditions that must be taken into account in the effective implementation of the economic security of the subject.

Keywords: shadow economy, economic security, threat, risks, subject, shadowization of economic activity, competitiveness.

Теневи́зация эконо́мических отношений представляет собой одну из форм отражения динамического развития экономики, которое изменяется под влиянием различных социальных и экономических аспектов. Глобализация, многообразие форм рыночных отношений, укрепление политического аспекта как фактора, влияющего на экономическую деятельность, представляют собой не единственные катализаторы для ее развития. Вследствие этого возникают риски для обеспечения экономической безопасности субъекта, включая как физическое, так и юридическое лицо.

Под понятием экономической безопасности в общем смысле можно понимать некоторое состояние защищенности лица от различного вида угроз, при котором возможно обеспечение интересов субъекта. Так, к примеру, теневая экономика в силу своих особенностей представляет собой форму риска для экономической безопасности государства. На 2019 год по данным отчета Федеральной службы по финансовому мониторингу превентивные механизмы банковского сектора позволили сохранить в экономике страны более 200 млрд рублей, что на этот же год составляет 20 % ВВП России [1].

В свою очередь под теневой экономикой понимаются экономические отношения, которые подразумевают использование различных способов и средств обхода общественных правил и законодательства. В. И. Богачев определяет теневую экономику как результат жизнедеятельности отдельной части общества в системе производственных отношений с нарушением действующих экономических и юридических законов, правовых и моральных норм поведения, обеспечивая себе прибыль, без уплаты налогов и других платежей, чем наносят вред обществу [2]. Ее формы зачастую принято делить по сферам экономической деятельности, например, к сфере финансов относятся формирование финансовых пирамид, легализация незаконно полученных доходов.

Выделяют несколько аспектов, способствующих к ведению экономической деятельности в теневом секторе. К таковым можно отнести следующие:

- недоверие к государственным институтам;
- высокий уровень коррупции, бюрократизации, криминализации;
- высокая дифференциация доходов граждан;
- большая налоговая нагрузка;
- несовершенство законодательной системы [3].

Помимо указанных причин также стоит отметить влияние миграции, экономических и политических кризисов на благосостояние людей, изменение формы трудовых отношений, появление новых рынков для экономической деятельности.

В свою очередь, теневая экономика оказывает множество эффектов на экономический климат, к таким эффектам можно отнести:

1. Общее снижение темпов развития экономики субъекта, организации прочее.
2. Уменьшение доли налоговых поступлений.
3. Отток капитала.
4. Увеличение количества коррупционных сделок.
5. Уменьшение числа достоверных качественных показателей, необходимых для принятия различного рода решений (это равно относится как к управлению деятельностью коммерческой организации, так и эффективному государственному управлению).
6. Уменьшения контроля над торговыми отношениями.
7. Увеличение дифференциации финансовых ресурсов, в том числе заработных плат.
8. Ослабление позиций организаций, регулирующих взаимоотношения между людьми [4].

Также стоит отметить, что эффекты от теневой экономики, несмотря на их негативное влияние при достижении нового этапа развития, также могут быть и положительными. Так, теневой сектор может ускорить деятельность бюрократического аппарата, оказать благоприятный эффект для жизнеспособности граждан в период экономических и социальных кризисов.

Таким образом, можно выделить наличие множественного числа факторов, аспектов, которые оказывают влияние на уровень те-

невизации экономики. Это не позволяет сформировать общий метод противодействия данному процессу. Наиболее показательными направлениями уменьшения теневиизации являются:

1. Уменьшение численности организаций, занимающихся незаконной деятельностью.

2. Определение структуры взаимодействия лиц, потенциально причастных к незаконной деятельности, анализ, а также выявление и реализация действий, направленных на обеспечение и защиту прав и свобод граждан, а также обеспечение общественной безопасности и порядка [5].

В широком понимании концепции экономической безопасности можно выделить обладание достаточного уровня защищенности от каких-либо рисков и угроз, а также наличие возможности для реализации и достижения поставленных целей. В контексте рыночных отношений и необходимости субъекта обеспечить собственную безопасность наиболее важным аспектом является достижение конкурентоспособности в длительной перспективе. Для небольших организаций теневой сектор экономики может стать благоприятной средой для развития, однако для государственной системы, деятельность которой заключается в обеспечении интересов своих граждан, теневая экономика представляет собой объект, который не позволяет эффективно принимать решения, поскольку достоверную информацию об этом объекте очень трудно получить.

Поскольку обеспечение жизнеспособности субъекта является первоочередной задачей экономической безопасности, теневая экономика может стать средством экономической безопасности для достижения указанного результата. Минимизация влияния со стороны государства может снизить уровень затрат на весь процесс хозяйственной деятельности, что в свою очередь может позволить увеличить прибыль или число благоприятных аспектов для субъекта.

Таким образом, теневая экономика представляет собой важный аспект при достижении устойчивого развития экономического субъекта, это оказывает влияние на его экономическую безопасность.

Теневая экономика, ее динамика развития представляют собой факторы для экономической безопасности. Это одно из условий функционирования в сформировавшейся системе. Поскольку данный вид экономики представляет из себя сложную структуру различных взаимоотношений, невозможно сформировать единый и универсальный комплекс мер по взаимодействию с теневой экономикой. Данный аспект формирует необходимость в создании комплексных мер по взаимодействию с теневой экономикой, нейтрализацией ее негативных эффектов и эффективному обеспечению экономической безопасности субъекта.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу // Режим доступа URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/annual-reports> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Ланина О. И., Варникова А. А. Теневизация экономической деятельности // Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. 2017. С. 61–65.
3. Джавадова А. С. Теневизация экономической деятельности и ее влияние на экономическую безопасность // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 16. С. 509–514.
4. Охотский Е. В. Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 211–228.
5. Грачев В. А., Литвиненко Н. А. Теневая экономика как элемент системы экономической безопасности / Образование. Наука. Научные кадры. 2019. С. 132–137.

УДК 338.2

Юлия Владимировна Новоселова,
студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Novoselova_1998@mail.ru

Yulia Vladimirovna Novoselova,
student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Novoselova_1998@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

COMPETITIVENESS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

В статье рассмотрено то, как на современном этапе становления экономики конкуренция становится неотъемлемым условием эффективного развития любого рынка. Быстро меняющаяся экономическая и политическая ситуация предполагает увеличение возможных угроз для деятельности предприятий, что обуславливает необходимость повышения внимания к управлению экономической безопасностью. Данные тенденции позволяют заключить, что определенные аспекты управления, способствующие росту позиций предприятий на рынке, оказывают воздействие и на элементы экономической безопасности. Поэтому при разработке стратегии развития и усилении воздействия на конкретные аспекты деятельности предприятия целесообразно учитывать определенные последствия, которые такая деятельность окажет как на конкурентоспособность, так и на экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая безопасность, конкуренция, угрозы, управление, развитие, стратегии.

The article examines how at the present stage of the formation of the economy, competition becomes an essential condition for the effective development of any market. Competing with each other, enterprises are looking for new ways to meet the needs of consumers, while trying to optimally use available resources. At the same time, the rapidly changing economic and political situation implies an increase in possible threats to the activities of enterprises, which necessitates increased attention to the management of economic security. These trends allow us to conclude that certain aspects of management that contribute to the growth of enterprises' positions in the market also have an impact on elements

of economic security. Therefore, when developing a development strategy and strengthening the impact on specific aspects of the company's activities, it is advisable to take into account certain consequences that such activities will have on both competitiveness and economic security.

Keywords: economic security, competition, threats, management, strategy, development.

Термин «конкурентоспособность» образовано от более обширного понятия «конкуренция». Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Категория конкурентоспособности является достаточно сложной и комплексной, поскольку в научной литературе имеется несколько подходов к ее определению с точки зрения определенных концепций, в качестве которых можно назвать системно–диалектическую, объективистскую, конструктивистскую, критическую, а также комбинированную, обобщающую часть из вышеуказанных.

В соответствии с системно–диалектическим подходом считается, что рассматриваемое понятие имеет единственно возможное правильное толкование, в то же время, относящееся к широкой группе явлений и объектов. Иными словами, конкурентоспособность может относиться к практически любому объекту, как экономическому, так и нет, и в первую очередь она характеризует качество объекта по сравнению с другими.

Конструктивистский подход является противоположным по отношению к системно–диалектическому и рассматривает понятие конкурентоспособности с точки зрения конкретного объекта или явления.

Согласно данному подходу, содержание рассматриваемого понятия является плавающим и гибким, в зависимости от того контекста, в котором оно используется.

Объективистский подход сочетает понятие конкурентоспособности с имеющимися экономическими теориями о сути и видах

конкуренции, а также со смежными экономическими теориями, к которым в первую очередь можно отнести теории конкурентных преимуществ. Согласно мнению М. Портера понятия конкурентных преимуществ и конкурентоспособности переплетаются между собой и взаимно определяют друг друга, образуя функцию, подобную математической. В данной функции результирующим показателем является конкурентоспособность, а ее факторами – определенные конкурентные преимущества, которые существенным образом различаются в зависимости от того субъекта или объекта, конкурентоспособность которого исследуется. Кроме этого, важное значение имеет не простое сочетание функций, а способность их эффективно комбинировать, усиливая воздействие друг на друга, что также положительно влияет на конкурентоспособность [6].

Также можно констатировать, что конкурентоспособность может рассматриваться как один из элементов системы экономической безопасности предприятия.

Основным понятием, являющимся объектом управления в системе экономической безопасности, выступают риски. Они могут быть рассмотрены как первопричина различного рода нарушений в экономической системе.

Понятие рисков в современном мире является основополагающим в системе менеджмента как на уровне предприятий и организаций, так и на уровне государства. Риски возникают в связи с неопределенностью в экономической системе, которая, в свою очередь, демонстрирует подверженность влиянию политической системы государства и международных тенденций, которые являются очень нестабильными и гибкими. Поэтому на любом уровне управления одной из функций является необходимость выявления возможных рисков, а также профилактика их недопущения. Отсутствие должного управления рисками чревато тем, что они могут превратиться в реальные угрозы и нести опасность основным ресурсам и жизнедеятельности предприятия [2].

Нейтрализуя риски и наращивая собственную экономическую безопасность, предприятие положительно влияет на

конкурентоспособность, и наоборот – воздействие на факторы конкурентоспособности при прочих равных условиях усиливает экономическую безопасность.

К факторам конкурентоспособности относятся такие внутренние и внешние условия и элементы деятельности предприятия, которые под влиянием собственных изменений способны оказать воздействие на конкурентоспособность предприятия.

К внешним факторам конкурентоспособности, а также и экономической безопасности, можно отнести те экономические, политические и рыночные условия, которые меняют положение предприятия на рынке, вызывают необходимость дополнительных затрат, либо способствуют снижению спроса. Внешние факторы будут различаться в зависимости от отрасли, в которой функционирует предприятие.

Например, для предприятий промышленности основными факторами будут следующие:

- потребительский спрос будет изменяться как в положительную, так и в отрицательную сторону, что приведет к важнейшим изменениям спроса;
- высокая конкуренция на рынке труда;
- значительная вероятность того, что новая продукция заменит и отеснит на второй план старую.

Несмотря на важность внешних факторов конкурентоспособности, ее обеспечение и повышение возможно только при воздействии на внутренние факторы предприятия.

Внутренние факторы подразделяются на:

- стоимость бизнеса и инвестиционная привлекательность;
- интеллектуальный капитал и трудовой потенциал;
- нематериальные аспекты функционирования предприятия;
- организационные факторы;
- информационные факторы.

Основным недостатком конкуренции является повышение вероятности недобросовестных методов борьбы с конкурентами, что напрямую угрожает экономической безопасности предприятия.

тий. Борьба между компаниями является следствием недобросовестной конкуренции, зачастую организованной в обход законодательства. Считается, что она ведется запрещенными методами, когда нарушаются права человека, интересы других организаций, сложившиеся деловые отношения. Используется она запрещенными методами, из-за которых нарушаются права человека и интересы организаций [4].

В настоящее время нечестная конкуренция реализуется в виде подкупов. Более того, оно поощряется нынешними бизнесменами, которые путем взяточничества осуществляют организацию проверок у конкурентов.

В Конституции РФ есть специальная статья под номером 34, посвященная недопустимости монополизации и правам на предпринимательскую деятельность.

Определение о недобросовестной конкуренции содержится в Федеральном законе № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Об ответственности и видах наказания говорится в Уголовном кодексе РФ и Кодексе об административных правонарушениях, связанных с нечестной борьбой. В Законе РФ «О защите прав потребителей» также говорится о недобросовестную конкуренцию [1].

Рассмотрим особенности современного государственного регулирования конкуренции и возможности влияния на эту сферу представителей бизнес-среды.

Выделяется четыре сферы защиты конкуренции:

1. Запрет картельных соглашений, включающий в себя, запрет на любые соглашения между предприятиями. Для предупреждения картельной практики применяется «политика снисхождения», заключающаяся в смягчении наказания для компании, сообщившей о вовлечении в подобный сговор.

2. Запрет на злоупотребление доминирующим положением (доминирующим считается положение, при котором компания может применять независимые стратегии, не контролируемые конкуренцией, на части рынка, например, на территории определенной страны, состоящей в Европейском союзе).

3. Контроль за слияниями предприятий, так как в некоторых ситуациях слияние может негативно воздействовать на конкуренцию внутреннего рынка в целом. Слияние предприятий – это объединение двух и более компаний либо контроль одной компании над другой.

4. Контроль за оказанием государственной помощи – предоставлением государством преимуществ некоторым предприятиям с целью реализации национальных интересов [3].

Основные инструменты оценки конкуренции отражены в решении совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7 «О методике оценки состояния конкуренции». В качестве источников информации на товарном рынке используются данные официальной статистики, сведения от налоговых, таможенных и других государственных органов, национальных банков, уполномоченных органов государств-членов, информация от физических и юридических лиц, результаты исследований (маркетинговых и социологических), итоги экономических и других экспертиз, заключений организаций, экспертов, издания государственных органов власти и независимых информационных служб и центров, информация от объединений производителей и потребителей, материалы Комиссии и сведения от государственных органов третьих государств, в том числе антимонопольных органов, данные проведенных ими исследований, государственные стандарты и прочие нормативные документы, обращения физических и юридических лиц в Комиссию.

Конкуренция является фундаментальным компонентом любого рынка, выгодного для потребителя. Добросовестная конкуренция между конкурентами способствует соответствующей ценовой политике, большому ассортименту продукции и появлению современных технологических решений. Недобросовестная конкуренция замедляет процесс экономического развития и сводит на нет многие положительные факторы, возникающие при открытой конкуренции.

Для достижения преимуществ в конкуренции с другими компаниями необходимо создавать уникальную стратегию для продви-

жения своего продукта. Только с помощью определения резервов и их использования возможно достигать вершин в развитии продукции, что соответствует созданию первоклассной репутации. Однако необходимо учитывать, что предприятия схожими продуктами также будут стремиться к захвату рынка и потребителя, что повлечет за собой ускорение процесса развития и технологичность производства и выпускаемой продукции, а, следовательно, необходимо быть «на шаг впереди» всех идентичных производителей.

Создавая и стремясь к неповторимости товара, учитывая все новые запросы и предпочтения клиентов, которые непосредственно и влияют на выбор изделия, весомое значение имеет бренд, марка.

Разработка путей повышения конкурентоспособности при этом должна осуществляться с учетом того, насколько нововведения повлияют на обеспечение экономической безопасности, не увеличит ли риски и угрозы для предприятия.

Известным исследователем конкуренции является Майкл Портер, в своем исследовании «Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость» он выявил три основные стратегии, концентрируясь на которых организации стремятся к наращиванию своих конкурентных преимуществ:

1. Начать производить продукцию с самой низкой себестоимостью в данной отрасли или сфере бизнеса, то есть стремиться быть низко затратным производителем.

2. Двигаться к достижению того, что будет предполагаться более высокий уровень цен, т.к. будет происходить дифференциация продуктов и услуг для лучшего удовлетворения нужд и запросов потребителей.

3. Главной задачей производителя необходимо обозначить прекращение потребностей и запросов от покупателей. Данное явление чаще всего сопутствуют и дополнительные условия такие, как низкие цены и высококачественно одновременно.

Также, по мнению М. Портера для того, чтобы добиться конкурентных преимуществ в сравнении с основными конкурентами,

предприятие должно решать ряд задач относительно следующих аспектов:

1. Работа в направлении повышения качества выпускаемой продукции или оказываемых услуг, в том числе в области расширения возможностей использования продукции и улучшения их потребительских свойств;

2. Деятельность в направлении управления себестоимостью и ценообразованием, необходимо достижение баланса между соотношением цена-качество и маржинальным доходом;

3. Работа в области маркетинговой деятельности, грамотное сегментирование и выявление целевого рынка, а также эффективные маркетинговые мероприятия, выбор каналов сбыта и выбор способов коммуникации с клиентами.

В производстве одним из самых главных критериев является качество изделий. Следовательно, если качество продукции становится значительно выше, то и конкурентная динамика улучшается. В целом качество изделий изначально должно иметь определенную планку, так как удовлетворение потребностей основная ее задача.

Исходя из того, что изделия имеют хорошее качество, то и цена, соответственно, будет выше, но это не отменяет повышенного спроса, исходя из этого увеличивается доход и за объем продаж изделий, и за повышение цен на изделия более высокого качества.

Направления повышения конкурентоспособности организаций с точки зрения организационных факторов, влияющих на экономическую безопасность, можно подразделить на две группы:

1. Поддержка процессов повышения конкурентоспособности, которые основываются на следующих принципах: создание и реализация новой и усовершенствованной продукции, улучшение отношений с внешней средой, стратегический маркетинг, привлечение работников для помощи с данными по маркетингу местных рынков и приведение новой продукции в соответствии с запросами этих рынков, улучшение инновационной деятельности организации и т. д.).

2. Снабжающие процессы по повышению эффективности управления (активная тренинговая и консультационная поддержж-

ка сотрудников, совершенствование организационной структуры, внедрение информационных систем и т. д.) [5].

Разработка организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности предполагает решение трех блоков задач, в совокупности представляющих собой процесс, состоящий из ряда этапов:

1. Блок «Диагностика» – связан с выявлением существующих или потенциальных, конкурентных преимуществ, т. е. тех характеристик, показателей деятельности, по которым то или иное предприятие занимает или может занимать лидирующее положение среди предприятий – конкурентов;

2. Блок «Целеполагание» – Разработка и постановка целей соответствует блоку «Целеполагание», так характерна разработка реализация стратегии, тактики управления деятельностью организации.

3. Блок «Реализация» – обеспечивает механизм выполнения поставленных целей.

Таким образом, можно сделать вывод что конкурентоспособность как свойство предприятия или продукции является важным элементом управления и характерно для всех организаций.

Однако в зависимости от отрасли, конъюнктуры рынка и его монополистичности либо, напротив, наличия множества предприятий, предлагающих аналогичную продукцию, элементы, факторы конкурентоспособности и способы управления ею будут значительным образом различаться. Также категории конкуренции и рисков являются сопряженными, поскольку риски обостряют конкуренцию, а конкуренция, в свою очередь, увеличивает и порождает риски. В данной связи конкурентоспособность предприятий может быть оценена в тесной связке с его экономической безопасностью. Отсюда напрямую следует тот факт, что, осуществляя работу над повышением собственной конкурентоспособности любая организация одновременно и неизбежно положительно влияет и на свою экономическую безопасность, поскольку ее факторы могут быть одновременно и факторами конкурентоспособности [7].

Выделяется множество факторов конкурентоспособности, источники которых лежат как во внешней среде, так и внутри предприятия. Среди резервов повышения конкурентоспособности особо можно выделить организационные факторы, которые имеют синергетический эффект и оказывают воздействие и на другие элементы повышения конкурентоспособности, а также напрямую связаны с экономической безопасностью.

Направления повышения конкурентоспособности являются очень многообразными, но все они определенным образом связаны с экономической безопасностью предприятия, так как в их основе лежит необходимость дополнительного использования финансовых ресурсов и соперничество с конкурентами. Данное противодействие может осуществляться как законными, так и противоправными методами, что обуславливает необходимость наличия законодательной базы, регулирующей конкурентные отношения на рынке.

Литература

1. О защите конкуренции: ФЗ от 26.07.2006 N 135–ФЗ [Электронный ресурс] СПС Консультант–Плюс – Режим доступа: – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 07.02.2022).
2. *Александров А. К.* Конкурентоспособность предприятия: учебник / А. К. Александров, А. Н. Неделькин, О. А. Савчук. – М.: Инфра-М, 2018. – 288 с.
3. *Волкова Е. А.* Повышение конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования качества рабочей силы / Е. А. Волкова, Е. В. Калининкова. – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 229 с.
4. *Голиков И. А.* Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность» // Российское предпринимательство. – 2016. – №10. – С. 1251–1264.
5. *Гриненко Т. Г.* Стратегическое развитие: проблема оценки конкурентоспособности организации / Т. Г. Гриненко, А. В. Морозова // Технологии товароведческой, таможенной и криминалистической экспертизы. – 2018. – С. 56–64.
6. *Портер М.* Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 716 с.
7. *Modenov A., Boboshko A., Durandina A., Kharchenko O.* A new mathematical model for joint production and distribution optimization in a multi-echelon supply chain // Industrial Engineering and Management Systems. 2021. Т. 20. № 2. С. 349–355.

УДК 338.1

Дмитрий Алексеевич Плотников,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Dmitry.Plotnikov2266@mail.ru

Dmitriy Alekseevich Plotnikov,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Dmitry.Plotnikov2266@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

В данной статье автор раскрывает актуальность системы управления рисковыми ситуациями на предприятиях, так как риск является неотъемлемой частью любого управленческого решения, а значит, с ним сталкивается любой управляющий в ходе осуществления своей деятельности. Для того, чтобы минимизировать данное явление, требуется уделять все больше и больше внимания формированию эффективной системы управления рисками. Настоящая проблема касается предприятий в любой сфере деятельности, будь то сфера услуг, промышленность, добыча ископаемых или сельское хозяйство. В работе затрагивается тема анализа риска на предприятиях, способы его формирования и последствия при реализации. Механики формирования рассмотрены в классификации рисков.

Ключевые слова: риск, факторы риска, риск-менеджмент, экономическая безопасность, управленческие решения

In this article, the author reveals the relevance of the risk management system at the enterprise, since risk is an integral part of any management decision, which means that any manager faces it in the course of his activities. In order to minimize this phenomenon, it is necessary to pay more and more attention to the formation of an effective risk management system. The real problem concerns enterprises in any field of activity, whether it be industry, agriculture or the service sector. The paper touches upon the topic of risk analysis in enterprises,

methods of its formation and consequences during implementation. Formation mechanics are considered in the risk classification.

Keywords: risk, risk factors, risk management, economic security, management decisions

Важным аспектом в понимании риска является его ключевая особенность: «риск», сам по себе, не является проблемой. Это присущее любой форме деятельности условие, при котором формируются новые задачи предприятия и катализатор для изменения экономических, или любых других, условий его деятельности. Как говорит кандидат технических наук, С. В. Поляков: «риск выступает в качестве исследовательской посылки для многочисленных и разнообразных по содержанию работ, предметом которых является поиск «оптимальных» управленческих инструментов, адекватных изменениям внешней и внутренней среды деятельности» [1 С. 201].

Различные авторы по-разному толкуют понятие «риска» на предприятии. Наиболее популярными мнениями на тему определения являются высказывания ученого и экономиста Дугласа Хаббарда, определение, описанное в стандарте *ISO 31000 2018* г., Комитете организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (*COSO*), а также различные математические понятия. Обобщив их, можно сформировать следующее понятие: риск – это такое состояние предпринимательских структур, когда их деятельность вводится в состояние неопределенности и влечет за собой неблагоприятные исходы, такие как снижение выручки, утрата различных ресурсов для производства/оказания услуг, утрата конкурентоспособности и доверия в глазах клиентов. Но подобные рискованные ситуации, при правильном использовании ресурсов и менеджменте, могут дать и благоприятный исход, например: выгодную позицию на рынке для достижения целей организации или же реализация стратегии компании из-за верно принятых анти-рисковых решений.

Как же формируется и какие последствия имеет риск? Автор предлагает ознакомиться с рис. 1 «Формирование и последствия риска».

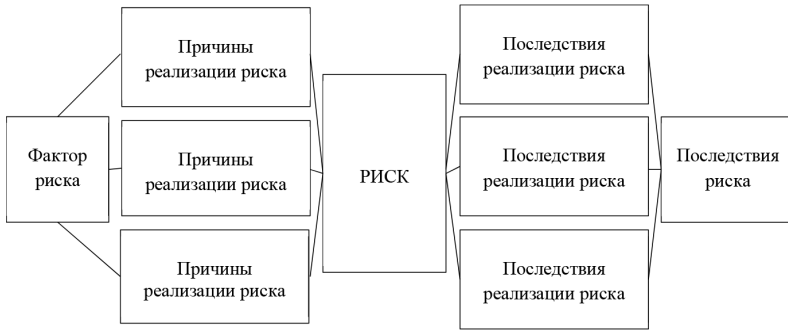

Рис. 1. Формирование и последствия риска

Изначально формируется условие, которое в будущем может стать причиной для реализации риска. Если условия для данного фактора будут соблюдены, риск станет активным. В этот момент предприятие уже должно осознавать опасности его наличия и то, какие убытки или, наоборот, прибыль, он может принести если произойдет его реализация или ликвидация. Если нужные задачи и условия по минимизации его реализации не были приняты, то предприятие и риск реализовал себя, то предприятие получил последствия риска, которые наверняка скажутся на его устойчивости на рынке, прибыли, кол-ве товаров/сырье и так далее.

Механика риска хорошо изучена, и ученые и экономисты давно составили карту классификации рисков. Автор одобряет классификацию, описанную Е. К. Яхваровым в его работе «Формирование системы управления рисками в промышленных предпринимательских структурах» [1]. Ее можно считать «золотым стандартом» для научной литературы по риск-менеджменту, так как тут присутствуют все важные категории: время, факторы, размеры и риски, связанные с бизнес-процессами (рис. 2).

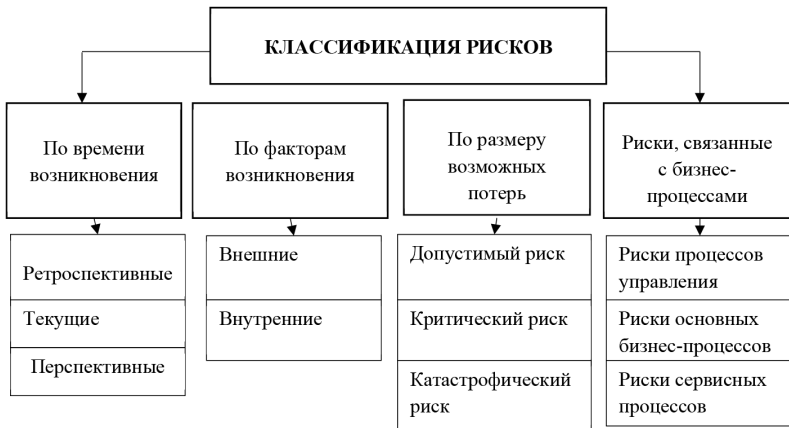

Рис. 2. Классификация рисков

Первым делом, при описании работы механизма риска, стоит обратить внимание на понятие факторов, ведь они являются причинами наступления неблагоприятных последствий. Факторы рисков можно разделить на две категории: внутренние и внешние. Их влияние на работу компании одинаково опасно, но источники возникновения сильно различаются. Так, риски, которые влияют на работу организации извне, практически не поддаются управленческому воздействию, такими, например, могут быть выбор инвестора или прогнозирование финансовых факторов, падение или повышение спроса на различную продукцию/сырье, в общем то, что можно спрогнозировать, просчитать. Но чаще всего, подобные проблемы вообще невозможно регулировать или управлять ими. Из них можно выделить следующее:

- макроэкономические проблемы, такие как кризисы и санкции, резкие прыжки курсов валют и инфляция;
- политические и законодательные инициативы, готовность государства поддерживать различные типы бизнеса и отдельные виды производства или же наоборот, сокращение инвестиций для

внутреннего рынка, усложнение торговли из-за границы, сложности в импорте и экспорте;

- общественное мнение о компании – желание потребителя покупать или игнорировать товары производителя в связи с репутацией компании на рынке;

- катастрофы различного характера, влияние климатических и природных обстоятельств;

- риски киберпространства – интернет всегда опасен своей непредсказуемостью и неконтролируемостью, но очень важен для ведения бизнеса. В нем всегда присутствует возможность кражи информации организации, взлом учетных записей, попытки помешать нормальной работе серверов, шантаж работников, шпионские записи и так далее.

К внутренним факторам можно отнести не такое большое количество факторов, как к внешним, но именно они зачастую являются той иголкой в стоге сена, которую упускают отделы безопасности и менеджеры при подготовке к управлению рисками:

- проблемы квалификации или верности целям и задачам компании среди рабочего персонала;

- недостаток системы внутреннего контроля;

- модернизация оборудования и систем, погоня за инновациями для того, чтобы идти в ногу со временем и быть на равне с конкурентами на рынке компаний.

Важно осознавать степень влияния самой организации на внутренние риски. С помощью грамотной работы отдела экономической безопасности и службы режима предприятия можно контролировать и принимать меры по устранению большинства вышеперечисленных рисков. Главное – это понимать степень их важности и почему они возникают. Для противодействия рисковыми ситуациями и их влиянию на предпринимательскую деятельность появилось множество способов и методов, которые были разработаны специально для выявления рисков на ранних стадиях принятия и реализации управленческих решений.

Главным образом для минимизации рисков в сфере безопасности была создана стандартизация угроз и рискованных ситуаций. Для разных сфер и структур они разные, как например, стандарты информационной, экологической, транспортной и промышленной безопасности. Во многом это позволяет создавать и передавать опыт минимизации угроз между различными организациями и во многом, для этого, существуют отделы экономической безопасности, которые реализуют данные методики на практике, позволяя компаниям продолжать свою деятельность, не опасаясь различных потерь от реализации рисков, перечисленных выше. В 2013 году Институтом финансов была выпущена монография «Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов РФ». Благодаря ей было положено начало создания полноценных шаблонов для ЭБ, сделав их деятельность гибкой и легко подстраиваемой под любые нужды и задачи организаций.

В монографии содержалась информация о том, как создать действующую концепцию обеспечения экономической безопасности в общих рамках бизнеса на территории России. Целью концепции ставилось создание таких условий, при которых организация может стабильно осуществлять свою деятельность и развиваться, обеспечивается защита здоровья и безопасность работников, повышается качество выпускаемых товаров или оказываемых услуг [3]. Мысль данной работы можно передать в следующей формулировке: целью создания на предприятии отдела по экономической безопасности является комплексное управление рисковыми ситуациями и возможность устранять угрозы для ведения успешного бизнеса. Стандартизация в данном случае нужна лишь потому, что один тип риска может встречаться в различных областях производственно-хозяйственной деятельности. Потому можно выделить главную задачу при управлении рисками – идентификация возможных областей возникновения рискованных ситуаций и угроз, минимизация потерь от реализации риска применительно к исследуемому предприятию.

Как уже было сказано выше, одним из самых ярких примеров стандартизации является работа «Единые государственные стандарты по обеспечению ЭБ хозяйствующих субъектов РФ». Эта работа хороша тем, что в нее включены систематизированные виды рисков предприятия. В ней так же были описаны различные процедуры анализа и управления рисками, переложенные на концепцию риск-менеджмента, благодаря тому, что данная стандартизация основывается на ГОСТ Р 51901.1-2002 «Менеджмент риска» и на руководство *ISO 73:2009*, зарекомендовавшие себя на практике как весьма полезные стандарты для обеспечения стабильности работы организации в прошлом. В стандарт для удобства использования встроены четыре блока:

- экономическая безопасность, как основа всего отдела и гарант обеспечения стабильности организации;
- информационная безопасность, задачей которой является обеспечение безопасности в сети-интернет компании, ее имидж на просторах интернета и сохранение банков данных;
- организация информационно-аналитической работы по регулированию рисков, как основу риск-менеджмента;
- блок обеспечения физической безопасности, как гарант стабильности режима предприятия.

Обобщая информацию, можно сформулировать цель данной концепции, которая заключается в том, чтобы соединить задачи и условия для успешной деятельности двух независимых органов организации – менеджмента и управления экономической безопасностью. Их интеграция позволяет более качественно и грамотно совмещать поступающую информацию о возможных рисках и угрозах, защищает компанию от внутренних проблем с персоналом и режимом предприятия, а также анализировать и создавать качественные управленческие решения.

Данный стандарт позволяет создать вклад в укрепление безопасности предприятия:

1. Позволяет в более краткие сроки достигать поставленных организацией целей.

2. Управление организацией переводится в режим упреждения проблем разнообразного характера.

3. На предприятии среди сотрудников поддерживается риск-ориентированная культура, необходимость обеспечения безопасности и идентификация рисков.

4. Позволяет лучше соблюдать законодательные требования, регламенты, международные нормы, которые возложены на организацию.

5. Соблюдение данного стандарта позволяет поднять уровень управления организацией на новый, более высокий, уровень.

6. На рынке организация становится более привлекательной для торговых соглашений, повышается заинтересованность экономических агентов.

7. Стандарты для экономической безопасности позволяют проводить грамотную работу по мониторингу использования ресурсов на предприятии.

8. Улучшение фиксации и мониторинг роста/снижения потерь и убытков.

9. Повышается корпоративная культура и осознание работниками того, насколько сильно экономическая безопасность влияет на стабильную работу предприятия.

10. Работоспособность и сплоченность коллектива можно повысить различными методами поощрений за успешное выполнение задач, сделать так, чтобы работники компании сами хотели выполнить план организации.

Собрав данные стандарты вместе, можно сделать вывод о том, что все они являются негласной нормой для осуществления полноценной деятельности компаний и качественного выполнения своих задач экономической безопасностью на предприятии. От успешности их реализации будет зависеть то, как организация сможет преодолевать угрозы и риски, которые повсеместно возникают в сложившейся экономической ситуации.

Литература

1. *Яхваров Е. К.* Формирование системы управления рисками в промышленных предпринимательских структурах. / Е. Г. Яхваров, А. Н. Пименова. – Санкт-Петербург. Диссертация. СПбГЭУ, 2021. – С. 22–35.
2. *Крылов С. И.* Сбалансированная система показателей в управлении рисками. / С. И. Крылов. – Вестник БУКЭП № 42(336), 2014. – С. 13–20.
3. *Безнадежных В. М.* Стандарт обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. / В. М. Безнадежных. – М. : Альфа-М, 2013. – С. 85–91.
4. *Забродский В. А.* Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы. / В. А. Забродский, Н. В. Капустин. – Бизнес-информ № 13, 2013. – С. 35–37.
5. *Пименов Н. А.* Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности / Н. А. Пименов. – М. : Юрайт, 2018. – С. 326–338.
6. *Раскатова М. И.* Принятие управленческих решений на основе совместного применения риск-менеджмента и сбалансированной системы показателей. / М. И. Раскатова – Вестник ЮУрГУ, 2019. – С. 154–159.
7. *Раскатова М. И.* Оценка рисков / М. И. Раскатова. – Вестник ЮУрГУ, 2016. – С. 90–97.
8. *Смирнова О. П.* Методическое обеспечение оценки экономической безопасности межотраслевого комплекса. / О. П. Смирнова. – Екатеринбург ФГАОУ ВО, 2018. – С. 13–40.

УДК 330

Виктория Дмитриевна Уланская,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: vika090999@inbox.ru

Viktoria Dmitrievna Ulanskaya,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: vika090999@inbox.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THEORETICAL ASPECTS OF COMPETITIVENESS AS A MECHANISM FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

В статье проводится анализ основных теоретических подходов относительно определения понятия «конкурентоспособность предприятия» и взаимосвязи ее с экономической безопасностью предприятия. Представления о конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке формировались на всем протяжении общественной истории, отражали взгляды, убеждения и проблематику соответствующих исторических эпох. Конкуренция и конкурентоспособность как характеристики участников общественных отношений имеют объективный характер и являются причиной качественных изменений экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономическая безопасность, модель управления, взаимосвязь и структура, методы оценки.

The article analyzes the main theoretical approaches regarding the definition of the concept of “enterprise competitiveness” and its relationship with the economic security of the enterprise. Ideas about competition and competitiveness in economics have been formed throughout social history, reflecting the views, beliefs and problems of the corresponding historical epochs. Competition and competitiveness as characteristics of participants in public relations have an objective character and are the cause of qualitative changes in the economy.

Keywords: competitiveness, economic security, management model, relationship and structure, assessment methods.

Не имея единого определения конкурентоспособности довольно сложно найти оптимальный метод ее оценки, которая необходима для повышения конкурентных преимуществ компании и ее оптимизации.

В современных исследованиях возникли несколько концепций рассмотрения конкуренции, которые в своих основах располагают различными подходами к оценке конкурентных преимуществ. Одной из них является рыночная концепция. Ее последователи рассматривают положение хозяйствующих субъектов на рынке в сопоставлении с другими участниками. Конкурентоспособным признается тот участник, который располагает такими возможностями, которые отсутствуют у конкурентов [1].

Рассмотрение понятия конкурентоспособности через призму удержания определенных конкурентных преимуществ в сопоставлении с другими участниками рынка является одним из наиболее распространенных в современных исследованиях проблем конкуренции и конкурентоспособности.

Другой подход получил название ресурсного. С этих методологических позиций конкурентоспособным рассматривается такое предприятие, которое располагает уникальным потенциалом, определенным набором компетенций и возможностей в области снижения издержек или извлечения экономических рент [2]. В отличие от подхода упомянутого ранее, в данном случае основной упор делается на оценке внутреннего потенциала хозяйствующего субъекта, его возможности предоставить на рынок эксклюзивный продукт или услугу как по своим техническим характеристикам, так и по способу производства. Наличие этих возможностей – ресурсов, позволяет рассматривать хозяйствующий субъект как конкурентоспособный.

По сути дела, различие этих подходов носит формальный характер. Так, наличие ресурсов в отличие от прочих участников рынка является конкурентным преимуществом и хозяйствующий субъект, имеющий высокую оценку с позиций ресурсного подхода, приобретает такую же оценку с позиций подхода рыночного.

Реализация потенциала на рынке хозяйствующим субъектом также не может быть осуществлено, если для этого нет соответствующего ресурса. Таким образом, с позиций названных подходов происходит описание одних и тех же процессов, но с различных точек зрения – в первом, оценка по результатам, во втором – оценка по возможностям.

Ресурсный подход открывает, пожалуй, больше возможностей для проведения анализа содержания конкуренции и конкурентоспособности, чем подход рыночный. Он предполагает оценку хозяйствующего субъекта по его потенциалу, он предлагает рассматривать проблематику в стратегической перспективе и встраивать политику в области обеспечения конкурентоспособности. Изучение этой проблематики привело к заключению, что ограничение количества ресурсов является лимитирующим фактором развития. Исследования и работы по ликвидации этих ограничений заставили искать решения во внешней среде хозяйствующих субъектов. Таким образом был сформирован «отношенческий подход» к формированию конкурентных преимуществ [3].

Исследователи Э. А. Уткин и Т. В. Бутова отмечают, что конкурентоспособность предприятия определяет возможности и активность ее адаптации к обстоятельствам рыночной конкуренции и отталкивается от некоторого количества факторов, например, таких как объем рынка (размер годовых продаж), простой доступ на действующий рынок [4, С. 83].

На сегодняшний день добиться высоких результатов организации можно только при планировании ее развития, регулярного анализа внешней и внутренней среды, мониторинга деятельности основных конкурентов, отслеживания новых видов продукции и уровня конкурентоспособности организации на рынке.

Грамотное управление компанией оказывает огромное значение на уровень конкурентоспособности, так, например, управление финансово-хозяйственной деятельности организации позволяет выявить убыточные для организации сферы деятельности. Кроме того, на конкурентоспособность большое влияние оказы-

вают уровень конкуренции на целевом рынке, внедрение инновационных технологий в деятельность компании, материальная стабильность и степень специализации сотрудников.

Один из способов поддержания конкурентоспособности организации является маркетинг. Он позволяет выявить текущие потребности покупателя на рынке, установить будущие желания потребителей, формирует стратегию развития организации и позволяет оценить перспективу роста конкурентоспособности. В равных условиях маркетинговая составляющая организации имеет первостепенное значение.

Определить конкурентоспособность организации довольно сложно, так как данный анализ включает в себя оценку деятельности предприятия в текущий момент, и прогноз будущей деятельности, который приведет к увеличению конкурентных преимуществ и позволит компании выйти на новый уровень.

Пандемия оказывает масштабное влияние на экономику России, ухудшаются условия работы внешнеэкономической деятельности, наглядный пример – падение цен и спроса на нефть, ограничительные меры, что приводит к снижению экономической активности.

Экономическая безопасность предприятия является составляющей иерархического разделения «экономическая безопасность предприятия», что, в свою очередь, формирует национальную безопасность. Об отсутствии единого подхода в исследовании экономической безопасности предприятия свидетельствуют научные противоречия относительно самой сущности понятия, его природы, обеспечения защиты от рисков и угроз, их своевременного предупреждения, разработки эффективной системы обеспечения экономической безопасности на уровне предприятия и тому подобное. Важность создания унифицированного теоретического базиса подтверждают не только потребности экономической теории, но и систематические запросы практики.

Перейдем к рассмотрению сущности экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Экономическая безопасность предприятия – это система, которая самостоятельно функционирует,

сохраняя при этом все экономические свойства, минимизируя внешние и внутренние угрозы.

Цель экономической безопасности предприятия – обеспечить стабильное и максимально эффективное функционирование, сохраняя высокий потенциал развития в настоящем и будущем времени.

Экономическая безопасность организации характеризуется эффективным использованием собственных и привлеченных ресурсов, скорым и своевременным внедрением комплекса мероприятий с целью защиты своей деятельности от влияния различных факторов, которые будут рассмотрены в следующем пункте данной работы.

Графическое изображение структуры экономической безопасности предприятий представлено на рис. 1 [5, С. 41].

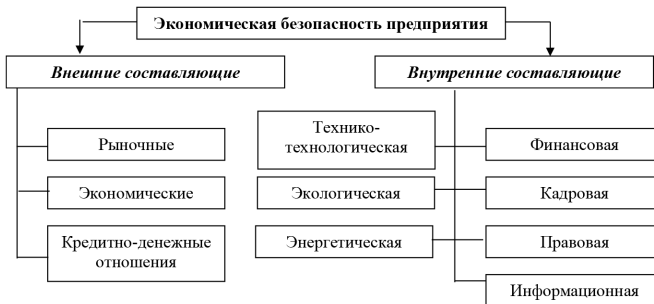

Рис. 1. Структура экономической безопасности предприятия

Рыночные условия вынуждают предприятия функционировать в нестабильной внешней среде [6].

В такой среде руководству необходимо быстро адаптироваться к новым условиям, знать законы развития и искать пути выживания в данной рыночной экономике.

Для того, чтобы противостоять и нейтрализовать критические ситуации от внутренних и внешних угроз, предприятию для обеспечения экономической безопасности нужно проводить постоянный мониторинг возможных рисков, это поспособствует

повышению уровня развития факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия.

На основе проведенного анализа, предлагается выделять следующие уровни экономической безопасности предприятия: высокий, средний, удовлетворительный, низкий и критический. Именно поэтому, предлагаем осуществлять расчет интегрального индекса экономической безопасности предприятия на основе оценки влияния факторов предпринимательского риска.

Таким образом, уровень рисков является ключевым инструментом влияния на уровень безопасности предприятия, которое порождает необходимость разработки эффективного механизма управления предпринимательскими рисками в системе рисков предприятия, который даст возможность предприятию обеспечить принятие эффективных управленческих решений, направленных на минимизацию или избежание влияния риска на деятельность предприятия, а, следовательно, и достичь высокого уровня его безопасности.

Экономическая безопасность представляет собой состояние и способность экономической системы противостоять опасности разрушения ее организационной структуры и статуса, а также препятствиям в достижении целей развития, а конкурентоспособность представляет собой также способность, которой обладает в какой-то данный момент предприятие, чтобы выдержать определенную конкуренцию, то конкурентоспособность представляет собой следствие достаточного уровня экономической безопасности (рис. 2) [7].

Конкурентоспособность как показатель деятельности предприятия используется для принятия таких решений в области экономической безопасности как:

- продолжение или прекращение ведения того или иного направления бизнеса;
- изготовление или приобретение определенных материалов в производственном продукте;
- приобретать или сдавать в аренду/лизинг определенные машины и оборудование для производства своей продукции;

- переговоры о предоставлении банковского кредита для увеличения оборотного капитала и выпуска акций;
- принятие решений относительно инвестирования или кредитования капитала и др.

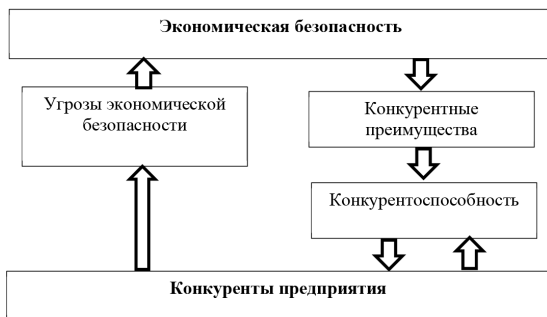

Рис. 2. Взаимосвязь экономической безопасности и конкурентоспособности

В общем виде модель управления конкурентоспособностью с целью обеспечения экономической безопасности предприятия можно представить в следующем виде (рис. 3) [8]:

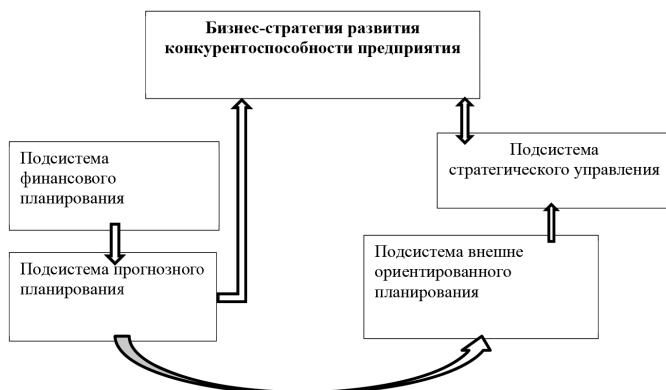

Рис. 3. Модель управления конкурентоспособностью с целью обеспечения экономической безопасности предприятия

В работах отечественных и зарубежных исследователей прослеживаются общие темы изучения вопросов, касающихся методов повышения конкурентоспособности [9]. Во-первых, это тема поддержки и государственного регулирования отрасли. Во-вторых, анализ внутренних резервов предприятий станкостроения для обеспечения конкурентоспособности на рынке. В-третьих, особое место в работах современных исследователей занимают проблемы модернизации и инновационного развития.

Литература

1. *Розанова Н. М.* Конкурентные стратегии современной фирмы: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Розанова. – М. : Издательство Юрайт, 2018. С. 343–350.
2. *Уткин Э. А.* Маркетинг / Э. А. Уткин, Т. В. Бутова. – М. : ИКФ «ЭКМОС», 2018. С. 290–295.
3. *Мазилкина Е. И.* Управление конкурентоспособностью: учебное пособие / Е. И. Мазилкина – М. : Омега – Л, 2018. С. 320–325.
4. *Таран В. А.* Конкурентоспособность предприятий: проблема современной политики и стратегия в области качества / В. А. Таран // *Машиностроитель*. – 2020. – № 2. – С. 52–64.
5. *Куликова, А. В.* О важности интеграции рыночного и ресурсного подходов к разработке конкурентной стратегии организации / А. В. Куликова, О. В. Рокунова // *УЭКС*. – 2018. – № 11. – С. 183–188.
6. *Александров Г. А., Вякина И. В., Скворцова Г. Г.* Методология диагностирования и оценки взаимосвязи: экономическая безопасность – инвестиционная привлекательность предприятия / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова // *Экономические отношения*. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 919–936.
7. *Ильиных А. С.* Экономическая безопасность предприятия / А. С. Ильиных // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 1–7 – С. 183–186.
8. *Коваленко О. А., Малютина Т. Д., Ткаченко Д. Д.* Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка: учеб. пособие / О. А. Коваленко, Т. Д. Малютина, Д. Д. Ткаченко. – М. : РИОР, 2018. – С. 93–96.
9. *Modenov A., Boboshko A., Durandina A., Kharchenko O.* A new mathematical model for joint production and distribution optimization in a multi-echelon supply chain // *Industrial Engineering and Management Systems*. 2021. Т. 20. № 2. С. 349–355.

УДК 341

Анна Андреевна Чайко,

студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)

E-mail: 5koteika7@gmail.com

Anna Andreevna Chaiko,

student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: 5koteika7@gmail.com

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

THE MECHANISM FOR COUNTERACTION TO CORRUPTION AS A THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Коррупция оказывает губительное влияние практически на все сферы жизни общества. Например, из-за высокой коррумпированности создаются серьезные барьеры для ведения предпринимательской деятельности. В данной статье рассмотрено понятие коррупции. Найдена закономерность, из-за которой в обществе развивается бюрократия и коррупция. Какие факторы оказывают влияние на менталитет российского человека, делая его терпимым к коррупции. Подробно рассмотрены социально-экономические аспекты коррупции. Также уделено внимание проблеме закона РФ «О противодействии коррупции». Изучены некоторые психологические аспекты коррупции, и то как они влияют на восприятие человека. Выявлены предпосылки эффективного и всестороннего пресечения коррупции.

Ключевые слова: коррупция, бюрократия, российское законодательство, патернализм государства, коррупционные факторы, предпосылки пресечения коррупции.

Corruption has a detrimental effect on almost all spheres of society. For example, high levels of corruption create serious barriers to doing business. This article discusses the concept of corruption. A regularity has been found, due to which bureaucracy and corruption develop in society. What factors influence the mentality of a Russian person, making him tolerant of corruption. The socio-economic aspects of corruption are considered in detail. Attention is also paid to the problem of the law of the Russian Federation “On Combating

Corruption". Some psychological aspects of corruption have been studied, and how they affect the perception of a person. The prerequisites for effective and comprehensive suppression of corruption are identified.

Keywords: corruption, bureaucracy, Russian legislation, state paternalism, corruption factors, preconditions for suppressing corruption.

В соответствии с российским законодательством, коррупция – это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В целом действительное существование государства, наличие различных институтов (административных, политических) благоприятствует потенциальным вероятностям для обогащения определенного круга лиц за счет взяток. С развитием общества, с его старением, бюрократия играет все более негативную искусственную роль: общество перестает развиваться и эволюционировать. Бюрократия является чужеродным препятствием, которое может быть и не осознанно, но приводит к гражданское общество к регрессу и разрушениям. В условиях консервации устаревшего порядка бюрократия расставляет запутанный лабиринт из формальных норм и правил. Как итог всему этому: при наличии реальной проблемы гражданин обращается к государству, видя в нем общественную силу, не может сориентироваться в лабиринте и решить свой проблемы. Этот механизм настолько сложный, что нередко человек не в состоянии разобраться с тяготами формальностей вынужден прибегнуть к даче взятки [1].

Менталитет российского человека сейчас неотделим от патернализма государства, основными посылами которого являются:

защита общества, достойная жизнь населения. Традиции патернализма восходят к «коллективному бессознательному», то есть такому складу уровня культуры, который способен управлять бессознательным поведением личности. Сложные климатические условия, большое количество потенциальных захватчиков государства (из-за обширной площади), население, которое находится в эксплуатации у господ и балансирует на грани выживания. Все эти факторы внушали необходимость найти защитника от всех природных и социальных тягот. И такого заступника нашли в лице государства, а самым главным охранителем должен был выступать государь [2].

Советский период тоже не лишен патерналистических традиций. В то время, когда власть была в руках Сталина, страна была абсолютно подвержена диктатуре и его приемники тоже руководили государством применяя бюрократические методы. Постсоветское время не смогло устранить авторитарность и патерналистические настроения. Скорый темп увеличения государства, возрастание в нем количества служащих чиновников не стало вызывать отторжения у населения. Следование своим интересам, в том числе обманным путем привело к политической инертности, росту воровства, мошенничества. Коррупция стала результатом незаинтересованности, консервативных измышлений и несправедливости во всех формах [3].

Все процессы в России, которые связаны с инертностью, плохой организованностью и трудоспособностью, низкой инициативностью и привели к укоренению бюрократии, коррупции. Поскольку за всем этим стоит желание большей части общества наделить, перенести на сильного государственного руководителя и его помощников свои же заботы о хозяйстве. Именно по этой причине в России столь долгий период смог продержаться крепостнический строй, а позже и государственное крепостничество – социализм.

Рассмотри подробнее социально-экономические аспекты коррупции. К ним можно отнести наличие теневой экономики, отсутствие хорошей конкуренции между экономическими субъектами,

что делает рыночную экономику достаточно слабой. Это крайне негативно сказывается, поскольку монополизация уничтожает предпринимательскую инициативу. Низкая заработная плата государственных служащих массового сектора – именно это заставляет их активно искать и создавать незаконные источники доходов. Также негативно сказывается огромная разница между доходами большинства общества с представителями политической элиты.

К социально-политическим аспектам отнесем: расшатывание действительного политического режима (данному факту уделяется недостаточно внимания, поскольку все ограничения призваны не искоренить данную проблему, а просто минимизировать ее), отсутствие реального включения всего населения в политическую жизнь страны (это приводит к лоббированию интересов узкой группы людей). Еще одной проблемой является внедрение преступных элементов путем устройства на руководящие должности в государственные органы.

Коррупционным фактором является низкая осведомленность о своих правах преобладающего большинства, это один из самых больших недостатков современного общества. Примером может стать ситуация, когда человек дает взятку чиновнику за его обязательную деятельность, а чиновник, в свою очередь пользуясь безграмотностью человека в области права вводит его в заблуждение.

Правоохранительная система страны в данный период времени без всех сопутствующих государственных структур и гражданского ответственного общества не смогла бы продержаться даже короткий отрезок времени. Это можно объяснить двумя способами.

Во-первых, исключительно уголовное преследование не в силах исправить подобную ситуацию. Которая формировалась веками.

Во-вторых, профессиональная подготовка работников в общей массе не соответствует сложности проблем [4].

Действующее законодательство несомненно имеет свои недостатки в своих способностях противодействию коррупции. Если определение коррупции вполне понятно, то практическое применение закона РФ «О противодействии коррупции» вызывает некоторые

сомнения. Однако, возможно считать само определение коррупции не полным в этом законе, изза отсутствия полного реестра лиц, которые могли бы быть субъектами коррупции. Поскольку, когда мы говорим о коррупции мы чаще всего представляем себе должностных лиц, а именно чиновников. Нигде нет однозначного замечания, могут ли быть субъектами коррупционных ситуаций преподаватели, врачи, избираемые кандидаты.

Такого рода неточности и неопределенности не редкость в нормативных актах, которые направлены на устранение коррупции.

Большой проблемой коррупции является фактор отсутствия полного перечня административных и коррупционных правонарушений в области коррупции, а также мало координированный уровень сотрудничества всех органов, работа которых направлена на противодействие коррупции.

Необходима строгая воспитательная политика для подрастающего поколения, в которой бы прививалось негативное восприятие к коррупции. Так как ныне существующая субкультура общества не резко настроена в отношении коррупции, скорее это принимается как данность, обыденное положение вещей, что в корне неправильно. Примером такого токсичного влияния на умы молодежи можно назвать уголовный сленг. Сейчас многие выражения из этого жаргона занимают совершенно обычное положение наравне с другими «правильными» словами в лексиконе обычного человека. Многие люди, к сожалению, не видят в этом проблему, считая подобные обстоятельства естественной формой развития языка, что абсолютно не так. Это очень важная составляющая жизни общества, именно стиль жизни открывает новые идеалы.

Уделяя внимание около психологическим аргументам коррупции, следует отметить, что нравственно-психологическая атмосфера гражданского общества имеет реальную силу перед коррупцией. И если бы все граждане были правильно морально воспитаны, то такого явления как коррупция просто не существовало бы. Особой проблемой является коррупция не в «больших масштабах», которая все продолжает укрепляться в качестве обыденности. Эта грань

стирается из-за расхожести проблемы, что встречается повсеместно, перестает быть проблемой, а становится нормой.

Если подвести вывод подобному направлению размышления, то окажется, что отсутствие обще-социальных мер остро влияет на рассматриваемые преступления. Деятельность социума должна быть благоприятной, в ней не должно быть места коррупции. Государство в силах принять обще-социальные меры, которые смогли бы реабилитировать отношение жителей России к коррупции. Но, конечно, пока в стране социально не защищены некоторые слои населения, сложные отношения в правовых отношениях, политическая разобщенность, ситуация с коррупцией будет нестабильной. Все это крохотная часть всего, что имеет влияние на коррупцию [5].

Развитие коррупции может привести к наделению ее системным характером. Вполне возможно появление новых форм коррупции на равне с такими существующими как: коррупционный протекционизм, коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм.

Если сместить фокус внимания с последствий и перенести на то, как ведется борьба с коррупционными преступлениями, то становится ясно, что ведется она слишком разрозненно [6].

Противодействия коррупции не должны носить фрагментарный характер, потому что государство устраняет проблемы в «своей» системе. Поскольку одни должностные лица, служащие государства разрабатывают меры по выявлению субъектов, которые могут так же являться государственными служащими, чиновниками. Именно поэтому крайне важно, чтобы созданная система пресечения коррупции была эффективной и всесторонней [7].

Исходя из этого рассмотрим предпосылки:

1. Скорее всего искоренить коррупцию полностью невозможно, но это не означает, что борьба с ней может не вестись. Сведение к минимуму коррупционных преступлений вполне вероятная задача.

2. Никакая из стран не обречена иметь стереотипную, хроническую коррупцию. Россия также не являет собой исключением из этого правила.

3. Если какие-либо меры по пресечению коррупции оказались успешными, это вовсе не значит, что подобного рода преступления никогда больше не повторятся. Государство обязано поддерживать порядок, чтобы не было нового всплеска преступлений в этой сфере.

4. Коррупция такое мощное явление, что простые ограничительные методы не принесут качественного результата, борьба с ней должна вестись и в морально-нравственной области граждан.

5. Антикоррупционная политика должна затрагивать все институты общества, политическое руководство страны, тогда вероятность успеха будет максимальной.

6. Государство очень сильно страдает от коррупции, поэтому затраты на реализацию программ по борьбе с преступлениями очень быстро будут возвращены в казну. Коррупция так укоренилась в России из-за отсутствия активности общества. Для многих граждан это действительно практически норма. Необходимо донести до граждан истину [8].

Таким образом, антикоррупционная политика должна быть целенаправленной и строго-системной, также она должна учитывать все меняющиеся условия.

Литература

1. *Моисеев В. В.* Государственная политика противодействия коррупции в современной России: моногр. – М. : Директ-Медиа, 2014. – С. 505.

2. *Моисеев В. В., Прокуратов В. Н.* Противодействие коррупции в современной России: моногр. – М. : Директ-Медиа, 2014. – С. 427.

3. *Мясищев Я. Ю.* Современное понятие коррупции в РФ // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2019. – С. 179–182.

4. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : ФГБУН Ин-т государства и права Российской акад. наук, 2017. – 287 с.

5. *Шадрин Д. В.* Совершенствование противодействия коррупции в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы. // Журнал: novainfo.ru – Издательство : Долганов Алексей Александрович. – Башкирский государственный аграрный университет. – Том. 3. № 62. 2017 г. С. 433–436.

6. *Алистратова А. В.* Национальный план противодействия коррупции и его место в системе правового регулирования антикоррупционной деятельности // Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». «Актуальные вопросы юридической науки и практики» – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Принт-Сервис» (Тамбов) – Ответственный редактор В. Ю. Стромов. – Тамбов, 20 октября 2017 г. – С. 155–160.

7. *Vlasov M. P., Modenov A. K., Harchenko O. V.* Modelling of the supply chain planning for the business and economic security // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 3. С. 750–756.

8. *Железняк Н.С.* О факторах, детерминирующих коррупцию в органах внутренних дел // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008, № 4. – С. 31–35.

УДК 338.2

Алина Алексеевна Шатаева,
студент

(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: shataeva_aa@mail.ru

Alina Alekseevna Shataeva,
student

(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: shataeva_aa@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

COMPETITIVENESS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Технологический прогресс, увеличение количества человеческих потребностей, а также изменения экономических процессов привели сформировали у коммерческих организаций необходимость в обеспечении экономической безопасности. Существующие рыночные условия ведения бизнеса делают невозможным защиту интересов коммерческой организации без обеспечения ее собственной конкурентоспособности. Это определяет роль конкурентоспособности как фактора, обеспечивающего возможность эффективной реализации экономической безопасности. В статье рассмотрены аспекты, позволяющие коммерческой организации обеспечить экономическую эффективность, а также влияние конкурентоспособности на защищенность организации.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентоспособность, риски, угрозы, опасности, менеджмент, экономическая безопасность.

Technological progress, an increase in the number of human needs, as well as changes in economic processes have led to the need for commercial organizations to ensure economic security. The existing market conditions for doing business make it impossible to protect the interests of a commercial organization without ensuring its own competitiveness. This determines the role of competitiveness as a factor that ensures the possibility of effective implementation of economic security. The article discusses aspects that allow a commercial organization to ensure economic efficiency, as well as the impact of competitiveness on the organization's security.

Keywords: competitive advantages, competitiveness, risks, threats, dangers, economic security.

Экономическая безопасность организации предполагает под собой состояние защищенности от различных угроз, при котором обеспечивается независимость организации, а также реализуется деятельность по достижению различных целей и задач. В условиях рынка обеспечение собственных интересов невозможно без экономической эффективности в длительном временном периоде, следовательно, конкурентоспособность играет одну из определяющих ролей в формировании и обеспечении экономической безопасности.

Деятельность любой коммерческой организации направлена на получение прибыли, что определяет ее результат как формирование потребляемого продукта. Чем больше доходов получает организация, тем лучше, поскольку вырученные средства можно использовать не только для выплаты дивидендов и премий, но и на улучшение основных средств производства, разработку новой продукции, а также способов ее создания с целью снижения производственных издержек. Так как эта прибыль создается за счет расходов потребителей на приобретение товара или услуг, существует острая необходимость производить востребованный продукт и сохранять его таковым. Однако при наличии конкурирующих организаций, осуществляющих деятельность по удовлетворению схожих потребностей человека, данный продукт также должен быть и конкурентоспособным, а значит и предприятие должно быть таковым [1].

Конкуренция предполагает соперничество, борьбу за достижение большей выгоды. Для предприятия это значит, что ее продукция должна быть способна к соперничеству в условиях конкурентного рынка, а у нее самой должно быть достаточное количество ресурсов для ведения хозяйственной деятельности в длительную перспективу.

Если коммерческая организация будет иметь не конкурентоспособный продукт, товар будет менее востребован у потребителя, чем продукция конкурентов, а издержки на создание и реализацию созданного продукта не будут окупаться. Таким образом

у коммерческой организации не будет достаточного количества средств для соперничества, то в итоге она может перестать существовать. Так, например, если у нее не будет средств для проведения действий по привлечению к своим продуктам дополнительной аудитории потребителей, а конкуренты будут располагать необходимыми средствами и будут их использовать наиболее для себя эффективно, то производимые продукты могут стать менее востребованными по сравнению с продуктами конкурентов, либо же у покупателей вовсе пропадет интерес и желание приобретать продукт. Наглядным примером эффективного использования ресурсов в целях обеспечения конкурентоспособности является выход сети ресторанов быстрого питания *Burger King* на российский рынок. Благодаря запущенной маркетинговой компании, с 2010 года число ресторанов и объемы продаж *Burger King* постоянно растут, а по занимаемой доле рынка он конкурирует с *McDonald's* и *KFC* [2].

В отличие от административно-командной экономической системы, где все основные решения по производству продукции и распределению ресурсов принимаются определенной группой лиц и рыночная, и смешанная в основном зависят от действий и потребностей всех участников рынка. Это в свою очередь определяет необходимость организации отслеживать изменения в рыночной среде, влияние различных факторов на сектор экономики, в котором существует организация, а также на смежные с ним области. Так, *Kodak*, лидер мировой фото индустрии, не учла изменения, привнесенные технологическим прогрессом, и разорилась.

На развитие предприятия влияет множество факторов, например, воздействие государств и компаний-конкурентов, нестабильное социально-экономическое, политическое положения в стране, наличие каких-либо конфликтов на территории государства и местах, где предприятие осуществляет свою деятельность, несовершенство законодательства, уровень криминализации общества, размер бюрократического аппарата. Помимо этого, к неблагоприятным факторам также можно отнести промышленный шпионаж (незаконное получение, использование, разглашение информации,

охраняемого законом тайну с целью получения преимуществ в предпринимательской деятельности и также получение материальной выгоды), саботаж, переманивание сотрудников конкурентами [3].

В процессе осуществления своей хозяйственной деятельности предприятие осуществляет различные расходы. Данные затраты именуется издержками, и они являются важным показателем, который организациям необходимо учитывать при осуществлении той или иной деятельности на предприятии, чтобы организация могла долго существовать и приносить прибыль. Издержки находят свое выражение в себестоимости произведенной продукции. Для конкурентоспособности предприятия, а также его товаров и услуг важным фактором является снижение производственных издержек. Одним из показателей общего числа издержек является себестоимость. Она показывает затраты в денежном эквиваленте, которые необходимы для производства и реализации созданной продукции. Их снижение осуществляется под влиянием внутрипроизводственных факторов, таких как:

- уровень технического оснащения производства;
- улучшение систем и методов использования природных ресурсов;
- модернизация организации производства и труда;
- изменение объемов и качества производимой продукции;
- прочие факторы.

От состояния технического производства в основном зависит скорость, качество производства. Внедрение современной, улучшенной технологии также позволяет уменьшить затраты на ремонт оборудования, уменьшить риск получения травмы. Это все оказывает влияние на качество продукта, трудоемкость, скорость его производства, что влияет на количество вливаемых денежных средств. Так, изменение качества используемого сырья, его состава, а также продуктивности месторождений, объемов работ и способов по добыче ресурсов влекут за собой изменение затрачиваемых ресурсов предприятия, что в итоге влияет на себестоимость продукции.

Изменение ассортимента продукции также может помочь снизить затраты на производство путем исключения менее востребованных или невостребованных товаров потребления. Улучшение качества продукции может привлечь покупателей, что несмотря на возможное увеличение издержек в конечном итоге может принести дополнительную прибыль и востребованный продукт.

Улучшить конкурентоспособность организации также можно за счет модернизации процесса организации производства и труда. Издержки можно уменьшить через изменение структуры организации производства, методов и форм труда, технического снабжения, создания резервов, использования основных фондов и контроля за реализацией подобных мер. Уменьшение затрат может стать результатом модернизации основного производства, а переосмысление управления предприятием может дополнительно уменьшить затраты на ресурсы и повысить их экономию [4]. Примером таких действий может служить внедрение конвейерного производства на заводы Генри Форда в начале XX века. Новый способ сбора автомобилей позволил удвоить число выпуска, не увеличил затраты на оплату труда рабочих, а также позволил снизить себестоимость итоговой продукции, что позволило снизить издержки.

Стоит отметить, что снижение издержек не должно происходить за счет ухудшения качества товара или услуги, поскольку это отпугнет потребителя, также конкурентоспособность организации и ее устойчивость снизятся. Из-за этого ей придется вкладывать средства на восстановление репутации, утраченного доверия к ее продукции и потребности в нем, что в свою очередь увеличит затраты и лишит организацию преимуществ, которые могли бы ей достаться без снижения качества продукта.

В теории конкурентных преимуществ Майкла Портера источниками конкурентных преимуществ являются маркетинг и издержки. Преимущества в маркетинговой деятельности подразумевает доминирование в числе производимых товаров и услуг, которые в большей степени по сравнению с товарами и услугами конкурентов удовлетворяют потребности покупателей. Конкурентные

преимущества в издержках означают наличие достоинств, которые возникают благодаря более низким чем у конкурентов затратам на производстве и маркетинге. Это дает возможность снизить цены или использовать сэкономленные средства на продвижение своей продукции.

Превосходство в маркетинге более выгодно для предприятия, поскольку оно более ориентировано на покупателя, преимущество в издержках, хоть и позволяет экономить на ресурсах при производстве, все равно приводит к затратам на ориентацию продукции на потребителя. Иначе производимый продукт с низкой себестоимостью может быть менее востребован, чем продукт, ориентированный на потребности людей [5].

Повышение конкурентоспособности организации способствует не только ее выживанию на рынке, но и эффективному управлению издержками. Различная деятельность на предприятии так или иначе способствует обеспечению конкурентоспособности, однако существуют разнохарактерные действия, которые могут являться положительными или отрицательными факторами, влияющими на способность предприятия конкурировать. Для плодотворного существования организации необходимо принимать решения, которые будут благоприятно сказываться на трудовом процессе и производстве в целом, а также будут предотвращать случаи, отрицательно влияющие на жизнеспособность предприятия.

Литература

1. Арутюнова Н. Ю., Мищенко Я. П. Обеспечение конкурентоспособности организации на основе систем менеджмента качества и экономической безопасности. *Международный журнал Инновационная наука*. 2016. № 4–1. С. 27–29.
2. Настя Березина, Анна Левинская Король-хулиган: как эпатаж помогает бизнесу Burger King в России // URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/12/5bf2ef539a7947ed57b392e7#ws> (дата обращения: 25.01.2022).
3. С. Е. Стешко Инструменты стратегического планирования развития предприятия. 2018. Актуальные проблемы авиации и космонавтики. С. 117–119.
4. А. М. Жемчугов, М. К. Жемчугов Целеполагание, стратегия и структура в современном менеджменте. 2018. Менеджмент сегодня. С. 66–77.
5. Майкл Портер Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер – Альпина Паблишер-М, 2019. 947 с.

СОДЕРЖАНИЕ

I СЕКЦИЯ

<i>Бобошко А. А., Харланов А. С.</i> Импортозамещение и его влияние на экономическую безопасность России.	3
<i>Васильченко А. И., Коваленко М. А.</i> Создание системы сертификации в сфере кибербезопасности: опыт Европейского союза	11
<i>Власов М. П.</i> Роль бизнес-модели в развитии предприятия	17
<i>Дорошина Г. В., Дорошин И. А.</i> Развитие электронного документооборота как стратегическая инициатива	32
<i>Ершова С. А., Орловская Т. Н.</i> Методологические аспекты анализа качества жизни населения и уровня социально-экономического развития мегаполиса.	41
<i>Абравитова Ю. И., Калинович А. Э.</i> Преступления, совершаемые на подготовительном этапе строительства	49
<i>Ли А. Р., Нестеров В. Н.</i> Идентификация и оценка рисков как необходимое условие повышения качества прогнозирования и реализации эффективного управления в градостроительстве	60
<i>Моденов А. К., Лихоносов А. Г.</i> Национальная экономика и тренды ее восстановления в условиях роста военных рисков у границ России	72

<i>Моденов А. К.</i> Методологические аспекты формирования информационно-аналитической деятельности в системе экономической безопасности	77
<i>Орловская Т. Н.</i> Моделирование как инструмент управления развитием мегаполиса в современных условиях	96
<i>Сафонов В. Н.</i> Строительная отрасль и урбанизация с позиции общих принципов права и социальной безопасности	109
<i>Складчиков И. В., Головинская Е. В.</i> Параметры и условия, оказывающие влияние на экономическую безопасность предприятия.	119
<i>Харченко О. В.</i> Контрафактная продукция как составная часть теневой экономики, негативно влияющая на экономическую безопасность государства	125

II СЕКЦИЯ

<i>Андреева О. Д.</i> Анализ промышленного шпионажа в современных условиях и способы борьбы с ним.	144
<i>Арсентьев В. П.</i> Обеспечение экономической безопасности предприятия в кризисных условиях.	152
<i>Вознюк Л. М.</i> Финансовый анализ и диагностика банкротства организации. . . .	161
<i>Гурбанниязова Б.</i> Денежная добавленная стоимость – новый метод измерения финансовых показателей	169

<i>Егорова В. О.</i> Структура и способы легализации преступных доходов	175
<i>Ермоленская А. Н.</i> Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения	180
<i>Котова А. К.</i> Анализ стратегического управления внешней средой предприятия в условиях неопределенности.	190
<i>Крисковец Т. О.</i> Сущность инвестиций и инвестиционного процесса в системе экономической безопасности как способ обеспечения устойчивого экономического развития предприятия и государства в целом	194
<i>Лик О. В.</i> Аудит и судебная экономическая экспертиза в системе экономической безопасности: сходства и различия	200
<i>Маханькова Е. О.</i> Характеристика теневой экономики и основы предотвращения ее в РФ	209
<i>Мошкина Е. А.</i> Актуальные проблемы и специфика строительного рынка	221
<i>Новикова Е. В.</i> Теневизация экономической деятельности и ее влияние на экономическую безопасность	228
<i>Новоселова Ю. В.</i> Конкурентоспособность как фактор экономической безопасности	233
<i>Плотников Д. А.</i> Теоретические аспекты системы управления рисками в экономической безопасности предприятия	243
<i>Уланская В. Д.</i> Теоретические аспекты конкурентоспособности как механизма обеспечения экономической безопасности.	252

Чайко А. А.

Механизм противодействия коррупции как угрозе
экономической безопасности страны 260

Шатаева А. А.

Конкурентоспособность в системе обеспечения
экономической безопасности. 268

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Материалы Межрегиональной
научно-практической конференции
с международным участием

23 марта 2022 года

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 28.08.2022. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 16,16. Тираж 300 экз. Заказ 93. «С» 43.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.
190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.